16+

ЭТНО диалоги

АЛЬМАНАХ №4 (62) 2020

АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» №4 (62) 2020

Многоязычие в российском кино

Гарри Поттер и православное сообщество

Как говорить с детьми о Победе

Трипура глазами российских антропологов

Батик из Чиребона

Международные стандарты образования

Издательский дом ЭТНОСФЕРА
www.etnosfera.ru

Редакционный совет научно-информационного альманаха «Этнодиалоги»

- **Горячев Юрий Алексеевич**, председатель правления Центра содействия межнациональному образованию «Этносфера», кандидат исторических наук, научный руководитель проекта
- **Шевцова Анна Александровна**, доктор исторических наук, главный редактор
- **Владимир Михаил Михайлович**, специальный представитель Фонда «Русский мир» в странах Центральной Европы, Заслуженный работник культуры РФ
- **Камышанов Виктор Иванович**, президент международной Федерации мира и согласия, кандидат политических наук
- **Капустин Анатолий Яковлевич**, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор
- **Мартынова Марина Юрьевна**, руководитель Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ
- **Мухаметшин Фарит Мубаракшевич**, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель председателя Комитета по международным делам, доктор политических наук, профессор
- **Пономаренко Людмила Васильевна**, зав. кафедрой всеобщей истории, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, профессор
- **Тихонов Михаил Юрьевич**, доктор философских наук, профессор

На обложке этого номера – авторский платок Анны Толстиковой «Час быка». 2020. Принт на шелке.

www.etnosfera.ru

ЭТНО диалоги

АЛЬМАНАХ

№4 (62) 2020

«Этнодиалоги». Научно-информационный альманах. 2020. №4 (62) 2020. — 308 с.

Альманах «Этнодиалоги» адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами международного образования, национальной и миграционной политикой, историей и этнологией. Целевая аудитория издания — руководители, методисты и педагоги образовательных учреждений России и зарубежья, государственные служащие федеральных и муниципальных органов власти, представители национально-культурных автономий, неправительственных и общественных организаций, российские соотечественники за рубежом, ученые и специалисты гуманитарной сферы знаний.

Научно-информационный альманах «Этнодиалоги» включен в цитатную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) и Science Index. С 2020 года каждой статье альманаха присваивается уникальный идентификатор цифрового объекта (DOI).

ISSN 2071–8349

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77–29339 от 23.08.2007 выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

© Центр содействия межнациональному образованию «ЭТНОСФЕРА», 2020
© Альманах «Этнодиалоги», 2020

АЛЬМАНАХ «ЭТНОДИАЛОГИ» №4 (62) 2020

СОДЕРЖАНИЕ

8 ВЕКТОР

8 **Юрий Горячев** (Москва), **Владимир Захаров** (Москва) / На пути к международным стандартам образования: от педагогики мыслителей ранних эпох к современным подходам *(часть 2, продолжение)*

71 ЮБИЛЕЙ

71 **Научному редактору «Этнодиалогов» — 80**

75 МИГРАЦИЯ И МИГРАНТЫ

75 **Анна Уткина** (Москва) / Механизмы интеграции детей мигрантов в современное европейское общество

90 СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

90 **Мария Моцаж-Клейндиенст** (Люблин) / Многоязычие как фактор межэтнического просвещения в современном российском кинематографе

104 **Асиф Гаджиев** (Баку) / Современная российская сетевая литература

133 **Руслан Хайруллин** (Москва), **Ирина Таирова** (Москва), **Любовь Суржикова** (Москва) / Синтез восточной и западной культур в стихотворном цикле Мустая Карима «Европа-Азия»

142 ОБРАЗОВАНИЕ И КОНФЕССИИ

142 **Юрий Юренко** (Москва), **Анастасия Юренко** (Москва) / Гарри Поттер и православное сообщество: опыт контент-анализа

167 **Ольга Яшина** (Москва), **Рашид Акказиев** (Москва) / Сотрудничество общеобразовательных школ РФ и конфессиональных мусульманских организаций Поволжья, Северного Кавказа, Тюменской и Ульяновской областей в воспитательной работе и при преподавании ОРКСЭ

180 АНТРОПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

180 **Борис Куприянов** (Москва) / Реконструкция уклада отечественной детской музыкальной школы конца XX — начала XXI вв.

198 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

198 **Павел Акопян** (Нижний Новгород) / История и мифы: как создать у школьников объективную картину Великой Отечественной войны

CONTENT

8 VECTOR

8 **Yury Goryachev** (Moscow), **Vladimir Zakharov** (Moscow) / On the way to international standards of education: from pedagogy of early eras thinkers to modern approaches *(Part 2, to be continued in the next issue)*

71 ANNIVERSARY

71 **80th anniversary of Scientific editor of «Ethnodialogy»**

75 MIGRATION AND MIGRANTS

75 **Anna Utkina** (Moscow) / Mechanisms of migrant children integration into the modern European society

90 VOCABULARY

90 **Maria Motsazh-Kleindienst** (Lublin) / Multilingualism as a factor of interethnic education in the contemporary Russian cinematography

104 **Asif Hajiyev** (Azerbaijan) / Russian Network literature: typology and poetics

133 **Ruslan Khayrullin** (Moscow), **Irina Tairova** (Moscow), **Lyubov Surzhikova** (Moscow) / Synthesis of Eastern and Western cultures in the poetic cycle of Mustay Karim «Europe-Asia»

142 EDUCATION AND CONFESSIONS

142 **Yury Yurenko** (Moscow), **Anastasia Yurenko** (Moscow) / Harry Potter and the Orthodox community: experience in content analysis

167 **Olga Yashina** (Moscow), **Rashid Akkaziev** (Moscow)/ Cooperation between Russian secondary schools and confessional Muslim organizations in the Volga region, North Caucasus, Tyumen and Ulyanovsk regions in educational work and teaching of the «Fundamentals of religious culture and secular ethics»

180 ANTHROPOLOGY OF EDUCATION

180 **Boris Kupriyanov** (Moscow) / Reconstruction of the national children's music school lifestyle of the late XX — early XXI centuries

198 PEDAGOGICAL WORKSHOP

198 **Pavel Akopyan** (Nizhny Novgorod) / History and myths: how to create an objective picture of the Great Patriotic War for schoolchildren

210 **Ольга Клишина** (Москва) / Технологии виртуальной реальности для преподавания ОРКСЭ в школе

225 ЭКСПЕДИЦИЯ

225 **Лилия Зарипова** (Москва), **Денис Пежемский** (Москва) / На границе двух миров: штат Трипура глазами российских антропологов

241 **Елена Теплова** (Москва) / Жители молодой земли

250 НАСЛЕДИЕ

250 **Суси Магдалена** (Бандунг), **Таджудин Нур** (Бандунг)/ «Мега мендунг»: орнаментальный мотив чиребонского батика, Индонезия

257 **Самира Мир-Багирзаде** (Баку) / Символика цвета в тебризской миниатюре

270 **Глеб Унукаев** (Москва) / Феномен фэнтези в контексте социальных сетей (на примере «Саги о Ведьмаке»)

278 **Анна Шевцова** (Москва) / Анна Толстикова: «Авторский платок — это вселенная в квадрате»

292 КНИЖНАЯ ПОЛКА

292 **Ольга Меклер** (Ашдод) / Маэстро

304 **Денис Г. Антуан** (Нью-Йорк) / Дорогие дети всего мира, приглашаем к нам на поезд! *(Перевод Владимира Захарова)*

210 **Olga Klishina** (Moscow) / Virtual reality technologies for teaching «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» at school

225 EXPEDITION

225 **Lilia Zaripova** (Moscow), **Denis Pezhemsky** (Moscow) / On the border of two worlds: Tripura state through the eyes of Russian anthropologists

241 **Elena Teplova** (Moscow) / Residents of the young land

250 HERITAGE

250 **Susi Magdalena** (Bandung), **Tajudin Nur** (Bandung)/ «Mega mendung»: an ornamental motif of Cirebon batic, Indonesia

257 **Samira Mir-Bagirzade** (Baku) / Symbolism of colors in the Tabriz miniature

270 **Gleb Unukaev** (Moscow) / Phenomena of fantasy in the context of social networks (on the example of the «Witcher Saga»)

278 **Anna Shevtsova** (Moscow) / Anna Tolstikova: «Designer handkerchief is the universe in a square»

292 BOOKSHELF

292 **Olga Mekler** (Ashdod) / Where the world ends: novels and stories

304 **Denis G. Antoine** (New York) / Get on Board Dear Children of the World! *(Translated by Vladimir Zakharov)*

ВЕКТОР

Юрий Горячев, Владимир Захаров

DOI 10.37492/ETNO.2020.62.4.001

Истоки становления международных организаций и миссия образования: интеллектуальные проекты Лиги Наций и глобальные цели ООН и ЮНЕСКО в управлении образованием[1]

Вслед за подготовкой и публикацией статьи «На пути к международным стандартам образования: от педагогики мыслителей ранних эпох к современным подходам (часть первая)» специалистами факультета регионоведения и этнокультурного образования МПГУ подготовлена вторая часть, повествующая о становлении международных организаций и миссии образования: интеллектуальных проектах Лиги Наций и глобальных целях ООН и ЮНЕСКО в управлении образованием. Авторы рассказывают о зарождении международных организаций в эпоху античного греческого мира и Древнего Востока, о возникновении римского права, католического канонического права, норм Корана и их влияния на формирование международного права.

В статье уделяется внимание первым попыткам гуманизации законов и обычаев войны, признания государственного суверенитета как основы принципов международного права. Представлена картина формирования сети международных межправительственных организаций, основанных на договорах и обладающих согласованной компетенцией и постоянными органами функционирования. Дается описание предпосылок возникновения, процедур разработки нормативных документов и создания таких организаций, как Лига Наций, Организация Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Изложены этапы совместной работы государств — инициаторов создания ООН в годы Второй мировой войны (в том числе в ходе конференций в Москве, Тегеране, Ялте, Думбартон-Оксе), успешно завершившиеся принятием Устава ООН государствами — участниками Генеральной конференции в Сан-Франциско.

Предусмотрена также публикация третьей части по вопросам международного сотрудничества в сфере образования, в которой будут представлены нормативно-правовые документы глобального и регионального уровня по вопросам образовательного сотрудничества.

[1] Часть 2, Продолжение. Начало материала — в № 3-2020, окончание выйдет в 2021 г.

Ключевые слова: *истоки международных межправительственные организаций; римское право; Кодекс Юстиниана; Лига Наций; Тегеранская конференция; Крымская конференция; Генеральная ассамблея и принятие Устава ООН; Генеральная конференция; Мандат и миссия ЮНЕСКО; Международная организация по стандартизации; Законодательство РФ о международном образовательном сотрудничестве.*

Горячев Юрий Алексеевич,
кандидат исторических наук, научный редактор альманаха «Этнодиалоги», ведущий специалист факультета регионоведения и этнокультурного образования Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, unescochair-gor@yandex.ru

Захаров Владимир Федорович,
ведущий специалист факультета регионоведения и этнокультурного образования Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, vfzakharov@mail.ru

4.1. От античности и средневековья к эпохе новейшего времени

Краткий исторический обзор формирования многосторонних межгосударственных отношений и международных организаций позволяет ознакомиться с истоками становления базовых принципов международного права, в том числе обеспечения права на образование и нормативного регулирования международных стандартов образования.

Со времен античности известны примеры нарождающихся элементов международных правоотношений. Так, например, в Греции существовала практика «проксении» (гостеприимства) между отдельными лицами, родами и городами-государствами. *Проксен* принимал на себя нравственное обязательство по отношению к городу пребывания и пользовался в нем почетными привилегиями. Через проксенов велись дипломатические переговоры, поддерживались взаимоотношения сторон. Проксен располагал специальной печатью, помещал на двери своего дома герб государства-города, которое он представлял. Грече-

ские проксены стали прообразом современных консулов. Сложившаяся практика легла в основу последующих международных связей древнего мира.

Международным институтом служили *«амфиктионии»* (амфиктионы — «вокруг живущие»), представлявшие собой религиозные союзы возле святилища какого-либо особо чтимого божества. В эти союзы входили проживавшие поблизости племена, вне зависимости от их родственных отношений. Во время празднеств запрещалось вести войны и провозглашался «божий мир» (иеромемия). Другим видом международных связей служили договоры и военно-политические союзы — *«симмахии»*. Примером может служить «Лакедемонская симмахия» в VI в. до н. э. как союз городов и общин Пелопоннеса. Высшим союзным органом было общесоюзное собрание (*силлогос*), созываемое городом-гегемоном (Спартой) один раз в год. Входившие в союз города имели в нем по одному голосу, вне зависимости от их величины и значения. Дела решались по большинству голосов. Древние греки не знали института постоянного дипломатического представительства. Послам на право ведения переговоров выдавался документ, в виде сдвоенных навощенных дощечек; именовался он дипломом — отсюда и возникновение слова «дипломатия». Неприкосновенность послов была общепризнанной,нарушение ее могло привести к войне. От послов требовалось искусство вести переговоры, заключать договоры о мире, союзе и взаимной помощи.

Три столетия эпохи эллинизма (ее начало обычно отсчитывают от первого похода Александра Македонского на Восток в 334 г. до н. э., завершается она в 30 г. до н. э. подчинением Римом птолемеевского Египта) были насыщены обилием заключаемых договоров, союзов, федераций. Образовалась система государств, находившихся в постоянных дипломатических, культур-

ных и экономических взаимоотношениях. В большинстве этих государств появились специальные лица, ведавшие и руководившие отношениями с соседями. В их подчинении находились канцелярии, в которых вырабатывали инструкции послам, подготавливали для правителей ответные письма, посылаемые в соседние страны, беседовали с иностранными послами перед приемом их царями. Установился и своеобразный международный этикет, согласно которому считалось необходимым отправлять поздравительные посольства в соседние государства даже в тех случаях, когда тот или иной правитель находился с соседями далеко не в дружественных отношениях [26].

Феноменом эллинизма в истории Средиземноморья стало объединение двух цивилизационных ареалов – античного греческого мира и Древнего Востока. Если ранее эти два «мира» Востока и Запада развивались порознь и даже противостояли друг другу, то итог состоявшихся в результате военных походов и завоеваний Александра Македонского объединительных процессов привнес, по мнению исследователей, свои плюсы для сторон состоявшегося альянса, имевшие к этому объективные предпосылки [21; 22].

Примечательно, что распространение греческой культуры на Восток не привело к образованию мировой империи. На территории, ранее подвластной Персидской империи, образуются эллинистические государства, организованные по особому принципу наследственных «эллинистических монархий», основанных на синтезе традиций местной деспотии и греческих полисов с гражданской общиной, обладающих определенной автономией и правами. Ситуация в итоге серьезно изменилась: вместо множества враждующих друг с другом полисов греческий мир теперь состоял из нескольких относительно стабильных крупных держав, пред-

ставлявших собой общее культурное и экономическое пространство. Эллинистическая культура, греческая по своей сути, гордится своей просвещенностью, поддержкой школ и культурных центров, стремлением граждан быть по-настоящему образованными эллинами. Вместе с античной культурой на Восток пришли институты выборной демократии, права граждан и даже частнособственнические отношения, правда, в урезанном виде. Античному влиянию на Востоке задавали тон новые города, значительная часть которых представляла собой образования по типу классических греческих полисов, населенных преимущественно греками и македонцами — проводниками политики эллинизации восточных земель.

Развитие было прервано с установлением римского господства на этих территориях, которое датируется обычно падением эллинистического Египта с Птолемеями во главе (30 г. до н. э.).

Возникновение римского права. Термином «римское право» обозначается право античного рабовладельческого Рима, а также его наследницы — Византийской империи. Выделялось национальное право — *ius civile*, которое распространялось только на римских граждан; а со временем, когда Рим стал мировой империей, возникло так называемое право народов — *ius gentium*, которое регулировало правоотношения с лицами, не обладающими статусом гражданства. При этом важно понимать, что право народов — не международное право, а римское — распространялось не на всех неримлян, а на тех, кто находился под юрисдикцией Рима (римских подданных). Позднее эти правовые системы начали сближаться, что послужило возникновению универсальной правовой системы — римского классического права. После падения Западной Римской империи римское право продолжало использоваться в Вос-

точной Римской империи (Византии). Большое влияние на международное право в данный период оказало создание в **Юстиниановскую эпоху (527–740)** свода кодифицированных актов по отраслям римского права. Появившееся к 534 г. окончательное собрание законодательных актов и правовых документов стало основным источником для изучения римского права. В XII в. оно получило название *Corpus juris civilis — «Свод гражданского права»*. Своеобразная часть кодификации Юстиниана — Институции — учебник права, обращенный императором к «юношеству, любящему законы». Изложенные в учебном пособии институции обладают несомненными достоинствами — систематическим, сжатым и четким изложением правового материала по широкому кругу вопросов. По распоряжению Юстиниана было организовано преподавание права в Риме, Константинополе и Бейруте, уточнена программа каждого семестра и продлена учеба до пяти лет.

Поучителен пример того, как развивались международные отношения в период, когда римляне стали великими завоевателями. «Они были тогда ниже Востока по культуре, но превосходили его по силе оружия. Постепенно новая держава сделалась сначала хозяином международного положения, а затем и господином всего цивилизованного мира». Послы Римской империи, как свидетельствуют исторические события, являясь в чужую страну, не договариваются более с нею, а командуют; иностранные же послы в Риме не обсуждают, а просят, и весьма часто просят униженно [2; 43].

В отличие от греческих договоров Рим исходит из представления, согласно которому длительные мирные отношения могут существовать только тогда, когда договор обеспечивает создание угодных ему отношений «дружбы» или «союза». «Дружба же и союз Римом понимались соответственно фактическому соотноше-

нию сил, не как дружба и союз равноправных, а как дружественные и союзные отношения с руководителем, который постепенно превращался в господина» [43, с. 69–70]. На это указывают и свидетельства греческого историка Полибия, согласно которым первые римские послы, прибывшие в эллинистические государства, поражали греков грубостью и неумением держать себя в обществе привыкших к вежливости эллинистических политических деятелей [26].

Причиной разложения и распада римского общества послужил комплекс причин, среди которых политическая и этническая неоднородность империи, кризис мировоззрения, разложение в армии, ухудшение положения в экономике и социальной ситуации, усилившиеся набеги варваров [39]. К числу причин следует отнести и раздел империи на западную и восточную. Восток и Запад не смогли согласованно бороться с внешними угрозами из-за экономических и прочих разногласий (Восток богател гораздо быстрее). Византия после распада Римской империи просуществовала еще тысячу лет.

Вместе с империей римлян в прошлое ушла целая эпоха со своими ценностями, идеалами и особым мировоззрением. Античные устои уступили свое место средневековым, христианским по своей сути принципам. Распад Римской империи привел к появлению в Европе множества государств, что создало обширную основу для развития международных связей и востребованности отдельных норм римского права в целях преодоления правовой разнородности судопроизводства в западноевропейских странах. По выражению Ф. Энгельса, «римское право является настолько классическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести

в него никаких существенных изменений» [56, с. 412]. Со временем нормы римского права стали систематизироваться в учебники, сборники и кодексы. Венцом этого процесса стало составление наполеоновского Гражданского кодекса Франции 1804 г. и Германского гражданского уложения, вступившего в силу с 1900 года. Из римского права заимствована современная система изложения права.

В период раннего Средневековья, помимо римского Кодекса Юстиниана, большое влияние на международное право также оказало Католическое каноническое право. В значительной степени это связано с поисками единого международного языка общения политически и культурно разрозненных стран, обращением к наследию прошлого и к объединяющей их религии. Католическая церковь, в свою очередь, пытались создать мировое христианское государство, выступая в роли посредника и арбитра на международной арене.

Арабские страны начиная с VII в. выстраивали свои отношения с исламскими и другими государствами на основе религиозных норм Корана, также закреплявшими принцип соблюдения договора, неприкосновенность послов. Международные отношения в средневековых исламских государствах осуществлялись путем деления всех стран и народов по религиозному признаку на три группы: «земля ислама» (Дар аль-ислам), «земля войны» (Дар аль-харб), «земля мирного сосуществования» (Дар ас-сульх) [25; 59]. Поэтому внешняя политика таких государств была прежде всего направлена на установление связей с государствами, принадлежащими к исламскому миру. Иные государства не признавались дружественными и относились к числу «неверных», от них исходила угроза, и в случае агрессии им мог быть объявлен джихад. При этом Коран четко регламентирует, что мусульмане должны сделать выбор

в пользу мира, как только противник выбирает его (Коран, 8:61), устанавливая, что мусульмане не имеют права брать в руки оружие против людей, которые являются нейтральными; они должны предлагать мир (Коран, 4:94) [30].

В X–XI вв. были предприняты первые попытки гуманизировать законы и обычаи войны. Из сферы военных действий исключались церковные объекты и имущество — храмы, монастыри, в них не могли участвовать духовные лица.

Признание государственного суверенитета как новой основы принципов международного права обычно связывают с Вестфальским мирным договором от 24 октября 1648 г., подписанием которого была окончена Тридцатилетняя война в Европе (1618–1648). Напомним, «Вестфальский мир» был достигнут после трехлетних переговоров между воюющими сторонами. Основными противниками в этой войне выступали католические и протестантские германские княжества. Первых поддерживали Испания, Австрия и Польша, вторых — Франция, Швеция, Дания, Нидерланды, Великобритания. В числе союзников Франции в договоре среди прочих государств значится «Московия» [24].

В эпоху просвещения и период ослабления абсолютной монархии признание принципа суверенитета государства привело к постепенному формированию концепции суверенитета народа — носителя естественного для него суверенитета, из которого вытекает право на самоопределение, независимость, международное общение. В этот период зарождается классический институт международных конгрессов и конференций. Важное значение в развитии международного права сыграли **Гаагские конференции мира — первая (1899 г.) и вторая (1907 г.).** На них были разработаны основные нормы международного гуманитарного права, в том

числе запрещено использование многих видов оружия, провозглашен принцип мирного разрешения международных споров. Все державы, подписавшие Гаагскую конвенцию 1907 г., обязывались следовать Женевской конвенции 1864 г., согласно которой нормируются охрана и облегчение участи больных и раненых воинов на войне. Гаагские конвенции стали главными международными актами, регулирующими право войны и мира, и действуют до сих пор.

Заключенные в начале XX в. соглашения, однако, не привели международное общение к продолжительному миру. Продолжались колониальные захваты, работорговля. Признавалось деление наций на цивилизованные и нецивилизованные. В последние годы отечественные и зарубежные исследователи международных правоотношений отходят от европоцентристского подхода понимания международного права. Такой подход позволит отойти от игнорирования исторических событий в остальных частях мира, полнее отразить историю древних цивилизаций Востока и особенности вклада в международно-правовые отношения народов и государств различных регионов мира.

4.2. Лига Наций: предпосылки возникновения, заявленные цели, достижения и поражения.

С середины XIX в. обозначилась объективная потребность в формировании сети международных межправительственных организаций, основанных на договорах и обладающих согласованной компетенцией и постоянными органами функционирования. Такие международные объединения были призваны способствовать упорядоченности, стабильности и росту доверия между государствами — участниками организации. Предпосылки их возникновения появились в отдаленные исторические эпохи. Первоначально они выража-

лись в двусторонних контактах, перераставших постепенно в союзы и коалиции. Входили в практику периодические международные совещания, создавались более или менее постоянные органы, на которые возлагались задачи созыва и обслуживания конгрессов и конференций, а также исполнения других функций в перерывах между заседаниями и в целях содействия выполнению принятых решений. Именно эти органы стали зачатками будущих международных организаций, чему способствовало появление международно-правовых обычаев и установление в конвенционном порядке правовых норм регулирования международных конференций, зарождению с середины XIX в. института международных межправительственных организаций, прежде всего международных экономических и таможенных объединений и других специализированных межгосударственных учреждений с соответствующей компетенцией. В числе первых классических объединений специалисты в области международного права отмечают Центральную комиссию по судоходству на Рейне (1831), создание Международного союза для измерения земли (1864), Всемирного телеграфного союза (1865), Всемирного почтового союза (1874), Международного бюро мер и весов (1875), Международного союза для защиты литературной и художественной собственности (1886), Международного союза железнодорожных товарных сообщений (1890).

Важное место в системе международных отношений играют неправительственные международные организации. Многие из них объединяют усилия для решения профессиональных вопросов, участия в гуманитарной и правозащитной деятельности. Они также побуждают правительства к участию в решении насущных вопросов войны и мира, к миротворчеству. Чрезвычайно важными становились координация и сотрудничество

в целях достижения экономического и социального прогресса. В канун и в ходе Первой мировой войны актуализировались призывы к созданию универсальной международной организации государств по обеспечению мира, безопасности и сотрудничества.

Принято считать, что основные принципы мирного сообщества наций были сформулированы в 1795 г. Иммануилом Кантом, который в своем политико-философском трактате «К вечному миру» [15] описал культурные и философские основы будущего объединения народов и тем самым стал предвестником международного проекта создания Лиги Наций, которая по своему замыслу служила для обеспечения контроля конфликтных ситуаций и приложения усилий к сохранению и укреплению мира между государствами. Предложения о создании универсальной международной организации высказывались на Гаагских конференциях мира (1899, 1907). Трагедия Первой мировой войны укрепила стремление народов к избавлению от повторения войны, придания международным отношениям правового характера.

Подготовка к конференции началась еще в годы войны. Устав Лиги Наций был выработан специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции (1919–1920), и включен в Версальский мирный договор (1919) и другие мирные договоры, завершившие Первую мировую войну. Накануне Парижской конференции инициативу в этом вопросе проявил президент США Вудро Вильсон. В его знаменитых «Четырнадцати пунктах» [54] — проекте мирного договора, представленных американскому конгрессу, Вильсон призвал к «формированию на определенных условиях общей ассоциации наций с целью предоставления крупным и малым государствам взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности». Они

включали сокращение вооружений, освобождение Германией всех оккупированных ею русских территорий, предоставление России беспрепятственной возможности определить свое политическое развитие и свою национальную политику.

Стремление Вильсона привнести в обсуждение Устава и принципов сотрудничества участников Лиги наций дух гуманизма и демократии не нашло поддержки. Большинство европейских политиков, а также и американских представителей, не пожелали отказаться от популярной на рубеже XIX–XX вв. имперской стратегии. Для правящих кругов Англии, например, имперская миссия представлялась ее идеологами как «предназначение британской нации» [6]. Для нее и ряда других европейских держав это был период политики колониального господства и расцвета идеи о «цивилизаторской миссии белого человека», который должен нести бремя управления «цветными народами». Показательно, что предложение японской делегации о включении в Устав Лиги Наций статьи о равенстве рас было отклонено.

С окончанием Первой мировой войны началась масштабная перестройка мирового политического пространства. Сохранили и расширили свои колониальные владения страны-победительницы, получившие под управление колонии Германии и Японии, провинции бывшей Османской империи. Под эгидой Лиги Наций была сформирована мандатная система, разделившая «опекаемые» территории. Значительно расширились колониальные владения Англии и Франции, что определенными кругами США, Японии и Италии было сочтено несправедливым [16]. Эти причины послужили обострению противоречий внутри Лиги Наций. США вообще не ратифицировали устав и не вошли в состав Лиги Наций.

Разработанный на Парижской конференции Устав Лиги Наций провозглашал принципы международного сотрудничества и противодействия войне, развитие открытых справедливых отношений между странами на основе установления и признания принципов международного права, строгого уважения и выполнения всех обязательств, вытекающих из международных договоров. Всякая война или угроза войны должна была, согласно уставу, вызвать со стороны Лиги Наций меры, «способные действительным образом оградить мир наций» (ст. 11). Ст. 16 касалась санкций, налагаемых на государство, совершившее акт агрессии, в том числе «участвовать в вооруженных силах, предназначенных для поддержания уважения к обязательствам Лиги». В 1921 г. Совет Лиги Наций принял резолюцию, в которой говорилось, что основным оружием в борьбе против агрессора должны быть экономические санкции.

Лиге удалось урегулировать отдельные политические конфликты на региональном уровне. В 1921 г. на заседании Совета Лиги Наций было решено создать должность верховного комиссара по делам русских беженцев. Им стал Фритьоф Нансен, знаменитый океанограф и полярный исследователь. В августе прошла конференция, посвященная русским беженцам, на которой приняли решение о выпуске специального сертификата — документа, удостоверявшего личность человека без гражданства. Обладателями нансеновских паспортов стали русские эмигранты. В число его именитых владельцев входили генерал Деникин и его семья, балерина Анна Павлова, композитор Сергей Рахманинов, писатель Владимир Набоков и многие другие.

Основными органами Лиги Наций стали Ассамблея — ежегодное собрание представителей всех членов организации и Совет Лиги Наций. Ассамблея и Совет собирались в Женеве. Там же работал Секретариат Лиги

Наций. Постоянными членами Совета были Великобритания, Франция, Италия и Япония, а после вступления в организацию – Германия (1926) и Советский Союз (1934). В 1933 г. Германия и Япония вышли из Лиги Наций. В 1937 г. Лигу покинула Италия. В декабре 1939 г. Совет Лиги исключил СССР из Лиги Наций, официальная причина – война с Финляндией. В итоге в Совете Лиги остались лишь два постоянных члена: Великобритания и Франция.

Следует помнить о войне СССР с Финляндией и ее последствиях. Советский Союз длительное время вел переговоры с Финляндией в целях принятия мер, направленных на обеспечение безопасности Ленинграда, который расположен в близости от границы (32 км). По имеющимся в Москве данным, Германия планировала нападение на СССР, в том числе готовила удар через Финляндию. В итоге отношения между СССР и Финляндией были урегулированы. Этому способствовал Мирный договор между СССР и Финляндской Республикой (Московский мирный договор), подписанный 12 марта 1940 г. и завершивший Советско-финскую войну 1939–1940 гг. [29].

По условиям Договора к СССР отошла северная часть Карельского перешейка с городами Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть финской территории с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний. Таким образом, Советский Союз обеспечил безопасность Ленинграда и приобрел территорию в 4 тыс. км. Финляндия получила независимость и расширение своих территорий за счет СССР. Ей была возвращена область Петсамо (Печенга).

Однако в ходе Советско-финской войны (1941–1944 гг.) Финляндия заняла все территории (кроме частей полуостровов Средний и Рыбачий), отошедшие к Советскому Союзу по Московскому мирному договору.

На территорию Финляндии вошли войска Германии (около 200 000 челлвек). И только в 1944 г. после решающих побед Советской Армии над фашистской Германией Финляндия была вынуждена подписать Московское перемирие (19.09.1944), которое предусматривало выполнение всех условий Московского мирного договора 1940 года.

Мирный договор с Финляндией был окончательно оформлен 10 февраля 1947 г. в рамках Парижской мирной конференции [20], на которой государства – победители во Второй мировой войне (СССР, США, Великобритания и ряд других стран-союзников) подписали мирные договоры с бывшими союзницами нацистской Германии: Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией. Договор с Финляндией подписали десять государств, находившихся с ней в состоянии войны: СССР, Великобритания, Австрия, Белорусская и Украинская Советские республики (как члены ООН), Индия, Канада, Новая Зеландия, Чехословакия, Южно-Африканский союз. Согласно договору, Финляндия подтвердила территориальные приобретения СССР в рамках Московского мирного договора и дополнительно возвратила Советскому Союзу область Петсамо (Печенга).

Прообразом будущего ЮНЕСКО стало образование в 1922 г. при Совете Лиги Наций международного Комитета интеллектуального сотрудничества, впоследствии преобразованного в Международную организацию интеллектуального сотрудничества. Идея его создания также восходит к Парижской мирной конференции и развернувшегося в эти годы движения за создание международной гуманитарной организации.

Значительная группа ученых и писателей с мировым именем, искренне пыталась способствовать междуна-

родному сотрудничеству, пропагандируя новые политические, философские, исторические и другие идеи, проникавшие в мировое общественное мнение после войны. В свое время в состав Комитета входили назначенные Советом Лиги Наций А. Эйнштейн, М. Кюри-Склодовская, Г. Лоренц, А. Бергсон. В его работе принимали участие видные писатели, ученые и политики: Р. Тагор, З. Фрейд, Т. Манн, П. Валери, О. Хаксли, Э. Эррио и др. За основу деятельности Комитета была взята доктрина так называемого морального разоружения, под которым понималось интеллектуальное сотрудничество, сводившееся к «духовному замирению» народов и государств, воспитанию молодежи в антивоенном духе [19]. Впервые была разработана концепция изменения учебников по истории в европейских странах, призванная воспитывать в молодом поколении дух сотрудничества и миролюбия.

Была предпринята попытка реализовать межуниверситетское сотрудничество, издавался специальный бюллетень для обмена информацией между национальными университетами, обсуждался вопрос об эквивалентах ученых степеней в различных странах. Координация межвузовского сотрудничества привела к идее создания Международной ассоциации университетов.

По предложению М. Кюри-Склодовской началась подготовка алфавитного библиографического индекса, аналитической библиографии публикаций в различных областях науки. С 1926 г. начала осуществляться координация по библиографии в области экономики, греко-римской античности, биологии. Публиковались переводы ряда работ на малоизвестные языки. В 1928 г. приступили к работе по выработке международных рекомендаций по сохранению документальных исторических материалов. В 1929 г. в Праге состоялся первый международный конгресс народного искусства. С уча-

стием видных экспертов был подготовлен проект договора об охране культурных ценностей, но война помешала его принятию. Такая же судьба постигла многие другие начинания.

Лига Наций не смогла предпринять действенных мер в главной миссии организации — по обеспечению международной безопасности, что особенно проявилось с началом подготовки Германии, Японии и Италии к войне.

В 1938–1939 гг. Лига не реагировала на то, что Германия захватила Австрию, Чехословакию и напала на Польшу, развязав Вторую мировую войну. В наше время становится особенно актуальным обсуждение этого вопроса. Вопреки исторической истине на Западе и в ряде восточноевропейских государств распространяются теории о равной ответственности Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны. Утверждения такого рода в СМИ, переработанные тексты учебных пособий формируют ложное восприятие истории у школьной и студенческой молодежи. При этом замалчивается действительное лицо виновников событий, связанных с политикой Великобритании и Франции по обеспечению собственной безопасности и «умиротворению агрессора» откровенным подталкиванием его захватнических амбиции на Восток. В том числе путем «мюнхенского сговора» с нацистской Германией за счет предания безопасности Чехословакии, Австрии и других европейских государств.

Известно, что предложения СССР обсудить в Лиге Наций вопрос о коллективной безопасности и поддержке Чехословакии были блокированы. 23 сентября 1938 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов в ходе выступления на заседании Лиги Наций в Женеве заявил о готовности помочь Чехосло-

вакии. Советский Союз также привел в боевую готовность ряд своих подразделений. В то же время правительства Великобритании и Франции передали правительству Чехословакии совместное заявление, в котором говорилось, что ради обеспечения безопасности в Европе Чехословакия должна передать Третьему рейху области, в которых значительную часть населения составляют немцы. Неделю спустя, 30 сентября 1938 г., состоялась Мюнхенская конференция, вошедшая в историю как «Мюнхенский сговор», с участием премьер-министров Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), Италии (Б. Муссолини) и канцлера Германии (А. Гитлер). Подписанное ими в ночь с 29 на 30 сентября соглашение предусматривало, что Чехословакия в течение десяти дней освободит и уступит Германии Судетскую область. В дополнение к Мюнхенскому сговору Великобритания и Франция подписали с Германией декларации о ненападении.

1 октября германские войска пересекли границу Чехословакии и вскоре заняли всю территорию Судетской области Чехословакии. В тот же день Чехословакия была вынуждена принять ультиматум Польши об уступке ей Тешинской области и допустить ввод польской армии в эту область, одновременно с немецкими войсками. Венгрия занимает Южную Словакию и бывшее чехословацкое Закарпатье (ноябрь 1938 г. и март 1939 г.), Германия оккупирует остатки Чехии (март 1939 г.). Словакия, в которой установился пронацистский режим, объявлена независимым государством (март 1939 г.). Сегодня европейские политики хотели бы «замолчать» Мюнхен, отмечается в статье президента России В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». Он задает вопрос о причинах этого и формулирует ответ: «Не только потому, что их страны тогда предали свои

обязательства, поддержали Мюнхенский сговор, а некоторые даже приняли участие в дележе добычи. Но и потому, что как-то неудобно вспоминать, что в те драматичные дни 1938 года только СССР вступился за Чехословакию» [40].

Советский Союз в сентябре 1938 г. привел свои войска на западной границе в полную боевую готовность, и в таком состоянии они находились до 25 октября 1938 г. СССР официально отказался от поддержки Мюнхенского соглашения, а 19 марта 1939 г. отказался признавать оккупацию Чехии.

8 апреля 1946 г. была созвана последняя Ассамблея Лиги Наций в Женеве. Делегаты приняли резолюцию о передаче власти и функций Лиги в Организацию Объединенных Наций. Также был передан ООН Дворец Наций в Женеве с библиотекой и архивом. Во дворце размещается Европейское отделение ООН в Женеве — вторая важнейшая резиденция ООН в мире после Нью-Йорка. Кроме того, размещены офисы региональных отделений ряда специализированных учреждений системы ООН. 18 апреля 2021 г. исполняется 75 лет с того дня, как было принято решение о ликвидации Лиги Наций.

4.3. Организация Объединенных Наций: история создания Устава Организации. После Второй мировой войны ведущей универсальной организацией международного сообщества стала Организация Объединенных Наций (ООН), учрежденная по инициативе стран-победительниц. Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. представителями 50 государств — участников состоявшейся в Сан-Франциско (США) Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. Ежегодно 24 октября отмечается как День Организации Объединенных

Наций — к этой дате в 1945 г. Устав был ратифицирован Великобританией, Китаем, Советским Союзом, Соединенными Штатами, Францией и большинством других подписавших его государств.

Предшествующий опыт Лиги Наций (1919–1946), оказавшейся неспособной предотвратить трагедию Второй мировой войны, говорил о необходимости учреждения качественно иной всемирной организации по сбережению мира и укреплению безопасности государств и народов. Основы деятельности и структура ООН, нацеленные на формирование универсальной системы устойчивого, безопасного и мирного развития международного сотрудничества, разрабатывались в годы Второй мировой войны ведущими государствами антигитлеровской коалиции. По мнению исследователей, автором названия «Объединенные Нации» и одним из главных инициаторов формирования ООН был президент США Франклин Делано Рузвельт. Еще в свою бытность членом администрации президента Вильсона, он с восторгом воспринял идею создания международного наднационального органа для поддержания мирового порядка. В 1923 г. он участвовал в конкурсе проектов плана защиты мира. Представленный им проект содержал опровержения противников вступления США в Лигу Наций и одновременно предусматривал отредактированный вариант Версальского договора, который предусматривал создание новой организации с названием Сообщество Наций.

Одной из предпосылок создания ООН стал вошедший в историю под именем «Атлантическая хартия» документ, подписанный в самом начале Второй мировой войны президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем 14 августа 1941 г. на борту военного корабля США «где-то на море», в Атлантическом океане близ

о. Ньюфаундленд (Канада). В нем декларировались цели двух стран в войне против нацистской Германии и ее союзников, а также их видение послевоенного устройства мира. Отдельным пунктом документа «Разоружение государств-агрессоров, общее разоружение после войны» предусматривалось обязательство: «все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями» [14]. 24 сентября 1941 г. к этой декларации присоединился СССР. 1 января 1942 г. представители 26 союзных государств, воевавших против стран гитлеровской коалиции, подписали Декларацию Объединенных Наций, заявив о поддержке принципов Атлантической хартии и приняв обязательство не заключения сепаратного мира с агрессорами. В этом документе впервые было официально использовано название «Объединенные Нации», предложенное президентом Рузвельтом [36].

Дальнейший шаг был сделан на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая в октябре 1943 г. В принятой по ее итогам Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности *(30 октября 1943 г.)* «совместно заявлено: ... *что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые»* [4, с. 360–361].

Тем самым на Московской конференции впервые были зафиксированы договоренности о широком меж-

дународном формате будущей организации по поддержанию мира и безопасности. Это позволило преодолеть имевшиеся разногласия, в частности по вопросам ее структуры, задач, полномочий, прав и др., что было особенно актуально, поскольку данная встреча «четверки» являлась подготовительным этапом конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Тегеране.

Тегеранская конференция (*28 ноября – 1 декабря 1943 г.)* — первая за годы войны встреча глав правительств СССР, США и Великобритании. Основное место в ходе обсуждений занимала проблема открытия Второго фронта западными союзниками. В принятой по итогам работы Декларации трех союзных держав нашли отражение и общие идеи сотрудничества в вопросах послевоенного устройства мира. «Мы уверены, — указывалось в ней, — что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью сознаем ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющего большинства народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения <...> Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью» [45].

Первый проект Устава ООН был разработан на созванной по предложению СССР конференции (21 сентября — 7 октября 1944 г.), состоявшейся на старинной вилле Думбартон-Окс (в Джорджтауне — пригороде Вашингтона). На этом форуме представители СССР, США, Великобритании и Китая договорились о целях, структуре и функциях всемирной организации [33]. Согласно первым контурам и приня-

тому плану Организация Объединенных Наций должна была иметь следующие четыре основных органа: Генеральную Ассамблею, в которой участвовали бы все члены Организации; Совет Безопасности в составе одиннадцати членов, причем пять из них должны быть постоянными членами и шесть — избирались бы Генеральной Ассамблеей из числа остальных государств — членов Организации на двухгодичный срок; Экономического и Социального Совета и Международного суда. Кроме того, было предусмотрено создание Секретариата. Одним из важных итогов встречи в Думбартон-Оксе, отмечается в статье А.А. Громыко, стала Глава VIII «Мероприятия по поддержанию международного мира и безопасности, включая предотвращение и подавление агрессии», в соответствии с которой «Совет Безопасности имел право на своих заседаниях рассматривать любую конфликтную ситуацию, если она угрожала международному миру, а споры юридического характера передавались сторонами в Международный суд ООН... Предусматривались принудительные действия для обеспечения принятых решений, в том числе с помощью вооруженных сил, и создание военно-штабного комитета». На конференции остался открытым сложный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, однако в целом принятые предложения стали базой для завершения работы над проектом Устава ООН [9].

Крымская (Ялтинская) конференция [57] проходила в Ялте 4–11 февраля 1945 г., в период, когда в результате успешно проведенных стратегических операций Красной Армии боевые действия были перенесены на германскую территорию, и война против гитлеровской Германии вступила в завершающую стадию. В работе конференции приняли участие лидеры антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании

(И.В. Сталин, Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль), а также министры иностранных дел, послы и видные военачальники этих государств. Главы трех держав продемонстрировали стремление к сотрудничеству, взаимопониманию и доверию. Удалось добиться единства в вопросах военной стратегии и ведения коалиционной войны, были согласованы и спланированы решающие удары армий союзников в Европе и на Дальнем Востоке.

По итогам обсуждения вопроса о завершении войны на Дальнем Востоке было подписано секретное соглашение о вступлении СССР в войну против империалистической Японии [41] через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. Причем СССР выдвинул ряд условий вступления в войну с Японией, в том числе сохранение статус-кво Монгольской Народной Республики (то есть признание Китаем независимости МНР); возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов; восстановление права на интернациональный торговый порт Далянь и на аренду Порт-Артура как военно-морской базы СССР; возобновление совместной с Китаем эксплуатации Восточно-Китайской и Южно-Маньчжурской железной дороги; передача СССР всех Курильских островов. Руководители США и Англии с этими условиями согласились.

В ходе конференции были разработаны условия обращения союзников с побежденной Германией и решены вопросы о будущем страны, об участии Франции в урегулировании германской проблемы.

Союзные планы в отношении Германии предусматривали вопросы безоговорочной капитуляции и полное разоружение Германии, установление на ее территории верховной власти трех держав — СССР, США и Великобритании. Конференция подтвердила разработанные Европейской консультативной комиссией

[12] Протокол «О зонах оккупации Германии и управлении «Большим Берлином» и Соглашение «О контрольном механизме в Германии». Подробно также обсуждался инициированный СССР вопрос о репарациях Германии. По итогам обсуждения был подписан протокол, который определил общие принципы решения репарационного вопроса и формы взимания репараций с Германии.

Участники конференции рассмотрели и одобрили важный международно-правовой документ Декларация об освобожденной Европе [11]**, а также основные принципы международной безопасности в послевоенные годы.** Декларация об освобожденной Европе предусматривала согласованную политику в деле оказания помощи освобожденным народам, уничтожения последствий оккупации, создания демократических учреждений по собственному выбору народов.

Решения Ялтинской конференции о Польше и Югославии [57] осуществили на практике принципы, провозглашенные в этой Декларации. Участники встречи достигли договоренности о включении в признанное Советским Союзом Временное правительство Польши ряда общественных деятелей и поляков из-за границы. Были также согласованы территориальные границы Польши. Что касается Югославии, то была принята рекомендация о создании Объединенного правительства страны, и о расширении состава Антифашистского вече национального освобождения Югославии.

На Ялтинской конференции подробно обсуждалась проблема обеспечения международной безопасности [1]. Большое значение имело решение о создании межгосударственной организации, основной задачей которой предусматривалось предупреждение агрессии, устранение политических, экономических и социальных причин войны. Практически была сформирована

идеология и приняты решения по созданию Организации Объединенных Наций. Основы этого решения были заложены еще в ходе Думбартон-Окской встречи, где, впрочем, не удалось договориться о процедуре голосования. Участники Ялтинской конференции условились, что в основу деятельности ООН при решении кардинальных вопросов обеспечения мира будет положен принцип единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, имеющих право вето.

Руководители трех союзных держав договорились о созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференции для подготовки Устава и других основополагающих документов ООН.

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско состоялась 25 апреля — 26 июня 1945 г. с повесткой создания международной организации, чтобы разработать Устав ООН. Приглашения рассылались от имени СССР, США, Великобритании и Китая в адрес правительств, которые входили в антигитлеровскую коалицию и в свое время (1 января 1942 г.) подписали Декларацию Объединенных Наций. По итогам состоявшихся консультаций Конференция пригласила еще четыре государства: Белорусскую ССР, Украинскую ССР и только что освобожденные Данию и Аргентину. Согласно официальным данным Секретариата ООН, число участников конференции составило 850 делегатов, а вместе с советниками и штатом делегаций — 3500 человек. Делегации 50 стран должны были рассмотреть предложения, принятые на международной конференции в Думбартон-Оксе, и на их основе завершить подготовку и принятие Устава, приемлемого для всех. Главы делегаций государств-инициаторов поочередно председательствовали на пленарных заседаниях. Значительная часть работы проводилась в подготовительных комитетах, а по итогам согласования и уточнения

текста внесенных проектов, соответствующие предложения выносились на общее голосование. Каждая часть Устава принималась на пленарном заседании большинством в две трети голосов. Руководящий комитет конференции состоял из глав всех делегаций, созданный при нем Исполнительный комитет был избран в составе 14 глав делегаций. Проектируемый Устав был разделен на четыре части, предварительно обсуждавшиеся в созданных «комиссиях»: общие цели и принципы Организации, работа Секретариата и порядок изменения Устава, полномочия и обязанности Генассамблеи и отдельно — Совета Безопасности.

Помимо этого, работала комиссия над проектом Статута Международного суда — составной части Устава ООН. Проект данного Статута был подготовлен работавшим в Вашингтоне комитетом в составе юристов из 42 стран [14]. Конференция проходила в обстановке острой борьбы, большие затруднения вызывали вопросы о колониях и зависимых территориях, о целях международной опеки, о правах Совета Безопасности, о процедуре голосования в Совете Безопасности. В частности, Великобритания и группа других государств были склонны к регионализации создаваемой организации.

Уинстон Черчилль вспоминал: «Я всегда придерживался взгляда, что международная организация должна быть создана на региональной основе... Цель заключалась бы в том, чтобы рассмотреть многие вопросы, вызывающие ожесточенные местные споры, в региональном совете, который затем послал бы трех или четырех представителей в верховный орган, выбирая наиболее выдающихся людей. Таким образом, была бы составлена верховная группа из 30–40 международных государственных деятелей, каждый из которых отвечал бы не только за представление своего собственного

района, но и за рассмотрение международных проблем, и прежде всего за предотвращение войны» [18]. По итогам обсуждения этого вопроса было найдено решение, согласно которому Устав ООН (гл. VIII «Региональные соглашения») обеспечивает конституциональную основу для «региональных соглашений или органов в мирном разрешении споров» и «предоставляет право таким соглашениям на применение принудительных мер при условии получения четких полномочий от Совета Безопасности» [42].

Позиция США в Сан-Франциско претерпела серьезные изменения по отношению к принципу единогласия великих держав в Совете Безопасности. За два месяца до открытия конференции скончался президент Рузвельт. Сменившему его Гарри Трумэну не нравились достигнутые в Ялте договоренности, предусматривающие возможность Советскому Союзу использовать право вето, которое получала Москва вместе с остальными членами СБ ООН. Такая позиция объяснима: на тот момент США рассчитывали на возможность поддержки своих военно-политических амбиций, опираясь на большинство голосов своих сторонников в Совете Безопасности и Генеральной ассамблее, чему могло помешать право вето. Советский Союз выступал за то, чтобы все важные проблемы войны и мира решались Советом Безопасности. Представлявший тогда СССР посол в США Андрей Андреевич Громыко в ответ на претензии делегации США заявил на заседании представителей стран-инициаторов созыва конференции, что «наша страна не даст своего согласия на такой Устав ООН, который сеял бы семена новых военных конфликтов между странами». После такого заявления новые встречи в таком составе «оказались напряженными, — вспоминал А.А. Громыко. — Такое напряжение возрастало постепенно. Оно достигло пика, когда четко выявилось,

что американо-английскую позицию по вопросам разделения полномочий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи нельзя примирить с мнением Советского Союза до тех пор, пока одна из сторон не отступит». После очередного обострения и слов представителя СССР: «Измором нас не взять... ООН — международная организация, и ее Устав должен быть приемлем для всех государств, в том числе и для Советского Союза», ситуация изменилась. Было принято совместное решение принять ст. 10 гл. IV Устава ООН, ограничивающее полномочия Генеральной Ассамблеи выработкой лишь рекомендательных, не имеющих обязательной силы решений. В итоге вопрос о вето решили так, как предусматривалось договоренностью в Крыму [10, с. 28].

Советская делегация стремилась обеспечить закрепление в Уставе демократических начал структуры и деятельности ООН. По настоянию СССР в преамбуле Устава провозглашается основная цель создания ООН: обеспечить человечеству мир и «*избавить грядущие поколения от бедствий войны*». На основе советских поправок в главу о целях и принципах ООН были включены важные новые положения о том, чтобы мирное разрешение международных споров проводилось «в согласии с принципами справедливости и международного права»; чтобы дружественные отношения между нациями развивались «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»; чтобы международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера осуществлялось «и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии...» [33].

5 июня 1945 г. в здании Оперного театра в Сан-Франциско делегаты собрались для проведения послед-

него пленарного заседания. «Когда вопрос был поставлен на голосование, все делегаты поднялись со своих мест и продолжали стоять – сообщается в информационном сообщении секретариата ООН. – То же сделали все присутствовавшие: служебный персонал, представители прессы и около трех тысяч посетителей. Когда председатель заявил о единогласном принятии Устава, зал огласился мощными овациями. На следующий день состоялось торжественное подписание Устава, открывшее дальнейшие процедуры его ратификации законодательными органами государств – членов ООН.

Первая сессия Генассамблеи ООН открылась 10 января 1946 г. в зале Вестминстерского дворца в Лондоне. Ее первая резолюция была посвящена мирному использованию атомной энергии и ликвидации атомного и других видов оружия массового уничтожения. Там же спустя неделю прошло первое заседание Совета Безопасности ООН в составе 11 стран, в том числе пяти постоянных членов: СССР, США, Великобритания, Франция и Китайская Республика (Тайвань, в 1971 г. это место заняла Китайская Народная Республика).

В настоящее время подписантами Устава и членами ООН являются все общепризнанные государства мира. Устав ООН является нормативно правовой основной международного права – стандартом принципов, соблюдение которых обязательно для всех государств. В настоящее время сложилась развитая система Организации Объединенных Наций. Она состоит из главных и вспомогательных органов, фондов и программ ООН, и в то же время включает на основе соглашений и договоров группу самостоятельных международных специализированных учреждений системы ООН. На положениях Устава ООН строится современная система международных правовых отношений, в том числе в сфере образования.

4.4. История создания Устава, мандат и миссия ЮНЕСКО

Особое место в системе ООН занимает универсальная специализированная Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Устав ЮНЕСКО был принят в Лондоне 16 ноября 1945 г. Преамбула Устава ЮНЕСКО начинается словами: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира». *Далее, правительствами государств-участников настоящего Устава «от имени своих народов» провозглашены основополагающие подходы к широко понимаемым основателям организации целям и задачам ЮНЕСКО, отдавая приоритет укоренению идеи защиты мира для чего «он должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества».*

Эти принципиально важные и поныне актуальные положения включают следующее:

- «... только что закончившаяся ужасная мировая война стала возможной вследствие отказа от демократических принципов уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей, а также вследствие насаждаемой на основе невежества и предрассудков доктрины неравенства людей и рас;
- для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира;
- поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества;
- мир, основанный лишь на экономических и политических соглашениях правительств, не сможет завое-

вать единодушной, прочной и искренней поддержки народов;
- он должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества;
- руководствуясь вышеуказанными соображениями и веря в необходимость предоставления всем людям полных и равных возможностей для получения образования, беспрепятственных исканий объективной истины и свободного обмена мыслями и знаниями, подписавшие настоящий Устав государства выразили твердую решимость развивать и расширять связи между своими народами в целях взаимного понимания и приобретения более точного и ясного представления о жизни друг друга» [50].

Истоки идеи создания международной организации в области образования восходят к концу XVIII – началу XIX вв. Ее авторами стали видные представители сферы науки, образования и культуры, общественные лидеры ряда неправительственных организаций. В их числе активный участник Великой французской революции, публицист и основатель сравнительной педагогики *Марк-Антуан Жюльен Парижский* (1775–1848). Предвосхитив многих европейских мыслителей, он сделал вывод о том, что сотрудничество государств в области образования – это лучший способ достичь всеобщего согласия. «Школа – вот тот инструмент, которому принадлежит будущее, и лишь совместные действия воспитателей смогут навести в мире нравственный порядок», – отмечал спустя полвека голландец Герман Молкенбер, предлагая создать Международный совет по образованию [3, с. 84–85]. Формирование и процесс объединения в коалиции международных организаций получил развитие в начале XX в. В 1907 г. Анри Лафонтен (лауреат Нобелевской премии мира 1913 г.) предложил основать Центральное бюро международных ассоциаций в Брюс-

селе, позднее преобразованное в Союз международных ассоциаций и выполнявшее роль координатора неправительственного сектора интеллектуального сотрудничества и просвещения по вопросам мира [47].

Заключение Версальского мирного договора и подписание Устава Лиги Наций ускорили процесс включения образования и культуры в сферу международной деятельности, способствовали становлению организаций, предшествовавших в межвоенное время созданию ЮНЕСКО. Это созданный Лигой Наций в 1922 г. Международный комитет интеллектуального сотрудничества с центром в Женеве и его постоянно действующий исполнительный орган – Международный институт интеллектуального сотрудничества (1926–1939), учрежденный Ассамблеей Лиги по предложению французской стороны в Париже. Деятельность парижского Института и его отделов по развитию международного сотрудничества в области культуры и образования включала налаживание межгосударственных обменов, взаимодействие университетов и научных центров, связи между библиотеками и музеями, сотрудничество в области искусства, правовые вопросы, касавшиеся интеллектуальной собственности и условий труда ученых и творческих работников, переводов литературных произведений. Накопленный опыт на этих направлениях способствовал определению контуров деятельности будущей организации [3].

Среди ближайших предшественников ЮНЕСКО – Международное бюро просвещения (МБП, создана в 1925 г. в Женеве как неправительственная организация при Институте Жан-Жака Руссо). Согласно Уставу организации, принятому в 1929 г., Международное бюро просвещения – межправительственная организация. СССР участвует в деятельности этой организации с 1954 г. При этом организационно МБП сохраняла

независимый характер от Лиги Наций, ее основные задачи были сосредоточены на учебных программах государственных и частных учебных заведений, исследованиях качества образования. В настоящее время МБП вошла в структуру ЮНЕСКО, круг ее полномочий и состав участников образовательных программ, в том числе проводимых совместно с Россией, значительно расширился.

В годы Второй мировой войны, когда значительная часть Европы была оккупирована фашистами, деятельность неправительственных организаций ряда стран свернулась или приобрела новое измерение сообразно складывавшейся ситуации. Вместе с тем по обе стороны Атлантики большая группа интеллектуалов и лидеров действовавших организаций сохранила приверженность идее формирования международной организации для сотрудничества в области образования. В их числе — Комитет США по перестройке образования, Британская ассоциация научного прогресса, представитель которой Джулиан Хаксли впоследствии стал первым Генеральным директором ЮНЕСКО. Важную роль сыграли авторитетные фигуры из Комитета интеллектуального сотрудничества, в том числе его последний председатель Жильбер Мюррей. Участнику этого процесса директору Библиотеки конгресса США Арчибальду МакЛишу предстояло сыграть важную роль в подготовке и составлении проекта Устава ЮНЕСКО.

Еще в 1942 г. в Лондоне — временном прибежище находившихся в эмиграции ряда правительств — была созвана Международная конференция министров образования восьми европейских государств (Бельгии, Греции, Нидерландов, Норвегии, Польши, Чехословакии, Франции, Югославии). Конференция предполагала обсудить пути преодоления ущерба, нанесенного войной делу образования. В итоге она вылилась в систематиче-

ские встречи, получившие название «конференции министерств образования союзных государств», продолжавшиеся вплоть до декабря 1945 г.: состоялось 21 пленарное заседание и 37 собраний Бюро Конференции. Конференция постепенно обрастала многочисленными комиссиями: по культурным соглашениям, книгоиздательскому делу и периодической печати, по научным проблемам, кинематографии, по вопросам финансирования образования. Росло число участников: США и СССР присоединились к нему в качестве наблюдателей в мае 1943 г. Китай, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Индия — в июле 1943 г. Участники Конференции все больше склонялись к созданию международной организации, прежде всего по вопросам образования. В апреле 1944 г. делегация США представила предложения относительно «Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры», которые обсуждались на двух специальных расширенных заседаниях Конференции. В итоге подготовленный проект существенно обновили, в нем нашли отражение идеи, содержащиеся в предыдущих проектах, и предложения заинтересованных участников в ходе конференции.

При разработке Устава ЮНЕСКО сказывалось определенное влияние договоренностей, имевших место на встречах государств — инициаторов создания Организации Объединенных Наций. Конференция в Думбартон-Оксе осенью 1944 г. прояснила позицию Большой четверки: создание межправительственных специализированных учреждений должны соответствовать планам, разработанным для системы ООН. Обратим внимание на то, как в итоге сформулирована основная цель организации в принятом Уставе ЮНЕСКО (п. 1 ст. 1): «содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образо-

вания, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка и религии» [50]. Принятие данной статьи отражает намерение ее авторов подчеркнуть связь деятельности ООН и ЮНЕСКО, а также отразить сущность такого сотрудничества. Договоренности государств — инициаторов создания ООН включали решение о создании в структуре ООН Экономического и Социального Совета Организации с полномочиями, включавшими ответственную роль взаимодействия со специализированными учреждениями.

В принятом конференцией в Сан-Франциско Уставе ООН отмечается: Экономический и Социальный Совет уполномочивается согласовывать деятельность специализированных учреждений посредством консультаций с ними и рекомендаций таким учреждениям и посредством рекомендаций Генеральной Ассамблее и Членам Организации (ст. 63.). Совет уполномочен принимать надлежащие меры для получения от специализированных учреждений регулярных докладов, а также заключать соглашения с членами Организации и со специализированными учреждениями с целью получения от них докладов о мерах, предпринятых ими во исполнение его собственных рекомендаций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, входящим в его компетенцию (ст. 64) [49].

В итоге весьма продолжительных и плодотворных обсуждений был разработан комплект из трех документов: Заключительный акт конференции, проект Устава ЮНЕСКО (Конвенция о создании Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) и Временное соглашение о создании Под-

готовительной комиссии по образованию, науке и культуре. В Заключительном акте подчеркивалось, что подготовленный Конференцией министров образования союзных стран проект Устава «был принят в качестве основы для обсуждения» [47]. Подготовленные предложения были разосланы «правительствам государств — членов Объединенных Наций и присоединившихся стран, а также организациям, поддерживавшим связи с Объединенными Нациями, с просьбой высказать свои замечания».

1 ноября 1945 г. Конференция по созданию Организации Объединенных Наций по вопросам образования и культуры открылась в помещении Института гражданских инженеров, одном из немногих уцелевших после бомбардировок зданий Лондона. На конференции присутствовали делегации из 44 стран. 16 ноября 1945 г. главы 37 из них подписали Устав ЮНЕСКО и сопутствующие учредительные документы [55].

СССР не входил в состав государств — участников учредительного заседания конференции, мотивируя это имевшим место нарушением процедуры по принципиально важному организационному вопросу. По-видимому, исходя из договоренностей «четверки» в Думбартон-Окс, советская сторона довела до сведения организаторов мнение о том, что «мероприятия по созыву конференции для учреждения такой Организации, должны готовиться Социально-Экономическим Советом ООН после образования такового на предстоящей первой сессии Генеральной Ассамблеи» [37].

Вступление СССР (а вместе с ним Белорусской и Украинской ССР) состоялось в 1954 г. В эти и последующие годы на деятельности ЮНЕСКО отразились такие важнейшие исторические события, как холодная война, процесс деколонизации, роспуск Варшавского договора и переориентация стран социалистического

блока, распад СССР и появление на мировой арене в составе ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций новых независимых государств постсоветского пространства. В 1992 г. правопреемником СССР стала Российская Федерация. В 1960 г. в состав Организации вошли 19 африканских государств. Распад колониальной системы в начале 1960-х гг. привел к образованию большого количества независимых государств, в конце 1962 г. ЮНЕСКО насчитывала уже 113 государств-членов [44]. Естественно, что это во многом изменило расстановку сил в ЮНЕСКО и расширило возможности освободившихся государств воздействовать на формирование как общего курса ЮНЕСКО, так и ее конкретных планов и программ. Значительное расширение членского состава Организации повысило влияние в ней СССР, изначально придерживавшегося курса на ликвидацию колониализма и его последствий, на равноправное сотрудничество между государствами и народами.

В первой половине 1970-х гг. в мире наметился определенный поворот к разрядке международной напряженности в отношениях отдельных государств, что было подкреплено соглашениями на высоком уровне о совместном поиске путей к безъядерному миру и сокращению вооружений. Проблема глобальной безопасности, была центральной в международной жизни в 1980-е гг. Многие документы ООН и ЮНЕСКО в эти годы указывают на то, что именно по этой группе принципиальных вопросов состоявшиеся обсуждения носили откровенный, жесткий, а иногда и конфронтационный характер. Дискуссии эти не обошли острые углы, а имевшая место склонность к «политизации» диалога и инерция холодной войны зеркально отражали актуальность и значимость темы международной безопасности и роли образования в формировании культуры

мира. В эти же годы Советский Союз внес в повестку обсуждений предложения по введению нового международного экономического и нового международного информационного порядка. Первое из них предполагало ликвидацию остатков колониализма в экономике, а второе — перестройку международных информационных отношений на справедливой демократической основе, исправление неравенства в культурно-информационных и иных обменах.

С 1971 г. Китайская Народная Республика стала единственным законным представителем Китая в ЮНЕСКО. 31 октября 2011 г. в полные права члена ЮНЕСКО вступила Палестина. Решение о приеме Палестины в качестве полноправного члена было одобрено абсолютным большинством голосов Генеральной конференции Организации. Среди немногих стран, которые высказались против расширения ЮНЕСКО, были США и Израиль. В знак несогласия с политической линией международной организации США заморозили свою долю финансирования, составляющую пятую часть бюджета ЮНЕСКО.

Некоторые страны выходили из состава ЮНЕСКО по политическим соображениям в те или иные периоды времени, затем вновь возвращались в Организацию. Южная Африка отсутствовала с 1985 по 2003 г., США – с 1985 по 2003 г., Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии — с 1986 по 1997 г., Сингапур — с 1986 по 2007 г. В новом тысячелетии число членов ЮНЕСКО составило 195 государств.

История Организации имеет свою динамику и традиции, периоды внутренних противоречий и кризиса [7]. В этих условиях особенно важно сохранение и упрочение диалога, чему во много способствовал изначально взятый ЮНЕСКО курс на соблюдение положений своего Устава, которым предусматривается в от-

ношениях между государствами-членами исходить из общей цели обеспечения «независимости, неприкосновенности и сохранения своеобразия их культуры и систем образования» (п. 3, ст. 1) [50]. Для поддержания человеческого достоинства, — подчеркивается в преамбуле Устава, — «необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира; поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества». Платформой гуманитарных прав и стандартов Организации стали принципы Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которыми предусматривается право на человеческое достоинство, образование, утверждается, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», имеет право на защиту своих «моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [5, ст. 27].

Мандат и миссия ЮНЕСКО основываются на приверженности главным положениям Устава, направленным на сбережение мира *путем расширения сотрудничества для устойчивого развития в области образования, науки, культуры и информации, обеспечения прав и основных свобод человека.* ЮНЕСКО работает над созданием условий для диалога между цивилизациями, культурами и народами, основывающегося на уважении общих ценностей. В основе мероприятий Организации лежат широкие цели и конкретные задачи, согласованные на международном уровне и утвержденные руководящими органами направления и программы действий. Согласно Уставу, ЮНЕСКО помогает распространению знаний, забо-

тится о сохранении и охране мирового наследия человечества, — книг, произведений искусства и памятников исторического и научного значения, рекомендует заинтересованным странам заключение соответствующих международных конвенций и поощряет «сотрудничество народов во всех областях умственной деятельности, международный обмен лицами, работающими в области образования, науки и культуры...» [50, ст. 1с].

Обладая специальной компетенцией предмета своей деятельности в международных отношениях, ЮНЕСКО имеет ряд правовых признаков специализированного учреждения ООН. В их числе:

- признание за государством — членом ООН достаточности признания Устава ЮНЕСКО для того, чтобы стать членом Организации без прохождения процедуры приема, обязательной для иных государств;
- признание в качестве основополагающей нормы процедуры голосования при принятии решений принципа равноправия (одно государство — один голос);
- пропорциональное и равное представительство государств-членов в исполнительном органе;
- наличие программы деятельности, финансируемой из средств регулярного бюджета, утверждаемого Генеральной конференцией;
- создание международного секретариата, в качестве одного из основных органов, возглавляемого избираемым (на генеральной конференции) Генеральным директором ЮНЕСКО;
- секретариат принимает участие в общей системе международной гражданской службы ООН и признает в административной и бюджетной областях компетенцию общих консультативных механизмов, созданных Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) ООН [25, с. 278–301].

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ – главный руководящий орган ЮНЕСКО – включает представителей всех государств – членов Организации. Генеральная конференция собирается раз в два года. Для участия в ее работе приглашаются в качестве наблюдателей государства, не являющиеся членами ЮНЕСКО, межправительственные организации, неправительственные организации и фонды. Генеральная конференция определяет направления деятельности, принимает среднесрочный план на шестилетний период, избирает членов Исполнительного совета (раз в четыре года) и назначает Генерального директора. Рабочие языки: английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ – административный орган, собирается на сессии дважды в год. Генеральная конференция избирает 58 членов Совета с учетом универсального характера Организации и разнообразия культур, которые представляют государства-члены, и равновесия их географического представительства. Исполнительный совет осуществляет подготовку работы Генеральной конференции и несет ответственность за осуществление ее решений. Выполняет другие функции, вытекающие из соглашений между ЮНЕСКО и ООН, ее специализированными учреждениями и другими межправительственными организациями.

СЕКРЕТАРИАТ – исполнительный орган организации; работает под руководством Генерального директора, избираемого на шесть лет. Международные сотрудники Секретариата занимаются осуществлением программы, принятой государствами-членами. Государства-члены располагают постоянными представительствами при штаб-квартире Организации в Париже.

Направления деятельности Организации изначально определили ее роль как универсального специа-

лизированного учреждения в области образования, естественных, гуманитарных и социальных наук, культуры и коммуникации. Это, в частности, отражено в принятых Генеральной Ассамблеей ООН решениях об утверждении ЮНЕСКО в качестве ведущего учреждения на этих направлениях деятельности. Значительна ее роль как составителя и хранителя списков объектов всемирного наследия, биосферных заповедников, нематериального культурного наследия.

Исходя из вышеизложенных соображений видение мандата и миссии ЮНЕСКО в документах Организации изложено следующим образом. Мандат ЮНЕСКО: «содействие укреплению мира и безопасности путем расширения международного сотрудничества в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации». Функция в области информации, коммуникации и СМИ приобретает дополнительную роль в деле повышения осведомленности людей об идеалах, принципах и решаемых задачах, привлечения партнеров и гражданского общества к участию в целевых проектах и программах.

Миссия ЮНЕСКО: содействовать укреплению мира посредством образования и диалога, бороться с нищетой, укреплять устойчивое развитие, поощрять уважение к культурному разнообразию и правам человека, способствовать развитию общества знаний, работать в целях обеспечения гендерного равенства и таким образом участвовать в формировании более гармоничного мира.

Практическую работу в сфере образования координируют и осуществляют Сектор образования Секретариата ЮНЕСКО в Париже, региональные бюро ЮНЕСКО, а также институты и центры ЮНЕСКО:

– Международное бюро просвещения (МБП) в Женеве (учебные планы и программы, методология

и методика образования, подготовка преподавательских кадров, реформирование образовательных систем);

- Международный институт планирования образования ЮНЕСКО (МИПО) в Париже и Буэнос-Айресе (планирование, менеджмент, оценка и административные вопросы образования);
- Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (ИЮОЖ) в Гамбурге (образование взрослых, непрерывное образование);
- Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО) в Москве (дистанционное образование, использование новых информационных и коммуникационных технологий в образовании);
- Международный институт ЮНЕСКО по высшему образованию в Латинской Америке и Карибском бассейне (ИЕСАЛК) в Каракасе (обновление высшего образования, укрепление межуниверситетского сотрудничества, обмен информацией);
- Международный институт ЮНЕСКО по созданию потенциала в Африке (ИИКБА) в Аддис-Абебе (подготовка преподавателей, разработка учебных программ, вопросы политики планирования и управления образованием, дистанционное образование);
- Международный центр ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию и подготовке (ЮНЕВОК) в Бонне;
- Европейский центр высшего образования ЮНЕСКО (СЕПЕС) в Бухаресте.

Важную роль в разработке и выполнении образовательных программ играют национальные комиссии по делам ЮНЕСКО. В России такую комиссию возглавляет министр иностранных дел. ЮНЕСКО, Секретариат ЮНЕСКО и национальные комиссии в соответствующих странах опираются на партнерство и сетевое

взаимодействие с заинтересованными и профильными организациями, в том числе с неправительственными объединениями и частным сектором, кафедрами ЮНЕСКО и ассоциированными учреждениями среднего образования.

4.5. Образование в системе Международной организации по стандартизации. Международная организация по стандартизации (далее — ИСО) [23] была создана в 1946 г. на заседании Комитета ООН по координации стандартов. 14 октября 1946 г. состоялась Генеральная ассамблея ИСО, а 23 февраля 1947 г. был ратифицирован Устав и Правила процедур организации. 14 октября отмечается как Всемирный день стандартов, 23 февраля считается днем основания ИСО.

СССР был одним из основателей ИСО, активно участвовал в ее работе, был постоянным членом руководящих органов. Правопреемник СССР в ИСО — РФ. В организацию входят национальные органы по стандартизации, которые представляют интересы своей страны в ИСО, а также представляют ИСО в своей стране. В качестве полноправного члена ИСО Россию представляет **Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии** (2004–2010 гг. — Ростехрегулирование; с июня 2010 года — **Росстандарт**) [51].

Существует три категории членства: полноправные члены (комитеты-члены), члены-корреспонденты и члены-абоненты (члены-подписчики). Их возможности и полномочия различаются уровнем доступа к электронным ресурсам ИСО и степенью влияния на содержание разрабатываемых документов. Организационно ИСО располагает руководящими и рабочими органами. Руководящие органы: Генеральная ассамблея, Совет

и Техническое руководящее бюро. Рабочие органы: технические комитеты, подкомитеты, технические консультативные группы. Технические комитеты и подкомитеты занимаются непосредственно разработкой международных стандартов.

Генеральная ассамблея – собрание должностных лиц и делегатов, назначенных комитетами-членами. Члены-корреспонденты и члены-абоненты участвуют как наблюдатели. Совет руководит работой ИСО между сессиями Генеральной ассамблеи. Совету подчиняются семь комитетов: ПЛАКО (техническое бюро), КАСКО (комитет по оценке соответствия), ПРОФКО (методическая и информационная помощь), ИНФКО (комитет по научно-технической информации), РЕМКО (комитет по стандартным образцам), ДЕВКО (комитет по оказанию помощи развивающимся странам), КОПОЛКО (комитет по защите интересов потребителей).

В настоящее время в ИСО входят представители 164 стран. Рабочие языки ИСО: английский, русский, французский. Бюджет Организации формируется странами-участниками и средствами, поступающими от продажи текстов стандартов заинтересованным представителям экспертного сообщества и бизнесменам. Рабочие контакты с ИСО поддерживают более 500 международных организаций. Среди них все специализированные агентства ООН, в том числе ЮНЕСКО, принимающая участие совместно с ИСО в разработке, в том числе стандартов в сфере науки, культуры и образования.

Основные задачи и виды деятельности ИСО: содействие развитию стандартизации и смежных видов деятельности в мире с целью обеспечения международного обмена товарами и услугами, а также развития сотрудничества в интеллектуальной, научно-технической и экономической областях. Основные объекты стандартизации, определяющие диапазон

интересов Организации: машиностроение, химия, неметаллические материалы, руды и металлы, информационная техника и информационные технологии, сельское хозяйство, строительство, специальная техника, охрана здоровья и медицина, наука и образование, основополагающие стандарты, окружающая среда и др.

Разрабатывая международные стандарты, ИСО взаимодействует с профильными международными профессиональными организациями, в том числе с Международной организацией законодательной метрологии, Организацией экономического сотрудничества и развития и др. Кроме стандартизации ИСО занимается и проблемами сертификации.

Поддержка образования в сфере стандартизации. ИСО считает необходимым доводить до обучающихся преимущества международных стандартов на всех этапах образовательного процесса и предлагает ряд инициатив в сфере образования, например: создание репозитория (хранилища) ресурсов и учебных материалов ИСО, который представляет собой список существующих учебных материалов по стандартизации, проведение Академического дня всемирного сотрудничества в области стандартизации, призванного содействовать диалогу между университетами и международным сообществом, повышать информированность и продвигать совместные инициативы. Важное направление ИСО — содействие партнерству между национальными органами по стандартизации и учебными заведениями в развивающихся странах.

Научно-исследовательская деятельность ИСО помогает предприятиям, учебным заведениям, отдельным лицам максимально использовать стандарты и лучше понять их важность для удовлетворения потребностей сообщества. ИСО предоставляет доступ к широкому спектру исследований, демонстрирующих преимущества стан-

дартов. Эти обширные материалы сгруппированы по следующим областям: 1. Исследования, количественно оценивающие экономические преимущества стандартов, используя методологию ИСО, разработанную и опубликованную ISO/CS с ценным вкладом от членов ISO, бизнеса и научных кругов; 2. Независимые исследования, проводимые членами Организации, научно-исследовательскими институтами, университетами, международными агентствами и партнерами; 3. Исследования, демонстрирующие, как стандарты продвигают инновации.

ИСО вносит вклад в реализацию всех 17 целей повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г., принятых международным сообществом в 2015 г. В поле совместного внимания ИСО и ЮНЕСКО – цель № 4: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех».

Существуют еще несколько международных и региональных организаций, занимающихся вопросами стандартизации различных видов научно-технической продукции, которые имеют отношение к отраслям науки и профессионального образования. В их числе: **крупнейший партнер ИСО – Международная электротехническая комиссия (МЭК)** [58]; **Международный союз электросвязи (МСЭ)** – специализированным учреждение ООН [28]; **Европейская организация по качеству (ЕОК)** [13]**; Европейский комитет по стандартизации (CEH)** и ряд других институтов по стандартизации.

4.6. Законодательство РФ по вопросам международного сотрудничества в сфере образования. В настоящее время образование выдвинулось в число

важнейших факторов развития государства как на международном, так и на национальном уровнях. Положение и авторитет государства на международной арене определяется не только его политическим весом и экономическим развитием, но и культурным, в первую очередь интеллектуальным потенциалом, уровнем образования его граждан. Международные образовательные связи сегодня можно отнести к наиболее важным и перспективным направлениям не только культурного обмена, но и внешней политики в целом.

Имеется значительное количество источников, регулирующих международное право по вопросам образования либо содержащих по этим вопросам отдельные нормы. Прежде всего это Устав Организации Объединенных Наций (ООН) и международно-правовые документы ООН и ее специализированных учреждений — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организацией труда (МОТ) и ряда других международных организаций обладающих соответствующей компетенцией. В частности, группой региональных международных организаций — Содружеством Независимых Государств, Советом Европы, Европейским Союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организацией сотрудничества, Евразийским экономическим союзом, др.

В Российской Федерации управление международным сотрудничеством в образовании реализуется в соответствии **с Конституцией РФ** — принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [17], а также правовыми актами президента, правительства, региональных органов исполнительной власти и двусторонними соглашениями Рос-

сийской Федерации с другими государствами. Право на образование граждан РФ рассматривается как конституционное, основное естественное право человека. В системе прав и свобод человека и гражданина право каждого человека на образование занимает главенствующее положение. При этом Россия непременно исходит из принципа верховенства Основного закона РФ — Конституции Российской Федерации [17, ст. 15; 43; 71–72; 79].

Статья 15 (п. 4) Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В соответствии с положениями ст. 79 Конституции РФ, «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами РФ, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ». В эту статью внесена уточняющая поправка, за которую проголосовали граждане России и которую утвердил президент РФ: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в РФ».

Ст. 43 Конституции РФ закрепляет право на образование и другие права, способствующие его реализации, а также в соответствии с принципом федерализма устанавливает федеральный и региональный уровни правового регулирования отношений, возникающих в сфере

образования. В соответствии с этой статьей каждый имеет право на образование. Право на образование включает полномочия: на дошкольное образование, на основное общее образование, на среднее профессиональное образование, право на высшее образование. Ст. 71 Конституции РФ определяет, что «внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и внешнеэкономическая деятельность» находятся в ведении Российской Федерации. Ст. 72 определяет, что «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Правовым актом Президента Российской Федерации утверждены (18.12.2010 г.) «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» [34]. *В этом документе идет речь о подключении России к международной системе унификации норм и стандартов качества образования, научных дипломов и степеней в целях достижения признания российских документов об образовании в других странах.* Подчеркивается особое значение международного сотрудничества в области науки и образования. Одним из приоритетов РФ — создание условий для подготовки отечественных и привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в интересах инновационного развития российской экономики». Обращается внимание на необходимость «... оказывать содействие установлению и поддержанию взаимовыгодных связей между образовательными учреждениями Российской Федерации и зарубежных стран путем обменов специалистами, учеными, преподавателями, обучающимися, а также научной и методической литературой, информационными материалами». Среди приоритетных направлений предусматривается

работа по сохранению, укреплению, развитию и распространению русского языка как важнейшего средства интеграции государств – участников СНГ, вхождения России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство.

Разработана и утверждена **Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом** (утверждена Президентом РФ 11.03.2015), представляющая собой систему взглядов на приоритетные цели, задачи и направления деятельности Российской Федерации по поддержке и продвижению русского языка за рубежом в интересах развития международного культурно-гуманитарного сотрудничества и формирования позитивного образа Российской Федерации в мире.

Президентская программа «Глобальное образование» (срок реализации программы: 2014–2025 гг.) [8] направлена на поддержку российских граждан, желающих получить образование за рубежом за счет средств федерального бюджета. В соответствии с данной программой выпускники ведущих университетов мира будут гарантированно трудоустроены по выбранному направлению уже в компаниях России. Реализация этой программы также предусмотрена положениями Указа Президента Российской Федерации от 28.12.2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» [48]. В постановлениях правительства РФ № 568 (20.06.2014) [31] и № 298 (15.03.2017) [38] предусматриваются меры социальной поддержки граждан России, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства.

Системообразующим законодательным актом в системе российского законодательства об образовании является **Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ)** [52]**.** Он выполняет интегрирующую функцию, то есть объединяет в единую отрасль законодательства весь массив нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере образования. Законом «Об образовании в РФ» предусмотрено *международное сотрудничество образовательных организаций* по следующим основным направлениям:

- совместная разработка образовательных и научных программ;
- индивидуальная мобильность обучающихся и сотрудников образовательных организаций в целях обучения и совершенствования научно-образовательной деятельности;
- совместная реализация научных и инновационных проектов;
- участие в создании и развитии образовательных сетей;
- участие в деятельности международных организаций, в организации и проведении международных образовательных мероприятий (конференций, семинаров и т. п.), в обмене образовательно-научной литературой.

Основные вопросы международного сотрудничества в сфере образования представлены в гл. 1, 8 и 14 закона. В ст. 3 (п. 5) гл. 1 речь идет о создании благоприятных условий для интеграции системы образования РФ с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе. Ст. 4 (п. 5) гл. 1 определяет основные задачи правового регулирования отношений в сфере образования, одной из которых является создание условий для получения образования

в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. Ст. 70 гл. 8 и ст. 78 гл. 11 устанавливают, что иностранные граждане имеют право получить образование в российских образовательных организациях в соответствии с международными договорами РФ. Прием в вузы осуществляется по результатам вступительных испытаний, а обучение проводится на русском языке. Ст. 105 гл. 14 подробно описывает формы и направления международного сотрудничества в сфере образования. В ст. 106 гл. 14 идет речь о подтверждении документов и порядке подтверждения документов об образовании и (или) квалификации. В ст. 107 гл. 14 говорится о признании образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве.

В Российской Федерации устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты, представляющие собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена ст. 11 «Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования. Образовательные стандарты», которая обеспечивает единство образовательного пространства Российской Федерации, преемственность основных образовательных программ, вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализа-

ции и результатам освоения основных образовательных программ, а также возможность получения дошкольного, начального и общего образования на родных языках народов РФ. Предусмотрено право МГУ, СПГУ и других ОО ВО, имеющих категорию «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования.

Положения ст. 11 ФЗ «Об образовании в РФ» в полном объеме коррелируют с положениями **Международной стандартной классификацией образования** (МСКО-11), принятой на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 г. Предусмотрена разработка федеральных государственных образовательных стандартов общего образования по уровням образования, а федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования также и по профессиям, специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования (п.5 ст. 11).

Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» (№ 162-ФЗ от 29.06.2015 г. с изменениями от 03.07.2016 г.) [53] устанавливает правовые основы стандартизации в Российской Федерации, в том числе функционирования национальной системы стандартизации, и направлен на обеспечение проведения единой государственной политики в сфере стандартизации. По закону, в числе целей и задач стандартизации значатся: «содействие социально-экономическому развитию Российской Федерации; содействие интеграции РФ в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера» (ст. 3, п. 1–2). Среди основных направлений государственной политики РФ в сфере стандартизации — при-

нятие и реализация документов стратегического планирования, в том числе государственных программ РФ и ее субъектов, а также федеральных и ведомственных целевых программ.

Данным федеральным законом определяется порядок и условия предоставления документов национальной системы стандартизации государственным библиотекам, библиотекам РАН, других академий, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций высшего образования» (ст. 8, п. 11). Предусматривается применение международных стандартов. Согласно ст. 5, п. 3, «применение международных стандартов, региональных стандартов и региональных сводов правил... и иных документов по стандартизации иностранных государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом».

При МИД РФ создан Совет глав субъектов Российской Федерации (Распоряжение МИД РФ № 17019/гс, 29.04.2003) [32], который регулярно организует и проводит с образовательными организациями стран-партнеров ЕАЭС ежегодные международные форумы, конференции, стажировки, молодежные конкурсы, обмены делегациями руководителей, педагогов и обучающихся российских и зарубежных образовательных организаций, а также международные мероприятия по поддержке и продвижению русского языка и культуры, образовательных программ организаций российских соотечественников за рубежом. Сложилась система международных двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве в сфере образования [27] с ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, СНГ, ШОС, ЕАЭС, другими международными организациями и отдельными государствами.

Об участии России в международных соглашениях и программах общего образовательного пространства в интересах

обеспечения справедливого и качественного образования и лучших практик мировых стандартов образования см. продолжение в очередном выпуске Альманаха «Этнодиалоги».

Литература:

1. *Балашов А.И., Рудаков Г.П.* История Великой Отечественной войны. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
2. *Бахин С.В.* К истокам международного права (о статье профессора М. И. Ростовцева «Международные отношения и международное право в Древнем мире») // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2013. № 4. С. 60–66.
3. *Бородько М.В.* ЮНЕСКО: История создания и современная структура // Педагогика. 2000. № 2. С. 81–89.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы / Ред. М. Магид. Т. 1. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1944. 698 с.
5. Всеобщая декларация прав человека. Статья 27. Утв. резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.06.2020).
6. *Глеб М.В.* Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.). Минск: Белорусская наука, 2007. 240 с. URL: https://history.wikireading.ru/376798 (дата обращения: 08.05.2020)
7. *Горячев Ю.А.* Международное образование и деятельность ЮНЕСКО: практика и тенденция развития: учебн. пособие. М.: ГАОУ ВПО МИОО — Этносфера, 2015. 192 с.
8. Государственная программа «Глобальное образование». URL: http://educationglobal.ru/ (дата обращения: 06.07.2020)
9. Громыко А.А. ООН: история и современность. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 4–28.
10. *Громыко А.А.* Памятное. Новые горизонты. Кн. 1. М.: Центрполиграф, 2016. 560 с.
11. Декларация об освобожденной Европе. Крымская конференция. 4–11 февраля 1945 г. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: http://hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim12_1.htm (дата обращения: 05.08.2020)
12. Европейская консультативная комиссия (ЕКК) // Всемирная история: энциклопедия. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ievropieiskaia_konsultativnaia_komissiia_iekk (дата обращения: 05.08.2020)
13. Европейская Организация Качества ЕОQ // Главный форум метрологов. URL: https://info.metrologu.ru/spravochnik/standartizatsiya/mezhdunarodnye-standarty/eoq.html (дата обращения: 22.08.2020).

14. История Устава ООН // Организация Объединенных Наций. https://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html (дата обращения: 08.05.2020)
15. *Кант И.* К вечному миру / Соч. в 6 томах. Т. 6. Сочинения по философии истории и философии природы [Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. М.: Мысль, 1966. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) 743 с.
16. Колониальная система после Первой мировой войны. Мандатная система Лиги Наций // История России и мировая история. URL: https://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1514-kolonialnaya-sistema-posle-pervoj-mirovoj-vojny.html (дата обращения: 08.05.2020)
17. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: //publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 22.07.2020).
18. Конференция Объединенных наций в Сан-Франциско. Принятие Устава ООН 1 апреля 1945 — 1 июня 1945 // История.РФ. URL: https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/konfierientsiia-obiediniennykh-natsii-v-san-frantsisko-priniatiie-ustava-oon (дата обращения: 05.08.2020)
19. Лига наций // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/2_20544_liga-natsiy.html (дата обращения: 08.05.2020)
20. *Лукашук И.И.* Глава 4. Право международных договоров. // Международное право. Особенная часть: учеб. Для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Wolters Kluwer Russia, 2005. Т. 2. 517 с.
21. *Ляпустин Б.С.* Древняя Греция. Характеристика эпохи эллинизма. URL: https://history.wikireading.ru/133212 (дата обращения: 03.07.2020)
22. *Ляпустин Б.С., Суриков И.Е.* Древняя Греция: учебное пособие. М.: Дрофа, 2007. 544 с.
23. Международная организация по стандартизации. URL: https://www.iso.org/ru/home.html (дата обращения: 12.06.2020).
24. Международное право. Вестфальский мир // Interlaws.Ru. 16.06.2018. URL: https://interlaws.ru/vestfalskij-mir/ (дата обращения: 06.10.2020)
25. Международное право: учебник/ под общ. ред. А.Я. Капустина. М: Гардарики, 2008. 617 с.
26. Международные отношения в эллинистический период. URL: http://biofile.ru/his/12635.html (дата обращения: 03.07.2020)
27. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. Сост.: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России. М., 2009. URL: https://storage.tusur.ru/files/44941/education.pdf (дата обращения: 06.05.2020)
28. Международный союз электросвязи // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/ (дата обращения: 12.06.2020).

29. Мирный договор между Советским Союзом и Финляндией. 12 марта 1940 // Карелия СССР. URL: http://karel.su/152-mirnyy-dogovor-mezhdu-sovetskim-soyuzom-i-finlyandiey.html (дата обращения: 06.10.2020)
30. Мусульманское право (Мусульманское международное право «Сиар») История становления и современное применение // Юстиция. Юридическое объединение. URL: https://la-justicia.ru/uslugi/8-bokovoe-menyu/64-musulmanskoe-pravo-musulmanskoe-mezhdunarodnoe-pravo-siar-istoriya-stanovleniya-i-sovremennoe-primenenie.html (дата обращения: 06.05.2020)
31. О мерах социальной поддержки российских граждан, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации. Постановление от 20 июня 2014 г. № 568 // Правительство России. URL: http://government.ru/docs/13277/ (дата обращения: 06.07.2020)
32. О Совете глав субъектов Российской Федерации при Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Распоряжение МИД РФ от 29 апреля 2003 года № 17019/гс // Консорциум.Кодекс. URL: http://docs.cntd.ru/document/901895966 (дата обращения: 06.05.2020)
33. О создании ООН: информационно-справочные материалы // Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/-/o-sozdanii-oon?inheritRedirect=true (дата обращения: 20.06.2020)
34. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД РФ. 18.12.2010. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 06.07.2020)
35. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.05.2020).
36. Переговорщики всех стран. История ООН в фактах и легендах // ТАСС: специальный проект. URL: https://tass.ru/spec/un (дата обращения: 06.07.2020)
37. Пермякова Л.Г. Из истории развития взаимодействия России и ЮНЕСКО: советский период // Вестник Томского государственного университета. 2012. №°2 (18). С. 129–132.
38. Постановление Правительства РФ от 15 марта 2017 г. №°298 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 г. № 568» // Гарант. URL: http://base.garant.ru/71632676/ (дата обращения: 05.08.2020)
39. Причины падения Римской империи // Мир Италии. URL: https://miritaly.ru/padenie-rimskoj-imperii-prichiny/ (дата обращения: 06.05.2020)
40. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России: официальный сайт. 19.07.2020. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527 (дата обращения: 25.07.2020).
41. Рассекречено тайное соглашение Сталина, Черчилля и Рузвельта о вступлении СССР в войну против Японии (документ) // Seldon. 04.02.2020. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/223200832 (дата обращения: 06.05.2020).

42. Региональные соглашения (Глава VIII Устава ООН) // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/regional-arrangements (дата обращения: 05.06.2020)
43. Ростовцев М.И. Международные отношения и международное право в древнем мире // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2013. № 4. С. 67–84.
44. *Сафонова Ю.А.* Политика СССР в ЮНЕСКО в 1980-е гг. М., 2005 // Исторический сайт + Исторический форум. URL: http://www.historichka.ru/works/ussr-unesko/ (дата обращения: 06.05.2020).
45. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов. Том II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М.: Политиздат, 1984. 200 с.
46. СССР и ЮНЕСКО: док. и материалы, 1954–1987 : в 2 т. / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО; сост. И.Д. Никулин. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1989. 613 с.
47. Томский Г.В. Роль неправительственных организаций в создании ЮНЕСКО // Concorde. 2019. № 2. С. 6–17.
48. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2013 г. №°967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/37965 (дата обращения: 06.07.2020)
49. Устав ООН. Глава X // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-x/index.html (дата обращения: 06.08.2020).
50. Устав ЮНЕСКО // Руководство Генеральной конференции. Издание 2002 г., включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на 31-й сессии (Париж, 2001 г.). Париж: ЮНЕСКО, 2002. С. 7–25. Цифровая библиотека ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000125590_rus (дата обращения: 07.06.2020)
51. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии // Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/694961 (дата обращения: 12.06.2020).
52. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Гарант. URL: http://base.garant.ru/70291362 (дата обращения: 05.08.2020)
53. Федеральный закон от 29.06.2015 г. №°162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/49805 (дата обращения: 03.07.2020)
54. Четырнадцать пунктов Вильсона // Дипломатический словарь / Ред.: А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948, 1950. URL: Дипломатический словарь https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1323/ЧЕТЫРНАДЦАТЬ (дата обращения: 05.05.2020)
55. Шуляковская А. 16 ноября 1945 года — основание ЮНЕСКО // Российское Историческое общество. 16.11.2015. URL: https://historyrussia.org/sobytiya/kalendar/16-noyabrya-1945-goda-osnovanie-yunesko.html (дата обращения: 12.06.2020).

56. *Энгельс Ф.* О разложении феодализма и возникновении национальных государств: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Соцэкгиз, 1961. Т. 21. 751 с.
57. Ялтинская конференция 4 февраля 1945 — 11 февраля 1945 // История.РФ. URL: https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/ialtinskaia-konfierientsiia (дата обращения: 06.05.2020)
58. International Electrotechnical Commission. URL: https://webstore.iec.ch/home (accessed: 12.06.2020).
59. Neff S.C. A Short History of International Law // International Law / Ed. by Evans M.D. 2003. URL: http://9jalegal.com.ng/downloads/Cases/International%20Law/A%20Short%20History%20of%20International%20Law%20Stephen%20C%20Neff.pdf (accessed: 09.07.2020)

Yury Goryachev,
Ph.D in History, Scientific editor of the almanac «Ethnodialogy»,
Leading specialist, Faculty of regional studies and ethnocultural education,
Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University,
unescochair-gor@yandex.ru

Vladimir Zakharov,
Leading specialist, Faculty of regional studies and ethnocultural education,
Institute of Social and Humanities Education, Moscow Pedagogical State University,
vfzakharov@mail.ru

The origins of international organizations and the mission of education: intellectual projects of the League of Nations and global goals of the UN and UNESCO in education management

After the article «Towards international standards of education: from pedagogy of early thinkers to modern approaches (part one)» had been published the specialists of the Faculty of regional studies and ethnocultural education of ISHE prepared the second part. It tells us about the formation of international organizations and the mission of education — intellectual projects of the League of Nations and global goals of the UN and UNESCO in education management. The authors spotlight the origin of international organizations in the era of the ancient Greek world and the Ancient East, the accrual of Roman law, Catholic Canon law, the norms of the Koran and their influence on the formation of international law.

The article focuses on the first attempts to humanize the laws and customs of war and recognize state sovereignty as the basis of the principles of international law. A picture of the formation of a network of international intergovernmental organizations based on treaties and having agreed competence and permanent functioning bodies is presented. The prerequisites for the emergence, procedures for developing normative documents and establishing such organizations as the League of Nations, the United Nations and the United Nations

Educational, Scientific and Cultural Organization are described. Stages of joint work of the states — initiators of UN creation during the Second World War (including conferences in Moscow, Tehran, Yalta, and Dumbarton-Oxe) successfully finished with adoption of the UN Charter by the States parties of the General Conference in San Francisco, are described.

The third part on international cooperation in education, which will present regulatory documents of global and regional level on educational cooperation, is to be published in 2021.

Keywords: origins of international intergovernmental organizations; Roman law; Code of Justinian; League of Nations; Tehran conference; Crimean conference; General Assembly and adoption of the UN Charter; General conference; mandate and mission of UNESCO; international organization for standardization; Legislation of the Russian Federation on international educational cooperation.

ЮБИЛЕЙ

Юрию Алексеевичу Горячеву — 80. Поздравляем!

Восемьдесят лет назад, 13 октября 1940 года, родился Юрий Алексеевич Горячев. У него очень достойная, плодотворная и интересная жизненная история.

Родился и учился в школе в городе Баку. В 1968 году окончил Университет дружбы народов им. П. Лумумбы по специальности юрист-международник. Будучи студентом, Юра Горячев активно занимался общественной деятельностью, принимал участие в работе строительных молодежных отрядов, возглавлял комсомольские организации, пользовался авторитетом среди как советских, так и зарубежных студентов.

Трудовую деятельность начинал в Комитете молодежных организаций, дослужился до заместителя председателя Комитета. Основная сфера деятельности во время работы в этой организации (1967–1971, 1974–1978) – информация и международные связи. Эффективная работа и высокая квалификация Ю.А. Горячева не остались незамеченными – в 1978 году его перевели на работу в международный отдел ЦК КПСС.

Вопросами образования, неправительственных обменов, координации проектов НПО Ю.А. Горячев занимался, находясь на дипломатической службе в Вашингтоне в 1971–1974 гг. и в качестве представителя Росзарубежцентра в составе представительства Российской Федерации при ООН в Нью-Йорке в 1991–1995 годах.

Вернувшись на родину, Юрий Алексеевич работал в аппарате правительства Москвы: заместителем председателя Комитета общественных и межрегиональных связей (1995–1999 гг.), заместителем руководителя Департамента образования города Москвы (1999–2009 гг.). Сфера ответственности — международное и межрегиональное сотрудничество, связи с общественностью, национальная политика в сфере образования.

В течение всей своей трудовой деятельности Юрий Алексеевич Горячев особое внимание уделяет таким актуальным для современной России вопросам, как межнациональный мир и согласие, распространение русского языка и русской культуры в мире, поддержка русского языка и языков народов России, интеграция и адаптация мигрантов. В 1996 г. по его инициативе и при непосредственном участии была создана автономная неправительственная организация «Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера». Со дня основания он возглавляет совет учредителей и правления АНО Центр «Этносфера» и редакционный совет альманаха «Этнодиалоги».

С 1999 г. возглавлял кафедру международного образования, был деканом факультета международного образования Московского института открытого образования (МИОО). Основатель кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей мигрантов в школе», в 2007–2017 гг. работавшей на базе МИОО, с 2017 г. — в рамках Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Он является ярким примером служения образованию, науке, выбранным идеалам. За время работы в МИОО и в МПГУ ему удалось сформировать дружный работоспособный коллектив единомышленников.

Юрий Алексеевич Горячев был неоднократно награжден, в том числе орденом «Знак почета», меда-

лью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, благодарностями президента Российской Федерации и мэра Москвы.

Что важно отметить: Юрий Алексеевич создал крепкую семью. Уже более 50 лет он живет в дружбе, любви и понимании вместе со своей супругой Тамарой Федоровной Горячевой (кстати, она тоже выпускница университета дружбы народов). Они вырастили и воспитали трудолюбивых творческих детей – сына Алексея и дочь Юлию.

И в заключение. Для мужчин возраст – не помеха. Пожелаем Юрию Алексеевичу долголетия, здоровья, новых идей, душевного спокойствия, любви заботы друзей и близких!

От имени коллег
Владимир Захаров

Yury Alexeevich Goryachev — 80th anniversary. Congratulations!

Eighty years ago, on October 13, 1940, Yury A. Goryachev was born. He has a very decent, fruitful and interesting life story.

He was born and studied at school in Baku. In 1968, he graduated from the Peoples' Friendship University named after P. Lumumba, with a degree in international law. Being a student, Yuri Goryachev was actively engaged in public activities, took part in the work of construction youth groups, headed Komsomol organizations, enjoyed authority among both soviet and foreign students.

He began his career in the Committee of Youth Organizations and later became the Committee's deputy chairperson. The main sphere of activity during his work in this organization (1967–1971, 1974–1978) was information and international relations. Effective work and high qualification of Y.A. Goryachev did not go unnoticed, and in 1978, he was transferred to the International Department of the CPSU Central Committee.

Yury Goryachev dealt with education, non-governmental exchanges, and coordination of NGO projects while in the diplomatic service in Washington in 1971–1974, and as a representative of the Roszarubezhcenter in the Russian Mission to the UN in New York in 1991–1995.

Returning to his homeland, Yury Alexeevich worked for the Moscow Government: Deputy Chairman of the Committee for Public and Interregional Relations (1995–1999); Deputy Head of the Moscow city Department of Education (1999–2009). His area of responsibility is international and interregional cooperation, public relations, national education policy.

Throughout his career, Yury Goryachev pays special attention to such actual for modern Russia issues, as interethnic peace and harmony, promotion of the Russian language and Russian culture in the world, support of the Russian language and the languages of peoples of Russia, integration and adaptation of migrants. In 1996, on his initiative and with his direct participation, the autonomous non-governmental organization «Center for assistance to interethnic education «Ethnosphera» was created. Since its foundation, he heads the Board of founders of the ANO center «Ethnosphera» and the editors of the almanac «Ethnodialogy».

Since 1999, he headed the Department of international education and was the Dean of the Faculty of international education of the Moscow Institute of open education (MIOO). He is the founder of the UNESCO Chair «International education and integration of migrant children in school», which worked on the basis of MIOO in 2007–2017, and since 2017 — within the Moscow Pedagogical State University (MPGU). He is a vivid example of service to education, science, and the chosen ideal. During his work in the Moscow Institute of open education and Moscow Pedagogical State University, he managed to create a friendly, hard-working team of likeminded people.

Yury A. Goryachev was repeatedly awarded, including the Order of the Badge of Honor and second-class medal of the Order of Merit for the Motherland, gratitude of the President of the Russian Federation and the Mayor of Moscow. What is important to note, Yury Alekseevich created a strong family. For more than 50 years, he has lived in friendship, love and understanding with his wife, Tamara Fyodorovna Goryacheva (by the way, she also graduated from the Peoples' Friendship University). They raised and brought up hard-working and creative children: son Alexey and daughter Yulia.

In conclusion, for men age is not a hindrance. We wish Yury Alekseevich longevity, health, new ideas, peace of mind, love and care of friends and family!

On behalf of colleagues

Vladimir Zakharov

МИГРАЦИЯ И МИГРАНТЫ

Анна Уткина

10.37492/ETNO.2020.62.4.002

Механизмы интеграции детей мигрантов в современное европейское общество

Статья посвящена вопросам интеграции несовершеннолетних мигрантов в европейском регионе. Автор исследует законодательную базу и основные инструменты европейской политики в данной сфере с акцентом на меры, принятые после начала миграционного кризиса 2015 г., выделяя основные проблемы, с которыми сталкивается ЕС в процессе интеграции детей мигрантов. Для решения этих проблем предлагается выработать общеевропейскую методику интеграции данной категории детей с опорой на национальные практики Португалии, Швеции и Швейцарии, а также российские методики (на примере Москвы) интеграции детей мигрантов средствами образования.

Ключевые слова: *миграционное законодательство; европейская миграционная политика; миграционный кризис; интеграция мигрантов; дети мигрантов.*

Уткина Анна Антоновна, *стажер Института ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни, магистр международных отношений (Москва), utkina3anna@gmail.com*

Вопросы миграционного урегулирования всегда были приоритетным направлением сотрудничества европейских стран. С наплывом большого количества мигрантов Европа столкнулась в послевоенное время, однако большинство из них приезжали в регион на заработки и не воспринимались как будущие резиденты принимающего государства. Законодательная база, касающаяся адаптации данной категории лиц, в основном ограничивалась вопросами их реинтеграции по возвращении в страну происхождения.

С образованием в 1992 г. Европейского Союза миграционная политика приобрела стратегический характер.

Ее главной задачей стало нахождение баланса между необходимостью решать экономические проблемы в регионе, привлекая новые трудовые ресурсы, и общественным давлением, оказываемым на мигрантов [5, с. 171]. Ключевыми направлениями европейской миграционной политики стали вопросы предоставления убежища, рассмотрения ходатайства, а также социальной адаптации, а позже и интеграции мигрантов. Последнее приобрело первостепенное значение после событий 11 сентября 2001 г., когда приоритетной задачей ЕС стали борьба с экстремизмом и усиление мер по обеспечению безопасности в регионе.

Эффективность миграционной политики напрямую зависит от успеха реализации интеграционных программ. Интеграция граждан из третьих стран определяется ЕС как важнейший инструмент экономического развития и ключевой элемент социальной сплоченности и благосостояния жителей европейского региона. Ключевым событием в сфере интеграции стало принятие в 2004 г. общих базовых принципов, которые были дополнены в 2010 г. по результатам конференции министров стран — членов ЕС в Сарагосе. Все решения носили рекомендательный характер и не предполагали принятие немедленных шагов по выработке единой интеграционной программы, хотя необходимость ее создания была подчеркнута в итоговом документе встречи.

Согласно принятым документам, главным принципом стало определение интеграции как двустороннего динамичного процесса, предполагающего активное участие не только мигранта, но и принимающей страны, которая должна быть подготовлена для работы с представителями другой культуры. Интеграция должна происходить в рамках европейской политики в области социальной инклюзии и поддержки, подразумевать предоставление равного с гражданами принимающего

общества доступа к здравоохранению и социальному обеспечению на недискриминационной основе [6].

В принятых документах признается, что важнейшей составляющей интеграции является образование, в процессе которого мигранты знакомятся с ценностями и нормами нового общества, историей и культурой принимающей страны, изучают государственный язык. Особое значение это имеет для несовершеннолетних мигрантов — социально уязвимой категории лиц, требующей пристального внимания.

Новым этапом в миграционной истории Европы стал кризис, разразившийся в середине 2015 г. и ставший для региона крупнейшим демографическим потрясением за последние десятилетия. Резкое увеличение потоков беженцев повлекло за собой серьезные политические проблемы для европейских стран, которые попали в институциональную ловушку, поскольку не смогли заранее рассчитать масштабы миграционных потоков.

Главным препятствием на пути урегулирования кризисной ситуации стало право европейских стран руководствоваться собственным миграционным законодательством, в том числе в вопросах интеграции детей мигрантов. До начала кризиса европейские страны принимали индивидуальные решения, не уделяя внимание разработке новой программы для быстрого реагирования в случае возможной ситуации неопределенности в миграционной сфере. Принятие решений на индивидуальном уровне затягивало и осложняло принятие конструктивного коллективного решения на уровне ЕС [4].

В начале 2016 года европейские страны приняли попытку согласовать меры по урегулированию миграционного кризиса, в том числе по адаптации прибывших мигрантов и их детей. Однако данной меры было

недостаточно для его преодоления. Несмотря на то что в ЕС приняты общие принципы интеграции мигрантов, с выработкой общеевропейской методики интеграции их детей в ситуации кризиса продолжают возникать сложности.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что дети мигрантов — это особая социально-психологическая категория со своими специфическими признаками [1, с. 44]. Детей мигрантов часто называют «невольными мигрантами»: будучи зависимыми от взрослых, они вынуждены следовать за ними в другую страну. Решение о смене места жительства принимается без ребенка, но путь интеграции в новое общество он вынужден пройти самостоятельно, во многих случаях без поддержки родителей [5, с. 257]. Долгий путь, который проделывают дети, а иногда даже без сопровождения взрослых, сильно влияет на их психологическое состояние. Оказавшись в новой среде, они сталкиваются с проблемой сохранения собственной культуры и одновременного приспособления к ценностям принимающего государства.

Большую часть мигрантов, прибывших в Европу после начала миграционного кризиса, составляют женщины и дети. Согласно данным Детского фонда Организации Объединенных наций ЮНИСЕФ за 2017 г., дети составляют 30% от всех беженцев, запрашивающих убежище в Европе, что практически вдвое больше, чем в 2016 г. [9]. При этом значительную часть составляют подростки в возрасте 14–17 лет — уязвимая часть населения, подверженная внешнему влиянию. Половина детей приехали в основном из трех стран: Сирии (27%), Ирака (10%) и Афганистана (10%) [9].

Миграционный кризис в европейском регионе встревожил мировое сообщество. В июле 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла первое глобальное

соглашение по миграции. Оно включило 23 цели для решения существующих проблем в миграционной сфере, среди которых вопросам интеграции детей мигрантов отведено особое место. Социальная инклюзия данной категории лиц признана одной из важнейших целей государств в процессе регулирования миграционной ситуации.

Для разработки политики в сфере интеграции несовершеннолетних мигрантов важно понимать основные особенности интеграционного процесса. В первую очередь то, что он протекает в несколько этапов и требует большого количества ресурсов и усилий как со стороны мигранта, так и со стороны принимающего его государства. В процессе интеграции в обществе происходят структурные изменения, оно принимает людей с другой идентичностью и мировоззрением. Они, в свою очередь, изучают культуру страны пребывания, познают ее ценности и социальные нормы. Успех интеграции зависит от равноценного участия обеих сторон.

Процесс адаптации — культурно-языковой и социально-психологической — предшествует интеграции и является ее важнейшим структурным элементом. Адаптация определяется как процесс, состояние и результат приспособления иноэтничных мигрантов к новой среде обитания, влекущий за собой изменения, переживаемые самим мигрантов [5, с. 157]. Интеграция также представляет собой и процесс, и состояние, и результат изменений, однако не только мигранта, но и принимающего его общества, которое обеспечивает полноценное и равное включение иммигрантов в свою социокультурную структуру [5, с. 157]. Интеграция — это двусторонний процесс, предполагающий не только приспособление мигранта к новым нормам, ценностям и правилам поведения, но и определенное изменение структуры принимающего общества.

Особенно важны эти процессы для несовершеннолетних мигрантов «полуторного» и «второго» поколений. К первым относятся те, кто родился в одной, но переехал жить в другую страну в период формирования личности. Ко вторым — родившиеся в семье мигрантов в стране их прежнего жительства и переехавшие за границу еще в неосознанном возрасте, то есть большая часть их детства и социализации прошла уже в другом государстве.

Несмотря на то что миграционная политика была определена как стратегическое направление сотрудничества государств — членов ЕС еще после подписания Маастрихтского договора, региональная нормативно-правовая база, затрагивающая вопросы интеграции детей мигрантов, начала формироваться лишь к середине 2000-х гг., когда на законодательном уровне были приняты попытки разработать понятийный аппарат и дать определения разным категориям нуждающихся лиц.

Детьми мигрантов, согласно документам ЕС, считаются несовершеннолетние лица, чьи родители проживают в государстве — члене ЕС, где они не были рождены, при этом не имеет значения, есть ли у них гражданство третьей страны или одного из государств-членов [7, p. 2]. В это же время в нормативно-правовых актах, регулирующих миграционные вопросы, все чаще отмечалось, что интеграции детей мигрантов должно уделяться первоочередное внимание. Главным инструментом для их быстрой и успешной социализации в новом обществе признавалось образование.

Основу нормативно-правовой базы ЕС в сфере интеграции детей мигрантов составляют антидискриминационное и образовательное законодательство. По нашему мнению, для реализации эффективной интеграционной политики в отношении несовершен-

нолетних мигрантов эта база является достаточной. Особое значение имеет закон о непрерывном образовании, в котором дети мигрантов признаются социально уязвимой категорией лиц, требующей пристального внимания. Для их успешной интеграции в образовательную среду необходимы программы повышения квалификации преподавателей, принятие мер по улучшению успеваемости детей из среды мигрантов, развитию межкультурного диалога в школе.

Базовым элементом интеграционных методик стал ряд актов, принятых в рамках антидискриминационного законодательства, а также документы, касающиеся вопросов культурного разнообразия. Среди них — Хартия Европейского Союза по правам человека, Рамочное решение о борьбе с отдельными формами и проявлениями ксенофобии и расизма посредством уголовного права, резолюции Европейского Совета по вопросам культуры, Парижская декларация с целью борьбы с нетерпимостью, дискриминацией и радикализмом в образовательной среде.

Политика в отношении интеграции мигрантов достаточно разнообразна, однако отдельной программы и детально проработанного плана действий по интеграции детей мигрантов, даже в условиях кризиса 2015 г., принято не было. Актуальный план действий предлагает лишь общие направления работы по интеграции данной категории лиц.

Основными проблемами в сфере интеграции детей мигрантов являются недостаточный уровень координации как между государствами-членами на региональном уровне, так и государственными структурами, гражданским обществом и объединениями самих мигрантов на национальном уровне.

Проблемами, обострившимися в условиях кризиса, остаются низкие показатели успеваемости учащихся

из среды мигрантов, а в некоторых странах — их сегрегация в образовательной среде. В результате «геттоизации» мигрантских районов все сложнее включать детей в процесс интеграции.

Одна из главных задач нашего исследования — разработка предложений по созданию общеевропейской методики интеграции детей мигрантов с учетом опыта отдельных стран. Особенности национальных методик интеграции детей мигрантов применимы при разработке общеевропейской программы и решения основных интеграционных проблем в условиях миграционного кризиса.

В первую очередь нами был изучен опыт работы с детьми мигрантов в Швеции, которая приняла на себя основную нагрузку по приему несовершеннолетних выходцев из третьих стран. В условиях кризиса шведское правительство предприняло ряд эффективных мер, регулирующих их интеграцию в образовательную среду. В силу масштабности миграционных потоков и проблем с реализацией принятых мер на местном уровне новая программа по интеграции детей мигрантов реализуется в стране не в полной мере, однако представляется нам эффективной для применения на региональном уровне. Особенно полезны, по нашему мнению, разработанные шведским правительством меры в отношении детей мигрантов по борьбе с их сегрегацией в образовательной среде.

В рейтинге MIPEX за 2014 г. Швеция заняла первое место среди 38 западных стран. Миграционные потоки в страну продолжают увеличиваться, при этом 50% прибывающих составляют дети. Как и все страны Северной Европы, шведское население в целом относится к мигрантам позитивно и считает, что им должны быть обеспечены те же права, что и гражданам [10]. Сильные стороны интеграционной политики страны —

такие показатели, как доступ к рынку труда, защита от дискриминации, получение гражданства, воссоединение с семьей, образование, участие в политической жизни страны.

Миграционная ситуация, сложившаяся в Швеции после начала кризиса, выявила ряд проблем, с которыми в настоящее время сталкивается ЕС в сфере интеграции мигрантов на региональном уровне. Интеграционная политика страны до 2015 г. была признана одной из наиболее эффективных в Европе, однако большие потоки беженцев заставили правительство страны разрабатывать новые меры по их интеграции. Последние три года страна несет основную нагрузку по принятию несовершеннолетних мигрантов в ЕС, поэтому особое внимание в новой программе уделяется именно этой категории лиц.

Принятые в 2016 г. меры предполагают постепенную отмену практики сегрегации в образовательной среде. Приоритет — совместное обучение детей. Эффективным, по нашему мнению, решением стала практика тьюторства, которая предполагает прикрепление за детьми мигрантов специалиста, владеющего родным языком ребенка. Несмотря на то что существует ряд проблем в процессе реализации этих мер на местном уровне, в крупных городах они активно внедряются в школьную среду и уже дают результаты. Они способствуют быстрой социальной интеграции детей, которые с самого начала вступают во взаимодействие с детьми — гражданами принимающего государства, начиная ощущать свою причастность как к школьному коллективу, так и к шведскому обществу в целом.

В плане повышения успеваемости учащихся из среды мигрантов и их более быстрой социально-психологической адаптации интересен опыт образовательных учреждений Женевы, многие из которых реализуют

свои программы с учетом многонационального состава классов. Женевский опыт может также быть полезен для разработки методик по вовлечению родителей в процесс обучения детей и, следовательно, более быстрой интеграции как взрослого, так и ребенка. Особую актуальность это приобретает в условиях «геттоизации» европейских городов и обособления родителей, в частности, матерей, от учебного процесса своих детей.

Швейцария, исторически сложившаяся как многонациональная и многоязычная страна, — яркий пример успешного взаимодействия различных народов, проживающих на одной территории. Это обстоятельство помогает властям и специалистам разрабатывать эффективные практики интеграции мигрантов и их детей в швейцарское общество.

Подходы к обучению, применяемые в Женевском кантоне, подтверждают ведущую роль поликультурного образования в процессе интеграции ребенка из среды мигрантов. Программа «Учимся вместе», реализуемая в ряде международных школ Женевы, рассчитана на быструю социализацию как детей мигрантов, так и их родителей, которые вовлечены в процесс обучения, а значит, и интеграцию своего ребенка [3, с. 123]. В условиях «геттоизации», усугубившейся во время миграционного кризиса, такой подход наиболее эффективен для формирования у детей чувства принадлежности к новому обществу.

Особую ценность для европейских политиков представляет система отбора преподавателей для работы с многокультурным составом учащихся. Эффективен деятельный подход, предполагающий постоянное взаимодействие детей — представителей разных культур как в классе, так и за его стенами. Важные инструменты в процессе интеграции детей — проектная деятель-

ность, внешкольные события — посещение различных культурных мероприятий и занятий. Это позволяет детям лучше узнать культуру и историю принимающего государства, общаться не только со сверстниками и учителями, но и представителями других профессий.

Для решения проблем недостаточной координации действий в сфере интеграции детей мигрантов как на национальном, так и региональном уровне стоит обратиться к грамотно выстроенной системе сотрудничества разных уровней власти и гражданского общества в Португалии. Залогом успеха интеграционной политики Португалии стало включение в процесс разработки интеграционных программ самих мигрантов, тесное взаимодействие с неправительственными организациями.

В рейтинге MIPEX за 2014 г. Португалия заняла второе место, показав один из самых высоких показателей среди 38 западных стран. Сильные стороны страны — такие показатели, как доступ к рынку труда, воссоединение с семьей, защита от дискриминации, получение гражданства, участие в политической жизни страны. В комментариях было отмечено, что Португалия остается страной интеграции, которая благоприятно относится к вновь прибывающим мигрантам, проявляя лояльность в вопросах натурализации и воссоединения семей [8].

Португальская система взаимодействия разных уровней власти и неправительственных организаций доказала свою эффективность даже в условиях кризиса. Интеграционная программа включает больше ста направлений, где интеграции несовершеннолетних мигрантов уделено особое внимание. В процесс разработки интеграционных программ включены сами мигранты и их ассоциации, что, безусловно, способствует социальной сплоченности и позволяет лучше

понять потребности и особенности представителей других культур.

Серьезный вклад в успешную реализацию интеграционных программ на местах вносят Национальная Комиссия по поощрению прав и защите детей и молодежи и ее региональные отделения по всей стране. Особую важность представляют проекты и акции, нацеленные на распространение информации о правах детей из социально уязвимых групп, к которым относятся несовершеннолетние мигранты.

В условиях кризиса с увеличением количества несовершеннолетних мигрантов в государствах-членах также остро встала проблема недостатка квалифицированных педагогов, обладающих необходимыми компетенциями для работы в мультикультурном коллективе детей.

Чрезвычайно полезным для совершенствования общеевропейской системы повышения квалификации преподавателей может быть московский опыт содействия интеграционным процессам на региональном уровне. Специалистами московской системы образования с 2000-х гг. были организованы курсы для преподавателей, работающих в поликультурной среде московского мегаполиса. Эти занятия нацелены на повышение их межкультурной компетенции. Помимо этого, был издан ряд учебно-методических материалов по преподаванию русского языка как иностранного для разных ступеней образования, которые эффективно применяются в школах, где учится большое количество детей из среды мигрантов.

Московский опыт интеграции детей мигрантов является наиболее успешным среди российских регионов и городов. Как один из мировых мегаполисов Москва стала основным центром притяжения мигрантов с начала 2000-х гг. В это время были созданы школы с этно-

культурным компонентом образования, которые внесли значимый вклад в развитие системы интеграции детей из среды мигрантов. Важную роль в их культурно-языковой интеграции сыграла сеть школ русского языка, предоставивших детям мигрантов возможность параллельно с общим образованием дополнительно изучать русский язык, знакомиться с историей и культурой принимающего государства.

Совместно с Центром содействия межнациональному образованию «Этносфера» разработаны методические материалы для обучения детей мигрантов русскому языку как иностранному на разных ступенях школьного обучения, которые используются по настоящее время. В числе значимых проектов, реализованных кафедрой, — научные исследования, подготовка учебно-методических пособий и публикаций по межкультурному образованию; разработка рекомендаций для образовательных организаций в связи с принятием ООН и ЮНЕСКО новой повестки дня «Образование-2030» [2].

Проведенное нами исследование показало, что государства — члены ЕС различаются своими подходами к реализации интеграционных программ. Несмотря на постоянную работу по усовершенствованию мер в сфере интеграции несовершеннолетних мигрантов, с выработкой единой европейской программы продолжают возникать серьезные трудности.

Поэтому в нашей работе для более успешной координации усилий европейских стран выдвинуты предложения по созданию универсальной методики для всех стран Европейского Союза с опорой на национальные практики интеграции Португалии, Швеции и Швейцарии. Рассмотрены также возможности применения в европейском обществе российских (на примере Москвы) методик работы с детьми из среды мигрантов и их интеграцию средствами образования. Рассмотрен-

ные национальные программы, по нашему мнению, наиболее эффективны и могут быть использованы в процессе разработки универсальной европейской методики интеграции детей мигрантов, а также более действенной программы повышения квалификации педагогов, для решения проблемы сегрегации, а значит, более быстрой социально-психологической адаптации ребенка в принимающее общество. Особое внимание государствам-членам стоит уделять выстраиванию отношений с общинами мигрантов, в частности, через вовлечение родителей в процесс обучения.

Литература:

1. *Вульфсон Б.Л.* Аккультурация иммигрантской молодежи в европейском образовательном пространстве // Образовательное пространство России и зарубежных стран. 2014. № 6 (21). С. 43–47.
2. *Горячев Ю.А.* Межкультурное образование: рекомендации для управленческих кадров московской системы образования в связи с принятием ООН и ЮНЕСКО новой повестки дня «Образование — 2030» // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2016. № 1 (50). С. 35–47.
3. *Кривенькая М.А.* «Учимся вместе»: стандарты международного образования и социокультурный портрет педагога в школах Швейцарии // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. 2016. № 1 (50). С. 120–131.
4. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности // Московский центр Карнеги. 09.02.2017. URL: https://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923 (дата обращения: 10.04.2019)
5. *Омельченко Е.А.* Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт. М.: Этносфера, 2018. 416 с.
6. Common Basic Principles // European Web Site on Integration. URL: https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf (accessed: 19.02.2019)
7. Green Paper: Migration & mobility: challenges and opportunities for EU education systems COM (2008) 423 final // Commission of the European Communities. Brussels. 03.07.2008. URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0423:FIN:EN:PDF (accessed: 21.07.2020)
8. Portugal 2014 // Migrant Integration Policy Index 2015. URL: http://www.mipex.eu/portugal (accessed: 28.04.2019)

9. Refugee and migrant children in Europe and Central Asia by country // UNICEF statistics. URL: https://www.unicef.org/eca/what-we-do/emergencies/latest-statistics-and-graphics-refugee-and-migrant-children (accessed: 15.02.2019)
10. Sweden 2014 // Migrant Integration Policy 2015. URL: http://www.mipex.eu/sweden (accessed: 19.04.2019)

Anna Utkina,
Intern at UNESCO Institute for Lifelong Learning, M.A. in International relations (Moscow), utkina3anna@gmail.com

Mechanisms of migrant children integration into the modern European society

The articles focuses on migrant children integration in the European region. The work examines the European legal framework and the main European integration instruments with an emphasis on the measures adopted after the European migrant crisis broke out in 2015. The analysis reveals the main problems the European Union face in the sphere of minor migrant integration. In order to address them the author puts forward the proposals for elaborating the common European integration program on the basis of Portuguese, Swedish and Swiss national practices as well as Russian approaches (on the example of Moscow) to the migrant children integration by means of education.

Key words: migration legislation, European migration policy, migrant crisis, migrant integration, migrant children

---

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС

Мария Моцаж-Клейндиенст

10.37492/ETNO.2020.62.4.003

Многоязычие как фактор межэтнического просвещения в современном российском кинематографе

В статье предпринята попытка описания основных функций, связанных с введением более чем одного языка в диалогическую речь героев в нескольких современных российских художественных фильмах («Кукушка», «Сестренка», «Норвег», «Айка», «Побег из Москвабада»). Перечисленные киноленты участвовали в программах кинофестивалей в России и за рубежом, в том числе в Польше, где получили зрительские призы и признание критиков. Многоязычие в этих фильмах мотивировано затронутыми темами межэтнических отношений, межкультурных контактов как результата путешествий, миграций, в том числе вынужденных, при попытке покинуть территорию военных действий. Основная функция многоязычия — отразить культурные (в том числе языковые) реалии этнической группы, дать качественную характеристику контактов с другими этносами, ориентированную на открытость, конфликтность, отчуждение героев как членов различных наций. Благодаря режиссерскому приему введения в действие фильма нескольких языков, зрители получают дополнительную информацию о межэтнических отношениях (русские, таджики, киргизы и т. д.) в многонациональной Москве, отношении к трудовым мигрантам и представителям западной культуры. Многоязычие дает дополнительную информацию о социальном статусе героев и их идентичности.

Ключевые слова: *многоязычие; российский кинематограф; межэтнические отношения; многонациональный мегаполис; Москва.*

Моцаж-Клейндиенст Мария, *профессор Люблинского католического университета Иоанна Павла II, кафедра переводоведения и славянских языков (Люблин, Польша), momar@kul.pl*

Многоязычие (мультилингвизм) как способность использовать в речи несколько языков – выразительный признак нашего времени. Как справедливо отмечает Е.В. Тройникова, «реальность такова, что многоязычие во многих странах становится нормой: сегодня трудно представить Европу и Россию, говорящих на одном языке» [6, с. 86]. Хотя по сути своей феномен

многоязычия, сложившийся в результате ряда политических, экономических и культурных процессов, не нов, но в последние десятилетия он приобрел новую динамику своего развития. Он сопряжен с интенсификацией глобализации, трансформацией социально-демографической ситуацией в развитых странах [4, с. 218], возможностью или необходимостью миграционных процессов, в частности с возможностью свободного, неограниченного политическими запретами пересечения административных границ государств, в том числе стран ЕС, со стремлением людей улучшить свое благосостояние, карьерные и материальные перспективы, завязать новые знакомства, с другой же — найти убежище от военных конфликтов, политических, этнических или религиозных преследований.

Эти факторы заметно влияют на интенсификацию межэтнических, межкультурных, в том числе межъязыковых контактов на тех территориях, куда направлены миграции как индивидуального, так и группового или массового характера. В процессе их развития сформировались две основные разновидности многоязычия: 1) индивидуальная, когда один человек способен общаться на нескольких языках и 2) коллективная (групповая), обнаруживаемая на определенной территории, на которой проживают разные народы, каждый из которых говорит на своем языке. По мнению Ж. Багана и Е.В. Хапилиной, «индивидуальное многоязычие может существовать без коллективного (например, случаи пребывания индивида в иноязычной среде), то обратное, по-видимому, неверно для коллективного многоязычия первого типа» [1, с. 24]. Согласно приведенной классификации, эти разновидности многоязычия могут иногда перекликаться, то есть обнаруживаться на правах инклюзивности на определенной мультиэтнической территории, например большого города.

Инклюзивный характер приписывается, как правило, индивидуальному многоязычию, в частности, двуязычию, которое в настоящем исследовании трактуется как особый вид многоязычия, сформировавшемуся у индивида в результате его проживания в многоязычном коллективе, поддерживания контактов с представителями разных этносов.

Отражение полиэтнической реальности наблюдается и в современной кинопродукции: американской, европейской, болливудской. Многоязычие как социально-лингвистическое явление в современном кинематографе — прием, приобретающий все большую популярность, он используется в диалогической речи персонажей, несмотря на их уровень владения языками и статус этих языков в мультиэтнической среде. Это означает, что для исследовательских целей кинематографического материала учитываются все случаи использования персонажами разных национальных языков, несмотря на их уровень владения данным языком, то есть говорят ли они корректно на данном языке или совершают ошибки в следствие интерференции языковых систем (в случае индивидуального многоязычия). Применение в диалогах героев даже минимальных, не вполне корректно сформулированных фраз имеет социолингвистическую значимость.

В речи героев все чаще слышится больше, чем один язык. Это тренд, имеющий целью создать некую аутентичность происходящих событий. В кинематографе отражается настоящая жизнь через призму видения режиссера, со всеми ее сложностями, многообразием межличностных и межэтнических отношений. Конечно, тенденции вовлечения в действие фильма представителей разных этносов, отражения интенсивности и качества межэтнических контактов особенно наглядны в кинематографе традиционно многонациональных

государств [5, с. 59]. Сосуществование на одной территории различных этносов и этнических групп с багажом отличительных признаков, в том числе языковых, служат отправной точкой для наблюдений над качеством взаимного контакта. На этой основе возникают режиссерские замыслы показать межэтнические отношения, построенные на оппозиции «я — чужой/другой» или с переносом на коллективные отношения: «мы — чужие/другие». При этом определение, кто принадлежит к категории «мы», а кто — к «другим/чужим», тесно связано с сюжетной линией конкретного фильма.

В данном исследовании мы исходим из предпосылки, что кинематограф в силу своего поликодового характера способен формировать общественное мнение. В.К. Малькова отмечает, что кинематограф составляет значительную часть информационного пространства СМИ, деятельность которых — важный фактор, влияющий на состояние межэтнических отношений в современном полиэтничном обществе [3, с. 101]. Цель данного исследования — проследить на примере нескольких современных российских фильмов роль многоязычия, вводимого в диалогическую речь героев, в формировании кинематографических образов межэтнических отношений и влияющих на просвещение в данном направлении зрителей, в том числе за рубежом страны — производителя данной киноленты. Мы сосредоточились на современных кинолентах XXI в., так как именно в кинематографе последних двух десятилетий многоязычие выразительнее, чем в кинопродукции более раннего периода, например 1980–1990 гг. Режиссеры переносят на экраны актуальные векторы развития межэтнических отношений, иногда, делая экскурс в прошлое, пытаются восстановить историческую память наций, рассказывая о событиях Второй мировой войны. Для анализа были выбраны фильмы,

вошедшие в программы российских («*Кинотавр*» в Сочи, «*Окно в Европу*» в Выборге, *Московский международный фестиваль* и др.) и зарубежных кинофестивалей (*Каннский международный фестиваль, Международный кинофестиваль в Сан Франциско*), в том числе в Польше (ежегодный фестиваль российских фильмов «*Спутник над Польшей*»), обратившие на себя внимание критиков и зрителей — любителей киноискусства.

В качестве иллюстративного материала были использованы следующие художественные фильмы: комедия «*Норвег*» (реж. Алена Званцова, 2015), в которой, кроме русского языка как основного, звучит норвежский язык (на нем говорит норвежка Брунхильд и ее сын, приехавшие в Россию по приглашению главного героя Евгения Кириллова). Интересно, что литовская актриса Северия Янушаускайте специально для исполнения роли Брунхильд в фильме выучила норвежский язык. В фильме звучит киргизский — родной язык молодых трудовых мигранток из Киргизии, работающих в клининговом агентстве в Москве, а также отдельные реплики на английском языке, произносимые полицейским — знакомым Евгения, встретившим однажды женщину из Норвегии вместе с ее другом.

Еще один фильм — военная драма «*Кукушка*» (реж. Александр Рогожкин, 2002), в котором к концу войны в доме саамской женщины Анни, говорящей на северосаамском языке, встречаются два солдата из враждебных войск: финский снайпер Вейко, говорящий по-фински, и Иван — капитан Красной армии, знающий лишь русский.

Интересен с точки зрения многоязычия фильм режиссера Александра Галибина «*Сестренка*» (2019), снятый по мотивам повести башкирского писателя Мустая Карима «Радость нашего дома» к 100-летию со дня его рождения. Действие фильма разворачивает-

ся во время Великой Отечественной войны в башкирской деревне, в которой обретает новый дом найденная башкирским солдатом в разоренном селе украинская девочка Оксана. Ее привозят в деревню и начинают воспитывать вместе с ее новым братом Ямилем. В фильме слышим башкирский (основной язык фильма) и украинский языки. Звучат и отдельные фразы на немецком.

Больше одного языка звучит также в криминальной драме «*Побег из Москвабада*» (реж. Дарья Полторацкая, 2015). Главная героиня фильма Маша Ласточкина — инспектор Федеральной миграционной службы — борется с гастарбайтерами, сотрудничает с информатором таджиком Хасаном, который пытается помочь ей из-за идейных соображений находить нелегально работающих соотечественников. В диалогах героев слышим русский как основной и таджикский язык.

О судьбах трудовых мигрантов повествует фильм «*Айка*» российско-казахского производства (реж. Сергей Дворцевой, 2018). Живущая в Москве заглавная героиня рожает ребенка, оставляет его в роддоме и безуспешно пытается найти работу, чтобы выплатить кредит, взятый на собственную швейную мастерскую. В фильме звучат киргизский и русский языки.

В названных кинокартинах нетрудно отметить несколько разных ролей, отводимых режиссерами стратегии многоязычия. Основной и одновременно общей для всех вышеперечисленных кинолент функцией многоязычия считается стремление режиссера фильма обеспечить аутентичность представляемых реалий. Это стремление сопряжено с поликодовой (полисемиотической) природой любого кинематографа. Заложенная в ней визуализация места действия, доступная зрительскому восприятию, требует от режиссера сохранить культурные и вместе с тем языковые реалии этого пространства: страны, региона, города,

деревни. Это залог гармонии между изображением и словом, звучащим в кинокартине. Так, если, например, действие фильма «*Сестренка*» происходит в башкирской деревне, и создатели фильма позаботились о подлинности персонажей (по словам режиссера, долгими и трудными были поиски исполнителя роли башкирского мальчика Ямиля), одежде, предметах обихода, взятых из музеев, то для полноты представления аутентичности места требуется, чтобы деревенские жители говорили на башкирском языке. Ведь язык — это неотъемлемая часть культуры, ее фильтр, носитель и выразитель [2, с. 183].

Так, в фильме «*Сестренка*» башкирский язык — основной в фильме. В то же время заглавная героиня — украинская девочка-сирота в начале фильма говорит исключительно по-украински. Язык — звуковая эмблема национальной идентичности героев. Поэтому и в других проанализированных фильмах звучат родные языки главных героев: 1) норвежский язык Брунхильд, ее сына и бывшего мужа — сотрудника консульского отдела Норвегии в Москве («*Норвег*»), 2) киргизский язык в разговоре киргизок («*Норвег*»); 3) таджикский героев-гастарбайтеров в фильме «*Побег из Москвабада*»; 4) северосаамский Анни («*Кукушка*»); 5) финский Вейко («*Кукушка*»). Герои фильмов либо попадают в чужое для них пространство, либо принимают чужих, говорящих на иностранном для них языке. Такая обстановка порождает многоязычие: индивидуальное, если они способны переключаться на другой язык, или коллективное, если, пересекая границы территории с другим языком, встречаются с ним, но не способны общаться на нем.

Представление противоречий между этническими группами или их представителями враждующих между собой народов — важнейшая функция многоязычия

в фильме «*Кукушка*». Здесь дихотомия «я—чужой» наиболее выразительна. В фильме финский солдат Вейко, переодетый в форму дивизии Норд и освободившийся от своих оков, попадает в дом саамки Анни, где встречает раненного капитана Красной армии Ивана. Все трое говорят на своих родных языках. Мужчины, не понимая друг друга, пытаются даже говорить по-немецки. Однако их знание немецкого языка недостаточно для того, чтобы прояснить свое положение. Финн спрашивает русского солдата, как его зовут. Тот со злостью отвечает ему: «Пошел ты». Финн воспринимает эту фразу как имя солдата и начинает обращаться к нему «Пшелты», финн получает же от Ивана прозвище «*Фриц*». Невозможность понять язык собеседника угрожает жизни финна — Иван пытается убить ножом Вейко, считая его своим врагом, так как он не в состоянии понять, что для финна война уже кончилась, что они уже не враги. Одновременно в фильме «*Кукушка*» замечаем сокращение межэтнической дихотомии в образе Анни, которая постоянно ухаживает за ранеными солдатами. Также противоречия между русским и финном практически сходят на нет, когда Иван узнает из сброшенных листовок, что война кончилась.

Следующая частная функция многоязычия в ситуации монолингвизма героев, принадлежащих разным культурно-языковым группам, — показать отчужденность персонажа, его социальную депривацию как чужого, прибывшего на территорию общественности, говорящей на ином, непонятном для него языке. Значит, в данном случае, кроме монолингвизма индивида, обнаруживаем коллективное многоязычие. Встретившиеся и воспитываемые в одном доме дети Ямиль и его новая сестра Оксана не понимают друг друга. Спасенная девочка чувствует одиночество, страх, после прожитых травматических событий войны. Незнание

и непонимание башкирского языка усиливает военную травму и чувство одиночества ребенка. Она никому не может объяснить, что с ней случилось. Только увидев мужчину, говорящего на ее родном языке, пришедшего однажды к семье, с которой она жила, Оксана осмеливается объяснить, что боится немцев и ужаса войны. Мальчику, в свою очередь, некоторые черты поведения Оксаны кажутся странными, непонятными. Он удивляется, когда Оксана, напуганная хлопнувшей ставней у окна, решив, что это звук выстрела, внезапно прячется под кровать.

Встреча двоих героев, среди которых каждый говорит на своем родном языке, порождает ситуативное двуязычие как один из типов многоязычия. Ямиль, поняв, что девочка не знает его родного языка, пытается любой ценой научить свою сестренку нескольким фразам по-башкирски. Постепенно зрители наблюдают снижение отчужденности героини. При помощи Ямиля она понемногу осваивает башкирский язык, становясь двуязычной, по крайне мере, на коммуникативном уровне. К концу фильма она свободно общается с другими детьми по-башкирски. Прием освоения девочкой иностранного языка показывает процесс перехода от состояния ее отчужденности к медленной адаптации к башкирской культуре.

Дополнительная функция многоязычия в этом фильме — представить процесс освоения иностранного языка ребенком в новой языковой среде. Избегание социальной депривации в инокультурной среде — основная цель обучения иностранным языкам. Открытость и терпимость к другим культурам, возможность пересекать границы — это фактор, способствующий формированию индивидуального многоязычия.

Именно в этом ракурсе выразительно показано многоязычие на примере норвежки Брунхильд («*Норвег*»),

приехавшей в Россию к своему знакомому из соцсети. Норвежская женщина как воплощение европейских демократических идей, говорящая на родном языке с сыном и бывшим мужем, свободно переключается на русский язык в разговоре с Евгением. Она учительница русского языка в Норвегии, увлекается культурой, литературой России. Хотя ее произношение и лексикон не всегда идеальны, Брунхильд вполне может общаться по-русски. Знание языка помогает ей приобщаться к русской культуре, а также сравнивать ее с норвежской. Благодаря тому, что она свободно переключается с норвежского на русский язык, зритель получает информацию о разных нормах языкового поведения.

Помимо вышеперечисленных функций, необходимо выделить еще одну, на наш взгляд, важнейшую функцию многоязычия — показать межэтнические отношения, возникающие в процессе миграции в мегаполис, то есть в Москву. Режиссеры стремятся показать зрителю миграционные процессы со всем диапазоном проблем. Так, тема недокументированной миграции как необходимости, в поисках работы и лучшей жизни затронута в фильмах *«Побег из Мосвкабада», «Норвег», «Айка»*. В первом из них сотрудники Федеральной миграционной службы во главе с Ласточкиной пытаются депортировать мигрантов из Средней Азии и с Кавказа, используя при этом в качестве информатора одного из мигрантов — таджика Хасана. Он соглашается сотрудничать с ФМС по идейным соображениям. По его представлениям, его соотечественники, подвергшиеся депортации, возвращают честь и гордость. Окончив педагогический факультет российского университета, Хасан свободно говорит по-русски с сотрудниками миграционных служб. В разговорах с земляками он свободно переключается на таджикский язык. Несмотря на свое двуязычие, герою трудно стать полноправным членом одной

из этих этнических общностей: инспектор Ласточкина считает его чужим, презирая всех мигрантов из-за личной драмы (от рук мигрантов погиб ее жених), а соотечественники Хасана видят в нем предателя.

То, что объединяет все три сходных по тематике миграции фильма — это указание социального статуса мигрантов и вместе с тем их языка как минорантивного, на котором они говорят исключительно между собой в своем кругу. В проанализированных фильмах родной язык мигрантов используются как орудие их этнической идентичности, показатель их присутствия как коллектива на территории мегаполиса, средство демонстрации конфликтов, вымогательства и эксплуатации другими соотечественниками. По-киргизски, например, говорит по телефону Айка с кредиторами, требующими возврата долга. По-киргизски Айка упрекает другую эмигрантку в том, что та отняла ее место на работе. Таджикский язык слышим в разговоре Хасана с соотечественниками, которые обманывают других мигрантов, заставляют их работать сверхурочно, недоплачивают за их труд.

В контактах с работодателями-москвичами мигранты говорят по-русски, причем уровень владения этим языком разный: Хасан свободно говорит по-русски, сдержанная в контактах Айка общается мало — видно, что она понимает все указания работодателя, но сама произносит немного фраз в фильме. Уровень знания русского языка уборщиц в «*Норвеге*» практически нулевой — только одна из них способна связать несколько слов по-русски. Остальные женщины делают вид, что ничего не понимают по-русски. Язык мигрантов с постсоветского пространства — показатель социального статуса жителей в условиях мегаполиса. Родной язык героя становится показателем этнической и социальной идентичности.

Изучая количественные характеристики употребления конкретных языков, отметим следующее: в каждом из проанализированных фильмов преобладает язык, применяемый как господствующий на данной территории, остальные употребляются в значительно меньшем количестве или обозначаются отдельными фразами. В зависимости от коммуникативной роли языка в социуме вырабатывается определенное отношение к каждому из распространенных на данной территории языков [7, с. 32]. Такие тенденции отражены в проанализированных кинолентах (за исключением фильма «*Кукушка*», где действие разыгрывается на практически необитаемой территории).

Подводя итоги, обратим внимание на многогранность информации о межэтнических отношениях, извлекаемой из приема многоязычия, использованного в современных художественных российских фильмах: от враждебности, через миграционные сложности, конфликты до вполне открытых межличностных отношений. В двух основных разновидностях многоязычия (индивидуальной и коллективной) замечаем градацию оппозиции «я/мы – другие/чужие». Индивидуальное многоязычие помогает быстрее понять другого, познакомиться с его менталитетом, в то время как коллективное многоязычие, при отсутствии индивидуального, такие контакты и взаимопонимание осложняет, но не исключает.

Анализируя феномен многоязычия в русле его влияния на отражение качества межэтнических отношений в поликультурном обществе на примере нескольких художественных фильмов, мы осознаем возможность генерализации и стереотипизации в подходе к этой проблематике, на что обращают внимание некоторые исследователи [8, с. 162]. И все же кинематограф служит посредником передачи знаний о других культурах, а ино-

гда может повлечь изменения образцов мышления (перцепции) об этих культурах [9, с. 131], используя образы героев, противостоящих стереотипному изображению другого-чужого как их отношениям к другому. Чужак оказывается в состоянии помочь нуждавшемуся в помощи иммигранту (например, Маша Ласточкина, обещавшая Хасану взять к себе на воспитание таджикскую девочку и выучить ее русскому языку, или башкирский солдат, позаботившийся о найденной украинской девочке). Такой гуманитарный подход к другому, говорящему на ином языке, как режиссерский замысел позволяет как российскому, так и польскому зрителю осветить многоаспектность миграционных процессов, осмыслить культурную идентичность другой этнической группы вместе с ее родным языком. Как замечают В.В. Кытина и Р.В. Рыжова, «сохранение лингвистического многообразия и толерантное, последовательное распространение многоязычия – главные составляющие стабильного, бесконфликтного существования общества» [2, с. 185]. Немалую роль в осмыслении такого лингвистического многообразия играет современный кинематограф.

Литература:

1. *Багана Ж., Хапилина Е.В.* Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта, 2010. 128 с.
2. *Кытина В.В., Рыжова Н.В.* Феномен полилингвизма в условиях ограниченной языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 4. С. 611—620. DOI 10.22363/2312–8011–2017–144–611–620.
3. *Малькова В.К.* Этническая тематика в российском информационном пространстве // Коммуникология. 2014. № 3. С. 101–117.
4. *Овчинникова И.Г., Павлова А.В.* Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода. М.: Флинта, 2016. 305 с.
5. *Тадевосян Э.В.* Словарь-справочник по социологии и политологии. М.: Знание, 1996. 272 с.

6. *Тройникова Е.В.* Многоязычие и социокультурное развитие детей // Многоязычие в образовательном пространстве. 2014. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoyazychie-i- sotsio-kognitivnoe-razvitie-detey/viewer (дата обращения: 12.01.2020).
7. *Appel R., Muysken P.* Language Contact and Bilingualism. Amsterdam University Press, 2006. 228 p.
8. *Jackson J.* Introducing Language and Intercultural Communication. London&New York: Routlegde Taylor&Francis Group, 2019. 411 p.
9. *Luesebrink H.-J.* Interkulturelle Kommunikation. Interaktion, Fremdwahrnehmung, Kulturtransfer. Stuttgart: J.B. Metzler, 2016. 236. p.

Maria Motsazh-Kleindienst,
Professor, John Paul II Catholic University of Lublin,
Department of translation and Slavic languages (Lublin, Poland),
momar@kul.pl

Multilingualism as a factor of interethnic education in the contemporary Russian cinematography

The article attempts to describe the main functions associated with the introduction of more than one language into the dialogic speech of characters in several modern Russian feature films («Cuckoo», «Little sister», «Norveg», «Aika», «Escape from Moskvabad»). These films participated in the programs of film festivals in Russia and abroad, including Poland, where they received audience awards and critical acclaim. Multilingualism in these films is motivated by the themes of inter-ethnic relations, intercultural contacts because of travel, migration, including forced ones, when trying to leave the territory of hostilities. The main function of multilingualism is to reflect the cultural (including linguistic) realities of an ethnic group, to provide a qualitative characteristic of contacts with other ethnic groups, focused on openness, conflict and alienation of heroes as members of different nations. Through the director's reception of the film in several languages, viewers receive additional information about inter-ethnic relations (Russians, Tajiks, Kirghiz, etc.) in multi-ethnic Moscow, the attitude towards labor migrants and representatives of Western culture. Multilingualism provides additional information about the social status of the characters and their identity.

Keywords: multilingualism; Russian cinematography; inter-ethnic relations; multinational megapolis; Moscow.

Асиф Гаджиев

10.37492/ETNO.2020.62.4.004

Русская сетевая литература: история, типология и поэтика

Публикуемый материал представляет собой раздел учебного пособия проф. А.А. Гаджиева «Русская сетевая литература: контекст, история, типология, поэтика [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. Гаджиев. — Электрон. дан. и прогр. (5 Мб). — Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. — 87 с.». В нем, в свою очередь, изложено содержание спецкурса, предусматривающего изучение историко-литературного контекста, основных этапов развития, творческих особенностей и социально-правовых аспектов русской сетевой литературы.

Ключевые слова: *сетевая литература; сетература; литературное творчество; поэтика; русская «новая литература»; современный литературный процесс; фанфик; многоавторность.*

Асиф Аббас оглы Гаджиев,
доктор филологических наук,
профессор Университета
Азербайджан (Баку),
asif.hacili@mail.ru

Русская сетевая литература: определение предмета

Рассмотрим два аспекта понятия сетевая литература (сетература): а) перенесенные в Сеть тексты классической и современной («бумажной») литературы; б) созданные и функционирующие в глобальной информационной сети Интернет произведения.

А) Хотя многие исследователи обычную литературу, перенесенную в Сеть, не считают «сетературой в смысле жанра» [1], процесс переноса традиционных по форме бытования произведений в Сеть благодаря техническим и функциональным особенностям языка программирования придает им специфические формальные черты, влияющие на характер восприятия этих текстов и, следовательно, на реализацию их содержания.

Прежде всего при переносе в Сеть произведения разбиваются на определенные сегменты и, таким образом, превращаются в гипертекст.

Цель такой многоуровневой разбивки (слово, строка, абзац, синтагма, синтаксическое целое и т. п.) — техническое обеспечение передачи фрагментов соответствующего размера по Сети и навигации внутри гипертекстового единства. Сегментация произведения и его превращение в гипертекст предоставляет профессиональным и обычным пользователям удобный механизм для исследования и чтения текстов — читатель имеет возможность легко перейти к комментариям и вернуться к исходному тексту, вести статистический и литературоведческий анализ фрагментов и всего произведения.

Фрагментация и архивация текста, возможности свободного перемещения по отрывкам позволяет пользователям также превратиться из пассивного адресата в активного участника процесса публикации и функционирования произведения в Сети. Это происходит благодаря возможности пользователей опубликовать свои комментарии к тексту и, значит, выражать свое мнение, обмениваться информацией. Таким образом, чтение и публикация текста становятся интерактивным процессом общения с участием множества субъектов.

Б) Созданные сетевыми писателями в соответствии с техническими особенностями языка программирования литературные произведения имеют специфические жанрово-типологические качества и адекватно функционируют в основном в Интернете. Следующее определение *сетературы*, на наш взгляд, наиболее точно характеризует это явление: «Сетература — основанный на использовании письменности вид творчества, конечный продукт которого (произведение) может размещаться на разнесенных в пространстве узлах

компьютерной сети, видоизменяться (редактироваться) во времени и быть доступным многим потребителям одновременно, также принимающим участие в этом творчестве. Сетература — это всякий риторический текст, но чаще всего (и именно в России) под ним понимают собственно литературный текст... Три основных свойства, отличающие этот феномен: наличие гипертекста, машинные методы создания и репрезентации текста, возможность коллективного творчества текстов» [2].

Сетевая литература в этом смысле многими специалистами считается специфическим жанром, «художественной сетературой», которая имеет свою историю и теорию, юридические правила распространения, создается виртуальными субъектами и существует в динамичной и интерактивной креативной среде, отличается специфической поэтикой и функциональными особенностями.

История русской сетевой литературы (РСЛ)

Истоки РСЛ восходят к середине 1990-х гг., когда появились первые сетевые литературные конкурсы («Тенета», 1996, Леонид Делицын), а также журналы («Самиздат» Масима Мошкова) и сайты («Голубая стихия», 1998; «Стихия», 1999) со свободной публикацией. Проекты одного из первых наиболее крупных и самостоятельных литературных сайтов, «Русской Национальной Литературной Сети» (1999–2000, Игорь Сазонов), — «Стихи.Ру», «Проза.Ру», «Классика» и другие отличались широким кругом участников и посетителей и успешно конкурировали с традиционными изданиями.

Социальные эксперименты создателей «Русской Национальной Литературной Сети» также отличались многообразием и новаторством — это передача управле-

ния сообществу авторов с целью создания в Интернете самоорганизующейся творческой среды, введение рейтингов, баллов, рекламы, промо-пакетов и т. д. Разработка и применение новых механизмов отбора текстов для проведения конкурсов не на уровне индивидов и текстов, а на уровне тематических и видовых групп (правил отбора): конкурсы (отбор произведений по субъективному мнению жюри); клубы (отбор авторов по профуровню); рейтинги (отбор авторов по степени активности).

Литературный конкурс как основная форма литературных сайтов раннего периода ограничивал возможности массовых пользователей, то есть непрофессиональных литераторов, опубликовать свои произведения.

Самостоятельные литературные сайты раннего периода – aka Vetroff, «Точка Зрения – Lito.Ru», «ТЕРМИтник поэзии», «Литературная страница», «Клубочек», «Новая литература» и др.

Развитие сетевой литературы на рубеже 2001–2002 гг. было обусловлено техническим прогрессом, в первую очередь применением языка программирования php. Множились и качественно расширялись литературные сайты, применялись новые технические возможности (усложнялась система рейтингов и статусов, использовались элементы веб-дневника и фотоальбома, гипертекста, интерактивного коллективного творчества, онлайн-общение сочеталось с реальными встречами авторов), что обусловило содержательные и функциональные изменения. Литературные сайты из виртуальной площадки для размещения и обсуждения текстов превратились в литературные клубы со своей эстетической концепцией, содержанием, структурой, системой ценностей и направленностью, иногда трансформирующиеся в оригинальные литературные тече-

ния и субкультуры. Появились специализированные литературные журналы, порталы, объединения, персональные сайты и богатые электронные библиотеки.

Новые формы литературных сайтов: литературные порталы; литературные журналы; литературные объединения и сообщества; индивидуальные сайты; блоги; чаты; литературные форумы; литературные электронные библиотеки; веб-проекты исследовательского характера.

Этот период характеризуют следующие черты:

- литературные порталы как веб-проекты, ориентированные на массового пользователя и любительский уровень восприятия;
- сочетание в литературных порталах разных уровней рейтингов и статусов («любитель», «профессиональный поэт» и т.д.);
- совмещение свободной публикации с коллективным обсуждением и ориентированным на любителей профессиональным рецензированием (и даже возможность заказать у специалистов рецензию на свое произведение — портал «Литсовет»);
- проведение просветительской работы (публикация справочной информации, словарей, руководств по стихосложению etc.);
- интерактивность, вовлеченность авторов и читателей в процесс реализации и функционирования веб-проектов, формирование клубной среды, создающей возможность для саморегулирования литературных порталов как интернет-субкультур.

Основные литературные порталы: «Свисток.Ру», «Стих.Ру», «Стихи.Ру», «Хокку.Ру», «Рулинет.Ру», «Рифма.Ру», «Рифмы.Ру», «Литсовет.Ру», «Автор.нет.ру», «Артефакт.Ру», «Байда.Ру», «Источник», «Портал молодых писателей», «Романтическая коллекция», «Путь Хайку», «Раскрытая книга», «Вавилон», «Литературное кафе

в Интернете», независимый литературный портал «Решето», «Роман», «Сад расходящихся хокку», «Бурриме», «Русская фантастика и фантастика в Сети» и др.

Литературные сетевые журналы отличаются от порталов следующими особенностями: ограничение и часто отсутствие свободной публикации произведений; предоставление права на отбор и размещение материалов профессиональным редакторам; премодерация текстов; сочетание доступности с элитарностью; привлечение редакторами узкого круга авторов и ориентация на свой круг пользователей; художественно-эстетическая или тематическая направленность деятельности журналов; реализация тематических проектов; совмещение литературных задач с просветительскими функциями.

Основные литературные веб-журналы: «Поэзия.Ру», «Русская Рифма», «Новая литература», «Лавка языков», «Культпросвет», Moon Parnasse, «Пролог», «Портфолио», «Почитай-ка», «Заповедник», Livejournal.ru и «Живой журнал», «Русский журнал», «Самиздат: Журнал» и др.

Все эти качества во многом консолидируют литературные журналы с литературными сообществами, объединениями и клубами. Заметные отличия сетевых литературных объединений и клубов как сообществ (электронно-опосредованной социальной среды, в которой взаимодействуют виртуальные личности) писателей-единомышленников от журналов — более жесткий редакторский отбор авторов и текстов, камерность, активное декларирование своей литературной позиции, сочетание онлайн-общения с реальными (офлайн) встречами авторов, тематическая направленность деятельности.

Наиболее популярные сетевые литобъединения: «Литсалон», «Рука Москвы» («Рукомос»), «ЛИТО Пиитер»,

«Полутона», «Тенета: Конкурс русской сетевой литературы».

Из литературных сообществ можно выделить следующие (в скобках указано количество читателей сообщества): dostoevschina (1 026) – Мир Достоевского, brodsky (3 369) – Иосиф Бродский, bulgakov (824) – Михаил Булгаков, ru_ nabokov (1649) – Владимир Набоков, akhmatova_club (357) – Клуб Анны Ахматовой, krapivin_ru (1580) – Владислав Крапивин, ru_castaneda (585) – Карлос Кастанеда, m_a_kuzmin (153) – Михаил Кузмин и окрестности, ru_pelevin (3 424) – Виктор Пелевин, ru_stephenking (951) – Клуб Стивена Кинга, ru_hemingway (199) Кафе Эрнеста Хемингуэя, a_vituhnovskaya (272) – Сообщество друзей Алины Витухновской и др.

Персональные сайты литераторов в основном служат размещению произведений авторов и других сопутствующих материалов (фото, видео, переписка, цитаты, отзывы), а также его интерактивному общению с читателями.

В последнее время важное место в создании и функционировании сетевой литературы занимают *блоги* (от англ. web log – «сетевой дневник», «журнал событий»). Блоги, как личные, так и корпоративные, открытые, служа онлайн-дневниками, отличаются чрезвычайной динамичностью, интерактивностью и креативностью. Персональные блоги часто объединяются в рамках сообществ, блогов-хостингов. Литературные материалы встречаются как в тематических, так и в общих блогах. В отличие от литературных порталов и журналов основную часть материалов блогов составляют не публикации произведений, а стимулированные конкретными произведениями коллективные обсуждения, притом – не только и не столько самих произведений, сколько широкого спектра общественных проблем. Из личных

мнений участников диалога (выраженных в форме многостраничных эссе, коротких аналитических фрагментов, лирических отступлений, цитат и сносок, мультимедиа, изображений, фотографий и т. п.) формируется коммуникативная среда, имеющая свой круг субъектов, систему ценностей и часто идеологию.

Основное свойство блогов — полная открытость этой среды для членов конкретной субкультуры, неограниченные возможности для выражения своего отношения и публикации своих отзывов — комментов. Равные возможности для всех субъектов, размытость границ между автором и читателями (благодаря автономности коммуникативной среды-обсуждения, когда произведение служит лишь поводом и стимулом к диалогу), актуальность самого процесса, а не результатов деятельности, самодостаточность придают блогосфере определенный игровой характер. Это проявляется в своеобразной иерархии ценностей и правил, ролевой функции членов субкультуры и, как было сказано, актуальности самого процесса диалога (зачастую охватывающего окололитературные и социальные темы).

Основные жанровые особенности литературного блоготворчества: демократичность и доступность, динамизм и оперативность, краткость и простота, виртуальность и анонимность блогеров, многоавторность и мифологизм творчества, сочетание личностного и массового, возможность самовыражения под маской анонимного ника, использование сленга, выступающего знаковым маркером и объединяющим элементом субкультуры, протокольность письма, совмещение замкнутости с открытостью внешнему миру, некоммерческий характер деятельности и т. д.

Чат (от англ. chat — «дружеская беседа, болтовня») — наиболее оперативная форма одновременного открытого общения узкого круга пользователей. В отличие

от фактически неограниченного во времени и по объему блога (онлайн-дневника) чат — это виртуальный разговор в ограниченном отрезке времени. Здесь одновременно поступают и воспринимаются краткие сообщения от всех чаттеров. Само общение — главная цель и форма существования чаттеров — виртуальных и анонимных субъектов интерактивного диалога. В виртуальной реальности чата субъекты общения маркируются благодаря никам и своим текстам-сообщениям. Тексты-сообщения на недолговечном и узком пространстве чатового окна реализуются именно в момент общения, происходит своеобразное «вчувствование», переживание текста, что позволяет сравнить чат с «мифологической биографией»: «Чат, действительно, имеет некий налет мифологичности, чат — это миф, который сближает людей» [10]. Принципиальное отсутствие одного конкретного автора, многоавторность этого жанра позволяют А. Кушниру связать типологию чата также с поэтикой драмы: «чат можно рассматривать и как возвращение к истокам драмы, ведь первоначально в драме участвовали все, она была празднеством» [10].

Литературные форумы можно считать промежуточным между блогами и чатами звеном. Форумы отличают от чатов временная продолжительность, фактически неограниченность; более устойчивая и осмысленная тематическая направленность; информативная насыщенность сообщений и полемичность обсуждений; возможность предложить тему в виде вопроса и инициировать обсуждение или дискуссию.

Электронные литературные библиотеки бывают сетевыми вариантами государственных и университетских библиотек, специально созданными интернет-ресурсами, тематическими сетевыми библиотеками и т. п. Помимо размещения материалов эти библиотеки часто

проводят опросы, составляют рейтинги, ведут просветительскую и коммерческую деятельность.

Литературные веб-проекты исследовательского характера — сайты, сочетающие особенности сетевого литературного журнала с элементами электронной библиотеки и исследовательской лаборатории, занимающиеся изучением социальных, юридических, творческих, технических, культурологических и других аспектов сетевой литературы. Некоторые из них публикуют также литературно-художественные тексты. *Известные исследовательские лаборатории сетературы:* «Сетевая словесность» (наиболее значительный специализированный исследовательский сайт), «Точка Зрения», «Статья.Ру», «Русский Эпиграф».

Типология сетевого литературного творчества

Один из главных отличительных признаков сетевой литературы — это своеобразие автора как субъекта творческого процесса. Для понимания специфики виртуальной личности интернета (ВЛИ) — сетевого автора — это понятие необходимо рассмотреть в контексте традиционных форм литературного творчества.

Как известно, в контексте традиционной литературы проблема автора проявляется в следующих аспектах: автор-творец, процесс сочинения произведения, образ автора, субъектно-повествовательные и образные формы выражения авторского сознания [4; 5, с. 12]. Эти внетекстовые (автор-творец, процесс сочинения) и текстовые (образ автора, формы выражения авторского сознания) аспекты личности автора в различных формах (мифология, фольклор, письменная литература) и видах (эпос, лирика, драма) художественной словесности проявляются по-разному.

Типология образа автора в жанрово-видовых разновидностях и формах литературного творчества опреде-

ляется особенностями его функционально-семантической ориентации на: 1) художественный язык (способ, модель) изображения; 2) художественно отражаемый объект изображения; 3) мир самого субъекта творческой деятельности [5, с. 20].

В мифологии и драме актуализируется художественный язык (способ, модель) изображения, в фольклоре и эпосе — художественно отображаемый объект изображения, в лирике и индивидуализированном литературном творчестве — мир самого субъекта творческой деятельности. Таким образом, в отличие от мифологии и фольклора в осознанно-личностном литературном творчестве на передний план выходят индивидуальное мировидение художника, его субъективная рефлексия и самовыражение.

Во многих исследованиях выделяются следующие *основные особенности сететворчества*: бестелесность и виртуальность автора и читателей; анонимность, то есть произвольная связь между реальной и виртуальной личностями; коллективность творчества и рецепции; игровой характер коллективного сотворчества; слитность реального и нереального; имагинативная реальность и автономность текста; ритуализация внутренней жизни виртуального сообщества и т. д. Эти и другие гносеологические, онтологические и эвристические особенности сетевой литературы сближают ее с мифотворчеством как одной из универсальных форм рефлективной деятельности человека.

Архаическая мифология как универсальная идеология древнего общества была тождественна объективной реальности и охватывала всю систему жизнедеятельности человека (производство, ритуал, искусство и т. п.). Человек, не отделяя себя от абсолютного мифологического универсума, выступал незначительным элементом этой условно-символической картины мира. Мифы,

таким образом, воспринимались не как продукты человеческого творчества или художественное отображение окружающей среды, а как сама объективная реальность. Эти особенности характерны не только для архаических мифологических систем, но и в целом для мифологического мировосприятия, которое функционально во все периоды истории.

Таким образом, субъекты, создающие мифологическую систему, не осознают себя творцами этих текстов, а сами эти тексты не считаются художественным вымыслом либо отражением истории. Поэтому в мифологии отсутствует чувство авторства, более того, нет самих образов автора, исполнителей и слушателей в привычном понимании: все члены коллектива проникнуты общим созидательным духом и выступают как равноправные участники единого ритуального действа. Происходит не прямое воссоздание окружающей среды, а ее своеобразное «чувствование» через традиционный художественно-знаковый язык.

Мифология как синкретическая идеология первобытного общества находит воплощение во всех видах жизнедеятельности человека и не имеет специфических форм выражения. Таким образом, миф как коллективно-бессознательная структура и замкнутая знаковая система реализуется в ряде вариантов (в сказках, обрядах, песнях), связанных между собой общностью мифологической темы (инварианта). Поэтому для понимания роли субъекта в мифотворчестве необходимо выделить коды, с помощью которых передается инвариантное сообщение: миф может быть рассказан в сказке, легенде, эпосе, изображен в драматическом действии, «спет» в ритуальных песнях, «съеден» в ритуальном пире, истолкован через социум (родство и т. д.) и космические реалии. Таким образом, происходит самораскрытие и эволюция мифологической модели мира,

традиционного знакового языка, и ошибочно говорить о существовании собственно мифологических текстов, являющихся продуктом субъективной рефлексии.

Мифологические тексты лишь условно можно расчленить на материальные и абстрактные элементы, то есть предметы и образы, а также выделить в этом контексте авторов-исполнителей и слушателей. Мифология является особой синкретичной формой мировосприятия, где все материальные предметы одухотворены, а все абстрактные идеи воплощены в конкретных, осязаемых объектах бытия. Именно поэтому мифологические образы замкнуты на себе, они почти лишены референтной функции, предметной соотнесенности с объективными явлениями, познавательности в привычном понимании этого слова. Эти архиобразы предстают в виде самостоятельных и самодовлеющих объектов, которые воспринимаются сами по себе, а не используются для «постижения действительности».

Мифологический универсум воспринимается как единственно возможная и вечная реальность, как слитная с человеком абсолютная среда. Благодаря такой замкнутости и самодостаточности, самодовлеющей значимости мифологический текст функционирует как самостоятельная и абсолютно немотивированная виртуальная «реальность». В этом синкретическом мире поэтический смысл и этическое ощущение бывают слитными, а «авторская позиция» и мироощущение субъекта совпадают с традиционным смыслом условно-поэтической модели мира, народным мировидением, психологией коллектива. Авторская активность проявляется в аксиологической, а не в гносеологической либо коммуникативной ипостаси. Предметы этически оцениваются, а не познаются, сюжеты реально функционируют, а не воспроизводятся. «Вчувствование мира, — отмечает Л. Витгенштейн, — это этическая позиция

и не может быть выражено словами “оно показывает себя”» [3].

Мифологизированный образ автора, ориентированный на традиционную поэтическую модель жизни (художественный язык), семантически и композиционно пассивен, информативная активность принадлежит самому поэтическому языку, самораскрывающейся традиционной картине мира. Текст предстает как полный адекват застывшей дотекстовой реальности и поэтому авторство не осознается. Содержание мифа имеет для коллектива утилитарно-информативное, а не художественное значение. Мифологический универсум полностью отождествляется с реальным миром и здесь принципиально не бывает чувства авторства. Миф для субъекта первичен и тождествен реальности. В мифологии как автономной воображаемой среде значим сам по себе изложенный факт, передаваемый утилитарный смысл, а отнюдь не само изложение, процесс передачи смысла. Поэтому в отличие от литературы, как подметил К. Леви-Стросс, «ценность мифа как такового нельзя уничтожить даже самым плохим переводом» [11, с. 187]. Миф как «самозарождающаяся» система больше, чем любой другой семиотический текст, поддается абстрактному описанию.

В мифологии, по мнению В. Вундта, Я.Э. Голосовкера, О.М. Фрейденберг, посредством апперцепции, то есть своеобразного синтеза объектов восприятия и априорной фантазии, происходит перенос в окружающий мир человеческих чувств, волевых импульсов, эмоций. Таким образом, характер человеческого мировосприятия определяет мифологическую картину мира. Однако процесс мифотворчества имеет неосознанный характер и связан с подсознательными психологическими структурами. Поэтому человек не отделяет себя от воображаемой, условно-поэтической реально-

сти и не считает себя творцом мифологических текстов.

В сетературе автор также проявляется не как реальный творец, создатель текста, а как виртуальная личность, анонимная фигура, как наделенная условным именем комплекс знаков и функций. Автор в сетературе виртуален и анонимен не формально, а по сути.

Виртуальность и игровой характер творческой среды создает условия для произвольной связи между реальными и сетевыми личностями. Речь здесь не идет о формальном отсутствии имени (случайном или осознанном), в таких случаях в традиционной литературе присутствует ясно осознаваемая позиция и образ рефлектирующей личности творца. Сетевой автор бестелесен и виртуален по своему творческому облику. В отличие от реального автора виртуальная личность «есть объект, которому приписываются качества субъекта» и который «не имеет материального тела и состоит исключительно из знаков и действий (а также, подобно реальной личности, из образов, мыслей и чувств, которые она порождает в психике наблюдателей)» [7].

По мнению исследователя сетевой литературы Евгения Горного, эти качества схожи с мифотворчеством: «Отсутствие собственного имени делает невозможным различение объекта от других объектов того же класса. Например, анонимные записи в электронной дискуссии воспринимаются как безличные, если даже они содержат оригинальные идеи и обладают признаками индивидуального стиля. С другой стороны, записи, сделанные рядом людей, подписанные одним и тем же именем, создают впечатление, что они относятся к той же самой личности. Подобным образом наделение именем неодушевленного предмета, например, дерева, кружки или части тела, сообщает ему качества лично-

сти. Связь этого факта с логикой мифа в комментариях не нуждается» [7].

Сетевой автор, таким образом, действует как функциональный объект, способный к автономному действию, и получает возможность наделять свой образ широким набором характеристик, творить себя — «только в Интернете автор наконец получает настоящую возможность самостоятельно творить себя как знаковую фигуру» [9]. Благодаря стиранию граней между автором и персонажем, по мнению С. Корнева, «“Автор” в Сети как “виртуальная авторская личность” сам по себе превращается в особый жанр литературного творчества» [9].

В ранний период виртуальные личности играли в сетературе настолько серьезную роль, что первый литературный онлайн-журнал «Тенета» (1996–1998 гг.) объявил конкурсную номинацию «Виртуальная личность». Многие ВЛИ стали активными участниками литературного процесса и общественно-культурной жизни своего времени («Май Иванович Мухин», «Мирза Бабаев», «виртуальная любовница Лиля Фрик», виртуальный кот «Аллерген», «Виктор Степной», «Мэри Шелли», «Катя Деткина», «Иван Паравозов», «Сетевой странник», «Робот Дацюктм», «ЖЖ-гуру»...). Некоторые ВЛИ имели виртуально-реалистичную биографию, свою веб-страничку, личный архив. Из таких виртуальных личностей Май Иванович Мухин, например, давал интервью, издавался в обычных печатных изданиях, был избран почетным председателем литературного конкурса «Тенета». Он же судился с журналистом, использовавшим его материал без разрешения, и получил солидную компенсацию от газеты, в СМИ была опубликована его фотография с Брежневым и Тито, сам он охотно рассказывал о своих «встречах» с ними. Мухин приобрел настолько широкую известность, что на его

произведения в своих выступлениях ссылался президент Эстонии Л. Мери, эстонские школьники писали изложения по сочинениям данного виртуального «пенсионера» из Эстонии. Об этом образе, как потом оказалось, созданном реальным автором — Романом Лейбовым, писал такой же широко известный виртуальный репортер Мирза Бабаев, которому Мухин якобы рассказывал историю своей жизни, часто с ним встречался и передал материалы. Как отмечалось многими исследователями и самим Романом Лейбовым, «Мухин стал в его творчестве и выдумкой, и выражением его личности, и объектом творчества и самостоятельным субъектом» [2; 7].

Такие виртуальные личности, прежде всего персонажи, но не обычные, так как авторы этих персонажей через них получают возможность свободно, минуя «внутреннюю цензуру», выразить свой внутренний мир, без всяких ограничений реализовать свои ощущения и взгляд на мир, создать свой образ и миф о себе, непосредственно контактировать и аудиторией. Таким образом, ВЛИ предстает и как автономный персонаж, и как способ выстраивания образа автора. «В процессе создания воображаемых миров или участия в виртуальном мире человек парадоксальным образом достигает самопознания через объективацию своего “я” (или некоторых его сторон) в персонаже, которого он создает или в которого играет. Создание виртуальной личности, таким образом, оказывается формой творческого акта и одновременно с этим путем к самопознанию» [7]. Евгений Горный, находя истоки ВЛИ в мифологии и культуре Средних веков, считает, что она реализует функцию мифотворчества и лицедейства [7].

С мнением другого специалиста А. Андреева о карнавальном характере ВЛИ соглашаются почти все исследователи сетературы: ВЛИ — это «своеобразный

семантический фильтр, позволяющий уравновесить субъективную потребность в приватности и откровенности с ситуацией открытости миру, в которой оказывается человек, выступающий в Интернете. Маска ВЛИ позволяет ему быть собой, при этом от самого себя отстраняясь. Маска, кроме того, экранизирует ожидания извне: представления других о нашем “я” теряют свою принудительную силу и перестают определять поведение человека. Так человек получает свободу конструировать те образы, которые ему больше нравятся, экспериментировать со своими идентичностями и свободно (хотя бы в рамках виртуального сообщества) выстраивать свое поведение» [2].

Думается, исторический генезис и общая типология ВЛИ точно обобщены М. Бекетовым: «В самом деле, Интернет лишь явил новую среду для субъекта, известного человечеству с древнейших времен. Рукотворный характер виртуальной личности Интернета (далее — ВЛИ) — напоминает нам о големе, кукле, роботе, которые то помогают, то вредят нам. Замена соматики семантикой, а вещественности воображением сближает ВЛИ с образами сновидений. Лирический герой, литературная мистификация, псевдоним опять-таки близки ВЛИ и конструктивно, и функционально. Нужно признать, что технически ВЛИ — порождение современных технологий, но как культурное явление она фундируется всей историей человечества» [2].

Многие исследователи отмечают, что в последние годы ВЛИ как жанр сетературы потерял свою актуальность и сохранился лишь как технический прием, позволяющий сохранить анонимность субъектов сететворчества. Как жанр и форма сетевого творчества же, по мнению ряда исследователей, ВЛИ актуальна лишь в блогосфере. Некоторые писатели-блогеры (реальные сетераторы, пишущие под ником: Макс Фрай, Алмат

Малатов, Марта Кетро, С. Лукьяненко, Дм. Горчев, И. Денежкина) имеют многотысячную аудиторию (френдов и ежедневных посетителей), издаются и в традиционном книжном формате. Блог в творчестве этих писателей превратился в особый жанр, определенные образцы которого получили высокую оценку специалистов за глубину содержания и художественные качества. Книгу-блог А. Малатова «Кризис полудня», например, Бекетов вместе с другими критиками сравнивает «с творениями Буковского, Минаева и Уэльбека». Интересны и приведенные Бекетовым следующие факты: «Блогер под ником “Марта Кетро” была первой принята в Союз писателей, сразу после получения ею Паркеровской премии. Литературная судьба другого блогера, лауреата премии “Национальный бестселлер” И. Денежкиной известна ныне всем» [2].

Популярность литературного блоготворчества во многом объясняется широкими многообразием форм самовыражения автора: «Автор, во-первых, может войти в непосредственный контакт со своими героями, во-вторых, поделиться в ходе описания события собственными воспоминаниями, в-третьих, высказать свои соображения по поводу поведения героев, в-четвертых, выстроить версии и предположения, в-пятых, выразить собственные эмоции, в-шестых, раскрыть перед читателем свою творческую лабораторию и т.д. Одним словом, автор может предстать перед аудиторией в различных ипостасях: как герой действующий, так и герой размышляющий» [8, с. 169–173].

Отметим, что эти черты присущи также и пользователям — читателям сетературы, фактически равноправным участникам виртуального, коллективного, непрерывного процесса созидания. Автор и читатели становятся участниками единого ритуализированного действа, происходит совместное выстраивание мифо-

логизированной виртуальной художественной модели мира, выражающей коллективное мировидение, общее “вчувствование мира” (Л. Витгенштейн). Поэтому права Е.М. Пак, отмечающая, что «мифологический подход в блогах связан с такими важнейшими компонентами художественного мира, как автор и читатель» [13].

Мифологизация образов автора, персонажа и читателя наблюдается и в русской постмодернистской прозе, тесно связанной с эпохой Интернета, киберкультурой: «На этом принципе взаимосоответствия основана и новая технология вербальной мифологизации личности (ВМЛ). Суть методики ВМЛ в том, что на базе имеющейся информации о лингвокультурном фонде потребителя автором-проектировщиком создается текст — собственный уникальный лингвистический портрет этого потребителя, что дает личную окраску сообщению и позволяет с его помощью суггестивно воздействовать на человека, то есть вводить его в регулируемое состояние... имплицитный читатель, “субъект второго рода”, это уже не личность, а просто состояние, он абсолютно механистичен, поскольку является эхом процессов, навязываемых его психической структуре извне. Он не способен на анализ действительности» [14].

В целом сетературу с постмодернизмом сближает виртуальность художественного мира, игнорирование объективной реальности и творение мира-текста («мир как текст»), и не одного, а множества миров, вторичность постмодернистской фигуры, игровой характер творчества, ирония как форма отношения к жизни [6]. Эти и другие свойства, присущие виртуальной среде, — «такие как нематериальность, бестелесность и пластичность, позволяющие создание образов, форм и значений, уподобляют ее человеческому уму и в особенности такому его проявлению, как воображение»

[7], — сближают сетевую литературу с вышеуказанными особенностями мифотворчества и карнавальной культуры.

Как и в мифотворчестве, особенностями сетературы являются восприятие художественного мира как мира действительного, то есть как своеобразного мифологического универсума, параллельной реальности, где исключен абсолютизм сознания автора, наблюдается равнодостойность мира автора, мира текста и мира реципиентов. А также изоморфизм слова персонажа и авторского слова изображаемому миру, своеобразное «самораскрытие» художественной системы, в результате чего текст по ходу становления и эволюции начинает самостоятельно рефлектировать, «рассказывать» и описывать самого себя, исчезновение ощущения сотворенности произведения, углубление конфликта между изображением и выражением, авторским и неавторским и т. п.

Как мифологизированный образ автора, так и сетевой автор теряют привычную для авторского отношения знаковую природу (выражение единого смысла), а его новое, символическое «инобытие» (в гегелевском понимании) раскладывается в бесконечный ряд значений. И такие внутренне неисчерпаемые, универсальные тексты семантически и функционально завершаются не образом автора, а читательским «пониманием по-своему» (А.А. Потебня), а в сетературе — коллективным сотворчеством пользователей.

Таким образом, творчество сетевых писателей как виртуальных субъектов литературного процесса отличается анонимностью и коллективностью (многоавторность), интерактивными формами общения между создателем и пользователями, непосредственным присутствием автора и читателей в сетевом литературном процессе, активизацией пользователей как субъек-

тов литературного сотворчества, наличием элементов игры, динамизмом, постоянным нарастанием и обновлением текстов.

Поэтика русской сетевой литературы

Рассмотренные творческие особенности обусловили художественную специфику текстов сетевой литературы. В связи с актуализацией коммуникативных функций значительно расширилась сфера реципиента, образ читателя превратился в один из главных текстообразующих факторов: «Речь идет о самом существенном феномене рубежа второго тысячелетия, о спланированной "оккупации" сознания читателей определенными информационными продуктами. Любой текст в таком ракурсе рассматривается как сложная система установок, лингвистически закодированных моделей поведения, выстроенных в соответствии с возможностями восприятия, устройством человеческого мозга» [15]. Коллективный и синкретичный характер сетевого творчества-восприятия предопределил изменение поэтической структуры текстов и возникновение новых жанровых форм.

А. Андреев выделяет следующие *основные жанровые признаки сететворчества:* 1) гипертекст; 2) возможность коллективного творчества (многоавторность); 3) автоматическая обработка текста: сетература как динамическое искусство [1]. Под *гипертекстом*, по мнению А. Андреева и др., «понимается возможность объединения электронных текстов посредством гиперссылок (а также объединение текста с графикой, цветом и звуком)» [1].

Однако гиперссылки отличаются от обычных ссылок не только по форме, но и по своим функциональным особенностям:

1. Благодаря возможности мгновенного перехода к гиперссылке она воспринимается как часть основно-

го текста. Исходный текст, таким образом, дополняется тестовыми, графическими, визуальными, звуковыми фрагментами и, таким образом, получает продолжение.

2. Любая часть, фраза, слово основного текста могут быть маркированы и разъяснены, дополнены, продолжены с помощью гиперссылок. Возможность функционально-смыслового выделения фрагментов позволяет автору композиционно активнее структурировать текст и вовлечь читателей в творческий процесс.

3. Так как ссылок может быть несколько, тексты сетературы по своей структуре принимают нелинейный характер.

4. Авторами гиперссылок (продолжений, разъяснений, дополнений) могут быть не только создатели основных текстов, но и читатели, комментаторы, критики и др. (эта особенность связана с другим свойством сетературы — многоавторством), что придает текстам сетературы открытость и динамизм.

Все эти особенности, прежде всего функционирование гиперссылки как составной части основного текста, позволяют считать тексты сетературы особой жанровой формой — гипертекстом. *Основные виды гипертекста (гиперлитературы, по словам А. Андреева):*

- «елка с игрушками» — включение в текст сетизированных ссылок, которые часто являются составной частью основного текста, составляют «предмет... описания» автора [1];
- «сад расходящихся тропок» — определенный набор глав одного произведения, дающий читателю возможность их произвольного выбора для чтения. Благодаря этому постмодернистскому приему (Борхес, Кортасар, Набоков и др.) при каждом прочтении создается впечатление чтения разных текстов. Часто к набору глав прилагается своеобразный «путеводитель» по тексту для читателя;

- «макраме» — сетевой текст, состоящий из многочисленных мелких фрагментов, связанных между собой не сквозной сюжетной линией либо общим тематическим контекстом, а ассоциативно, по сходству мотивов, эмоций либо формальных признаков (повторы фраз, звуков, конструкций и т. д.).

Таким образом, сетизированные ссылки служат не формальным и вспомогательным, а семантическим задачам: «Механизм электронных ссылок позволяет упорядочивать объекты не по физической близости (евклидова метрика), а по сходству идей, понятий, по ассоциативной близости» [1]. Гиперссылки выполняют семантические и жанрообразующие функции, порождают новые поэтические формы, присущие лишь сетературе. Именно поэтому в отличие от досетевых форм гипертекстов «в Сети возможны и более сложно организованные произведения, не переносимые на бумагу» [1].

Многоавторность в сетевой литературе также принципиально отличается от традиционных форм коллективного литературного творчества. Это не привычное соавторство двух или нескольких писателей (братья Гримм, братья Гонкур, Ильф и Петров, братья Стругацкие, Генри Лайон Олди (псевдоним писателей-фантастов Дмитрия Громова и Олега Ладыженского), совместно создающих определенное произведение, которое воспринимается читателями как законченный и самодостаточный текст, не допускающий продолжения, дополнения иными субъектами, в том числе читателями.

Многоавторность в русской сетевой литературе отличается от традиционного соавторства как по творческим особенностям, так и по правовому статусу. С одной оговоркой то же самое можно сказать о таком явлении массовой литературы, как литературные кон-

церны. Это коллектив писателей, разделенный на иерархически связанные группы («глянцевые писатели» и «литературные негры») и издающий свои произведения под общим псевдонимом (отдельные произведения и серийные издания). Несмотря на такую нивелированность авторской личности и низкий уровень текстов, продукция литературных концернов, маркированная общим псевдонимом, также воспринимается как результат частного («индивидуального») творческого акта. Однако здесь право на авторство распространяется не на всех участников (особенно обделены правами «литературные негры») процесса создания литературных текстов (фактически производства, преследующего коммерческие цели).

Технология и функции сетевого литературного многоавторства принципиально отличаются от перечисленных форм коллективного творчества. Основное свойство сетевого многоавторства — это интерактивность творческого процесса. Речь при этом идет не просто об определяющей роли читателя, ориентации на свою аудиторию, а о принципиальном вовлечении читателя в творческий процесс. Можно привести такие примеры, как экспериментальный «Идеальный роман» М. Фрая, составленный из названий и последних абзацев разных книг, предполагающий домысливание и создание собственного текста «пишущим читателем», гипертекст «Роман» в Интернете, дающий читателю возможность выбора вариантов развития сюжета и ассоциативных линий. К этому ряду относятся интерактивные проекты «Народный роман-игра», «Русский проект», «Русский талант», «Черная кошка», «Черный квадрат», «Графомания», «Сонетник», «Буриме» и т. д.

Сетевая многоавторность как вид коллективной творческой рефлексии выражается в определенных

жанровых формах, можно сказать, формирует эти новые жанры. К таким сетевым жанрам — типам творчества — относятся «гостевая книга» (guestbook), интерактивно-гипотетический «роман-игра», «буриме» (фр.: les bouts riment — концы рифмуются), «чепуха» (вариант буриме), «сад расходящихся хокку», «ренга» (хокку), «ренгуру» (вариант ренги).

Гостевая книга представляет пользователям свободно выразить свое мнение по сетевым публикациям, а также продолжить тему, предложить варианты развития текста. Эту форму коллективного творчества часто сравнивают с эпистолярным жанром.

Буриме, ренга и *сад расходящихся хокку* отличаются игровым характером творческого процесса. В стихотворной игре буриме (возникла в XVII в. во дворце Луи XIV, а жанр русской сетературы был создан программистом Д. Маниным) пользователям предлагается случайно выбранная компьютерной программой из специального словаря пара рифм, составляющая конец стиха. Начало стиха добавляется участником игры. Качество стиха также определяется программой и соответствующие критериям игры образцы включаются в состав общего фонда. Единство фрагментов «сада расходящихся хокку» обеспечивается ассоциативным сходством повторяющихся в этих фрагментах фраз.

Интерактивный роман-игра состоит из фрагментов, написанных пользователями и связанных между собой в виде «расходящихся тропок» общей сюжетной линии.

Ренга (восходит к традиционной японской поэзии, к жанру хокку) — самая неформальная, утонченная и поэтичная форма творчески-игровых жанров сетературы. Принцип ренги заключается в том, что каждая новая строфа (двустишие) ассоциативно сцепляется с предыдущей строфой (с трехстишием) и, таким образом, образуется пятистишие — танка. Участники этой

художественной игры последовательно добавляют свои двустишия, и в результате получается целый цикл разных стихов, строфы которых объединяются не сходством рифм, а близостью ощущений, образных впечатлений, поэтической картины мира.

Феномен fanfiction в сетевой литературе: субкультура литературных фанатов — увлечение определенной группы читателей каким-либо произведением и вторичное творчество по его мотивам.

Все эти новые жанровые формы, возникшие благодаря техническим возможностям компьютерных технологий и глобальной Сети, помимо вышеуказанных типологических особенностей, отличаются чрезвычайным динамизмом, открытостью и доступностью. Сетература расшатывает позицию профессионального автора, каждый пользователь вовлекается в творческий процесс, текст, таким образом, теряет свою каноничность, постоянно обновляется, дополняется и расширяется. И здесь на первый план выходит сам процесс сотворчества, свободной игры, индивидуального самовыражения пользователей, а не результат. В сетературе, как и в массовой литературе, происходит «размывание границ между высоким и низким, элитарным и массовым путем их объединения в процессе восприятия...» [12, с. 243].

В период становления сетературы отношение к ней должно отличаться от отношения к традиционной литературе. Классические идейно-эстетические критерии, понятия высокой художественности и содержательности тут не подходят. Речь идет о формировании новой субкультуры, нового мышления, нового пространства общения и самовыражения. И сетературу в этом смысле нельзя не только классифицировать по меркам традиционной литературы, но и вообще в полной мере отнести к традиционной художествен-

ной словесности. Думается, в этом плане прав А. Андреев: «Возможно, что со временем эти игры перерастут в нечто более серьезное, вроде фантастической “Игры в Бисер” Гессе» [1].

Литература:

1. *Андреев А.* CETERAтура как ее NET: от эстетики Хэйана до клеточного автомата — и обратно // Сетевая словесность». URL: https://www.netslova.ru/andreev/setnet/ (дата обращения: 06.05.2020)
2. *Бекетов М.* Сетература: новации и традиции жанров. URL: http://www.bloging.ru/seteratura-novacii-i-tradicii-zhanrov/ (дата обращения: 06.08.2020)
3. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / общ. ред. и предисл. В.Ф. Асмуса. М.: Наука, 1958. 133 с.
4. *Гаджиев А.* Мифопоэтика русской прозы. Вторая половина XX века. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. 180 с.
5. *Гаджиев А.* Проблема автора в аспекте фольклорно-литературных связей // Гаджиев А. Поэтика современной прозы. Вопросы мифологического и фольклорного генезиса. Баку: Мутарджим, 1997. С. 11–12.
6. *Гаджиев А.* Русская проза. Вторая половина XX века. Опыт мифопоэтического толкования: учебное пособие. Баку: Бакинский славянский университет, Китаб алями, 2003. 192 с.
7. *Горный Е.* Онтология виртуальной личности // Сетевая словесность. URL: https://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html (дата обращения: 06.05.2020)
8. *Ким М.Н.* Технология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 320 с.
9. *Корнев С.* Сетевая литература и завершение постмодерна. Интернет как место обитания литературы // Вестник культурологии. 2001. № 3. С. 89–93.
10. *Кушнир А.* Чат как драма // Сетевая словесность. URL: https://www.netslova.ru/teoriya/kushnir.html (дата обращения: 06.08.2020)
11. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. 536 с.
12. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи. Т. 3. Статьи по истории русской культуры. Теория и семиотика других искусств. Механизмы культуры. Мелкие заметки. Таллин: Александра, 1994. 479 с.
13. *Пак Е.М.* Мифотворчество в журналистских блогах: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.10 — Журналистика. СПб., 2014. 23 с.
14. *Сафронова Л.В.* Мифодизайнерский комментарий к текстам Пелевина // Критика и семиотика. Вып. 7. Новосибирск, 2004. С. 227–237. URL: http://www.philology.ru/literature 2/safronova-04.htm (дата обращения: 06.08.2020)

15. *Тарасенко В.* Диагностика организации: инструменты консультанта-мифодизайнера // ODN2. Московский сегмент сети консультантов по организационному развитию. URL: http://www.odn2.ru/index.php/arkhiv/12-mifodizajn/160-diagnostika-organizatsii-instrumenty-konsultanta-mifodizajnera (дата обращения: 06.08.2020)

Asif Abbas ogli Hajiyev (Gadjiev),
Doctor in Philology, Professor, Azerbaijan University (Baku),
asif.hacili@mail.ru

Russian Network literature: typology and poetics

The published material is a section of the textbook by Prof. A.A. Hajiyev «Russian network literature: context, history, typology, poetics» [Electronic resource]: textbook / A. Hajiyev. — Electron. Dan. and progr. (5 MB). — Saratov: IPR Media, 2019. — 87 p. It outlines the content of the special course that provides for the study of the historical and literary context, the main stages of development, creative features and social and legal aspects of Russian network literature.

Keywords: network literature; neteratura; literary creativity; poetics; Russian «new literature»; modern literary process; fan fiction; multi-authorship.

Руслан Хайруллин, Ирина Таирова, Любовь Суржикова

10.37492/ETNO.2020.62.4.005

Синтез восточной и западной культур в стихотворном цикле Мустая Карима «Европа — Азия»

В статье рассматривается цикл стихов «Европа — Азия», в котором органично слились две культуры: восточная и западная; афористичность мышления, мудрость Востока сочетается с лучшими традициями европейской литературы. В цикле «Европа — Азия» воплощена идея неразрывной связи Европы и Азии, синтеза гармоничности Востока и рационалистичности Запада, единства Башкирии и России. Цикл «Европа — Азия» — это признание поэта в любви к своей «малой» (Башкирии) и «большой» Родине (России), свидетельство его гражданственности и патриотизма. Идею любви к родине, ее многонациональной культуре и всечеловеческому единству, синтеза восточной и западной цивилизаций воплощали в своем творчестве и многие русские писатели, в том числе И.А. Бунин. Идея синтеза Востока и Запада, характерная для русской и национальных литератур, выходит далеко за пределы чисто национальной ментальности.

Ключевые слова: *Мустай Карим; башкирская литература; стихотворный цикл М. Карима «Европа — Азия»; синтез восточной и западной культур; специфика восточной и западной культуры; взаимосвязь башкирской культуры и литературы с русской.*

Среди произведений послевоенных лет Мустая Карима особое место занимает цикл стихов «Европа – Азия» (1954). Цикл не обойден вниманием литературоведов и литературных критиков. Так, А.Х. Давлеткулов писал: «Цикл “Европа – Азия” знаменует собой новый этап в творчестве М. Карима – расширение тематических и пространственных границ» [2]. Продолжая мысль своего коллеги, Т.А. Кильмухаметов отмечает, что «главная новизна, основная ценность и богатство произведения – в его идейно-концептуальном содержании. Поэт воспевает мир и жизнь на земле, величие и благо родного дома и родины, святость матери и ребенка» [5, с. 1279]. М.Г. Рахиимкулов, анализируя цикл, подчеркивает его всеобъемлющий характер – «от самых интимных сфер до судеб целых материков» [6].

Хайруллин Руслан Зинатуллович,
доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Российского нового университета (Москва), rhairullin@mail.ru

Таирова Ирина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Российского нового университета (Москва), tetavr-in@mail.ru

Суржикова Любовь Федоровна,
кандидат педагогических наук, преподаватель колледжа Российского государственного социального университета (Москва), akmeologia@mail.ru

В цикле «Европа – Азия» органично слились две культуры: восточная и западная, возможно, поэтому афористичность мышления, мудрость Востока сочетается в этих стихотворениях с лучшими традициями европейской литературы. Цикл открывает стихотворение «Вступление», в котором ключевым является образ Матери (символизирующий не какую-то одну страну, а все человечество), которая «*Встает / Над громом бомб, мортир, / От сатаны / Чтоб отстоять / Свое дитя родное – МИР*». Таким образом, в этом стихотворении подчеркивается общность всех народов разных материков, всей планеты, их духовное родство. Автор высказывает мысль о том, что для счастливой жизни на земле, для сохранения мира и покоя необходимы усилия всего человечества. Не существует и не может существовать какого-либо избранного народа, что подчеркивается общечеловеческим, свойственным всем культурам и народам образом Матери, ждущей появления на свет ребенка.

Мысль о том, что люди и народы не могут жить сами по себе и что они должны сплотиться, чтобы выжить, звучит в стихотворении «Эту песню мать мне пела». Автор на нескольких примерах показывает, что консолидация – это закон природы. Никто не сможет жить в мире счастливо, если

будет противопоставлять себя другим людям *(здесь и далее цит. по: [5])*:

Пролагают вместе люди
Путь широкий.
След травою зарастает
Одинокий.

То же самое можно сказать и о народе: только сплотившись народы смогут добиться мирного сосуществования и прогресса на земле.

Свой взгляд на место родного народа в стране и мире высказывает Мустай Карим в стихотворении «О березовом листе». Родная маленькая Башкирия, которую автор видит на глобусе, сравнивается с березовым листком. «Береза же — великая Россия». Листок и дерево, Башкирия и Россия, утверждает автор, составляют единое неразрывное целое. Поэт подчеркивает, что народы двух стран объединяет общая история и многие годы совместной жизни:

Веками тот листок
Сорвать с березы
Пытались и огонь,
И ливни, и морозы,
Заморские далекие ветра,
И заморозки
С самого утра.

Однако башкирский народ, вопреки проискам врагов, все больше срастался с Россией, все глубже культуры двух народов проникали друг в друга и помогали их взаимному развитию:

Но зеленел листок
Среди ветвей,
Питаясь соком
Матери своей.

В то же время Мустай Карим воспевает «народного величия черты» и обычаи своего гордого племени. Он отмечает, что башкиры «ни перед кем колен не преклонили», что они предпочли быть нищими, но свободными, что они готовы до последней капли крови бороться против завоевателей родного края. Эта же тема поднимается и в стихотворении «Так начинается жизнь». Здесь звучит фраза, обращенная уже не только к своему народу, но ко всему человечеству:

Есть на земле закон:
Родившийся человеком
Не ползать по ней рожден!

Мысль о том, что человек должен достойно прожить свою жизнь, высказывается во многих произведениях Мустая Карима, например, в поэме «Черные воды».

С любовью и теплотой Мустай Карим описывает обычаи своего народа в стихотворениях «Триста джигитов» и «Сабантуй». В первом из них рассказывается о башкирах, уходящих на войну для восстановления того самого мира, о котором мечтает все человечество. Девушки и матери не проливают слез и не тратят слов. Они хранят молчание и стойко выносят разлуку: башкиры считают, что слезы помешают бойцам победить в бою и вернуться домой. Мустай Карим отмечает, что победа далась дорогой ценой и его народу: половина джигитов не вернулись домой. Но все они сражались честно и стойко, как герои:

О них благодарная память не забывает...
(пропавшие без вести — их среди нас не бывает).

В стихотворении «Сабантуй» описывается народное гулянье. Здесь есть все, присущее широкому башкирскому празднику: и песни, и пляски девушек и джигитов, и игры, и состязания в военном мастерстве, и старики, пьющие кумыс... Мустай Карим воспевает башкирских

девушек с горящим взглядом, гибких, прекрасных. С гордостью автор описывает юношей, будущих молодых воинов, сынов Башкирии:

– Глянь на них, и ты от зависти сгоришь:
Див – один, другой – могучий Алпамыш!

В то же время подчеркивается, что эти люди черпают силу от родной земли. Образ матери-земли – сквозной образ стихотворений Мустая Карима:

– Хэй, да сила-то от матери-земли!
Что джигиты без земли своей могли?

Однако и среди веселья герой не может не вспомнить о потерях в Великой Отечественной войне: его друг, самый сильный и ловкий борец в ауле, потерял руку на войне, его любимая погибла. Эти воспоминания придают драматическую окраску всему стихотворению, в котором перемешивается горечь потерь и радость мирной жизни, вернувшейся после Победы в селенья.

Мустай Карим воспевает природу своей родины в стихотворении «Земля моя, небеса мои, воды мои!». В восхищение его приводит все: вода, синие небеса, высокие горы, плодородная мать-земля. Природа будто радуется каждому прожитому дню вместе с человеком, а реки и облака покидают эту благодатную землю только затем, чтоб нести весть и привет от Башкирии «всей Отчизне».

В предпоследнем стихотворении цикла «Я – россиянин» снова звучит мысль о том, что башкиры и русские по сути своей едины. Герой говорит о себе:

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водою рек российских напоен.

Автор подчеркивает снова, что у этих двух народов есть общая, уходящая глубоко в старые времена история, которая сплотила и сроднила народы, поэтому им предназначено судьбой жить в одном государстве и поддерживать друг друга:

Своею жизнью я гордиться в праве –
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена.

В стихотворении «Европа — Азия», давшем название всему циклу, автор предпринимает попытку ответить на вопрос: что же есть Россия? К Европе или Азии стоит ее отнести? И не дает однозначного ответа, потому что его не существует, на взгляд Мустая Карима. Ведь граница, проходящая по Уральским горам, разделяющая Европу и Азию и пролегающая как раз через его родные земли, для автора условна. Россия едина, как одно сердце героя, любящего всю Россию, а не только Башкирию. Автор считает, что историческая миссия народа Башкирии — именно связать Европу и Азию:

Европу с Азией седой
Сплотили
На века вперед
Моя держава,
Мой народ.

А если люди чувствуют себя жителями одной страны, к чему деление на Европу и Азию, к чему межнациональные конфликты?

А если так,
Зачем делить материки?
Ведь все равно
Европа с Азией
Давно –
Одно.

В предисловии к одному из своих сборников Мустай Карим писал: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов — Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб — европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада» [3, с. 6]. Здесь же в предисловии поэт утверждает: «Основой национальной поэзии должна оставаться жизнь народа, сам народ, с присущим только ему образом мышления и чувствования» [3, с. 6].

В стихотворении «Европа — Азия» поэт выводит образ орла, чье одно крыло принадлежит Европе, а другое — Азии. Следовательно, Европа и Азия неразделимы и составляют один материк — Евразию. Автор не понимает, как можно делить единый материк на Европу и Азию. Ведь над Европой и Азией плывут одни и те же облака, дует тот же ветер, и одно и тоже солнце греет их, «на части света не деля», «проходит одинаково хорош» дождь, и радуга «мостом встает над ними золотым». Символичен образ маленького муравья, который тащит из Азии в Европу былинку для жилья. По меткому замечанию А.Х. Давлеткулова, «маленький муравей превращается в большой поэтический образ» [2].

Анализируя цикл «Европа — Азия», можно заметить, что на события, описанные в нем, Мустай Карим «смотрит глазами своего народа» [8, с. 186]. В проанализированном цикле стихов Мустай Карим с большим художественным мастерством воплотил идею неразрывности Европы и Азии, синтеза Востока (с его гармонией и с чем-то завораживающим) и Запада (с его рационализмом), единства Башкирии к России. Цикл «Европа — Азия» — это признание поэта в любви к своей

Родине и свидетельство его гражданственности и патриотизма.

Ту же идею любви к родине, ее многонациональной культуре и всечеловеческому единству, воплощали в своем творчестве многие русские поэты и писатели. В частности, идея синтеза восточной и западной цивилизаций, «тенденция размыкать горизонт европоцентристского мировоззрения» [7, с. 158], ярко выражена в творчестве И.А. Бунина. Правда, в отличие от Мустая Карима он любил отыскивать родное в совсем далеких от родины краях. Так, в автобиографической заметке 1915 г. он перечислил места и страны Востока и Запада, где успел побывать до этого времени. Бунин не скрывал восхищения от далеких земель, иной жизни, но тут же отмечал, что его всякий раз тянуло домой, к своим родным пенатам [1, с. 554].

Таким образом, идея гармонии Востока и Запада продолжает жить в русской поэзии, выходя далеко за пределы чисто русской ментальности. Творчество М. Карима и И.А.Бунина в очередной раз убедительно подчеркивает неразрывность столь далеких и одновременно близких русской и башкирской культур.

Литература:

1. *Бунин И.А.* Собр. Соч.: В 6 т. Т. 6: Освобождение Толстого; О Чехове; Воспоминания; Дневники; Статьи / Редкол.: Ю. Бондарев, О. Михайлов, В. Рынкевич; Подгот. текста, статья-послесл. и коммент. О. Михайлова. М.: Худож. лит., 1988. 719 с.
2. *Давлеткулов А.Х.* Нелегкая ноша поборника Добра // Ватандаш. Уфа, 2015. № 1. С. 133–143.
3. *Карим М.* Стихи и поэмы: Авториз. пер. с башкир. М.: Гослитиздат, 1958. 223 с.
4. *Карим М.* Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Стихотворения, поэмы, сказки, трагедии / Вступ. статья Д. Павлычко. М.: Худ. лит., 1983. 558 с.
5. *Кильмухаметов Т.А.* Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1279–1282.

6. *Рахимкулов М.Г.* «Своею жизнью я гордиться вправе…»: Штрихи к творческому портрету народного поэта Башкортостана Мустая Карима // Ватандаш. Уфа, 2000. Ноябрь. С. 110–121. URL: http://vatandash.ru/?article=1881 (дата обращения: 26.06.2020).
7. *Таирова И.А.* Святая ночь мира и любви как синтез Востока и Запада в поэзии И.А. Бунина // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: Матер. межд. научно-практич. конф. (г. Улан-Удэ, 27 июня — 1 июля 2007). Улан-Удэ; Изд. Бурятского госуниверситета, 2007. С. 158–160.
8. *Хайруллин Р.З.* Научные основы и методика изучения литературы народов России в системе литературного образования учащихся национальных школ: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). М., 1999. 370 с.

Ruslan Khayrullin,
Ph.D. in Pedagogy, Prof. of Department of Linguistics and Inter-cultural Communication of the Russian New University

Irina Tairova,
Ph.D. in Philology, Associate Professor of Russian Language and Publishing of the Russian New University tetavr-in@mail.ru

Lyubov Surzhikova,
Ph.D. in Pedagogy, Instructor of College of the Russian State Social University akmeologia@mail.ru

Synthesis of Eastern and Western cultures in the poetic cycle of Mustay Karim «Europe-Asia»

In article the cycle of verses «Europe — Asia» in which two cultures (Eastern and Western) organically merged is considered; the aphoristic nature of thinking, wisdom of the East is combined with the best traditions of the European literature. It is noted that the idea of indissoluble communication of Europe and Asia, synthesis of harmony of the East and a ratsionality of the West, unity of Bashkiria and Russia are embodied in the cycle «Europe-Asia». The cycle «Europe-Asia» is recognition of the poet in love for «small» (Bashkiria) and the «big» Homeland (Russia) and the evidence of his civic consciousness and patriotism. The idea of love for the country, to its multinational culture and unity common to all mankind, synthesis of Eastern and Western civilizations also many Russian writers including I.A. Bunin embodied in their creativity. The idea of synthesis of the East and West characteristic for the Russian and national literatures, leaves far beyond purely national mentality.

Keywords. Mustay Karim; Bashkir literature; poetic cycle of M. Karim «Europe-Asia»; synthesis of Eastern and Western cultures; characteristics of Eastern and Western cultures; interrelation of the Bashkir culture and literature with the Russian culture and literature.

ОБРАЗОВАНИЕ И КОНФЕССИИ

Юрий Юренко, Анастасия Юренко

10.37492/ETNO.2020.62.4.006

Гарри Поттер и православное сообщество: опыт контент-анализа

В статье анализируется хронологическое изменение палитры мнений духовенства и мирян российской части Русской Православной Церкви по отношению к произведениям Дж. Роулинг (цикл романов о Гарри Поттере) и молодежным субкультурам, появившимся на их основе в 2002–2020 гг. В качестве источников исследования выступают высказывания православного духовенства в религиозных и светских средствах массовой информации, интервью авторов со священнослужителями, сотрудниками церковной администрации, преподавателями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), выпускниками и учащимися православных гимназий и воскресных школ.

Ключевые слова: *поттериана, современная детская литература, Гарри Поттер, Джоан Роулинг, православное сообщество, Русская православная церковь.*

В России найдется не так много детей, которые не знакомы с творчеством современной английской писательницы Джоан Роулинг и, в частности, циклом ее детских волшебных романов о мальчике по имени Гарри Поттер.

Галина Юзефович в статье 2017 г. «Мир, который принадлежит Гарри Поттеру» [40] пишет, что еще три года назад общий тираж книг данной серии превысил отметку в 500 млн экземпляров, и по количеству «универсально понятных образов», которые сформировались вокруг этого произведения, с «Гарри Поттером» могут соперничать только книги мировых религий, что, по сути, является глобальным феноменом современной массовой культуры.

В свою очередь, авторский коллектив, проводивший исследование читательских предпочтений жителей Российской Федерации (Ольга Андреева, Юлия Вишне-

вецкая, Юлия Идлис, Константин Мильчин и др.) в статье «Геном Русской Души. 100 книг, по которым Россияне отличают своих от чужих», опубликованной на церковном ресурсе «Православие и мир» [1], фактически ставит литературное произведение Дж. Роулинг в один ряд с Библией по степени влияния на умы современников.

Отношение к книгам о Гарри Поттере, как, впрочем, и к автору произведения в значительной мере вариативно — от сожжения книг и бескомпромиссных обвинений в сатанизме и колдовстве (2007 г., Москва — последнее массовое сожжение книг о «Гарри Поттере» активистами «Союза православных хоругвеносцев» [11]), до широкого применения образов персонажей при организации просветительской работы с православной молодежью на Крутицком патриаршем подворье столицы [22]. Эти две совершенно несовместимые идейные позиции тем не менее достаточно спокойно уживаются на разных флангах мировоззренческой палитры российского православия.

Применительно к отношению Патриархии к книгам Дж. Роулинг весьма показательно церковное расследование «Недели Гарри Поттера», прошедшей в одной из общеобразовательных школ города Выборга Ленинградской области в 2014 г. Отголоски этого

Юренко Юрий Юрьевич,
диакон, клирик Зачатьевского ставропигиального женского монастыря г. Москвы, магистрант программы «Межэтнические и межконфессиональные отношения в образовании», Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет (Москва), yurenko-yu@yandex.ru

Юренко (Кузнецова) Анастасия Игоревна,
кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела русского народа Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), старший преподаватель Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва), 89150413569@mail.ru

мероприятия дошли до Московского Патриарха и потребовали вмешательства профильных структур церковной администрации в дела небольшой епархии [24].

Прежде чем перейти к описанию и анализу конкретных примеров, необходимо зафиксировать, что основной накал антипоттеровской полемики в России был достигнут десять лет назад — наибольшее количество публикаций pro et contra и споры о том, можно или нельзя православным детям читать произведения Дж. Роулинг и смотреть снятые на их основе фильмы, в 2002–2011 гг. было приурочено к выходу очередного продолжения серии, завершенной в 2007 г. (книги) и в 2011 г. (фильмы).

По поводу отношения к Гарри Поттеру в православном русскоязычном сегменте Интернета написано немало: количество статей и интервью исчисляется десятками. Однако можно с очевидностью утверждать, что в России не было той истерии поклонников произведения, которая имела место в западных странах, где Гарри Поттера читали повсеместно и выход каждого нового тома встречался многомиллионной армией фанатов.

С конца 2000 по 2007 г. в России книги о Гарри Поттере читали в основном жители больших городов (Москва, Санкт-Петербург, Н. Новгород и др.), что не в последнюю очередь обуславливалось их относительной дороговизной, несопоставимыми с западными тиражами и первоначальным отсутствием широкого хождения в Интернете. Лишь спустя несколько лет произведение дошло и до российской глубинки.

В последние несколько лет развернутые материалы, посвященные волшебному миру Гарри Поттера, появляются в основном в светских интернет-изданиях, и направлены не на развенчание «коварного маленького волшебника», а на осмысление роли произведения при-

менительно к феномену возрождения детской книги, связи книжной серии с европейской классикой XIX в. и позднего средневековья [39], оценке роли произведения в современной массовой культуре [40] и другим темам, лишь косвенно относящимся к данной статье.

Экскурс в историю полемики

Проведем небольшой исторический экскурс в особенности церковной полемики и сделаем выводы о том, почему те или иные представители православного духовенства настолько по-разному относятся к данному литературному произведению.

Вскоре после того как первая книга серии «Гарри Поттер и философский камень» была переведена на русский язык и получила широкую популярность в России (2002 г.), начались нескончаемые споры православных священнослужителей и мирян на тему: «допустимо ли православным детям читать произведения Дж. Роулинг». За это время выросло целое поколение православных детей, а по публикациям церковных СМИ можно проследить, как менялось отношение к книгам английской писательницы.

Для анализа были взяты 27 материалов (24 текстовые публикации и три видео) известных православных общественных деятелей и журналистов церковных изданий (как в священном сане, так и мирян), размещенные на наиболее читаемых сайтах православной тематики («Православие и Мир», «Православие.Ru», «Богослов.Ru», «Образовательный портал Слово», «Русская народная линия», интернет-архивы журналов «Нескучный сад» и «Фома» и др.) рунета. Подборка сайтов составлена с учетом максимально широкого представления внутри церковного разнообразия мнений, но вместе с этим не претендует на исчерпывающий статус.

Если говорить о читательской аудитории, то у сайта «Православие и Мир» репутация либерально-ориентированного СМИ; «Православие.Ru» и «Богослов.Ru» имеют репутацию «умеренных», близких к официальному мнению церкви; «Русская народная линия» и «Образовательный портал Слово» — консервативные ресурсы; журналы «Фома» и «Нескучный сад» — издания миссионерской направленности, ориентированные как на церковного, так и на светского читателя.

В зависимости от содержания текстовые и видеоматериалы были классифицированы следующим образом — «против», «нейтрально», «положительно». С 2002 по 2010 г. рассмотрено 15 публикаций, с 2010 по 2020 г. — 12. Анализ материалов показал, что отношение православной общественности к книжной серии в нулевых и десятых годах XXI в. претерпело значительные изменения.

В то время, когда книги о Гарри Поттере были на пике общественного внимания, церковная позиция была преимущественно охранительной. Статьи пестрели призывами к православным родителям не допустить появления в детских руках литературы подобного рода. Отношение в восьми из 15 публикаций — резко отрицательное, в одной — нейтральное, в шести — положительное.

Однако после выхода последнего тома книжной серии и завершающего фильма франшизы точка зрения постепенно меняется. В этот период соотношение иное: отрицательно — три, нейтрально — два, положительно — семь.

Интересно также сравнить наиболее контрастные заголовки, ярко отражающие полярность мнений. С одной стороны: «Гарри Поттер и дух растления» [36]; «Гарри Поттер и “мерть Бога”» [6]; «Это сатанинская диверсия. О пагубности культа, основанного на чтении

книг про Гарри Поттера» [16]. С другой: «Евангелие в мире волшебства: Гарри Поттер» [22]; «Гарри Поттер: Магия в нашей жизни, или Как стать волшебником?» [37].

Далее кратко рассмотрим основные доводы сторон.

Contra

Критика данного литературного цикла, как ни странно, прежде всего связана с его литературными достоинствами, а именно — качественно прописанным вымышленным миром, в котором происходит действие и в который буквально погружается читатель. От людей, прочитавших хотя бы одну из книг серии, не раз приходилось слышать о том, что «ты буквально погружаешься в нее, видишь происходящее рядом с собой» [26; 27; 30].

Если кратко охарактеризовать «волшебный мир Гарри Поттера» (устоявшийся в медиа-пространстве термин), — это особый, скрытый от обычных глаз и существующий параллельно нашему мир волшебников, мир полный различных магических манипуляций, существ и событий. Герои произведений учатся в школе волшебства, произносят заклинания, варят зелья, летают на метлах, борются со злыми волшебниками и различными манифестациями темных сил.

Противники произведения, занимающие консервативно-охранительную позицию, усматривают в книгах пропаганду магии и колдовства, разрушающую мировоззрение православного ребенка, утверждая, что не в последнюю очередь это происходит именно потому, что маленький читатель начинает сопереживать главным героям, которые постоянно совершают категорически запрещенные религией действия.

Также «охранители» указывают на то, что в отличие от произведений Дж.Р. Толкиена и К.С. Льюиса магиче-

ские манипуляции из Гарри Поттера имеют реальную историческую подоснову и вызывают среди детей и подростков рост интереса к магии и колдовству из реального мира, следовательно, при желании, а также некоторых усилиях с их стороны могут быть повторены. В подтверждение этого на интернет-портале Санкт-Петербургской епархии «Православный апологет» [18] дается ссылка на не переведенное на русский язык радиоинтервью Дж. Роулинг 1999 г., в котором автор упоминает о том, что провела специальное исследование магических обрядов и практик, с тем чтобы ее книги были более реалистичны [43]. Расшифровка интервью до сих пор доступна в Интернете и в ней действительно говорится о том, что около трети описанных в книгах обрядов основаны на реально существовавших на территории Британии древних магических практиках.

На пике популярности произведения имели место конкретные примеры того, что по прочтении Гарри Поттера подростки начинали чрезмерно увлекаться вопросами волшебства, переводя их из области сказки в повседневную жизнь, вступали в соответствующие молодежные сообщества или же пытались изучать магию самостоятельно [38]. В качестве примера можно привести случай, в разрешении которого авторам статьи пришлось участвовать лично: шестнадцатилетняя девушка, воспитанная в нерелигиозном ключе, прочитав одну из книг серии, приобрела в книжном магазине руководство по «Белой магии» и начала у себя дома проводить различные манипуляции и «эксперименты», что в последующем привело к нервному срыву и паническим атакам, потребовало вмешательства духовенства и психологов [28].

Показательно, что в 2020 г. вышла в свет серия «Предметные учебники Хогвартса», в которой фанаты произведения, никаким образом не ассоциирующие себя

с христианством какой-либо из конфессий, на основании открытых интернет-источников создали десять весьма объемных учебников по различным направлениям магии, упоминаемых в произведениях Дж. Роулинг («Зельеварение», «История Магии», «Нумерология» и др.) Насколько эти книги содержат описание аутентичных магических практик или же наполнены фантазиями фанатов произведения, требует дополнительного исследователя. Однако говорить о том, какие знания может получить ребенок, изучивший эти фолианты, излишне. Рекламное описание данного книжного комплекта на сайте «Поттерман.ру» напрямую апеллирует к содержанию произведения: *«Становитесь ближе к волшебному миру и учитесь, как Гермиона Грейнджер»* [32].

Необходимо разграничить литературную ценность книжной серии и возникшую на ее основе фанатскую субкультуру, нередко в действительности связанную с магической и оккультной тематикой и в связи с этим представляющую потенциальную угрозу для любого подростка. Об опасности попадания в подобные сообщества говорят не только православные священнослужители, но и психологи, занимающиеся реабилитацией жертв деструктивных религиозных культов и игромании, например, Изяслав Адливанкин [38].

В попытке противопоставить «Гарри Поттеру» что-то свое, «более безопасное», был создан значительный пласт отечественной детской околоправославной литературы. Например, циклы книг про «Таню Гроттер» (Д.А. Емец) и «Юлианну» (Ю. Вознесенская), а также серия «Дети против волшебников» Никоса Зерваса [33]. Эти книги были написаны и нашли свою читательскую аудиторию именно на волне «антипоттеровской» церковной полемики.

Сотрудница Института этнологии и антропологии РАН, в свое время учившаяся в православной гимназии

«Свет» г. Москвы (духовник школы – протоиерей Димитрий Смирнов), сообщила, что если бы школьные учителя узнали о том, что она в это время читала книги о Гарри Поттере, то ее однозначно вызвали бы к директору для профилактической беседы. Параллельно с этим детям на предмете «Основы православной веры» внушалось, что Гарри Поттер – это завуалированное дьяволопоклонничество, и в качестве замены предлагался к прочтению цикл книг Никоса Зерваса «Дети против волшебников» [29].

Другой пример того же рода. В 2017 г. на московском межшкольном квесте по литературе эмблемой команды пятиклассников из православного образовательного центра прп. Серафима Саровского стала пронзенная пылающим мечом книга «Гарри Поттер» [26]. Способ самоопределения через отрицание чего-либо широко распространен как в духовной среде вне зависимости от конфессии, так и в светской. Вспоминаются идеологические приемы воспитания в советское время.

Еще одна причина отрицания произведения, которую удалось выявить в результате исследования, – категоричное непринятие рядом верующих упоминания христианства в волшебном мире: *«Роулинг смешала в Гарри Поттере сказочный мир и христианство. Мы видим упоминания о празднике Рождества, библейские цитаты, храм и иные духовные атрибуты – это недопустимое кощунство, поругание веры!»* [24].

Из наиболее известных противников присутствия книг Дж. Роулинг в библиотеке православной семьи можно назвать следующих медийно известных православных священников и мирян: духовник православной молодежи г. Москвы прот. Андрей Ткачев [34], руководитель патриаршей комиссии по вопросам защиты семьи, материнства и детства прот. Димитрий Смирнов [29], православные психологи И.Я. Медведева

и Т.Л. Шишова [15], профессор Московской духовной академии А.И. Осипов [21] и др.

Вместе с этим можно с уверенностью констатировать, что чем больший временной промежуток отделяет нас от даты выхода последней книги, тем меньше критических высказываний появляется в информационном поле.

Pro

Теперь рассмотрим доводы сторонников произведения. Если критика книжной серии связана в основном со страхом погружения ребенка в магическо-волшебную обстановку произведения и возможного последующего ассоциирования с ней, а также сопереживанием «неправославным героям» [29], то линия «защиты» Гарри Поттера идет в плоскости морально-нравственного содержания, нередко апеллирующего к Евангелию и местами дающего его прямые цитаты.

Из сторонников произведения в среде священнослужителей можно особо выделить православного философа и публициста протодиакона Андрея Кураева [12–14] и иеромонаха Димитрия (Першина) [22]. Весьма вдумчивое отношение к произведению содержится в интервью декана Исторического факультета ПСТГУ прот. Андрея Постернака [31], свящ. Алексия Плужникова [23] и православного религиоведа Р.А. Силантьева [33]. Глубокий анализ символики и первообразов произведения приводится в статье католического священника Эдуарда Шатова [37], опубликованной на православном портале «Богослов.Ru».

Больше всех обвинений в «пособничестве оккультизму и иноземной духовной экспансии» со стороны церковных консерваторов пришлось выдержать протодиакону Андрею Кураеву, который первым (и поначалу единственным — вплоть до 2007 г.) из православного ду-

ховенства поднял голос в защиту произведения, основываясь на приоритете его нравственного содержания над волшебным антуражем.

В 2009 г. на портале «Богослов.Ru» вышла развернутая статья католического священника директора Центра семьи римско-католической архиепархии Божией Матери в Москве Эдуарда Шатова [37], посвященная анализу символики книжной серии, а также прояснению истории первообразов, послуживших для реализации Дж. Роулинг своего творческого замысла. Неожиданно, что прототипом Хогвартса послужила реально существующая католическая бенедиктинская школа Эмплфорт (Ampleforth – фото 1) [42] близ Йорка (Великобритания), а за основу образа директора школы – профессора Дамблдора – взят ныне покойный английский кардинал, бывший архиепископ Вестминстерский и аббат Эмплфортской общины Бэзил Хьюм (1923–1999), обладавший значительным авторитетом в английском обществе.

Но, пожалуй, самым значимым материалом в защиту «Гарри Поттера» стала статья одного из наиболее активных московских миссионеров, работающего в поле «внутренней миссии» – заместителя председателя Братства православных следопытов иеромонаха Димитрия (Першина) «Евангелие в мире волшебства: Гарри Поттер» [22]. Отец Димитрий описывает свой опыт использования произведений Дж. Роулинг, К.С. Льюиса и Г.К. Честертона при проведении нравственно-просветительских бесед с околоцерковной молодежью, выстраивая последние без лишнего морализаторства и нравоучений.

Так, одними из важнейших императивов христианства являются максимы «Люби ближнего, как самого себя» (Мф. 22:39) [3, с. 1086] и «Нет любви выше той, когда жизнь отдают за друзей» (Ин.15:13) [3, с. 1190],

для подробной иллюстрации этого о. Димитрий раскрывает сквозную для книжной серии тему жертвенной любви (сначала матери к сыну, а потом выросшего сына к своим друзьями и близким), которая по сути лишь одна и превозмогает все ухищрения зла:

*«Гарри именно хочет умереть (*так как осознает, что каждая минута промедления стоит жизни кому-то из его друзей), *и своей смертью закрыть других, эта добровольность очень важна, так как именно поэтому неведомым для Вольдеморта* (злой волшебник — главный антагонист книжной серии) *образом сработал более древний волшебный закон, о котором Вольдеморт не имел никакого представления, и Гарри не умер... Отмечу, что «тайная магия еще более древних, чем зло, времен» – это формула из «Хроник Нарнии». Там вопреки всем усилиям Белой Колдуньи животворящая сила любви воскресила Аслана, добровольно положившего свою жизнь за предателя. Именно эта льюисовская сила любви, неведомая Вольдеморту, спасает и Гарри в семикнижье Роулинг.*

Тем самым тема любви – сквозная для поттерианы. И потому эта книга может прояснить нашим детям очень важные измерения христианства. Дело в том, что богатство нашей традиции, ее мощь и красота, ее многовековая позолота, случается, заслоняют Того, к Кому призваны нас привести. Ведь на самом деле новозаветная история была куда горше, трагичнее и страшнее: Христа предал Иуда, от Него отрекся Петр, к Нему, умирающему на Голгофе, не пришли апостолы. И нам крайне необходимо пропустить через свое сердце эту горечь и эту боль. А такие поэмы о любви, как «Гарри Поттер и...», эту возможность нам дают. Поэтому я бы предложил не бороться с Гарри Поттером, а читать его, заглядывая и в Евангелие, и в иные волшебные истории, рассказанные Толкиеном, Льюисом, Честертоном и другими христианскими апологетами наших дней. Включать при этом голову и искать параллели» [22].

О постепенной рецепции произведения свидетельствуют отзывы преподавателей богословских дисциплин ПСТГУ [26] и сотрудников Церковной администрации [27]. Яркий пример отношения к произведению — название статьи на сайте Сретенской православной духовной семинарии — «Хогвартс в центре Москвы. Прогулки по Сретенскому монастырю» [41], в которой одна из наиболее значимых московских духовных школ сравнивается со сказочным учебным заведением.

Во второй половине 2000-х гг. в ПСТГУ имел хождение текст, в котором предметы, изучаемые в Российском православном университете апостола Иоанна Богослова, сравнивались с предметами из учебной программы Хогвартса (например «сектоведение» сравнивалось с «защитой от темных искусств» и др.) [26]. Отдельные термины из поттерианы стали использоваться даже для наименования воскресных школ — недалеко от Екатеринбурга в пос. Монетное Свердловской обл. ведет работу приходская воскресная школа «Люмос Максима» [26].

Интересный источник, позволяющий взглянуть на отношение к произведению глазами учащихся семинарий и православных университетов, — изображения-демотиваторы (представляющие собой тот или иной фрагмент киносаги, сопровождающийся характерным комментарием из жизни духовной школы). Подборка изображений размещена на странице «Академия Порядочных Семинаристов» в Instagram «Инстаграм» (фото 2).

Характерным и достаточно ярким символом, непосредственно связанным с произведением и получившим широкое распространение в семинарской среде около года назад, стало изображение рук с поднятыми вверх палочками и надписью «Сретенская семинария. Палочки вверх!» (фото 3), обычно сопровождающийся

хештегом #ямысретенка. Само появление этого «мема» связано со сменой руководства Сретенской семинарии г. Москвы летом 2019 г. Новое руководство достаточно жестко прошлось по устоявшемуся за десятилетия укладу образовательного учреждения, и мем стал призывом ко всем неравнодушным встать на молитву о любимой духовной школе. Если проводить непосредственную параллель с фильмом, то этот момент связан с кульминацией произведения в противостоянии добра и зла — битвой за Хогвартс, а поднятые вверх палочки — установление защитного барьера над школой на пути надвигающейся угрозы.

Если кратко резюмировать доводы сторонников произведения, то можно прежде всего сказать о том, что они указывают на глубокую христианскую укорененность книжной серии как в плане символики, так и в плане нравственного наполнения. В данном случае волшебный антураж воспринимается как красивая и хорошо исполненная декорация к истории о дружбе, любви и самопожертвовании.

Эксперимент в Зачатьевском женском монастыре г. Москвы

Авторы статьи задались вопросом, насколько в настоящее время в православном сообществе столицы помнят о спорах вокруг творчества Дж. Роулинг. Один из авторов, преподающий в Воскресной школе Зачатьевского женского монастыря, обладающего четко выраженной консервативной позицией, с ноября 2019 по март 2020 г. провел небольшой социальный эксперимент: священнослужителям, преподавателям воскресной школы, родителям и учащимся во время рабочего взаимодействия демонстрировался предмет с легко узнаваемой символикой одного из факультетов Хогвартса — своеобразный «маркер» произведения (внешний вид

которого основан на экранизации). Любая реакция представителей названных групп фиксировалась.

Учитывая консервативные взгляды большинства прихожан обители, гипотеза состояла в том, что символика произведения будет достаточно быстро узнана, после чего последует требование незамедлительно убрать ее и не демонстрировать детям.

Однако эксперимент дал неожиданный результат — за все время наблюдений символику узнал лишь однажды 11-летний ребенок из светской семьи, приведенный родителями в воскресную школу посреди учебного года из достаточно абстрактных соображений нравственного воспитания. Никто из преподавателей воскресной школы, священнослужителей или родителей ни разу не проявил какой-либо (даже малейшей) реакции. Когда в конце эксперимента одному из них — священнику примерно 35–36 лет был задан прямой вопрос, знает ли он, что это за символ, информант ответил отрицательно. На следующий вопрос, слышал ли он когда-нибудь о Гарри Поттере, ответ был положительный, хотя книгу священник не читал и фильмы не смотрел [25].

Таким образом, в одном из наиболее консервативных монастырей столицы была продемонстрирована практически индифферентная позиция по отношению к данному литературному произведению, что, по всей видимости, связано со спецификой мировоззренческих взглядов консервативного сообщества верующих, которые предпочли забыть о существовании подобной литературы, вытеснив ее из своего поля зрения.

Вместе с тем подавляющее большинство людей из окружения авторов статьи — прихожан различных московских храмов и монастырей — способно легко идентифицировать «культурные артефакты» из поттерианы.

Далее рассмотрим конкретные примеры преломления в практике церковной жизни различного отношения верующих к данному литературному произведению.

Неделя Гарри Поттера в Выборге и ее последствия

Первый случай, в котором одному из авторов статьи довелось участвовать непосредственно, — это церковное разбирательство в деятельности отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии (по поручению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла) в связи с прошедшей в МБОУ СОШ № 37 г. Выборг Ленинградской обл. недели Гарри Поттера [24]. Само мероприятие прошло в 2014 г. и было достаточно рядовым, найдя отражение разве что на сайте школы, немногочисленных интернет-публикациях городских СМИ и блогах учеников. Резонанс ему придала жалоба Ирины Ткачук — гражданской активистки из Санкт-Петербурга, которая в 2015 г. написала письмо Патриарху о том, что с попустительства Выборгской епархии в одной из школ города (директор которой к тому же имеет церковные награды) детей пытаются погрузить в различные вредоносные духовные практики. После такого обращения Синодальный отдел религиозного образования непосредственно вмешался в деятельность епархии для всестороннего изучения вопроса.

Детальное разбирательство показало существующую полярность взглядов. Одна сторона видела исключительно попытку заинтересовать детей учебой, базируясь на элементах любимой ими сказки — классы разделились на соревнующиеся между собой факультеты, ученики ходили в мантиях, а преподаватели в — «волшебных шляпах», были проведены тематические олимпиады и конкурс сочинений и т. д. [7]. Другая сторона, узнавшая о произошедшем из городской газеты спустя несколько месяцев, восприняла событие как попытку

деструктивного воздействия на детей с целью склонить их к занятиям оккультными практиками.

Служащие в епархии священники были весьма напуганы столь пристальным «вниманием Москвы» к своей деятельности, тем более по такому неожиданному поводу. Разбирательство завершилось тем, что через несколько дней опросов духовенства удалось поговорить с дочерью одного из священников — ученицей данной школе, непосредственно участвовавшей в мероприятии. После того как девочка дала адекватную обратную связь, обвинения в адрес директора школы были опровергнуты, а вопросы о мнимом бездействии епархии сняты, так как оказались лишь страхами не в меру бойкой общественной активистки.

«Поттеровский Дозор»

Следующий пример, заслуживающий особого упоминания, — стихийно возникший живой журнал группы мирян Нижегородской митрополии «Поттеровский дозор» [19].

На главной странице данного блога мы видим следующее обращение к читателю: *«Данный журнал создан инициативной группой православных мирян Нижегородской митрополии, озабоченных тем, что поттеромания в нашей стране, вопреки авторскому замыслу Джоанн Роулинг, принимает какие-то прооккультные, а то и просто аморальные формы, вплоть до абсурдного культа лорда Вольдеморта и его «пожирателей смерти». На наших глазах на постсоветском пространстве «дичает» хорошая книга (как это произошло ранее с «Властелином колец» Толкиена). Отчасти в этом есть вина и некоторой части православных, увидевших в сказке про Гарри пропаганду магии и сатанизма. Мы с такой постановкой вопроса категорически не согласны. Зато согласны с Джоанн Роулинг, писавшей, что весь смысл «Поттерианы» резюмируется двумя фразами из Нового Завета: «Где*

сокровище ваше, там будет и сердце ваше» и «Последний же враг истребится – смерть»... мы полагаем, что использование данной книги будет небесполезно в деле православного воспитания детей. Искренне надеемся, что данный журнал станет для православных родителей хорошим путеводителем по загадочным мирам Джоанн Роулинг, а для юных поттероманов – столь же хорошим путеводителем по не менее загадочному и увлекательному миру Православия».

Авторы, хотя и декларируют свою «пропоттеровскую» направленность, тем не менее не замыкаются исключительно на данной теме. На момент публикации статьи данная страница живого журнала — один из наиболее значительных русскоязычных православных интернет-архивов по тематике бытования волшебной сказки (на примере произведений Дж.Р.Р. Толкиена, К.С. Льюиса, Дж. Роулинг, Н. Зерваса, Д. Емца и др.) в жизни православной общины и содержит более ста различных публикаций. Так как этот ЖЖ представляет собой именно архив тематических материалов разных лет, то качество статей значительным образом варьируется: ряд публикаций представляют собой размышления входящих в сообщество авторов, ряд — «репост» интервью известных православных священников и публицистов.

Заключение

В интервью WAMU Radio Washington, приуроченном к выходу третьей книги серии в США в 1999 г. на вопрос об отношении к критике своих произведений Джоан Роулинг ответила: *«Ни одна книга не может быть предназначенной для каждого ребенка, и ни одна книга не будет встречена с распростертыми объятиями каждым родителем. У меня такое чувство, что если мы запретим все детские книги, в которых упоминается магия – или ведьмы, или волшебники, – то что мы будем делать? Нам тогда придется*

снять с книжных полок три четверти детской классики? [43] *(пер. авт.).*

За 18 лет, прошедшие с момента первой публикации православных психологов И.Я. Медведевой и Т.Л. Шишовой «Гарри Поттер: Стоп» [15], фактически постулировавших «вредоносность произведения», в отношении священнослужителей и мирян РПЦ к книжной серии «Гарри Поттер» и одноименным фильмам многое изменилось.

В 2002–2006 гг. имело место массовое и ригористичное неприятие книг и экранизаций — за это время прозвучал лишь один церковный голос в их защиту (протодиакон А. Кураев). В 2007–2020 гг. отношение постепенно пересматривается, а данное литературное произведение все масштабнее используется во внутрицерковной воспитательной работе.

Необходимо заметить, что идеологические споры о возможности или невозможности чтения православными детьми и подростками произведений Дж. Роулинг непосредственно повлияли на развитие русскоязычной околоправославной детской литературы, по сути впервые в постсоветской России поставив вопрос о наполнении подростковой части библиотеки верующей семьи.

Если кратко резюмировать отношение к произведениям Дж. Роулинг в церковной среде на момент написания статьи, то прежде всего мы увидим две достаточно многочисленные в количественном отношении группы, а также отдельное направление, в которое входят пока достаточно редкие священники-энтузиасты и приходские миссионеры:

консервативно-охранительная группа, предпочитающая забыть о самом существовании данного романа и возвышающая голос только в том случае, если звучит непосредственный вопрос о допустимости его чтения.

Часто такие люди сгруппированы вокруг консервативных монастырей либо харизматичных священников — например прот. Димитрия Смирнова и прот. Андрея Ткачева;

умеренная или спокойно-благожелательная группа — круг прихожан православной церкви, которые в то или иное время прочитали произведения Дж. Роулинг и относятся к ним со спокойной симпатией, но без лишнего пиетета, как к хорошим сказкам в ряду прочих;

миссионерско-просветительское направление — священники и общественные деятели от церкви, которые используют книги о Гарри Поттере в своей работе, опираясь на присутствующие в них отсылки к Евангелию и примеры нравственного выбора героев.

На основании анализа рассмотренных материалов можно предположить, что при сохранении существующей тенденции, с очевидностью проявляющейся в изменении соотношения публикаций за и против книжной серии «Гарри Поттер» в наиболее читаемых православных СМИ, через 10–15 лет книги Джоан Роулинг прочно обоснуются в арсенале преподавателей православных воскресных школ и в личных библиотеках православных семей наряду с циклом «Хроники Нарнии» — классика христианской детской литературы К.С. Льюиса.

Литература:

1. *Андреева О. и др.* Геном Русской Души. 100 книг, по которым Россияне отличают своих от чужих / О. Андреева, Ю. Вишневецкая, Ю. Идлис, К. Мильчин, В. Лейбин, Г. Тарасевич, В. Шпак // Православие и мир. 07.02.2013. URL: https://www.pravmir.ru/genom-russkoj-dushi-100-knig-po-kotorym-rossiyane-otlichayut-svoix-ot-chuzhix/ (дата обращения: 04.08.2020).
2. *Андрулаки Е.* Гарри Поттер и посвящение в Магию // Русская народная линия. 29.03.2002. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/03/29/garri_potter_posvyawenie_v_magiyu1 (дата обращения 04.08.2020).

3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М. Российское Библейское общество, 2011. 2638 с.
4. В Красноярске открылся российский Хогвартс // Православие и мир. 06.12.2018. URL: https://www.pravmir.ru/v-krasnoyarske-otkryilsya-rossiyskiy-hogvarts/ (дата обращения: 04.08.2020).
5. *Венина А.* Не много ли чести Гарри Поттеру? (К статье: Гарри Поттер: Посвящение в магию) // Православие.ру. 15.05.2002. URL: https://pravoslavie.ru/5740.html (дата обращения: 04.08.2020).
6. *Волкова Н.Л., О'Брайан М.* Гарри Поттер и «Смерть Бога» // Православие.ру. 30.07.2009. URL: https://pravoslavie.ru/37655.html (дата обращения: 04.08.2020).
7. *Казакова М.* Магическая школа Хогвартс города Выборга // Pikabu. 03.05.2014. URL: https://pikabu.ru/story/magicheskaya_shkola_khogvarts_goroda_vyiborga_2237258 (дата обращения: 17.07.2020).
8. *Каскун М., свящ.* Гарри Поттер (Видео) // YouTube. 30.08.2012. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=4B2_7imSZHk&feature=emb_logo (дата обращения: 04.08.2020).
9. *Козлова Л.* Опасен ли Гарри Поттер для православных детей? // Азбука воспитания. 2014. URL: https://azbyka.ru/deti/opasen-li-garri-potter-dlya-pravoslavny-h-detej (дата обращения: 04.08.2020).
10. *Корнилова М.* Православный Гарри Поттер // Русская народная линия. 28.10.2004. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/10/28/pravoslavnyj_garri_potter (дата обращения: 04.08.2020).
11. *Коробов П.* Православные отправили Гарри Поттера на костер инквизиции // Коммерсантъ. № 185 от 10.10.2007. С. 4. URL: https://www.kommersant.ru/doc/813242 (дата обращения: 04.08.2020).
12. *Кураев А., протодиак.* Гарри Поттер 7. Как изменилось отношение православных к книге // Православие и мир. 18.07.2011. URL: https://www.pravmir.ru/garri-potter-7-pro-et-contra/ (дата обращения: 04.08.2020).
13. *Кураев А., протодиак.* Гарри Поттер в церкви: между анафемой и улыбкой // Предание.Ру. 2003. URL: https://predanie.ru/book/71825-quot-garri-potter-quot-v-cerkvi-mezhdu-anafemoy-i-ulybkoy/ (дата обращения: 04.08.2020).
14. *Кураев А., протодиак.* Нам нужен свой Гарри Поттер // Фома. 01.01.2008. URL: https://foma.ru/diakon-andrej-kuraev-nam-nuzhen-svoj-garri-potter.html (дата обращения: 04.08.2020).
15. *Медведева И.Я., Шишова Т.Л.* Гарри Поттер: Стоп // Русское Поле. Содружество литературных проектов. 2002. № 10. URL: http://ruszhizn.ruspole.info/node/298 (дата обращения: 04.08.2020).
16. *Мороз А., свящ.* Это сатанинская диверсия. О пагубности культа, основанного на чтении книг про Гарри Поттера // Русская народная линия. 29.01.2016. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2016/01/29/eto_sataninskaya_diversiya/ (дата обращения: 04.08.2020).

17. *Морозов Н., игум.* Как церковь относится к Гарри Поттеру? (Видео) // YouTube. 04.05.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=48&v=V0bvsshI61Q&feature=emb_logo (дата обращения: 04.08.2020).
18. Нужен ли нам русский Гарри Поттер? // Православный апологет. URL: https://apologet.spb.ru/ru/91.html (дата обращения: 04.08.2020).
19. О Гарри Поттере — по-православному. Живой журнал группы православных мирян Нижегородской митрополии. URL: https://potterodthodox.livejournal.com/ (дата обращения: 01.08.2020).
20. *Ореханов Г., прот., Менделеева Д.* Фейсбук никогда не заменит Толстого // Православие и мир. 31.03.2014. URL: https://www.pravmir.ru/protoierey-georgiy-orehanov-feysbuk-nikogda-ne-zamenit-tolstogo/ (дата обращения: 04.08.2020).
21. *Осипов А.И.* О Гарри Поттере и компьютерных играх» (Видео) // YouTube. 25.12.2010. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=ZAGuACpwagA&feature=emb_logo (дата обращения: 04.08.2020).
22. *Першин, Д., иером., Строганова М.* Евангелие в мире волшебства: Гарри Поттер // Православие и мир. 24.09.2015. URL: https://www.pravmir.ru/evangelie-v-mire-volshebstva/ (дата обращения 30.07.2020).
23. *Плужников А., свящ.* Кто ты, мальчик со шрамом?.. // Русская народная линия. 08.05.2008. URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/05/08/kto_ty_mal_chik_so_shramom/ (дата обращения: 04.08.2020).
24. ПМА 1. Личное участие Ю.Ю. Юренко в проверке деятельности ОРОиК Выборгской епархии со стороны Синодального отдела религиозного образования и катехизации в связи с проведением недели Гарри Поттера в МБОУ СОШ №37 г. Выборг Ленинградской области. 2015 г.
25. ПМА 2. Беседа с клириком Зачатьевского женского монастыря Москвы. Март 2020 г.
26. ПМА 3. Беседа с преподавателем основного богословия Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Июнь 2020 г. (информант: муж., 35 лет, четверо детей).
27. ПМА 4. Беседа с сотрудницей Синодального отдела религиозного образования и катехизации. Апрель 2020 г. (информант: жен., 32 года).
28. ПМА 5. Личное участие Ю.Ю. Юренко в ситуации. Краснодарский край, г. Крымск РФ. Октябрь 2009.
29. ПМА 6. Личное свидетельство информанта. Май 2020. (информант: жен., 29 лет).
30. ПМА 7. Личное свидетельство информанта. Март. 2020. (информант: жен., 67 лет).
31. Постернак А., прот. Кому нельзя читать Гарри Поттера // Нескучный сад. 2007. № 9 (29). URL: http://www.nsad.ru/articles/komu-nelzya-chitat-garri-pottera (дата обращения: 04.08.2020).
32. Предметные учебники Хогвартса. Комплект из 10 книг // Potterman: интернет-магазин книг и аксессуаров. URL: https://www.potterman.ru/catalog/predmetnye-uchebniki-khogvartsa/PredmetnyeuchebnikiKHogvartsapolnyykomplekt/ (дата обращения: 04.08.2020).

33. *Силантьев Р.А.* Гарри Поттер, Таня Гроттер, Порри Гаттер и все, все, все. Миры Джоан Роулинг и ее подражателей-пересмешников // Богослов.ру: научно-богословский портал. 16.11.2009. URL: https://bogoslov.ru/article/372607 (дата обращения: 04.08.2020).
34. *Ткачев А., прот.* Мода на чтиво // Отрок.ua: православный журнал для молодежи. 11.07.2007. URL: http://otrok-ua.ru/sections/art/show/moda_na_chtivo.html (дата обращения: 04.08.2020).
35. *Туманов С., игум.* Буква замедленного действия. Книги для детей православных родителей // Живая Вода. 15.12.2016. URL: http://aquaviva.ru/journal/bukva-zamedlennogo-deystviya (дата обращения 04.08.2020).
36. *Чечаничев С., свящ.* Гарри Поттер и дух растления // Русская народная линия. 22.05.2008. URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/05/22/garri_potter_i_duh_rastleniya (дата обращения: 04.08.2020).
37. *Шатов Э., свящ.* Гарри Поттер: Магия в нашей жизни, или Как стать волшебником? // Богослов.ру: научно-богословский портал. 29.09.2009. URL: https://bogoslov.ru/article/474777 (дата обращения: 01.08.2020).
38. *Шишова Т.* «Не участвуйте в делах Тьмы» (Еф. 5: 11). Беседа с психологом Изяславом Адливанкиным // Православие.ру. 16.11.2009. URL: https://pravoslavie.ru/32687.html (дата обращения: 04.08.2020).
39. *Эппле Н.* Как читать «Гарри Поттера» // Арзамас. 14.03.2018. URL: https://arzamas.academy/mag/515-potter (дата обращения 04.08.2020).
40. *Юзефович Г.Л.* Мир, который принадлежит Гарри Поттеру // Медуза. 26.06.2017. URL: https://meduza.io/feature/2017/06/26/mir-kotoryy-prinadlezhit-garri-potteru (дата обращения 05.08.2020).
41. *Яковлева А.* Хогвартс в центре Москвы. Прогулки по Сретенскому монастырю // Московская Сретенская Духовная семинария. URL: http://sdsmp.ru/smi/2932/ (дата обращения: 05.08.2020)
42. Ampleforth College. URL: https://www.ampleforth.org.uk/college/ (accessed: 02.08.2020).
43. J.K. Rowling on The Diane Rehm Show, WAMU Radio Washington, D.C., October 20, 1999. Transcribed by Jimmi Thogersen. URL: http://www.accio-quote.org/articles/1999/1299-wamu-rehm.htm (accessed: 05.08.2020).

Фото 1. Католический колледж Эмплфорт (открыт в 1802 г.) — прообраз школы Хогвартс. Источник: URL: https://www.ampleforth.org.uk/college/stmartins/college/college/academic/departments/history (accessed: 08.08.2020)

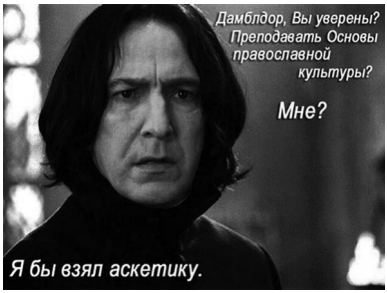


Фото 2. Северус Снейп и Основы православной культуры. Источник: URL: https://www.instagram.com/p/BaMircZF4hk/ (дата обращения: 08.08.2020)

Фото 3. Сретенская семинария. Палочки вверх! Источник: URL: https://www.instagram.com/p/BzyBbMKIJuC/ (дата обращения: 08.08.2020)

***Yury Yurenko**,*
Deacon, Cleric of Conception stavropigial women's convent in Moscow, Master's student «Inter-ethnic and inter-confessional relations in education», Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), yurenko-yu@yandex.ru

***Anastasia Yurenko (Kuznetsova)**,*
PhD in History, Researcher of the Department of Russian people, Mikluho-Maklaya Institute of Ethnology and Anthropology. (Moscow), Senior lecturer at the Theological faculty, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Moscow), 89150413569@mail.ru

Harry Potter and the Orthodox community: experience in content analysis

The article analyzes the chronological change in the palette of opinions of the clergy and laity of the Russian part of the Russian Orthodox Church in relation to the works of J.K. Rowling (a cycle of novels about Harry Potter) and the youth subcultures that emerged on their basis in 2002–2020.

Keywords: modern children's literature; Harry Potter; J. K. Rowling; orthodox community, Russian Orthodox Church.

Ольга Яшина, Рашид Акказиев

10.37492/ETNO.2020.62.4.007

Сотрудничество общеобразовательных школ РФ и конфессиональных мусульманских организаций Поволжья, Северного Кавказа, Тюменской и Ульяновской областей в воспитательной работе и при преподавании ОРКСЭ

Авторы кратко освещают аспекты взаимоотношений между светскими школами и мусульманскими организациями в воспитательной и образовательной работе в некоторых регионах Российской Федерации, дают рекомендации по организации данной работы для московских педагогов, преподающих «Основы исламской культуры».

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание; традиционные народные ценности; региональный опыт; конфессиональная школа; основы исламской культуры; ислам в России.*

Яшина Ольга Николаевна, *кандидат исторических наук, ведущий специалист Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений, доцент кафедры культурологии Института социально-гуманитарного образования МПГУ (Москва), yashinaon@mail.ru*

Акказиев Рашид Яхьяевич, *преподаватель Московского исламского института и Московского исламского колледжа, заместитель председателя Духовного Управления мусульман г. Москвы, магистрант МПГУ (Москва), akkrashid1@gmail.com*

«Основы религиозных культур и светской этики» — школьный курс по выбору родителей, который состоит из шести отдельных модулей: четыре из них отводятся на углубленное знакомство с основами традиционных религий РФ, и два («Основы мировых религиозных культур» или «Основы светской этики») носят более нейтральный культурологический характер. С 2012 г. преподают ОРКСЭ в четвертом классе. Отношение к ОРКСЭ часто выходит за рамки вопроса, связанного с системой образования, и приобретает масштабы проблемы государственной, переплетаясь с языковой, национальной, религиозной политикой в различных регионах РФ.

Логично предположить, что в **Республике Татарстан** с преобладающим

мусульманским населением большинство родителей выбирают «Основы исламской культуры», на втором месте выбор мог бы быть за «Основами православной культуры» (далее – ОПК). Возможно, так бы и произошло при свободном выборе родителей, но власти Республики, не желая допустить разделения детей по религиозному признаку и увеличения влияния конфессий на школу, настоятельно рекомендуют выбирать только «Основы мировых религиозных культур» или «Основы светской этики». По мнению Министерства образования Татарстана и Духовного Управления мусульман Республики Татарстан, со своей религией ребенок может знакомиться в семье, мечети, храме. Так, **имам-мухтасиб города Зеленодольска Габдельхамит хазрат Зинатуллин говорил в период введения ОРКСЭ в 2012 г.:** «За многие годы общения с прихожанами мечетей, посетителями медресе и просто своими знакомыми я сделал вывод: наш народ еще не готов к углубленному изучению религии. А от невежества часто возникают недопонимание, конфликты, неверные толкования. В данной ситуации я полностью поддерживаю решение Министерства образования Татарстана – ввести во всех школах изучение курса «Основы религиозной культуры и светской этики» [6]. Ситуация остается такой же и до настоящего времени.

В Татарстане широко развита сеть негосударственных исламских образовательных учреждений: детские сады, начальные и средние школы, колледжи, вузы. Кроме этого, в общеобразовательных светских школах существуют так называемые классы татарской культуры для детей из мусульманских верующих семей, где изучают вероучение, одеваются и питаются согласно предписаниям Ислама, совершают намаз в специально отведенных для этого молельных помещениях. Однако данные классы пользуются повышенным вниманием

со стороны некоторых СМИ и подвергаются проверкам со стороны Рособрнадзора, поэтому школьная администрация оказывается в нелегком положении, пытаясь сохранить право верующих родителей дать образование ребенку в обстановке, соответствующей его семейным религиозным традициям.

С середины 2010-х гг. в школах Татарстана обострился вопрос ношения хиджабов школьницами. Для учениц, их родителей и некоторых учителей требования, исходящие от представителей государственной власти, стали вопросом не только внешней обрядности, но и верности своим религиозным убеждениям.

Учитывая все вышеизложенное, нетрудно понять, что введение свободного выбора предметов ОРКСЭ могло бы вызвать обострение конфессиональной обстановки в Республике, во всяком случае, таков мог бы быть риск по предположению властей Татарстана. Возможно, позиция президента Республики Татарстан была отчасти вызвана также стремлением не допустить усиления православия в регионе, недаром отсутствие свободного выбора предметов ОРКСЭ в Татарстане и, соответственно, невозможность выбора ОПК вызвала решительный протест со стороны РПЦ. Патриарх Кирилл обвинил власти Татарстана в нарушении прав православных, заявив, что церковь будет делать все возможное, «дабы переломить эту нездоровую ситуацию». Политолог Казанского национального исследовательского университета Сергей Сергеев отмечает, что введение ОПК привело бы к серьезным конфликтам между властями и митрополией. При этом Сергеев считает оправданной политику властей в данном вопросе, благодаря которой чиновники «не допустили сегрегацию детей по конфессиональному признаку» [3].

В **Республике Башкортостан** в выборе предметов ОРКСЭ наблюдается такое же соотношение, как и в со-

седнем Татарстане: это «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Но в отличие от Татарстана, где данный выбор определился рекомендацией регионального министерства образования, в Башкортостане выбор осуществлялся родительской общественностью под прямым давлением школьной администрации [4]. Позиция школ выражается так: «При нашем глубоком уважении к достижениям религиозной культуры, мы все же считаем наиболее рациональным изучение в рамках школьной программы истории мировых религий, как культурологического, религиоведческого курса. Республика Башкортостан является многонациональным и многоконфессиональным субъектом Российской Федерации, на территории которой преподавание основ того или иного вероисповедания может привести к различного рода противоречиям и конфликтам сейчас и в будущем» [8]. На родительских собраниях при выборе курса подчеркивается, что на территории Башкортостана практически при каждой церкви и мечети существуют учебные группы, где взрослые и дети могут при желании изучать основы религии, Библии или Корана.

Слабый выбор Основ исламской культуры и Основ православной культуры вызывает обеспокоенность Духовного управления мусульман Башкортостана и Уфимской митрополии РПЦ. В 2018 г. только 3% родителей пожелали, чтобы их дети изучали модуль «Основы исламской культуры». Следует отметить, что в сельских районах родители в большей степени, чем в городах, выбирают так называемые «конфессиональные модули», особенно в моноэтничных населенных пунктах [9].

В школах Башкортостана учителя ОРКСЭ и ОДНКНР особенное внимание уделяют краеведческой тематике, истории Башкирии и ее народов: башкир, татар, рус-

ских, марийцев и др. Многие педагоги именно краеведческий элемент считают самой важной составляющей воспитания духовно-нравственной личности, бережного отношения к старине, отечественному культурному наследию [7]. Возможно, это связанно с особенностями развития ислама на южном Урале, с особой ролью народного эпоса, с существованием на бытовом уровне традиционных народных доисламских представлений. Отсюда особая роль краеведения, интерес к традиционной народной культуре.

В **Чеченской Республике** родители массово выбирают предмет «Основы исламской культуры», не испытывая при этом сомнений и опасений, которые наблюдаются в Татарстане и Башкортостане. Объясняется это следствием монокультурной среды, которая сформировалась в Республике.

В Чеченской Республике конфессиональные организации и государственные школы связаны теснейшим образом, что отражено в системе управления образованием. Так, начальник отдела образования и просвещения одновременно является заместителем Муфтия Чеченской Республики. Отдел курирует медресе, средние специальные и общеобразовательные учреждения; проводит аттестации имамов мечетей и педагогов по духовно-нравственному воспитанию общеобразовательных школ [5]. Подобная практика «симфонии властей» (светской и религиозной) наблюдается в Чеченской Республике на самом высоком уровне. Так, первый президент Чеченской Республики А. Кадыров был одновременно и муфтием Чечни.

Фактически в школах Чеченской Республики светское и духовное образование является единым — в государственных школах присутствует исламская символика, все ученицы и учительницы носят платки, среди педагогов-мужчин и школьных администраторов встре-

чаются имамы. Родители, желающие воспитать своих детей в традиционных ценностях своего народа, не стоят перед выбором, как в Татарстане и Башкортостане: отдавать детей в частные мусульманские школы и детские сады или воспитывать дома.

Представители Духовного Управления мусульман Чеченской Республики проводят регулярные встречи с учащимися школ и колледжей, где особенное внимание уделяется обсуждению вопросов, связанных с профилактикой религиозного экстремизма, умению отличить традиционный Ислам от маскирующихся под него деструктивных учений, и быть особенно осторожным при получении информации из Интернета. Многие из подобных мероприятий проходят в рамках реализации единой концепции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения Чеченской Республики. Концепция была принята в 2013 г. для систематизации работы в сфере духовно-нравственного воспитания. Особое внимание в концепции уделяется необходимости усвоения детьми и молодежью основополагающих знаний о Боге, святости и благочестии на основе традиционных российских религий – ислама, христианства и иудаизма.

Трагическая судьба чеченского народа отражена в памятных датах и праздниках, которые проводят педагоги совместно с имамами в школах. Праздник Чеченской Женщины посвящен собирательному образу девушек и женщин из сожженного аула, захваченных царскими войсками во время Кавказской войны, которые предпочли смерть позорному плену. День памяти и скорби, установленный в Чеченской Республике в 2011 г., посвящен скорбным датам в истории чеченского народа: депортации и жертвам двух чеченских войн, во время которых было разрушено много школ, погибли мирные жители, множество детей.

В сотрудничестве между общеобразовательными школами и традиционными конфессиональными мусульманскими организациями Чеченской Республики отражается верность своим национально-религиозным идеалам, стремление дать детям достойное воспитание на основе традиционных ценностей.

Тюменская область располагается на юге западной Сибири, исторически наследуя территории Сибирского ханства, где с XV в. распространяется ислам. Преобладающим населением являются русские, татары (в том числе ногайские татары), ханты, манси, ненцы. Разумеется, для поселковых и сельских школ с преобладанием татар характерен интерес к национальной культуре. Однако статистика показывает, что на территории Тюменской области выбор «Основ исламской культуры» очень невелик. Половина родителей учащихся выбирают предмет «Основы мировых религиозных культур», четверть — «Основы светской этики» и четверть — ОПК. Но данный выбор не свидетельствует о том, что учащиеся Тюменской области татарской национальности не изучают традиционные религиозные основы своей культуры. Изучение религиозной культуры проходит достаточно активно, но не в рамках школьного курса ОРКСЭ. Лидером этого процесса в регионе стала просветительская Ассоциация мусульманской молодежи «Хиляль», созданная в 2010 г.

«Хиляль» проводит просветительскую деятельность в татарских селах, рассказывая о традиционных основах Ислама, духовно-нравственных и патриотических ценностях, об опасности влияния сект. На встречах присутствуют школьники, родители, учителя, местные имамы. Сотрудники «Хиляль», имамы и педагоги говорят о столпах ислама, важности сохранения родного татарского языка, необходимости почитания родителей, о необходимости крайне осторожного общения

в Интернете, о стремлении избегать нравственной распущенности. Активную духовно-нравственную работу среди татарского населения в Тюменской области проводит также информационно-просветительский портал «Аль-хакк».

Территория нынешней **Ульяновской области** последовательно входила в состав Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства; таким образом, ислам является давней религиозной культурой татар, проживающих в регионе. Кроме татар и русских, в Ульяновской области проживают чуваши, мокша и эрзя, в большинстве своем причисляющие себя к православным.

Учитывая состав и вероисповедание народов, населяющих регион, выбор предметов ОРКСЭ распределяется следующим образом: половина выбирают «Основы светской этики», четверть – ОПК, почти четверть –«Основы мировых религиозных культур» и незначительная часть (2%, татарское население) – «Основы исламской культуры». 28% мусульманских родителей в начале введения ОРКСЭ, в 2012 г. выразили желание изучения их детьми «Основ исламской культуры» [2]._Однако в 2013 г. в Ульяновске только в двух (из более сотни!) школ преподавался этот модуль, в тех районах, где проживает много мусульман. Как же получается, что несмотря на желание родителей (28%!) курс реализуется в регионе только на 2%? Ответ на это дают сами родители, которые опасаются, что учитель будет некомпетентен, может искажать основы вероучения. Поэтому повсеместно «выбирают» «Основы светской этики», так как среди школьных учителей нет специалистов по религии. Желающих изучать «Основы исламской культуры» присоединяют к группам по изучению «Основ мировых религиозных культур». Искреннюю радость родителей-мусульман вызывает добросовестное преподавание предмета со стороны верующих учите-

лей, которые получают поддержку от мусульманского фонда «Садака и закят» через обеспечение методическими и учебными пособиями.

В **Москве** сложился определенный опыт сотрудничества между государственными школами и конфессиональными организациями в деле преподавания ОРКСЭ. Московские учителя, преподающие «Основы исламской культуры», заинтересованы в региональном опыте по выстраиванию сотрудничества между светской и конфессиональной системами образования, что может положительно сказаться в совершенствовании как учебной, так и внеурочной работы.

Рекомендации московским учителям по «Основам исламской культуры» по результатам проведенного исследования представляются следующими:

1. Сотрудничество со школами при мечетях. В начале учебного года можно заранее узнать учебный план конфессиональной соседней школы и продумать совместное участие в фестивалях, конкурсах, праздниках, спортивных мероприятиях, выставках поделок, в конференциях и публикациях. Например, школа при мечети Аль-Фатиха на Поклонной горе ежегодно в конце декабря проводит праздник Мавлид (День рождения Пророка Мухаммада), который сопровождается конкурсами, викторинами, театральными представлениями и заканчивается вкусными угощениями [1].

2. Ознакомительные экскурсии в мечети. В Москве находятся четыре крупные мечети: Московская историческая мечеть (ул. Большая Татарская, 28, стр. 1–2), комплекс мечетей Инам и Ярдям (в Отрадном ул. Хачатуряна, 8), мемориальная мечеть на Поклонной горе (ул. Минская, 2б), Московская соборная мечеть (Выползов переулок, д. 7). Знакомство с исторической мечетью может сопровождаться прогулкой по Татарским улицам и переулкам уютного Замоскворечья. Две ме-

чети в Отрадном дадут понять о разнообразии Ислама и его течений. Мечеть на Поклонной горе построена в память всех мусульман, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Соборная мечеть даст представление о красоте и величии ислама, его культуре и искусстве, в том числе искусстве каллиграфии и книжной графике.

3. Участие в просветительских и волонтерских проектах, которые предлагают Духовные управления мусульман, исламские культурные центры и др. культурно-просветительские исламские организации. Возможно принять посильное участие в волонтерских проектах Духовного управления мусульман г. Москвы «Актив» и благотворительного фонда «Закят»: уход за больными и пожилыми людьми, помощь беженцам, участие в экологических акциях, организует детские праздники и фестивали, поэтические концерты и олимпиады. Крупнейшим мероприятием международного уровня является конкурс чтецов Корана, который погружает участников в красоту и гармонию арабского языка. Конкурс проходит в Крокус Сити холл в концертном зале им. Муслима Магомаева [10]. Это яркое зрелищное мероприятие даст представление школьникам и их родителям о благозвучии и величии арабского языка, об исламе как о религии мира и добра.

4. Приглашения представителей конфессий в школу на итоговые мероприятия и конференции, завершающие изучение ОРКСЭ в конце учебного года, где гостями и членами жюри могут быть представители традиционных конфессий.

5. Участие в этнографических экспедициях, направленных на изучение быта, традиций, народных обрядов, промыслов в Башкирии, Татарстане, Северном Кавказе, Сибири. Московские школьники знакомятся с деревенским бытом и народной культурой татар, баш-

кир, чеченцев, ингушей и других народов, традиционно исповедующих ислам; при этом проходит знакомство с религией, искусством, бытовой культурой. В рамках данных экспедиций проходят теоретические занятия, мастер-классы, экскурсии, к участию в которых приглашаются представители религиозных организаций. Подобные экспедиции организуются в МПГУ ежегодно.

Разумеется, участие во всех перечисленных мероприятиях должно проходить по согласованию с родителями школьников.

Необходимо продолжать и развивать активное сотрудничество между религиозными и общеобразовательными учреждениями в деле духовно-нравственного воспитания и образования детей. Накопленный региональный и столичный опыт доказывает успешность и необходимость дальнейшего взаимодействия. Яркие красочные мероприятия, посвященные религиозным традициям своего народа в стенах образовательного учреждения, мудрое слово религиозных наставников, произнесенное перед школьниками, красота исламского искусства, увиденного на экскурсии — все это формирует современного школьника, приобщает его к великой культуре Отечества и своего народа. Несмотря на новейшие технологии и новые понятия, которые вошли в жизнь наших детей, на стремительное изменение ценностных ориентиров, которое так навязчиво предлагает современный мир, обращение к традиционным богатствам культуры своего народа возвышает душу ребенка, дает силы в будущем поступать правильно и быть счастливым человеком, быть полезным гражданином своего Отечества.

Литература:

1. *Алиева М., Саидова М., Исоева Х.* Праздник Мавлид ан-Наби в Мечети Аль-Фатиха // Медресе Аль-Фатиха при мемориальной мечети на Поклонной горе. 22.12.2018. URL: http://www.alfatiha.ru/prazdnik-mavlid-an-nabi-v-medrese-al-fatiha/ (дата обращения: 06.06.2020)
2. Более четверти ульяновских школьников выбрали исламскую культуру // Islam. News: Информационное агентство России. 22.02.2012. URL: https://islamnews.ru/news-bolee-chetverti-uljanovskih-shkolnikov-vybrali-islamskuju-kulturu (дата обращения: 06.06.2020)
3. В Татарстане не торопятся с введением «Основ православной культуры» в школах // Седмица.Ru. 10.02.2016. URL: https://sedmitza.ru/text/6175053.html (дата обращения: 04.07.2020)
4. В Уфе обсудили проблемы преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» // Центральное Духовное Управление мусульман России. 16.05.2018. URL: http://cdum.ru/news/44/9795/?sphrase_id=27839 (дата обращения: 04.07.2020)
5. Духовное Управление мусульман Чеченской Республики. URL: http://www.dumchr.ru/post/ (дата обращения: 06.06.2020)
6. *Егорова Л. В* Татарстане ни основ Ислама, ни ОПК в этом году не будет // Нескучный сад. 2012. № 9 (80). URL: http://www.nsad.ru/articles/v-tatarstane-niosnov-islama-ni-opk-v-etom-godu-ne-budet (дата обращения: 04.07.2020)
7. *Калиева Л.Ш.* Организация учебной деятельности на уроках ОРКСЭ. Нефтекамск, 2020 // NSPortal: образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/orkse/2020/03/15/uroki-orkse-v-shkole (дата обращения: 15.09.2020)
8. *Карамышев Р.Д.* Актуальные проблемы государственно-конфессионального взаимодействия в образовательной сфере в Республике Башкортостан // Политическое образование: информационно-аналитический журнал. URL: http://lawinrussia.ru/content/aktualnye-problemy-gosudarstvenno-konfessionalnogo-vzaimodeystviya-v-obrazovatelnoy-sfere-v (дата обращения: 04.07.2020)
9. *Хабибуллина З.Р.* Опыт введения «Основ религиозных культур и светской этики» в условиях поликонфессионального региона // XX Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 606–614.
10. *Хаджич Я.* В Москве прошел конкурс чтецов Священного Корана // Голос Ислама. Ru: информационно-аналитический портал. 23.10.2018. URL: https://golosislama.com/news.php?id=35268 (дата обращения: 06.06.2020)

***Olga Yashina**,*
PhD in History, Associate Professor, Department of Cultural Studies,
Institute of Social and Humanitarian Sciences,
Moscow Pedagogical State University, YashinaON@mail.ru

***Rashid Akkaziev**,*
Lecturer at the Moscow Islamic Institute and the Moscow Islamic College,
Deputy Chairman of the Muslim Spiritual Board of Moscow,
Master's student of Moscow State Pedagogical University,
Akkrashid1@gmail.com

Cooperation between Russian secondary schools and confessional Muslim organizations in the Volga region, North Caucasus, Tyumen and Ulyanovsk regions in educational work and teaching of the «Fundamentals of religious culture and secular ethics»

The authors write about aspects of the relationship between secular schools and Muslim organizations in educational work in some regions of the Russian Federation, and give recommendations on the organization of this work for Moscow teachers teaching «Fundamentals of Islamic Culture».

Keywords: spiritual and moral education, traditional folk values, regional experience, secular and confessional school, traditional foundations of Islam.

АНТРОПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Борис Куприянов

10.37492/ETNO.2020.62.4.008

Реконструкция уклада отечественной детской музыкальной школы конца XX — начала XXI вв.

Автор исследует массовую детскую музыкальную школу в контексте истории зарождения и развития отечественной системы начального музыкального образования, анализируя уклад жизни образовательной организации, его исторический прообраз и образ в современных исследованиях.

Ключевые слова: *уклад жизни образовательной организации, антропология образования, история повседневности, школьная повседневность, музыкальная школа, детская школа искусств, советская повседневность.*

Куприянов Борис Викторович, *профессор Департамента педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор (Москва), bvkupriyanov@yandex.ru*

Детскую музыкальную школу XX–XXI веков следует рассматривать в контексте истории зарождения и развития отечественной системы начального музыкального образования.

Массовое музыкальное образование в нашей стране ведет свою историю со второй половины XIX века, к началу следующего — двадцатого столетия в Российской империи действовало уже **несколько тысяч**[1] частных музыкальных учебных заведений, многие — под эгидой «Российского императорского музыкального общества». В первые годы революции «Российское императорское музыкальное об-

[1] Такого числа музыкальных школ удалось достичь только к 1970 гг., конечно, количество обучающихся в школах в начале века было небольшим.

щество» было упразднено, одни музыкально-образовательные учреждения национализированы, другие прекратили свое существование. По мнению историков музыки, «с уничтожением высшего сословия и почти полной ликвидацией среднего в России были утрачены традиции домашнего обучения детей музыке, игравшего значительную роль и в общем музыкальном воспитании, и в начальном музыкальном образовании» [19, с. 17]. Преобразования в сфере музыкального образования позиционировались советской властью в рамках курса на всеобщую грамотность и демократизацию искусства.

Советский проект музыкального образования (1918–1933)[2] представлял собой переформатирование разнообразных (по уровню, содержанию и форм подготовки) и многочисленных практик обучения музыке. В его рамках было осуществлено разграничение уровней подготовки музыканта (начальной, средней и высшей ступеней образования), необходимость этой меры обсуждалась музыкальной общественностью уже с конца XIX века [19, с. 17].

Разграничение уровней подготовки музыканта состоялось благодаря конференции музыкантов-педагогов, созванной музыкальным отделом Наркомпроса (1919, г. Москва), где и были нормативно оформлены ступени музыкального образования:

«…а) первая ступень специального музыкального образования, давая начальный курс музыкального образования, является в то же время периодом испытания способностей учащегося к специальному музыкальному образованию, после которого учащийся либо продолжает свое музыкальное образо-

[2] Историческая реконструкция советского проекта «Музыкальное образование» может осуществляться на основе изучения работ В.И. Авратинера, Т.Л. Беркмана, В.И. Муцмахера, Н.Г. Дьяченко, П.В. Халабузаря и других авторов.

вание в школе II ступени, либо выбывает из школы, как немогущий стать полезным работником в области музыкального искусства;

б) вторая ступень специального музыкального образования дает законченное профессиональное образование и готовит руководителей для школы I ступени и по музыкальному просвещению (дошкольному, школьному и внешкольному);

в) третья ступень специального музыкального образования завершает музыкальное образование» [19, с. 17].

Постепенно эта трехступенчатая схема стала выглядеть так: I ступень – детская музыкальная школа (музыкальное отделение детской школы искусств); II ступень – среднее специальное образование (музыкальное училище); III ступень – высшее музыкальное образование (музыкально-педагогический факультет педагогического вуза, музыкальный факультет института культуры, консерватория).

В 1930-е гг. первоначальный проект музыкального образования в СССР был дополнен сегментом для одаренных детей, возникли «музыкальные школы-десятилетки» (впоследствии – «средние специальные музыкальные школы», сокращенно ССМШ), которые непосредственно и готовили детей к поступлению в консерваторию [22, с. 31–36]. Этот сценарий музыкального образования предусматривал обучение музыкально одаренных детей по более прямой и короткой траектории. Музыкальные школы-десятилетки (с интернатом) открывались при консерваториях, в образовательном процессе принимали участие консерваторские преподаватели [24, с. 31–36]. По данным О.В. Шестаковой, всего в СССР с 1933 по 1991 г. было открыто 24 средние специальные музыкальные школы (для сравнения, детских музыкальных школ, школ искусств уже в 1978 г. в СССР насчитывалось более 7 тысяч).

Послевоенный период в истории музыкального образования в СССР характеризуется бурным ростом числа детских музыкальных школ. Если в 1960 г. на территории РСФСР функционировала **1001** детская школа искусств, музыкальная и художественная школа, то через десять лет их стало **2756**, а к 1990 г. такого рода внешкольных учреждений было уже **5582** [15;16].

Представив инфраструктурные параметры обсуждаемого явления, обратимся к культурному пространству, игравшую существенную роль в жизненном мире советского школьника — ученика детской музыкальной школы, воспользовавшись для этого формулой «уклад детской музыкальной школы».

Уклад жизни образовательной организации

В зарубежной и отечественной науке немало сделано для понимания того, что называется *укладом жизни образовательной организации*. Методологический ключ к разработке этой проблематики дал французский социолог П. Бурдье. Вообще в зарубежной традиции и ряде работ отечественных авторов вместо слова «уклад» используются не менее точные, но более наукообразные словосочетания: «институциональный контекст образования», «скрытое учебное содержание» (Я. Миллер, У. Селлев, И.Д. Фрумин) [20; 21].

Собственно, словосочетание «уклад школьной жизни» в отечественной исследовательской традиции обычно связывают с именем А.Н. Тубельского [12, с. 2]. Однако весьма похожие мысли обнаруживаются у многих отечественных авторов: «духовная физиономия школы» (П.Ф. Каптерев), «дух школы (класса)» (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский), «быт и жизнедеятельность воспитательной организации» (А.В. Мудрик, М.В. Воропаев, Б.В. Куприянов, М.В. Шакурова), «воспитательная среда образовательного учреждения»

(И.А. Колесникова, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова), «образовательная среда» (В.А. Ясвин), «школьный уклад» (А.А. Остапенко), «уклад школы» (С.Н. Вачкова) и др. Вообще, в отечественной научной традиции с категорией «уклад» работали и историки (Н.И. Костомаров, В.В. Пономарева, Л.Б. Хорошилова), и философы (М.Я. Гефтер, С.А. Никольский, Ю.И. Семенов), и социологи (О.П. Фадеева, В.А. Ядов) [27].

На основе осмысления идей вышеназванных авторов уклад понимается как *органическая социальная система (установившийся порядок) образовательных отношений определенного типа (образ жизни), образующая специфическую общественную форму образования, предназначенную для социокультурного воспроизводства.* Другими словами, уклад детской музыкальной школы — это:

- способ существования организма, то есть живого явления, живущее (питающееся, болеющее, рождающееся, умирающее), порядок складывается в процессе длительной эволюции отношений, не исключающий отдельные перевороты;
- соединение традиционных форм организации учебной и внеучебной деятельности;
- порядок отношений между учеником и учителем, учителем и родителем, руководителем и учителем и т. д., а также порядок ценностных отношений (к человеку, к природе, к культуре и т. д.),
- образ жизни как социокультурная метафора («школа как храм науки», «школа как мастерская», «школа как община» и т. д.),
- способ воспроизводства личности определенного типа (например: предпринимателя, государственного служащего, социального активного общественника, интеллигента, фермера и т. д.; каждому типу личности соответствует своя форма организации общественной жизни).

Уклад *детской музыкальной школы* упорядочивает практики участников образовательных отношений (в функциях и действиях), в том числе в символических, рождая конструкцию циклов коллективного существования в пространстве и времени (организация учебного дня, учебной недели, учебного года и т. д.), соединяет учащихся, педагогов и родителей в смыслах и ценностях, в отношениях друг к другу.

В качестве методологической основы для определения специфики уклада *детской музыкальной школы* весьма адекватными представляются идеи известного французского социолога и культуролога Мишеля Фуко:

- изучение субъекта следует осуществлять таким образом, чтобы исследуемый выступал в качестве результата языковых и общественных практик;
- историческая реконструкция явлений предусматривает их трактовку как порождаемых (конституируемых) социальными практиками, а также дискурсами;
- исследование дискурса (общественной практики существования языка и вещей) может осуществляться не только в историческом или культурном планах, но и в социальном плане как исследование властных, управленческих отношений;
- при исследовании социальных явлений интегративное единство обнаруживаемых в них дискурсов, конституирующих практик и социальных отношений следует именовать диспозитивом [22].

Наши исследования форм социального воспитания в дополнительном образовании детей [7;8], укладов школьной жизни [9], программ летних загородных лагерей [6], позволяют воспользоваться идеей *диспозитива* как базовой теоретической конструкцией. Отсюда основаниями для обозначения специфики уклада детской музыкальной школы могут служить характери-

стики, отражающиеся в отношениях между субъектами, культурных практиках и дискурсах:

- *мера императивности* (с одной стороны, директивность, субординированность, вертикальность отношений, с другой — предоставление возможности субъектам свободно распоряжаться своими правами, допускаются инициатива и самостоятельность, участники получают право урегулировать собственные действия по своему усмотрению, нормы определяют пределы такого усмотрения либо устанавливают процедуры регулирования, участники получают права на выбор образа и пути, допускается экспериментирование);
- *мера совместности* (в максимальной мере осуществляемая сообща, коллективная жизнедеятельность, публичная — доступная для обозрения, открытая, своего рода коллективное принуждение, в минимальной мере совместная (автономная) — жизнедеятельность, в которой для каждого предусмотрена независимая линия движения, возможно уединение, нет необходимости быть вместе) [6, с. 86–97].

Специфика уклада детской музыкальной школы сочетается с описанием Я. Корчаком, и вслед за ним В.А. Ясвиным и Е.Н. Роготневой, так называемой карьерной среды — направленной «на формирование активной и зависимой личности, которая активно добивается поставленных целей в условиях жесткой конкурентной борьбы согласно общим правилам, развивая в себе качества перфекциониста» [13, с. 49; 28, с. 94] (того, кто стремится к совершенству и устанавливает идеальные стандарты поведения или достижения какой-нибудь цели).

Исторический прообраз уклада детской музыкальной школы

В своих предыдущих публикациях, обнаруживая в историко-педагогических текстах его следы как устой-

чивой культурной традиции, такой уклад мы определяли как «школьный или гимназический». В частности, опираясь на работы Ю.А. Шичалина, можно утверждать, что оформлению структуры и соответствующей аксиологии современное общество обязано Древней Греции [14, с. 42–45]. В Афинах воспитание было направлено на гармоническое и всестороннее развитие духовных и телесных сил юношества. Концепция идеала воспитания человека — *калокагатия* (*греч. – kalokagathia, от kalos – прекрасный, agathos – добрый*) — предусматривала гармонию внешних достоинств человека и его внутренних, духовно-нравственных основ. Идеал красоты включал единство, гармонию духа и тела, а величина, порядок и симметрия считались символом прекрасного. Поэтому основной путь воспитания предполагал следование канонам идеального, последние были запечатлены в статуях богов и героев, драматических произведениях [6–8].

В Древней Греции следование канонам для приближения к идеалу осуществлялось в рамках гимнастического и мусического воспитания. «Это найдено еще с древнейших времен: для тела — гимнастическое воспитание, а для души — мусическое» (Платон). Гимнастическое воспитание связано прежде всего с обучением свободно и быстро бегать, поскольку бег считался основой физической подготовки. В гимнасиях воспитанники также занимались борьбой, прыжками, метанием диска и копья, плаванием, греблей и игрой в мяч. Мусическое воспитание (от греч. — «мусике», букв. искусство муз) в области литературы, науки, искусства предполагало знакомство с изречениями мудрецов, рассказами о древних подвигах, обучение игре на музыкальных инструментах и хоровому пению. Слушая о наградах и достойных деяниях, юноши стремились подражать им, чтобы потомки впоследствии также их воспевали, вос-

хищались ими. Ведущими методами мусического и гимнастического воспитания можно назвать соревнование (поддержание духа соперничества), общественное мнение. Демонстрационной площадкой достижений становились Олимпийские и подобные им Пифийские, Истмийские, Немейские игры. В отличие от Олимпийских (чисто атлетических) Пифийские и Истмийские игры включали состязания певцов и музыкантов. Победители игр получали в награду лавровый венок и горшок оливкового масла — символы бессмертной славы для древних греков. Знаменитые поэты посвящали победителям торжественные песни, городские власти ставили мраморные статуи, а историки заносили их имена в анналы.

Для еще одного подтверждения аксиологии соответствующего уклада представляется возможным опереться на замечание М.В. Шакуровой: понятие «школа» в переводе с латинского (schola) — «лестница», «восхождение» – «...такая трактовка подразумевает динамическое развитие ребенка, обретение им своего «Я», восхождение личности к духовно-нравственным ценностям человеческого бытия...» [23, с. 8].

Уклад детской музыкальной школы в современных исследованиях

Для характеристики уклада детских музыкальных школ можно воспользоваться диссертационными исследованиями Б.Е. Булычева, Л.Ю. Калининой, Л.В. Лахмостовой, И.И. Махмутовой, Л.В. Остожьевой, Д.Ю. Рузиева, Ж.А. Сулейменовой, Н.Г. Тапилина, С.А. Шаронова, Э.Э. Эмануэль [1; 4; 10; 11; 18; 25], результатами наших исследований [9].

Социальной миссией детской музыкальной школы является воспроизводство тех социальных групп, которые сохраняют и воспроизводят культурные образцы,

однако противоречивость этой миссии состоит в необходимости осуществлять и воспитание профессиональных музыкантов, и подготовку квалифицированных реципиентов для занятий музыкой в свободное время (их подавляющее большинство в массовой ДМШ).

В педагогическом аспекте миссия разворачивается как ценностная ориентация школьников на эталоны классической культуры, нравственные ценности (трудолюбие, самосовершенствование, дисциплинированность) и развитие музыкальных способностей.

Образование в музыкальной школе осуществляется в соответствии с учебным планом в течение 5–7 лет по ряду учебных дисциплин (основная специальность — инструмент, хор, сольфеджио, музыкальная литература и т.д.).

Уклад жизни детской музыкальной школы, с одной стороны, представляет собой социокультурный организм детско-взрослой совместности, а с другой — разворачивается в специфические жизненные миры обучающихся и обучающих.

Уклад жизни детской музыкальной школы строится вокруг музыки — искусства, отражающего действительность в звуковых художественных образах, причем для него характерна глубокая дифференциация по специальностям (музыкальные инструменты).

Важной составляющей уклада жизни детской музыкальной школы можно назвать культивирование таких ценностных ориентиров как:

- следование культурному эталону как признанному образцу, которому необходимо следовать;
- целеустремлённость (достижение поставленной цели своими усилиями);
- саморегуляция (нацеленность на преодоление себя, собственных слабостей, необходимость справляться с трудностями, возникающими в процессе деятель-

ности, перебарывать свои страх, усталость);
- самосовершенствование (целенаправленное развитие себя, собственных способностей);
- стремление к построению карьеры (от итал. carriera — бег, жизненный путь, поприще, продвижение в какой-либо сфере деятельности, достижение известности, славы);
- готовность к конкуренции (позднелат. — concurrentia; от concurrere — сталкиваться, соперничество в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной сфере деятельности).

Уклад жизни детской музыкальной школы характеризуется цикличностью (цикл обучения игры на музыкальном инструменте (5–7 лет) и годовой цикл освоения образовательной программы).

Уклад жизни детской музыкальной школы отличается преобладанием учебно-репетиционных будней, периодов фестивалей и ситуаций презентации — итоговой оценки результатов (конкурсы). Жизнь детской музыкальной школы протекает в период с сентября по апрель, для фестивалей и спортивных сборов используются периоды школьных каникул. Разнообразие в учебно-тренировочный период обеспечивается, с одной стороны, выходами на представления мастеров в данном виде искусства (посещение конкурсов, концертов), а с другой — мероприятиями клубного (корпоративного) характера (чаепития, посвящение в музыканты). Конкурсы выстраиваются в иерархию: на уровне класса (педагога), на уровне отделения или образовательного учреждения, на муниципальном, региональном, федеральном, международном уровнях и т. д. Подготовка к участию школьников в концертах имеет также довольно длительный характер и связана с многократными репетициями. При этом педагоги, организующие учебный и репетиционный процесс, стараются не пре-

вратить их в тренировку по выработке технических навыков или механическое заучивание музыкальных произведений, стремятся не разрушить желание школьника звуками передавать художественный образ.

Через два-три месяца после начала занятий, как правило, организуются показательные выступления для родителей или какой-либо внешней аудитории. Учащиеся детских музыкальных школ организованно, вместе со своими педагогами посещают концерты в филармонии, выступают с отчетными концертами на различных концертных площадках города и т. д.

Социокультурный механизм образования в детской музыкальной школе предъявление образцов в виде многоуровневой системы ступеней; организация длительных и напряженных упражнений, репетиций, направленных на последовательное овладение уровнями; периодическая аттестация воспитанников в виде участия в различных квалификационных испытаниях, конкурсах (обучающийся получает оценку достигнутых им результатов образования).

При этом для уклада жизни детской музыкальной школы характерна интегрированность в профессиональное сообщество музыкантов, что приводит к возможности перехода наиболее способных школьников к профессиональным занятиям и к сопутствующей профессиональной подготовке. Другими словами, спецификой детской музыкальной школы является выполнение социальной функции — обеспечение региональных и национальных достижений в искусстве. Соответственно, одна из задач детской музыкальной школы — осуществлять подготовку наиболее одаренных детей для поступления в соответствующие образовательные учреждения.

Целый ряд музыкальных школ находятся в старинных зданиях. Здесь сами стены задают контекст встречи

человека с образцами высокой культуры и классического искусства. В специально построенных зданиях помещение может задавать преимущественно ценностно-смысловой план «школы» как таковой. В этом случае решение задач напрямую зависит от того, как оформлено пространство, в котором проходит жизнедеятельность обучающихся. Соответствуют ценностно-смысловому плану школы искусств портреты композиторов, художников, работы выпускников, фотографии с концертов, выставок, грамоты и дипломы, полученные детскими коллективами за победу в конкурсах и фестивалях и т. д.

Жизненный мир обучающегося в детской музыкальной школы наполнен повседневным учебным трудом, призванным обеспечить восхождение к вершинам музыкальной культуры. Можно вывести индивидуальную формулу поведения учащегося детской музыкальной школы – достигать успеха в избранных сферах путем напряженного труда и постоянного самосовершенствования, удовлетворяя при этом свое честолюбие, стремление к самоутверждению и самореализации (Н.Б. Стамбулова) [17].

Ежедневные самостоятельные систематические занятия (на уроках и в ходе выполнения домашних заданий) воспринимаются как усилие, преодоление себя, отказ от свободного времени, призванные обеспечить восхождение к вершинам культуры, трансцедентальное переживание ценностного культурного значения смысла, приводящее к личностному росту. Значимыми событиями для учащегося выступают публичные экзаменационные испытания, требующие высокой саморегуляции.

Преподаватели, стремящиеся добиться ощутимого образовательного результата, ориентируются в своей деятельности на наиболее полное использование физи-

ческих и психических данных школьника по отношению к музыкально-исполнительской деятельности, на максимально высокий уровень трудности с учетом зоны ближайшего развития учащихся.

Можно зафиксировать два основных сценария разворачивания обучения в детской музыкальной школе: одаренные дети, у которых меньше затраты времени и усилий на овладение исполнительской деятельностью, и те из учащихся, кто вынужден прилагать значительные силы и время, поэтому испытывают психоэмоциональное напряжение острее, чем их талантливые сверстники.

Для детских музыкальных школ наиболее перспективны в плане достижений школьники, обладающие художественным и академическим типами одаренности (В.С. Юркевич). Художественный тип одаренности (музыкальный) проявляется в высоких достижениях в музыке; музыкальная одаренность может быть частью веера художественных способностей. В случае академического типа одаренности у детей на первый план выходят особые способности именно к обучению — блестяще усваивать, учиться. Особенности познавательной сферы (мышления, памяти, внимания), некоторые особенности их мотивации таковы, что делают учение для них достаточно легким, а в ряде случаев даже приятным. Академический тип одаренности, как указывает В.С. Юркевич, также имеет свои подтипы: есть учащиеся с широкой способностью к обучению (они легко осваивают любую деятельность, проявляют заметные успехи во всех школьных науках), а есть учащиеся, у которых повышенные способности к усвоению проявляются лишь в одной или нескольких близких областях деятельности [26].

Для одаренных детей обучение в детской музыкальной школе выступает как содействие в обретении

смысла в занятиях музыкой, идентификация с соответствующей социальной группой (музыканты), восприятие занятий музыкой как смысла жизни, то для основной массы занимающихся в ДМШ образование предполагает приобщение школьников к музыкальному наследию, воспитание активных участников художественной самодеятельности, пропагандистов эстетических знаний.

Можно утверждать, что ученик детской музыкальной школы нуждается в индивидуальной помощи со стороны взрослых в ситуациях напряжения сил, открытой конкуренции, переживания победы и поражения, необходимости выстраивать межличностные отношения в музыкальном коллективе исполнителей (ансамбль, оркестр, хор), в самоопределении по отношению к музыкальной деятельности в рамках допрофессиональной и начальной профессиональной подготовки (как в случае успехов и карьерного продвижения, так и в случае неуспеха), в содействии в преодолении кризисов музыкальной карьеры.

Выводы. Реконструкция уклада отечественной детской музыкальной школы конца XX – начала XXI вв. предусматривает рассмотрение процессов возникновения и развития данного типа организаций в предшествующий период, оформление представлений об укладе жизни образовательной организации как модели, выделение культурного аналога школьного уклада – афинской системы воспитания, непосредственное описание уклада жизни детской музыкальной школы в изучаемое время как функционирование социального организма и существование в нем жизненных миров учеников и преподавателей.

Литература:

1. *Булычев Б.Е.* Детская музыкальная школа как современная педагогическая система и пути ее совершенствования: дис. …канд. пед. наук: 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования. Чебоксары, 1998. 147 с.
2. *Буторина Н.И.* Развитие музыкального интереса учащихся на занятиях сольфеджио: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Екатеринбург, 2002. 21 с.
3. *Ильина Т.В.* Типы образовательных процессов в УДО как фактор, определяющий показатели его результативности // Внешкольник. 2001. № 1. С. 7–13.
4. *Калинина Л.Ю.* Роль литературно-музыкальной композиции в эстетическом воспитании учащихся музыкальных школ: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Самара, 2001. 26 с.
5. *Куприянов Б.В.* Загородный детский лагерь в исторической ретроспективе // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: «Педагогика и психология». 2018. № 1 (43). С. 86–97.
6. *Куприянов Б.В.* Программы в учреждении дополнительного образования детей: учебно-методическое пособие. М.: Школьные технологии, 2011. 227 с.
7. *Куприянов Б.В.* Социальное воспитание учащихся в учреждениях дополнительного образования детей: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Кострома, 2011. 616 с.
8. *Куприянов Б.В.* Уклады школьной жизни // Народное образование. 2015. № 8 (1451). С. 147–154.
9. *Куприянов Б.В., Смирнова И.Э.* Детская музыкальная школа второй половины XX века (воссоздание результатов деятельности на основе современных воспоминаний) // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30). С.40-56
10. *Лахмостова Л.В.* Проблемы совершенствования учебно-воспитательного процесса в сельской детской музыкальной школе на современном этапе: теоретико-методологические аспекты преподавания музыки: на материалах учебной работы сельских детских музыкальных школ Челябинской области: автореф. дис. … канд. пед. наук: М.: Моск. пед. гос. ун-т, 1997. 20 с.
11. *Махмутова И.И.* Педагогическое сопровождение выбора профессии педагога-музыканта учащимися сельских детских музыкальных школ Республики Башкортостан: дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Челябинск: Ур. гос. пед. ун-т, 2007. 161 с.
12. Новые ценности образования: Демократическая школа Александра Тубельского. 2012. Вып. № 1 (49). 170 с. URL: http://www.values-edu.ru/wp-content/uploads/2012/02/nev2012-1.pdf (дата обращения: 10.10.2020)
13. *Роготнева Е.Н.* Аксиологические границы образовательных систем: дис. … канд. философ. наук: 09.00.13 — Философия и история религии, философская антропология, философия культуры. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2006. 135 с.

14. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. Т. 1: А–М. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 607 с.
15. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Редкол.: В.Л. Соколин и др. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2000. 725 с.
16. Российский статический ежегодник: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 1998. 813 с.
17. *Стамбулова Н.Б.* Психология спортивной карьеры: учеб. пособие. СПб.: Центр карьеры, 1999. 367 с.
18. *Сулейменова Ж.А.* Взаимодействие общеобразовательной и музыкальной школ в процессе формирования интереса к музыке у младших школьников: автореф. дис. … канд. пед. наук. Алма-Ата, 1988. 24 с.
19. *Федорович Е.Н.* История музыкального образования: Учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 110 с.
20. *Фрумин И.Д.* Скрытое содержание — новая исследовательская программа // Контексты и подтексты образования. М., 2006. Вып. 5–6 (28–29). С. 84–86.
21. *Фрумин И.Д.* Тайны школы: заметки о контекстах. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. 255 с.
22. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова / Под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 2016. 383 с.
23. *Шакурова М.В.* Социальное воспитание в школе: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2004. 268 с.
24. *Шестакова О.В.* Эволюция отечественных средних специальных музыкальных школ для одаренных детей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (52). С. 31–36
25. *Эмануэль Э.Э.* Эстетическое воспитание учащихся детских музыкальных школ средствами музыки: на материале ДМШ Узбекистана: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования. Ташкент, 1990. 16 с.
26. *Юркевич В.С.* Одаренный ребенок: иллюзии и реальность: кн. для учителей и родителей. М.: Просвещение, 1996. 128 с.
27. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности: учебное пособие. М.: Омега-Л, 2012. 567 с.
28. *Ясвин В.А.* Образовательная среда от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 366 с.

Boris Kupriyanov,
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow city Pedagogical University, (Moscow), bvkupriyanov@yandex.ru

Reconstruction of the national children's music school lifestyle of the late XX — early XXI centuries

The author examines the mass children's music school in the context of the history of the origin and development of the national system of primary music education, analyzing the way of life of the educational organization, its historical prototype and image in modern research.

Keywords: way of life of an educational organization; anthropology of education; history of everyday life; school everyday life; music school; children's art school; Soviet everyday life.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Павел Акопян

10.37492/ETNO.2020.62.4.009

История и мифы: как создать у школьников объективную картину Великой Отечественной войны

Автор полагает, что создание у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны возможно, если только к этому подходить комплексно и профессионально. Отношение к войне на «ты», которое часть из нас показывает подрастающему поколению, лишает ее основных смыслов, а обесценивание этой темы, на мой взгляд, является одной из причин, по которой сознание молодежи подвержено мифологизации и передергиванию фактов. Автор предлагает апробированный педагогический инструментарий для созданий у подрастающего поколения прочного иммунитета против переигрывания истории.

Ключевые слова: *карнавализация исторической памяти, коммеморативные практики, детям о войне, Великая Отечественная война, мифологизация, уроки истории.*

«С Отечественной Войной – величайшей трагедией в истории России – необходимо всегда быть на «Вы».
В.О. Богомолов, советский и российский писатель

Акопян Павел Арменович,
кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания школы № 49 (г. Нижний Новгород), pavel-aa@mail.ru

Великая Отечественная война для советского, а затем и постсоветского российского общества является символом в том значении, как его определял А. Лосев: несливающееся «тождество идеи и вещи» [4], имеющее мощную психоэмоциональную и эстетическую нагрузку. Память о войне и связанные с ней символы давно уже вошли в менталитет нации, став одними из важных «кирпичиков» национального самосознания.

Марк Блок писал, что «*историю следует изучать хотя бы за то, что она инте-*

ресна», при этом добавляя, что «*кто будет интересоваться только современным, тот не поймет современного*» [1, с. 10]. В этом контексте мысль В. Белинского — «*мы... допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее...*» — уже кажется само собой разумеющейся. Да, прошлое — это своего рода ключ к пониманию настоящего. И пусть условно, но есть два способа обращения с ним — сохранить (защитить) или ревизовать... С одной стороны, пересмотр истории может быть вызван введением в научный оборот новых верифицированных источников. Работают традиционные принципы: «есть источник — есть история», «нет источника — нет истории». С другой — это может быть «политический заказ». И вот именно здесь мы и встречаем через «войны памяти» инструментализацию прошлого — своеобразную «фабрику» мифов.

Начну с тезиса: создание у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны возможно, если только к этому подходить комплексно и профессионально. Логика моего рассуждения такова: в первой части я попытаюсь объяснить, что категорически делать нельзя, когда мы затрагиваем тему войны, через примеры покажу, как нельзя распоряжаться войной и Победой через ее присвоение, а уж тем более при минимальном знании о ней. Отношение к войне на «ты», которое часть из нас показывает подрастающему поколению, лишает ее основных смыслов, а обесценивание этой темы, на мой взгляд, является одной из причин, по которой сознание молодежи подвержено мифологизации и передергиванию фактов. Во второй части я выскажу свою точку зрения относительно того, как и с помощью каких инструментов возможно создание у подрастающего поколения прочного иммунитета против переигрывания истории.

Итак, причин, по которым происходит облечение отдельных сюжетов Великой Отечественной войны ми-

фами, собственно, как и самих мифов [5], много. Как писал немецкий социолог Н. Элиас, «*всякое непосредственное вмешательство прямых интересов и потребностей отдельных личностей или групп... в определение результатов исследования серьезно снижает ... ценность этой работы...*» [3, с. 446]. Да, есть политический заказ, есть национальные картины прошлого. И, конечно, удобно искать или создавать образ врага на стороне и вступать с ним в «бои за историю». Куда сложнее задуматься о нашей личной ответственности в этом вопросе, не с нашего ли молчаливого согласия (равнодушия, безучастности) появляются эти мифы, разрушается коллективная память, обесцениваются смыслы и символы войны?

Вот фотографии с празднования 9 мая.

Фото 1. Источник: Одноклассники. URL: https://ok.ru/dlyakogoet/topics (дата обращения: 07.07.2020)

Фото 2. Источник: Зачем нужен день победобесия? URL: https://pesochnya.com/comment/98838 (дата обращения: 07.07.2020)

Эти и подобные снимки демонстрируют такое явление, как карнавализация исторической памяти. Оно в последнее время активно присутствует в коммеморативных практиках войны. Такое празднично-бесчинное сокращение дистанции между подвигом победителей и современным поколением, которое спустилось

со сцены, ведет к тому, что заслуга Победы неправомерно присваивается нашими современниками. Отсюда и лозунги: «Это же наша Победа!». Следующие примеры иллюстрируют интервенцию темы Победы в бизнес, развлекательные шоу-программы.

Фото 3. Источник: [7].

Фото 4. Афиша увеселительного заведения г. Городца Нижегородской области, май 2019 г. Фото автора

В Нижнем Новгороде вот уже второй год подряд проводится реконструкция подвига Александра Матросова. В роли героя — полковник МВД, он изображает смерть, героическую гибель. И вот исполнитель Александра Матросова встает в ряд с ним, происходит снисхождение подвига на уровень профанного зрителя. После завершения реконструкции подполковник полиции Александр Негин встает, стряхивает со своей одежды снег и направляется к журналистам.

Нижегородский хлебозавод... Предложение дегустации блокадных 250 г. во время экскурсии. Сытые дети,

получившие блокадный паек, вряд ли проникнутся страданиями и мучениями ленинградских зим... И таких примеров, к сожалению, много: крабовые палочки «Доблестные» в оранжево-красной упаковке, туалетная бумага «Партизанская», фарш «Домашний», обернутый георгиевской лентой и т. д.

Я не буду отрицать то, что тема войны и Победы должна освещаться, о ней можно и нужно говорить, о ней нужно вспоминать. Но не все видят и могут найти эту грань уважения к Победе, не все понимают, где та золотая середина, которая позволит приобщиться к священной теме, но не обесценить ее. Это очень тонкая грань, которую соблюсти могут только профессионалы. И этот вопрос, эту линию воспитания уважения к войне и к Победе следует выстраивать именно сейчас, когда еще живет то поколение, которое понимает, как правильно к этой теме относиться, ощущает войну и Победу на уровне личного опыта или по воспоминаниям своих родных. Если это не сделать сейчас, то велика вероятность того, что мы потеряем память о войне и Победе вообще.

В советское время, кроме партийно-государственного заказа, авторами решалась задача фиксации и осмысления, с одной стороны, своего опыта, с другой — воздаяния должного (благодарности) отцам-победителям. Фронтовики активно способствовали формированию отношения к войне после Победы. И этот фактор не мог, например, не учитываться при съемках кинокартин. И здесь не могло быть места приукрашиванию.

Каковы мотивы нынешнего обретения смыслов о войне? Нельзя отрицать социально-политический заказ, доводящийся отдельными исполнителями до конъюнктуры взращивания патриотизма. Так как символы и сюжеты войны и Победы играют важную роль в современном патриотическом воспитании, то подрастаю-

щее поколение предпочитает лишь на формальном, демонстрационном, уровне вбирать и выражать верность идеалам Победы. Вот она — «легкая Победа», «простая версия войны без трагедии». Однако, получая такой контекст, молодежная аудитория остается исключительно равнодушной к такой войне и к такой Победе.

Такой образ «счастливой Победы» и только так, игнорируя трагические события, конечно, будет необъективным... Таким же необъективным, как и словосочетание «Россия, вперед!». Оно закрепляет за Россией монополию на войну и Победу. Объективно этому способствовало то, что на постсоветском пространстве, пожалуй, лишь Российская Федерация и Республика Беларусь оказались единственными последовательными хранителями канонической памяти о войне и Победе. Идя на поводу данных настроений, акторы исторической политики России поддаются соблазну принять заслуги Победы в войне на свою страну. На вербальном уровне, в средствах массовой информации Россия вытесняет СССР (Советский Союз), Российская (русская) армия — Красную Армию. В результате забывается, что Победа — общее достояние наследников СССР. А это уже повод вновь поставить вопрос объективности подхода к проблеме.

Посмотрим на постсовесткое пространство. В одном из классов, в котором я преподаю историю, учится мальчик Василь, переехавший с семьей в Россию из Азербайджана. Очень добрый, отзывчивый, настоящий. Выяснилось, что в школьных учебниках истории нет термина «Великая Отечественная война» (заменяется «войной с фашизмом»). И таких примеров немало: в грузинских, латвийских, узбекских, украинских, эстонских учебниках по истории мы также с трудом встретим упоминание о «Великой Отечественной войне» [6, с. 148–388]. И такой школьник не поймет, за ка-

кую родину сражались его предки. В таком подходе, как бы это грустно ни звучало, утрачивается и растворяется важнейший смысл коллективной памяти участников войны, детей войны.

***

После 1995 г. Великая Отечественная война стала тем, чем стала Отечественная 1812 года после 1862 года: «Мы победили!». Осознание того, что это «Праздник со слезами на глазах», что это была «цена, за которую не постояли» — у подрастающего поколения, к сожалению, стремительно минимизируется. И в этих условиях очень трудно привить живую память о войне и Победе в той степени, которая есть у детей и внуков победителей. Скептически рассуждать о сохранении живой памяти заставляет предельное уменьшение информационного эмоционального фона, связанного с осмыслением войны. Советское радио и телевидение в своих программах были загружены памятью о Великой войне. Пусть была сильна идеологическая составляющая, однако суровая правда о войне, которая усиливала представление о масштабности Победы, все же преобладала. И дети с того возраста, когда начинали мыслить и сознавать себя, исподволь впитывали это знание о войне. Дети и внуки победителей не могли быть нейтрально-безучастными потребителями информации, они становились приобщенными к правде о войне и ныне являются продолжателями этой живой памяти о Победе. Именно она, живая память, задевая эмоциональную, нравственную и мировоззренческую струны, играла важную роль в личностном формировании представителей поколений детей и внуков победителей.

Целостному восприятию войны на уроках истории в школе способствовало именно вот это живое знание о ней. А еще тексты о войне на предметах «Родная

Речь». Уроки литературы, где изучались произведения о Великой Отечественной войне, писались сочинения. Нельзя не вспомнить писателя Сергея Петровича Алексеева, основоположника жанра детского художественного нарратива о Великой Отечественной войне. В 1955 г. выходит его «История СССР. Учебная книга для четвертого класса», позже — «Сто рассказов о войне». Продолжателем этой традиции стал Анатолий Васильевич Митяев с «Книгой будущих командиров» и «Книгой будущих адмиралов». И Алексеев, и Митяев — оба участники Великой Отечественной войны.

Как найти решение проблемы создания у учащихся объективной картины Великой Отечественной войны? Такой вопрос и поиск ответа на него естественны. И видеть только в уроках истории в школе единственную панацею не стоит. Часть современных школьников в своем арсенале знаний о войне имеет уже готовые оценки тех или иных событий. Именно оценки, найденные в неконтролируемом виртуальном пространстве. Здесь необходим, как я уже писал выше, комплексный подход к проблеме. Защищать память о войне и Победе должна не только школа, должен каждый, на ком лежит такая ответственность. Я обращаюсь к поколению детей и внуков победителей и очень прошу осознать вашу очень важную миссию по сохранению и привитию молодому поколению, к которому отношусь и я, горячей памяти о войне и Победе.

Могу ли я, как учитель, которого воспитывали и учили дети и внуки победителей, предложить что-то? Могу. Во-первых, надо обратить внимание на формирование общей основы знания о войне у детей и юношества. Время востребовало новые способы приобщения к памяти о войне, заключающиеся в экспериментах в области виртуального пространства. Но пока не будет общей основы — хронологической, хода войны, собы-

тийной, личностной — в головах у детей, то любые новаторские, яркие формы работы будут лишь формировать отдельные фрагменты знания о войне. И с точки зрения гносеологии каждый такой фрагмент будет лишь искажать в силу разных причин целостное восприятие трагедии священной войны и величия Победы. Искажать либо в сторону обесславливания Победы, либо — ее исключительного возвеличивания.

Во-вторых, относительно живого восприятия войны надо указать на мощный ресурс, который имеется и которым, так уж получилось, во всей полноте обладает Россия. Это культура и искусство. Художественная литература, песни и другие музыкальные произведения, изобразительное искусство и кино, созданные либо участниками войны, либо людьми, находившимися под их прямым влиянием. Не могу не написать о том, что я читаю с детьми, когда мы проходим тему войны. Речь о романе В.О. Богомолова «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...». Это роман не только об истории человека одного с автором поколения и 60-летней жизни России, это «реквием по России, по ее природе и нравственности, реквием по трудным... судьбам нескольких поколений...». Документальная сторона романа — самый сильный аргумент в достоверности изображаемого. При изображении Отечественной войны и первых послевоенных месяцев в романе крайне важен «воздух», передача атмосферы времени, деталей, на фоне которых разворачиваются события.

У нас на полках и в книжных магазинах стоят книги Константина Симонова, Александра Твардовского, Владимира Богомолова, Виктора Астафьева, Юрия Бондарева, Василя Быкова, Евгения Носова, Константина Воробьева, Михаила Алексеева, Максима Танка, Чингиза Айтматова, Фазиля Искандера, Евгения Долматовского, Григория Поженяна, Джамбула, Виктора Некрасова,

Василия Гроссмана, Ивана Стаднюка, Владимира Высоцкого, Валентина Распутина и других. Они наполнены раскаленным дыханием войны или неизбывной тоской о павших, цене Победы. Гуманистический пафос этих произведений, их правдивость рассказа о войне способны удержать ускользающее живое восприятие войны. Именно тексты войны позволяют приблизиться к ее человеческому измерению, гуманистической миссии Победителей и к пониманию того, что каждый участок фронта, поле, госпиталь были решающими в приближении Победы. Один из уроков войны (если мы говорим об объективности) — хранить и преумножать не только триумфальное знание о ней, но и трагическое, не стесняясь неудобных фактов и давая им верную интерпретацию. Чем сложнее и неоднозначнее будет фактическая картина, тем однозначнее и величественнее будет наша Победа, тем более священными будут все жертвы, положенные на ее алтарь! Никто не забыт, ничто не забыто!

Для этого необходимо решить две проблемы. Первая — большинство из них представлены на русском языке, а потому надо ставить вопрос о возобновлении советской традиции перевода их на языки постсоветских государств. Не с целью русификации, но с целью рассказать о войне. Вторая проблема заключается в том, что молодое поколение не владеет навыками извлечения смыслов, их глубины из художественных текстов. Также дети не могут постигать глубины смыслов из музыки. Мое поколение, к сожалению, не ухватывает интонаций войны, и понятно, что слушатели воспримут войну недостоверно. А исполнение песен Клавдией Шульженко, Марком Бернесом и другими будет для молодежи анахронично. То же самое можно сказать и про кинематограф. Для обращения молодежи к художественным произведениям о войне нужны профессио-

нальные наставники и планомерная целенаправленная работа. Остается только ответить на вопрос, кто ей будет заниматься? Предлагаю подумать всем нам об этом вместе.

Каждое поколение России — поколение фронтовиков-победителей, поколение детей победителей, поколения внуков и правнуков победителей, — сегодня имеет свой символ, свой смысл войны, обязательно сопряженный с символом Победы. В каждом из этих четырех поколенческих представлениях о Великой Отечественной войне и между ними есть трагизм: разной степени разлад между жертвами и Победой, подвигом и принесения себя и других в жертву ради Победы, победителями и их потомками, сыновей и внуков (правнуков) победителей... Объединяет эти четыре смысла войны и Победы смысловая неисчерпаемость завета, который от имени всех отцов, вынесших тяжелую войну, емко выразил писатель-фронтовик Владмир Богомолов: «**С Отечественной войной — величайшей трагедией в истории России — необходимо всегда быть на “Вы”»...**

Литература:

1. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко. Прим. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1973. (Сер. Памятники исторической мысли). 232 с.
2. *Богомолов В.О.* «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»: роман. М.: 36,6, 2014. 880 с.
3. Как мы пишем историю? / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова [пер. с франц. Е.И. Балаховской, Е.В. Дворниченко, Л.А. Пименовой]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 460 с.
4. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 960 с. // Психологическая библиотека. URL: http://psylib.org.ua/books/lose000/index.htm (дата обращения: 17.07.2020)
5. *Никифоров Ю.* Мифы о войне: актуальные и дискуссионные проблемы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История.РФ. 2017. URL: https://

histrf.ru/lectorium/istoricheskie-subboty/f/mify-o-voinie-aktualnyie-i-diskussionnyie-probliemy-istorii-vielikoi-otiechiestviennoi-voiny-1941-1945-ghgh (дата обращения: 17.07.2020)

6. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. [Авт. колл.: Д.Я. Бондаренко, А.И. Вдовин, А.Д. Жуков, А.И. Колпакиди, А.А. Краевский, И.В. Никифоров, В.В. Симиндей, А.Ю. Шадрин, Ю.В. Шевцов, В.И. Шептуха]. М., 2009. 389 с. // Национальная лаборатория внешней политики. URL: http://www.nlvp.ru/reports/doclad_hist_02_light.pdf (дата обращения: 17.07.2020)
7. *Хохлов О., Львов Ю.* Как Победа стала двигателем торговли // Коммерсантъ Деньги. 11.05.2015. № 18. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2713642 (дата обращения: 17.07.2020)

Pavel Akopyan,
PhD in History, Teacher of history and social studies,
School № 49 (Nizhny Novgorod), pavel-aa@mail.ru

History and myths: how to create an objective picture of the Great Patriotic War for schoolchildren

The author believes that it is possible to create an objective picture of the Great Patriotic War among students, if only they approach it holistically and professionally. The attitude to the war on «you», which some of us show to the younger generation, makes its main meanings pointless, and the devaluation of this topic, in his opinion, is one of the reasons why the young minds are subject to mythologization and twisting the facts. The author offers an approved pedagogical tool for creating a strong immunity for the younger generation against replaying history.

Keywords: carnivalization of historical memory; commemorative practices; children about the war; the Great Patriotic War; mythologization; history lessons.

Ольга Клишина

10.37492/ETNO.2020.62.4.010

Технологии виртуальной реальности для преподавания ОРКСЭ в школе

В статье освещаются вопросы преподавания предметов духовно-нравственного цикла в общеобразовательной школе с использованием технологий виртуальной реальности. С помощью виртуального образовательного путешествия «Москва многоконфессиональная» ученик может побывать в православном храме, синагоге, мечети и буддийской ступе, изучить их внутреннее убранство, познакомиться с традициями поведения в ритуальных сооружениях. К статье прилагаются разработки учебных занятий с применением данной технологии и рабочие листы.

Ключевые слова: *духовно-нравственное образование, ОРКСЭ, ОДНКНР, традиционные конфессии в России, онлайн-технологии в образовании, технологии виртуальной реальности в образовании.*

Клишина Ольга Семеновна, *доктор исторических наук, ведущий эксперт отдела внедрения цифровых технологий образования Московского центра развития кадрового потенциала образования (ГАОУ ДПО МЦРКПО), klishinaos@mioo.ru*

Технологии виртуальной реальности в современном обществе не новы: практически в каждом торговом центре крупного города можно увидеть небольшие VR-аттракционы, которые погружают детей в выдуманные миры, имитационные тренажеры, позволяющие познакомить с азами какой-либо профессии. А можно ли использовать VR-360 в преподавании дисциплин, связанных с духовно-нравственной культурой народов России? Ведь многие объекты духовной жизни до сих пор не вполне доступны в силу расстояния, не все части комплексов можно посетить с экскурсией в силу ритуальных требований, а в некоторые доступ может быть ограничен родителями или лицами, отвечающими за воспитание ребенка из-за конфессиональной

принадлежности семьи. Как учителю интересно и наглядно познакомить учеников на уроке с конфессиональным разнообразием народов России? Выход можно найти, используя на уроке технологии виртуальной реальности VR-360.

Что понадобится для занятия:

- Учебник и рабочая тетрадь к нему
- Раздаточный материал в виде рабочих листов
- Смартфоны учеников с выходом в Интернет
- Листы плотного (гофрированного) картона формата А4 — 4 шт.
- Ножницы
- Канцелярский нож
- Клеящий карандаш
- Линейка
- Карандаш или ручка
- Застежка-липучка для фиксации крышки очков
- Игровые элементы, обозначающие «шляпы мышления»

Технология проведения занятия

Можно использовать образовательное видео на уроках «Основ православной культуры» (урок «Православный храм»), «Основ мировых религиозных культур» (уроки «Священные сооружения») и «Основ светской этики» по общим для всех модулей (уроки «Россия — наша Родина», «Любовь и уважение к Отечеству»). В данном случае в статье представлена методика проведения занятия по модулю «Основ мировых религиозных культур» (ОМРК), тема урока — «Священные сооружения». В двух темах уроков 12–13 содержится обзор священных сооружений четырех традиционных для России конфессий — буддизма, иудаизма, православия и ислама [3, с. 40–46]. В учебном пособии рассказывается, для чего нужны священные сооружения, осве-

щается их роль в религиозной практике и общественной жизни людей на разных исторических этапах, даются развернутые описания внутреннего убранства храмов, употребляется большое число специальных терминов. Обратим внимание на то, что, читатель учебника — ребенок 10–12 лет, знакомый только обзорно с основными вехами мировой и российской истории и культуры, поэтому большинство терминов может вызвать у него затруднения при понимании. Для ребенка данного возраста с точки зрения возрастной психологии, также полезно получить какой-либо опыт тренировки навыков: в данном случае — навыков корректного поведения в храме, вне зависимости от вероисповедания самого ребенка.

Структура уроков в рамках технологии

1. Урок можно начать с теоретического блока и ознакомления с текстом про священные сооружения. Такое начало настроит детей на учебный лад и даст возможность педагогу обозначить вопросы, на которых стоит заострить внимание при просмотре роликов. Чаще всего знакомство происходит с помощью групповой работы с учебником: каждой группе дается возможность изучить тексты о священных сооружениях традиционных религий и сформулировать для себя вопросы: на что следует обратить внимание при виртуальном посещении. Каждой группе учитель дает свой тип задания (см. прил. 2).

2. Использование/изготовление очков виртуальной реальности. В прил. 1 дана специальная ссылка, по которой можно скачать бесплатную выкройку картонных очков виртуальной реальности. Изготовление очков из распечатанной копии занимает 10–15 минут. Если вы решите декорировать очки, на это может понадобиться дополнительное время в рамках урока технологии.

3. Работа с рабочими листами по группам. С помощью смартфонов ученики скачивают по QR-коду виртуальное путешествие по священным сооружениям. Ребята могут договориться внутри группы, кто смотрит ролик какой конфессии, а могут просмотреть путешествие целиком. Путешествие длится 16 минут. Просмотр отдельного ролика занимает 2–5 минут. Это время, допустимое по СанПиНу 2.4.2821-10 (с изменениями на 22.05.2019) для работы с устройствами виртуальной реальности детей младшего школьного возраста [4, п. 10.18]. После просмотра ролика ребята совещаются и вместе заполняют рабочие листы. Четвертый этап можно отнести на урок 13.

4. Презентация работы команд. Во время презентации первой команды участники других команд заполняют таблицу в рабочей тетради на с. 39.

5. Учитель снова делит детей на команды, но теперь не для изучения отдельного священного сооружения, а для обмена мнениями. Команд должно получиться шесть. Технология обсуждения построена на основе схемы «шести шляп мышления» британского психолога Эдварда де Боно [1]. Ученики, объединенные в одну группу, получают предмет, означающий принадлежность к ней. В технологии де Боно — это шляпа соответствующего цвета. Шляпа на уроке эмоционально оживляет диалог, но она может быть заменена любым другим удобным учителю предметом, который оказался под рукой, главное, чтобы он был соответствующего цвета — карточкой, мячиком и т. д. Цвета шляп — белая, зеленая, желтая, синяя, красная, черная. Задачи, поставленные каждой команде, выглядят так:

Белая шляпа: найди изюминку (культурную особенность) священного сооружения каждой религии

Зеленая шляпа: какой вопрос ты бы задал товарищу, который уже побывал в священном сооружении данной конфессии?

Желтая шляпа: чему я могу научиться у представителей данной конфессии?

Синяя шляпа: что общего у всех религиозных сооружений? Какие духовные ценности, символически обозначенные в священных сооружениях, нас объединяют?

Красная шляпа: что я почувствовал, попав в священное сооружение?

Черная шляпа: что я отвечу скептику, который боится идти на экскурсию в храм?

Обсуждение в рамках технологии продолжается 10–15 минут. Обладатели каждой шляпы тезисно в двух-трех предложениях формулируют итоги обсуждения группы. Когда представитель группы высказывается о своем опыте, члены других групп могут задавать ему вопросы или высказывать своем мнение. Решать, когда будет дискуссия — по ходу изложения мысли или в конце выступления, могут сами ученики, учитель может познакомить всех с правилами ведения дискуссии.

Таким образом, к концу изучения темы, ученики ознакомились с текстом учебника, заполнили рабочие листы, создали своими руками девайс для образовательной деятельности, совершили виртуальное образовательное путешествие и участвовали в групповой работе.

Все этапы этого занятия были отработаны со слушателями в рамках курса повышения квалификации «Актуальные вопросы преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)».

Во время карантина занятия, в том числе и с педагогами, были переведены в онлайн. Для московских педагогов этот опыт не первый: курсы повышения квалификации по ОРКСЭ проводятся в онлайн-формате с 2013 г. Необходимо было понять, возможно ли в принципе проведение вышеописанного занятия в формате онлайн и какие инструменты для этого понадобятся.

Онлайн-занятия возможно проводить в двух основных форматах: синхронном и асинхронном.

В случае использования первого формата слушатели в одно время с преподавателем выходят на предлагаемую интернет-платформу, узнают теоретический материал, практикуются в режиме реального времени. Во втором случае педагоги заходят в свой аккаунт на учебной платформе в любое удобное для них время, просматривают и отрабатывают теоретический материал, проверяют свои знания с помощью тестирования, выполняют практические задания (индивидуальные и коллективные) в удобном для себя режиме и отправляют их на проверку преподавателю до указанного срока. Преподаватель в оговоренное время проверяет работы слушателей и выставляет им оценки за пройденное задание. Путем проб и ошибок выяснилось, что для обеих форм проведения занятий важна высокая скорость интернет-соединения, но для синхронного формата она критична. По-разному выглядит и «упаковка» образовательных материалов. Для синхронных занятий необходимо существенно сократить теоретический блок, так как внимание слушателей в прямом эфире трудно удерживать монологом более 10 минут, разделить теоретическую часть на небольшие блоки, которые перемежаются с практическими занятиями. Индивидуальные занятия в синхронном формате необходимо заменить на коллективные — в малых группах. Каждый блок должен заканчиваться кратким резюме с основными тезисами теории, инструменты оценки знаний должны применяться непосредственно после каждого короткого блока, занятие не должно продолжаться более часа. Для асинхронного занятия такие требования не столь критичны. Платформы, ресурсы и инструменты при проведении дистанционного занятия сравниваются в таблице.

Необходимые ресурсы	Асинхронное занятие	Синхронное занятие
Компьютер/планшет/телефон с интернет-соединением (300 Мбит/с и более) с гарнитурой	Да	Да
Платформа для проведения	LMS Moodle	Программа Zoom
Теоретическая часть	Элемент «Лекция» Видеоурок (записанный вебинар + презентация / подкаст + лонгрид) с контрольным тестом не более 10 вопросов в расчете на 60–90 минут	Презентация для ведения семинара, в расчете на три блока теории по 10 минут с резюмирующим вопросом в конце каждого блока
Практическая часть	Элемент «Семинар»	Три задания в виртуальном зале Zoom, коллективная работа по 10–15 минут
Общение слушателей	Элемент «Форум»	Чат в мессенджере WhatsApp или Telegram (позволяют сэкономить ресурсы видео при слабом сигнале)
Виртуальные доски	Элемент «Лекция»	Программа IDroo
Системы опросов	Элемент «Опрос»	Программа Kahoot!
Геймификация	Элемент «Значки»	Трекер Motivateo

Как легко заметить, преимущество асинхронной формы проведения занятия в том, что она может проводиться в рамках одной платформы, тогда как в син-

хронном занятии педагог должен подключить разные программы, разобравшись предварительно в их функционале. Занятие, проводимое синхронно, зависит также и от интернет-сигнала, от способности педагога быстро сориентироваться, задействовать резервный канал связи с аудиторией, если что-то пойдет не по плану. Но синхронная форма, безусловно, обеспечивает более полный, живой контакт с аудиторией: преподаватель видит лица своих слушателей, их действия, может координировать групповую работу, непосредственно реагировать на действия обучающихся. Так что у каждой формы свои преимущества, и при встраивании такого занятия в дистанционный курс для школьников, педагог может выбрать форму в зависимости от того, какую задачу он ставит при работе с технологией виртуальной реальности: для погружения, информирования и знакомства с новой темой больше подойдет асинхронная форма, для эмоционального контакта, мозгового штурма, введения в проектную работу — синхронная форма предпочтительнее.

Следовательно, использование виртуального путешествия решает такие образовательные задачи: «погружает» ребенка учебный материал, в нашем случае — в атмосферу в молитвенном сооружении, позволяет наглядно увидеть, что же такое алтарь, менора или михраб. А визуальный образ запоминается лучше. Кроме того, виртуальное путешествие дает возможность чувствовать себя увереннее, если школьник окажется в ритуальном здании в реальности: не секрет, что многие взрослые стесняются неумения вести себя в ритуальных сооружениях и поэтому не посещают их даже с познавательной целью, боясь нарушить религиозные предписания, попасть в неловкую ситуацию или задеть чувства верующих. Данное занятие можно проводить также и дистанционно в асинхронной и синхронной

форме. Однако синхронная форма проведения занятия потребует от учителя достаточного владения ИКТ-технологиями и знания программ и приложений для мобильных устройств.

Приложение 1

Памятка для проведения занятия

Уважаемые коллеги!

Вы можете использовать виртуальное образовательное путешествие «Москва многоконфессиональная», находящееся в открытом доступе на сайте МЦРКПО в разделе: https://mcrkpo.ru/vr-360/

Как получить виртуальную экскурсию и начать с ней работать?

Способ 1: Скачать экскурсию по QR-коду на любой телефон (IPhone, Androind). Она занимает не очень много места и поместится даже на смартфон с небольшим объемом памяти. Полная инструкция с картинками здесь: https://mcrkpo.ru/media.../puteshestviya-v-formate-vr-360.html

Способ 2: Если у вас в школе или дома хороший интернет, то можно включить экскурсию прямо из YouTube: https://www.youtube.com/channel/UCecW9JtApMhNIgriRtCK0KQ

Чтобы просматривать фильм, соберите сами картонные очки виртуальной реальности с ребятами на уроке! Изготовьте очки, скачайте выкройку в интернете: https://soltau.ru/.../340-kak-sdelat-ochki-virtualnoj-realnos... Сложите их так, как показано в видеоинструкции: https://youtu.be/bpPa6ex_znY

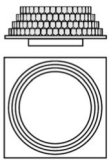
Такие очки продаются также и в интернет-магазинах, например, тут: https://www.regard.ru/catalog/tovar214577.htm...

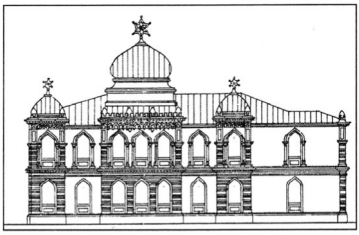
Попробуйте собрать их самостоятельно с ребятами на уроке и декорировать их.

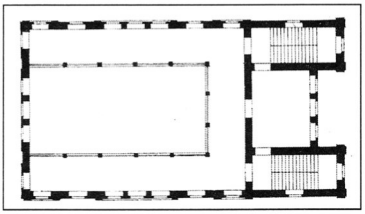
Приложение 2

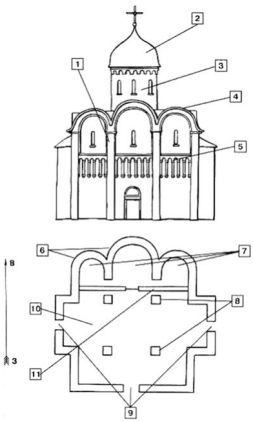
Рабочие листы для проведения занятия

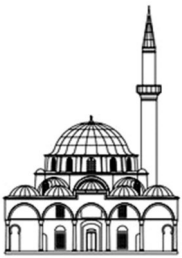
Задание для первой группы
Подпиши части священных сооружений
разных религий

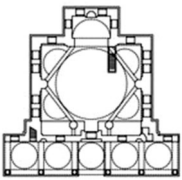








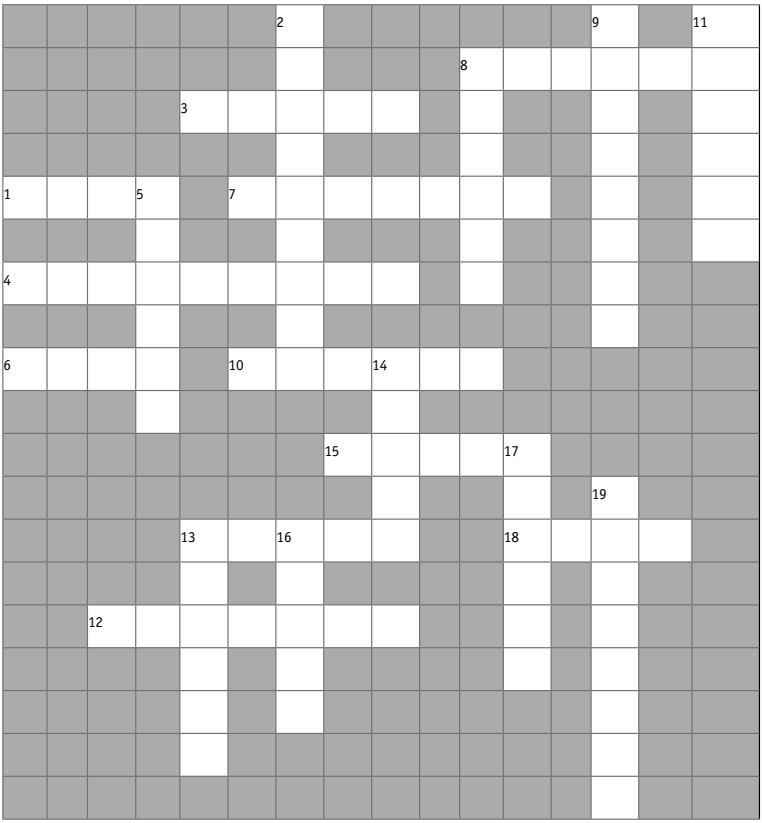




Задание для второй группы
Открой конверт и распредели, к какой из религиозных культур относятся данные понятия.

Буддизм	**Иудаизм**	**Христианство**	**Ислам**
Ступа	Синагога	Церковь	Мечеть
Мантра	Амида	Молитва	Намаз
Будда	Моисей	Христос	Мухаммед
Трипитака	Тора	Евангелие	Коран
Медитация	Арон Кодеш	Крест	Минарет
Молитвенный барабан	Миква	Колокол	Минбар
	Менора	Алтарь	
	Звезда Давида	Просфора	
		Иконостас	
Лама	Раввин	Священник	Имам
Ступа	Синагога	Церковь	Мечеть
Мантра	Амида	Молитва	Намаз
Будда	Моисей	Христос	Мухаммед
Трипитака	Тора	Евангелие	Коран
Медитация	Арон Кодеш	Крест	Минарет
Молитвенный барабан	Миква	Колокол	Минбар
	Менора	Алтарь	
	Звезда Давида	Просфора	
		Иконостас	

Задание для третьей группы. Разгадай кроссворд



По горизонтали:

1. Священнослужитель в исламе
3. Главный символ православия
4. Специальная перегородка с иконами в церкви
6. Священнослужитель в буддизме
7. Православный храм
8. Место, где родился человек
10. Как называется наша страна?
12. Башенка в мечети, с которой призывают на молитву
13. Бассейн для ритуальных омовений в синагоге
15. Родоначальник буддизма
18. Священная книга иудеев

По вертикали:

2. Как мы называем Родину?
5. Кафедра проповедника в мечети
8. Священнослужитель в иудаизме
9. Молитвенный дом у иудеев
11. Буддийская молитва
13. Подсвечник в синагоге
14. Священное сооружение в буддизме
16. Священная книга мусульман
17. Главная часть православного храма
19. Освященный хлеб у христиан

Задание для четвертой группы

Ответьте на вопросы в QR-кодах	Получите отметку о выполнении задания
	√ ☐
	√ ☐
	√ ☐
	√ ☐

Приложение 3

Ссылки на программы для синхронного проведения дистанционного занятия

Виртуальное образовательное путешествие «Москва многоконфессиональная» в открытом доступе на сайте МЦРКПО в разделе: https://mcrkpo.ru/vr-360/

Генератор QR-кодов. URL: http://qrcoder.ru

Plickers. URL: https://get.plickers.com

LMS Moodle. URL: https://moodle.org

Zoom. URL: https://zoom.us

Мессенджеры:

Telegram. URL: https://tlgrm.ru

WhatsApp. URL: https://www.whatsapp.com

Доска IDroo. URL: https://idroo.com

Приложение Kahoot! URL: https://kahoot.it

Трекер Motivateo. URL: https://apps.apple.com/ru/app/motivateo

По умолчанию все программы бесплатны, но для полноценной работы с большой группой функционал, возможно, придется расширить.

Литература:

1. *Де Боно Э.* Шесть шляп мышления. М.: Попурри, 2006. 208 с.
2. *Мацияка Е.В.* Основы мировых религиозных культур и светской этики. Рабочая тетрадь. 4-й класс. М: Просвещение, 2014. 94 с.
3. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4-й класс. учеб. для общеобразоват. организаций / А.Л. Беглов, Е.В. Саплина, Е.С. Токарева, А.А. Ярлыкапов. М.: Просвещение, 2019. 111 с.
4. СанПиН 2.4.2.2821-10 Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях (с изм. на 22 мая 2019 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/902256369 (дата обращения: 12.08. 2020)
5. *Турик Л.А.* Педагогические технологии в теории и практике. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. 281 с.

***Olga Klishina**,*
Doctor in History, Leading expert, Department of implementation of digital education technologies, Moscow center for the development of human resources in education
klishinaos@mioo.ru

Virtual reality technologies for teaching «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» at school

The article highlights the issues of teaching subjects of the spiritual and moral cycle in a secondary school using virtual reality technologies. With the help of the virtual educational trip «Moscow multi-confessional», a learner can visit an Orthodox church, synagogue, mosque and Buddhist stupa, study their interior decoration, and get acquainted with the traditions of behavior in ritual structures. The article is accompanied by the development of training sessions using this technology and worksheets.

Key words: spiritual and moral education, Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics, traditional confessions in Russia, online technologies in education, virtual reality technologies in education

ЭКСПЕДИЦИЯ

Лилия Зарипова, Денис Пежемский 10.37492/ETNO.2020.62.4.011

На границе двух миров: штат Трипура глазами российских антропологов

Авторы рассказывают об участии в индийской антропологической экспедиции (сезон 2019 г.), учрежденной Центром палеоэтнологических исследований совместно с Государственным биологическим музеем (Москва). Цель индийского проекта — изучение народов Южной Азии как макрорегиона, обладающего огромным этнокультурным и биологическим разнообразием. В области материальной культуры Индия сохраняет множество уникальных реликтов в области технологий, морфологии предметов и их функций, что в большинстве регионов мира уже утрачено. В области физической антропологии Индия фактически неисчерпаема. Первый полевой сезон состоялся в июне 2018 г., а в 2019 г. авторы занимались комплексным антропологическим изучением трипури и бенгальцев.

Ключевые слова: *физическая антропология, Трипура, Ассам, этнография Индии, кокборок, индийская антропологическая экспедиция, Центр палеоэтнологических исследований, народы Индии.*

Зарипова Лилия Рафисовна, *научный сотрудник Центра палеоэтнологических исследований (Москва), zlr-zlr@mail.ru*

Пежемский Денис Валерьевич, *кандидат биологических наук, старший научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Центра палеоэтнологических исследований (Москва), e-mail: pezhemsky@yandex.ru*

В XV веке, в то же самое время, когда рождалось Московское царство, на другом конце Старого Света процветало и тоже занималось огранкой своей государственности небольшое княжество на Северо-Востоке Индостана. На санскритский манер его название звучит как *Трипура*. Часто происхождение этого слова связывают с индуистской богиней красоты Трипурасундари или же с легендарным правителем-тираном Трипуром. Однако более реалистичной кажется другая версия: на *кокбороке*, языке местных племен, название княжества звучит как

Типпа (Tui-pra). Наиболее точное произношение этого названия — «Тыйпра», но ни в санскрите, ни в английском языке звука «ы» нет, поэтому в европейской литературе издавна закрепился англицизм «Типпера», он же используется в научной литературе на русском языке [2, с. 21]; а на просторах рунета встречается и совсем неверный вариант «Твипра» (от Twipra, ибо на кокборокe звук «ы» обозначается через «w»).

Дословно название «Трипура» переводится как «около воды» [8, p. 4], что хорошо согласуется с его географическим положением — близ самой крупной в мире речной дельты, в регионе, где Ганга, Брахмапутра и Мегхна от души избороздили лик нашей планеты. Это был крайний запад Юго-Восточной Азии и в климатогеографическом, и в этнолингвистическом, и в биологоантропологическом отношении. Сейчас это тоже граница, только «наоборот» — это крайний восток свободной Республики Индия. Меткий глаз закоренелого колониалиста не пропустил бы того важного обстоятельства, что это часть *того самого* Ассама. Ну да! Из которого возили и возят всемирно известный чай. Тот самый Ассам, который даже надеялся получить независимость с крушением британского владычества, но все сложилось иначе...

История княжества Типра/Типпера уходит своими корнями в глубокую древность. В соответствии с «Раджмалой» — бенгальской хроникой трипурских правителей, его государственность насчитывает почти тринадцать с половиной веков. Все это время страной правила династия Маникья, первое упоминание которой встречается даже в «Махабхарате» [9, p. 4–5]. По крайней мере об этом с гордостью пишут современные трипурские историки.

Нам довелось побывать в бывшей резиденции махараджи в Ага́ртале — дворце Уджаянта. После Тадж-

Махала и фортов Раджастана дворец, конечно, выглядит скромно. Вход венчают белые колонны, во дворе — большие фонтаны, в архитектурном стиле совсем небольшого здания и убранстве его комнат чувствуется рука опытного европейского архитектора, работавшего в индо-мавританском стиле. Сейчас там находится музей, на наш взгляд, его можно было бы назвать краеведческим. Пожалуй, лучше всего о былом величии Маникья могут рассказать парадные портреты правителей, роскошно украшенные позолоченными рамами. Что касается самой Агарталы, то по индийским меркам город очень молод, он был построен в середине XIX в. как новая столица княжества, и сейчас это столица штата Трипура.

Военные набеги и жестокие завоевания, на протяжении столетий менявшие облик Индостана, за небольшими исключениями, обходили Типру стороной. Великие Моголы, создавшие могущественное мусульманское государство на севере Индии, номинально включили королевство в состав своей империи, обложив данью. Англичане аннексировали часть западных земель княжества, при этом сохранив его «независимость». Восточную часть страны населяли разные племена собирателей и охотников, земледелие было примитивным, плугом землю не вспахивали. Когда для Ост-Индской торговой компании встал вопрос о присоединении этих территорий, ответ был категоричен: «Компании нужны деньги, а не слоны, поэтому пусть эти земли остаются у махараджи» [8, p. 2]. Действительно, малопроходимые джунгли и далекие от цивилизации племена могли стать проблемой и обернуться большими тратами. Но была и еще одна причина, по которой Трипура, сохранила свою независимость, пусть и с позволения англичан. Чтобы обезопасить границы своих колониальных владений, англичане создавали буферные

государства. Трипура с ее джунглями, заселенными многочисленными племенами, как нельзя лучше подходила на эту роль. Благодаря такой политике большинство этнотерриториальных групп северо-востока современной Индии (напомним, что англичане называли эту территорию Ассам) почти до середины XX века развивалось изолированно и мало подвергалось влиянию извне. Именно поэтому этот регион вызывает такой большой интерес среди антропологов и этнографов!

Так называемые племена, то есть население Индии, выключенное из кастовой системы, почти не участвовали в борьбе за независимость страны. Джавахарлал Неру, выступая на конференции, посвященной «зарегистрированным племенам», сказал: «Мы должны помнить, что племена не разделяли испытаний сотен миллионов индийцев. Наша борьба за свободу оказала некоторое влияние на племена Центральной Индии, однако пограничные районы Ассама, например, остались почти не затронуты ею... Не только из-за отсутствия инициативы с нашей стороны. Британские власти не разрешали нам ездить туда. Вот почему вести о нашем освободительном движении доходили до этих людей в виде случайных слухов...» [6, p. 142]. В 1947 г. Индия обрела независимость. Махараджа Трипуры не сопротивлялся и признал вхождение своего княжества в состав Индийской Республики. На этом и закончилась непростая история княжества Типра/Типпера. Однако не все было так гладко, создатели молодой страны столкнулось с проблемой интеграции Северо-Востока. Племенные лидеры настаивали на праве самоопределения народов, а принятая в 1950 г. конституция предусматривала лишь создание автономных округов в составе штата Ассам. Из-за пограничного положения региона его дробление на множество мелких административно-территориальных единиц казалось нецеле-

сообразным. Правительство опасалось, что административная реформа вызовет только обострение межэтнических конфликтов, поэтому пыталось отложить территориальную реорганизацию на неопределенное будущее и ограничиться такими частными мерами, как ликвидация мелких княжеств и принятие гарантий относительно культурной автономии всех этнических групп [1, с. 98–99].

Трипура, получившая статус автономного округа, оказалась в сложном положении. В результате раздела Индии она пострадала больше, чем любой другой район Северо-Восточной Индии: почти вся равнинная часть княжества, в том числе личные земли махараджи площадью около 600 кв. миль, отошла к Восточному Пакистану (ныне Бангладеш). Административный центр Агартала оказался в двух километрах от пакистанской границы. Торговля Трипуры в колониальный период была ориентирована на восточные дистрикты Бенгалии, включенные в Восточный Пакистан; с ними княжество составляло единый экономический район. Связь же с остальным Ассамом была крайне затруднена из-за отсутствия дорог и дальности расстояний [2, с. 83–84].

Тем временем межэтническое напряжение в Ассаме нарастало. В горных районах Северо-Восточной Индии сепаратистские и автономистские движения получили широкую поддержку среди местных племен. В итоге правительство вынуждено было пойти на уступки, и в 1963 г. был создан штат Нагаленд [6, p. 145–146]. Это событие означало отход от принципа предоставления автономии на уровне штата лишь крупным народам и сыграло роль важного прецедента. Оно вызвало подъем автономистских движений в других районах Северо-Востока. Огромный исторический Ассам был разделен на семь отдельных штатов — *«Семь сестер»*, как их

тут называют. Таким образом, в 1972 г. Трипура получила статус отдельного штата [1, с. 98–99]. Именно в этом интереснейшем регионе 21 июня 2019 г. и начала работу наша экспедиция. Несколько слов о ней.

Индийская антропологическая экспедиция была учреждена Центром палеоэтнологических исследований совместно с Государственным биологическим музеем. Цель Индийского проекта — изучение народов Южной Азии как макрорегиона, обладающего огромным этнокультурным и биологическим разнообразием. В области материальной культуры Индия сохраняет множество уникальных реликтов в области технологий, морфологии предметов и их функций, что в большинстве регионов мира уже утрачено. В области физической антропологии Индия фактически неисчерпаема. В 1960–1980-х гг. в здесь функционировала комплексная советско-индийская экспедиция, работу которой с советской стороны осуществлял Институт этнографии АН СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии РАН). В те годы был собран огромный фактический материал, нашедший свое отражение в публикациях лишь частично. Основной особенностью советско-индийской экспедиции было меридиональное антропологическое исследование полуострова Индостан. В широтном отношении изучение народов Индии по отечественным антропологическим методикам не проводилось. В этом видится обширная перспектива дальнейших научных работ, которые и стоят в планах Индийской антропологической экспедиции ЦПИ–ГБМ. Первый сезон наших полевых работ состоялся в июне 2018 г. В программу входило изучение погребальных практик индуистской культурной традиции на Ямуна-гхате в Агре, а также биолого-антропологические исследования *санталов* в Западной Бенгалии, в г. Болпур / Шантиникетан.

Теперь, когда мы пишем эти строки, команда Центра палеоэтнологических исследований успела поработать еще и среди народа *корку* на просторах нагорья Сатпура, в штате Махараштра. На Северо-Востоке, в штате Трипура, наше исследование стало возможно благодаря доктору Арупу Бандиопадхъяю из Департамента антропологии Калькуттского университета и доктору Раджешу Чаттерджи из Агартальского университета, поэтому мы всегда будем преисполнены глубокого чувства благодарности нашим партнерам.

Сейчас Трипура с трех сторон граничит с Бангладеш, а на востоке — со своими другими «сестрами», Ассамом и Мизорамом. Соседство с этой страной, точнее, сложная и подчас трагическая история их соседства, отразилось в ежедневной церемонии «Открытия границы» утром и «Закрытия границы» вечером. Говорят, завораживающее зрелище! Мы же, как люди за два года работы в Индии ни разу не видевшие живого слона, предпочли потратить свой выходной день на зоологический парк Сепайджала и не пожалели.

В Трипуре 19 «зарегистрированных племен» (*scheduled tribes*) — настоящее раздолье для антрополога! Большую часть составляют племена, говорящие на языке *кокборок*, который относится к тибето-бирманской подсемье сино-тибетских языков. Среди племен выделяются пять этно-территориальных групп (кланов) — Трипури, Рьянг, Ноатия, Джаматия, Учай и три субэтнические группы (субклана) Халам-Колой, Рупини и Мурасингх [8, p. 6]. Нам удалось исследовать представителей каждой группы. Свое основное внимание мы сосредоточили на *трипури*, как самого многочисленного племени штата. Их насчитывается более полумиллиона человек...

Кокборок — в переводе означает «язык людей», что свидетельствует о чрезвычайной архаичности самосо-

знания его носителей. Он имел свою письменность — *колома*, с помощью которой были записаны многие литературные произведения. Однако при дворе махараджей говорили на языках образованных людей — санскрите и бенгальском, а кокборок на протяжении веков считался языком простолюдинов. Действительно, соседство с более развитой в культурном и политическом плане Бенгалией оказало большое влияние на Трипуру. Постепенно все делопроизводство стали вести на бенгальском языке. В XIX в. на санскрит и бенгальский перевели хроники, написанные на кокбороке. С этого момента и перестали использовать колому. Сейчас для письма на кокбороке используют бенгальский или латинский алфавит [4, p. 15].

С 1970-х гг. кокборок начали преподавать в школах и колледжах штата Трипура, в начале 2000-х появилась возможность получать высшее лингвистическое образование на кокбороке в Агартальском университете. В ходе своей работы мы провели несколько дней, измеряя студентов этой кафедры. Именно там нам удалось познакомиться с образованными представителями разных племен. Трипурская молодежь проявила очень большой интерес к нашим исследованиям, многие осознают важность изучения своей национальной истории.

Тогда же произошло и судьбоносное для нашей экспедиции знакомство — с Бхаскаром, магистрантом кафедры кокборока, основателем музыкальной группы «Колома». По первому образованию он инженер, который решил посвятить жизнь популяризации культуры и языка своего народа. Благодаря его помощи нам удалось попасть в музей племен Трипуры, получить доступ к огромному количеству научной литературы, а главное — поработать в отдаленных деревнях и в очередной раз удивиться великолепному разнообразию Индии.

Кроме того, здесь необходимо рассказать о наших волонтерах. Ведь просто так нашу работу не начнешь — это измерение живых людей, их анкетирование, фотографирование, сбор оттисков зубов и отпечатков ладоней и пальцев. В традиционных обществах за такое могут и побить, не разбираясь, что к чему. Приезжая в деревни, часто приходится иметь дело с неграмотными крестьянами, поэтому на знание английского или хинди рассчитывать не приходится. С самого первого дня нам помогали студенты кафедры кокборока Бина и Биной, с которыми у нас завязалась крепкая дружба. Ребята взяли на себя роль переводчиков, помогали организовывать рабочее пространство, а главное — вели переговоры с местными жителями, объясняя им важность участия в научном исследовании. Именно благодаря их усилиям в каждой деревне мы могли рассчитывать на теплый прием!

Мы очень стремились поскорее приступить к изучению древней и, как оказалось, очень стойкой антропологической границы — границы между двумя большими ветвями современного человечества, евроазиатской и азиатско-американской. В старых или в плохих новых учебниках по антропологии вы найдете их под дряхлыми и неточными именами «европеоиды» и «монголоиды».

В ходе наших путешествий не сразу удалось увидеть, к чему привел мощный поток переселенцев из Восточной Бенгалии, который имел место в первые сорок лет ушедшего столетия. Численность населения здесь увеличилась в три раза, в большом Ассаме появились значительные бенгальские анклавы. Особенно ситуация обострилась после раздела бывшей британской колонии на индуистскую Индию и мусульманский Пакистан. В ходе начавшейся гражданской войны сотни тысяч беженцев оказались в пограничных районах. В настоя-

щий момент межэтнические отношения в штате Трипура отличаются особой сложностью и напряженностью, так как вследствие интенсивной миграции восточных бенгальцев автохтонное население превратилось в малочисленное меньшинство, что сократило его этнические ареалы и ухудшило экономическое положение [2, с. 40]. Бенгальцы не только начали доминировать во всей хозяйственной, общественной и политической жизни штата, но и оттеснили местные племена в наименее благоприятные для хозяйственной деятельности горные районы. Численность их снизилась к 1971 г. до 29%.

Это взгляд «отсюда», но у границы, как известно, две стороны. Различие между горными и равнинными районами играет ключевую роль в процессе этнополитического развития Трипуры, отодвигая на второй план социальные, религиозные и прочие различия. Размежевание на компактной территории двух разнотипных общностей проявляется в особенностях расселения, культуры и образа жизни.

Несмотря на конфессиональные и социальные различия, бенгальцы Трипуры представляют этническую общность, достигшую высокой степени консолидации и во всем тяготеющую к населению Западной Бенгалии. Язык, о котором мы уже говорили, это еще один, может быть даже основной канал сильнейшего влияния на коренные народы Трипуры со стороны бенгальского большинства: знание *бенголи* — это официальный язык штата! — естественно, очень распространено, на нем преподают в школах, издают газеты и журналы.

Горные племена, оказавшись в положении меньшинства, проявляют тенденцию к сближению между собой, а политически сознательная часть населения, прежде всего образованная молодежь, в течение многих лет направляет свои усилия к тому, чтобы сплотить коренные

народы на общей политической платформе в совместной борьбе за свои экономические и социальные права [3, с. 278].

Львиная доля всего экспедиционного времени была потрачена, конечно же, на саму работу — комплексное антропологическое изучение трипури и бенгальцев. Тем не менее при наличии одного выходного и ежедневных переездах от одной деревни к другой нам удалось немало увидеть и понять. Трипура — это иной мир, во многих отношениях отличный от остальной Индии. К моменту нашего приезда сюда мы уже поработали в штатах Уттар Прадеш, Махараштра и Западная Бенгалия — маловато, конечно, с одной стороны. С другой стороны, достаточно, чтобы научиться «видеть» Индию.

Повсюду очень много листового, особенно профилированного, железа. У людей больше денег? Наверное, нет, просто осадков на Северо-Востоке выпадает в несколько раз больше, чем в любой другой части Индии. Еще сразу бросилось в глаза обилие лесопилок и дров, безбоязненно сложенных то там, то сям. Такую картину трудно представить в других штатах. А вот сложенных повсюду людей, спящих и не очень — на тротуарах, мостах, проезжей части, разделительных отбойниках шоссе, обочинах дорог и так далее — вы в Трипуре не найдете. Зато постоянно попадаются маленькие черные козы — много и в самых неожиданных местах.

Здесь значительно меньше сигналят друг другу на дорогах. Прямо кожей чувствуется, что плотность населения ниже, чем в остальной Индии. Дороги хорошие, как и многие трассы в стране. Пейзаж дополнен тем, чего раньше видеть не доводилось — от основных магистралей отходят проселки, вымощенные кирпичом «в елочку». И не только проселки, но и сельские улицы, и даже междворовые проезды во многих деревнях так

благоустроены. Во многих регионах Индии есть глины и суглинки, однако мы не видели еще столько кирпичных производств — от полупромышленных до домашних. Вероятно, этому способствует геоморфологическая ситуация штата.

Только в Трипуре мы увидели, что такое в действительности преобразование человеком природы! Повсеместно. Таких титанических трудов по разрезанию и срыванию гигантских холмов, головокружительных склонов и других элементов макрорельефа видеть еще не доводилось. В результате желто-охристыми и оранжево-коричневыми суглинками здесь отсыпано все. Из них же все, кто может, делают кирпичи. Кто не может, делает щебень из этого кирпича. Сначала мы не могли понять, в чем дело: на обочинах дорог и во дворах сложены кучи кирпича и кирпичного боя, на которых обычно сидят женщины и дети, иногда совсем малые, и сосредоточенно дробят его. Картина эта — женщины и дети, измельчающие кирпичи молоточками — очень яркая. Таким тяжелым трудом они зарабатывают себе на скудное, конечно же, пропитание. Казалось, что откуда-то привозят старый кирпич, и они дробят его. Присмотревшись, мы поняли: кирпичи абсолютно новые! Только что с производства. Вся ирония и трагизм ситуации стали ясны в один момент. В регионе много суглинков, но мало залежей щебня (или его не добывают), и оказывается дешевле и «проще» получать щебень из кирпича, измельчая его таким способом. Вероятно, эти женщины счастливы оттого, что удается зарабатывать себе на жизнь... Нам показалось, что в Трипуре более открытые и отзывчивые люди, и что точно *не показалось* — более социально активные и ответственные мужчины, много возящиеся со своими детьми, всячески помогающие женам.

В рационе обильно представлены побеги молодого бамбука. Да! Бамбук здесь как-то особенно кустист — и правда, Юго-Восточная Азия совсем «через дорогу». Трипури далеки от вегетарианской диеты. Основа их рациона — естественно, рис, который дополняется овощами и фруктами в зависимости от сезона. Избалованные фруктами Западной Бенгалии, мы предвкушали сезон манго, но здесь нас ждало разочарование, на местные рынки манго привозят из Калькутты, а из местного — ананасы и джекфруты! Трипури с удовольствием употребляют в пищу мясо, в особенности свинину, птицу — разводят уток, что тоже не очень обычно, едят яйца, рыбу [7, p. 481]. Чего здесь не встретишь, так это бесперебойно жужжащих машин для отжима тростникового сока. Тростника или нет, или мало, или его здесь не любят так сильно, как в Центральной или Западной Индии. Мы немного тосковали по нему.

Считается, что на данный момент большинство трипури исповедуют индуизм, хотя он и имеет определенное своеобразие, обусловленное сохранившимися анимистическими ритуалами [5, p. 15]. В районах, где нам приходилось работать, скорее, можно было говорить о большем влиянии христианства, в его протестантском варианте. Мы видели храмы, протестантские школы, в домах простых деревенских трипури висят соответствующие этому изображения, в которых в силу особой стилистики мы не сразу распознали христианские домашние святыни.

Рассказ о двух этнокультурных мирах Трипуры будет неполным, если умолчать о третьем, зримо и незримо присутствующем везде, где нам довелось побывать. Этот мир называется «глобализация». Проявляется она, безусловно, во всем. Традиционная женская одежда трипури состоит из *ригная* — это кусок ткани длиной примерно до середины голени, обернутый вокруг бе-

дер, и *рисы* (меньший кусок ткани, который оборачивают вокруг груди). В ходе нашего путешествия мы наблюдали множество деревенских женщин, которые носят *ригнай* «как положено», а *рису* надевают на современную майку или футболку. Справедливости ради, стоит отметить, что многие мужчины ходят в *дхоти* или *лунге*, что идет в противоречие с нашими «глобалистическими галочками», расставленными в ходе путешествий в другие штаты.

Традиционное жилище трипури — бамбуковый дом на сваях, часто расположенный на склонах холмов [4, с. 15]. Таких домов вы практически не увидите, так как повсеместно уже используются доступные современные материалы, в том числе такой малопригодный для жаркого климата, как листовой металл, которым покрывают крыши и укрепляют стены. Впрочем, он дорог. Глинобитные стены домов или стены из плетеных полотен — это все же наиболее частая картина.

Путешествуя по Трипуре, нам довелось видеть и благоустроенные деревни, и откровенно нищие селения. Однако мы заметили большую разницу: здесь вы не встретите того, от чего в Индии воротит нос путешественник, впервые посещающий эту великую страну. На улицах значительно меньше мусора, а, по индийским меркам, кажется, что его нет совсем.

Две недели экспедиции пролетели незаметно, нам было немного грустно покидать гостеприимную Трипуру. В последний вечер наши друзья Бхаскар, Биной и Бина устроили нам сюрприз: подарили ригнаи и рисы, сделанные вручную! В последний вечер мы обменивались контактами, много смеялись и планировали дальнейшую совместную работу. Мы были очень тронуты таким вниманием и, вернувшись в Москву, собрали для ребят посылку подарков. Теперь у нас есть друзья, и мы немного говорим на кокбороке!.. Хамбай, Трипура!

И, конечно, великое благо состоит в том, что на границе описанных нами двух миров воцарился мир...

Фото авторов, 2019

Литература:

1. Межэтнические конфликты в странах зарубежного востока / Под ред. А.А. Празаускас. М.: Наука, 1991. 276 с.
2. *Празаускас А.А.* Северо-Восточная Индия: этническая ситуация и политика. М.: Наука, 1981. 240 с.
3. *Празаускас А.А.* Этнос, политика и государство в современной Индии. М.: Наука, 1990. 304 с.
4. A land of rich ethnic tapestry. Tripura. A pictorial monography on Tribes of Tripura. Kolkata: Adland Publicity, 2010. 85 p.
5. *Bhowmik D.L.* Tribal religion of Tripura. A socio-religious analysis. Agartala: Parul Prakashani, 2003. 216 p.
6. *Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A.* India since independence. New Delhi, 2008. 772 p.
7. *Hazra M., Devbarman D.P.* Tripuri. People of India. Volume XLI. Tripura. Edited by K.S. Singh. Calcutta, Seagull books, 1996.
8. *Mohanta B.* Tripura in the light of socio-political movements since 1945. Kolkata, 2004. 162 p.
9. *Sandys E.F.* History of Tripura. Agartala, 2016. 128 p.

Lilia Zaripova,
Researcher, Center for paleoethnological research (Moscow),
zlr-zlr@mail.ru

Denis Pezhemsky,
PhD in Biology, Senior researcher, Research Institute
and Museum of anthropology, Lomonosov Moscow State University,
Director, Center for paleoethnological research (Moscow),
e-mail: pezhemsky@yandex.ru

On the border of two worlds: Tripura state through the eyes of Russian anthropologists

The authors tell about their participation in the Indian anthropological expedition (season 2019), established by the Center for paleoethnological research in cooperation with the State Biological Museum (Moscow). The purpose of the Indian project is to study the nations of South Asia as a macro-region with a huge ethno-cultural and biological diversity. In the field of material culture, India preserves many unique relics in the field of technology, morphology of objects and their functions, which have already been lost in most regions of the world. In the field of physical anthropology, India is virtually inexhaustible. The first field season took place in June 2018, and in 2019, the authors were engaged in a comprehensive anthropological study of Tripuri and Bengalis.

Keywords: physical anthropology; Tripura; Assam; ethnography of India; kokborok; Indian anthropological expedition; center for paleoethnological research; nations of India.

Елена Теплова

10.37492/ETNO.2020.62.4.012

Жители молодой земли

Зачем путешественник отправляется в дорогу? Конечно, за впечатлениями! Разнообразная природа нашей планеты, большие и малые города, памятники древних цивилизаций и современные мегаполисы… Туристы могут найти себе путешествие на любой вкус. Можно лежать на пляже или заниматься различными видами спорта, посещать спа или картинные галереи, знакомиться с национальной кухней и местными традициями… Но самое интересное — это встреча с людьми. Многие верят, что на характер местных жителей влияет природа и климат страны, где они проживают, а также многое другое, что формирует уникальные черты, присущие разным этнокультурным группам. Перед вами глава из книги, в которой автор попытался рассказать о своих наблюдениях и впечатлениях. Сегодня, когда нет возможности лично отправиться в путешествие, можно вспомнить и помечтать, ведь знание специфики национального характера помогает лучше узнать страну и ее жителей, а также избежать досадных ошибок при коммуникации.

Ключевые слова: *Исладния, исландцы, исландский язык, матроним, достопримечательности Исландии, национальный характер, этнические стереотипы.*

«…у каждого исландца есть своя страничка на Facebook, между тем каждая исландская бабушка верит в эльфов».
Майкл Ридпат

Теплова Елена Феликсовна, *кандидат исторических наук, заместитель директора Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений ИСГО МПГУ (Москва), ef.teplova@mpgu.su*

Исландия – страна, где из моря поднимаются новые острова, извержения вулканов меняют ландшафты, а дыхание многочисленных гейзеров свидетельствует об активности в недрах земли. Кажется, что здесь все еще идут процессы формирования земной по-

верхности, а человек становится очевидцем молодости нашей планеты. Заселение Исландии начинается с середины IX века, современные исландцы — потомки викингов, норвежцев, датчан, шведов. Здесь можно встретить очень высоких людей, а также коренастых, ширококостных, но среднего роста. О предках исландцев напоминает множество бородатых мужчин, большинство из которых не расстаются с шапкой даже в кафе и в термальных источниках. Исландки в основном светловолосы или светлокожие брюнетки. Но что еще характеризует исландцев, помимо голубых глаз, темных волос и бледной кожи? Трудолюбие и склонность к творчеству, сдержанность и привычка опаздывать на встречи, непосредственность, гордость за свою страну. А еще любовь к чтению, склонность не сдерживать себя при употреблении спиртного (но только по выходным!), пацифизм, ироничность и немного ребяческое чувство юмора. Исландия — настоящая страна контрастов. Еще каких-то 80 лет назад (по историческим меркам — совсем немного), в 1940-м, Исландия была одной из беднейших европейских стран, а с 2007-го она считается одной из самых развитых.

Исландский язык близок норвежскому, он тоже представитель скандинавской группы германских языков, но исландцы и норвежцы друг друга не понимают. Языком общения в данном случае, как и с многими другими туристами, служит английский, им владеют все в этой стране. Свой родной язык исландцы ревностно оберегают. Существует даже специальная комиссия, которая придумывает слова, заменяющие современные языковые нововведения, например, новые технические термины. Сохранение языка понимается как сохранение идентичности. Но есть и плюсы. Консервативность исландского языка (он, например, сохранил падежи) и его схожесть с древнескандинавским означает, что современные носи-

тели могут с легкостью читать эдды, саги и другую классическую скандинавскую литературу, созданную в X–XIII столетиях. А еще исландский довольно сложен. Чего стоит одно имя вулкана Эйяфьядлайёкюдль!

Жить исландцам приходится в непростых условиях: летом почти не темнеет — белые ночи. А вот зимой — полярная ночь, зато можно наблюдать северное сияние. Здесь самая низкая в Европе плотность дорог, а железнодорожного сообщения вообще нет, оно было ликвидировано. Природа Исландии — это вулканы, лавовые поля, мхи и травы. При скудности и неяркости пейзажи завораживающие, молодая земля дышит и преображается. Вдоль пустынных дорог встречаются пирамидки из камней, говорят, это сделано для троллей — «маленького народца». Кстати, тролли следят за людьми с вершин гор и ущелий, из-под водопадов. Правда, если на них посмотреть, тролль сразу же превращается в каменную причудливую глыбу.

Помимо троллей и эльфов в Исландии водится множество туристов из разных стран мира. Порой складывается впечатление, что все, кто находится в Исландии, — туристы, все путешествуют, в том числе и местные жители. Они приезжают семьями, чтобы полюбоваться красотами своей родины. Малыши привычны к ветрам и переменам погоды. В кемпингах спокойно ждут, пока готовится еда. Перекусывать можно за специальными столиками, а вот мусор необходимо увезти с собой, если нет специального контейнера. В Исландии не берут денег за осмотр природных достопримечательностей, но у каждого такого места стоит предупреждающий щит: вы находитесь здесь на свой страх и риск, будьте осторожны. В некоторых местах действительно опасно. Но ведь предупреждали...

Многочисленные кемпинги принимают всех желающих, ставь палатку и отдыхай. Если есть свободный до-

мик, то ключ в дверях — завтра уедешь и бросишь его в почтовый ящик, администратор такого лагеря может приезжать на работу на несколько часов в день. Помимо туристов в Исландии встречаются лошади и овцы. Особая низкорослая исландская порода лошадей — предмет гордости. Лошадки, похожие на конька-горбунка (конечно, без горба!) охотно позируют для фотографов. Спят лежа на боку среди травы и невысоких кустарников. По статистике количество овец в Исландии превышает количество жителей. Шерсть и шерстяные изделия — местный бренд. В любом магазине и даже на ресепшене кемпинга продаются шерстяные носки, шапки и варежки, без этого не обойтись даже в июле, в самый жаркий месяц в году. Овцы пасутся почему-то по трое, устраиваются на ночлег в месте выпаса. Животных никто специально не пасет. Во-первых, у них нет природных врагов, а во-вторых, по словам местных жителей, животные сами находят дорогу домой, если надо.

Жизнь исландцев, как и в древности, тесно связана с природой. И это не только рыба, хотя запах рыбы и водорослей ощущается и далеко от побережья. Кошки ходят с колокольчиками, дорожные знаки напоминают о близости тюленей, а стенды предупреждают о том, что можно подвергнуться нападению чаек. Птиц в Исландии очень много, но символом Исландии стал тупик. Самая большая колония этих ярких птиц находится на небольшом архипелаге Вестманнаэйар. Всех живущих на островах с самого детства учат находить на скалах яйца тупиков, а поиски и помощь выпавшим из гнезда птенцам — важнейшее мероприятие. Сбором яиц тупиков, идущих в пищу, занимаются и взрослые мужчины. Для этого создаются целые артели, делящие между собой территории сбора — острова. Верность такому сообществу, как футбольному клубу, сохраняют

всю жизнь. Кстати, для исландцев очень важно быть членом какого-нибудь клуба или ассоциации. Они активно посещают собрания, участвуют в их деятельности — это часть жизни.

Исландцы очень самолюбивы, любят свою родину и гордятся ее достижениями. Они абсолютно уверены. Что идеала может достигнуть только исландец — самый сильный и высокообразованный. Они действительно считают себя самыми сильными, умными и красивыми. И действительно — исландцам есть чем гордиться. Здесь выросло множество гроссмейстеров, есть и несколько «Мисс мира», а писателей и художников — самое большое число в мире на все население. Практически все жители этой северной земли — родственники. Они помнят своих предков и знают историю семьи на много веков назад. Беседуя с представителями других стран, они отмечают, что у всех исландцев есть «прозвища». На самом деле, это патронимы и матронимы — второе имя по отцу или по матери, вроде русских отчеств. Фамилии есть лишь у каждого десятого исландца, и тем семьям, кто не обзавелся ими до XX века, заводить их не разрешается.

Исторически здесь сложилось «хуторское» мировоззрение, правительство даже предпринимает меры по его преодолению. Например, одно время в Рейкьявике было запрещено держать крупных собак, чтобы столица не напоминала деревню. Большинство домов здесь одноэтажные, но обязательно с гаражом. Долго пришлось приучать к пользованию парковками у супермаркетов, ведь лошадь привязывают там, где удобно, так и поступали с автомобилями.

Природа способствует развитию творческого восприятия мира. Исландцы с удовольствием посещают природные объекты: водопады, долины гейзеров и т. д. И могут часами любоваться морем или горами. Как тут не стать поэтом!

Частые поездки сделали исландцев очень общительными. И при этом они абсолютно уверены в своих силах, ведь приходится рассчитывать только на себя. Вот почему при всей преданности друзьям, исландцы больше всех любят себя. Важнее собственный успех, а достижения других — на втором месте.

Классические стереотипы об исландцах, которыми нас одарили путешественники, противоречивы: исландцы — труженики, но сумасброды, неловки, но умеют приспосабливаться, нетерпеливы, но неторопливы. А вот сами исландцы говорят, что их главное занятие — это борьба со скукой. Ну, например, можно разводить лошадей или вязать муфточки для фонарных столбов. Кто-то играет в гольф, но не все — это дорогое удовольствие, но любят его все. Дети посещают школы, но дополнительные занятия дорогие, например, здесь дорого заниматься спортом.

Непростая жизнь вырабатывает особый характер. Например, жители островов шутят: «Мы едим все живое, а то, что нам кажется неживым, мы обязательно попробуем». В основе рациона — рыба и картофель, а по праздникам — мясо ягненка. И еще есть деликатес — ферментированное акулье мясо, туристы называют его «тухлым». Все исландцы подчеркивают, что их жизнь прежде всего связана с рыбой, недаром дипломатический и военный конфликт между Великобританией и Исландией, связанный с выловом рыбы, получил название «тресковые войны».

Это единственная страна в мире, где на морских судах работали женщины. Море отнимало мужчин, рабочих рук не хватало, свою лепту внесли и эпидемии. Современные исландки — волевые и уверенные в себе, порой именно они и являются главой семьи. Здесь больше всего в Европе детей рождены вне брака — женщины берут на себя и эту ответственность. Молодежь,

как и во всей Европе, стремится в города, дети уезжают учиться и уже не возвращаются. 14% населения страны проживает за чертой бедности. Многие стараются найти работу за границей, высшее образование очень дорого и доступно далеко не всем.

Исландцы окружены суровой и постоянно меняющейся природой, много смеются, но при этом говорят значительно тише других европейцев. В целом образ жизни неспешный, как у многих островитян. А холодной погоде, которую местные жители научились прекрасно переносить, противопоставлены бассейны и аквапарки с подогреваемой водой. А еще можно искупаться в горячем источнике. Несмотря на трудности, все исландцы любят свою родину — страну, где, несмотря на достижения цивилизации, обретают зримые формы мифы и легенды, где можно оказаться в месте, описанном в сагах. Здесь даже улицы называют в честь древних богов и сказочных героев. Исландцы путешествуют по своей молодой земле и с удовольствием созерцают природу и ее изменения...

Подавляющее большинство жителей островов исповедуют христианство. 90% верующих относит себя к лютеранам, 3% — к католикам. Христианство пришло сюда вместе с монахами-миссионерами, тогда же появилась письменность на латинице. В будние дни в храмах народу немного. Помещения соборов используют для концертов, все исландцы очень любят театр, оперу и симфонические концерты. В церковных лавках можно встретить игральные карты с видом собора и объявление о сборе средств, например, на очистку труб органа или иной ремонт инструмента. Кстати, в знаменитой церкви Рейкьявика Хатльгримскиркья (церковь Хадльгримюра) с ее невероятной архитектурой по проекту Гудйоуна Самуэльсона скамейки устроены таким образом, что можно сидеть лицом к алтарю,

а можно — к органу, в зависимости от того, что проходит — служба или концерт. Перед Пасхой по радио ежедневно читают псалмы Хадльгримюра Пьетурссона — знаменитого ирландского поэта и проповедника.

Церковные общины играют большую роль в жизни исландцев, давая им возможность ощутить себя большой семьей. В теплый воскресный день приход может устроить для детей праздник — например, катание с гор. Для этого ближайший холм застилают пленкой и вызывают пожарных, чтобы поливали пеной пленку и полуголую детвору. Удивительно, но это мероприятие проходит весьма тихо, хотя все радуются, и дети, и родители, и даже собаки. А малыши терпеливо ждут своей очереди, не отталкивают друг друга, не залезают вперед. Прокатился — и в конец, жди. Пожарная пена напоминает снег, и это тоже всех радует, в том числе темнокожих детей, принятых в новые семьи. А вдалеке на солнце сверкает ледник.

Исландия — островное государство, причем точное число островов неизвестно — старые острова исчезают, появляются новые. Здесь спят вулканы, но все ожидают нового извержения. Лавовые поля, покрытые мхами, ледники, к которым можно подойти очень близко, и айсберги, подплывающие к берегам. Озера, водопады, гейзеры — все это природа, окружающая исландцев и формирующая их характер.

Раньше в Исландию прибывали морем. Сегодня чаще всего для путешественника Исландия начинается с аэропорта Рейкьявик-Кеблавик. В залах аэропорта множество рюкзаков, туристы спят под надписью «Лежать на лавках запрещено», у выхода вас встречает скульптура, изображающая гигантское яйцо тупика. А у взлетной полосы цветут низкорослые голубые цветы, хорошо знакомые европейцам. Их светло-голубой оттенок повторят цвет моря у берегов этой молодой земли.

В Исландии нет армии, но есть полиция. Ее представителей можно встретить только в экстренных случаях. Медлительность островитян определяет и стиль вождения. И неважно, что на дороге никого нет.

Те, кому довелось познакомиться с исландцами, отмечают, что все они — индивидуалисты и искатели приключений. Исландцы производят двойственное впечатление: с одной стороны, изысканная утонченность, с другой — необычная простота. Ощущение себя членами одной семьи отражено и в конституции. «*Мы люди Исландии, желаем создать справедливое общество, где каждый из нас будет иметь равное место за общим столом*» — вот первые слова основного закона.

Elena Teplova,
PhD in History, Deputy Director, Center for historical and cultural studies of religion and inter-civilizational relations,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University (Moscow),
ef.teplova@mpgu.su

Residents of the young land

Why does a traveler set off on a journey? Certainly, for impressions! The diverse nature of our planet, big and small cities, monuments of ancient civilizations and modern metropolises… Tourists can find a trip for any taste. You can lie on the beach or take different sports, visit spa or art galleries, get acquainted with the national cuisine and local traditions… But the most interesting thing is to meet people. Many believe that the character of residents is influenced by the nature and climate of the country where they live, as well as many other things that form unique features inherent in different ethno-cultural groups. Here is a chapter from the book in which the author tried to tell about his observations and impressions. Today, when there is no opportunity to go on a journey in person, you can remember and dream, because knowing the specifics of the national character helps you get to know the country and its inhabitants better, as well as avoid annoying mistakes in communication.

Keyword: Iceland; Icelanders; Icelandic language; matronym; sights of Iceland; national character; ethnic stereotypes

---

НАСЛЕДИЕ

Суси Магдалена, Таджудин Нур

10.37492/ETNO.2020.62.4.013

«Мега мендунг»: орнаментальный мотив чиребонского батика, Индонезия

Индонезийский батик (ручная роспись по ткани) в 2009 г. был признан ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия человечества. Насчитывается множество видов и стилей батика, со своей техникой, орнаментальным набором, цветовой гаммой. Батик нередко служит не только символом культуры, но и этнорегиональным маркером, определяющим идентичность народов Индонезии. Один из центров производства батика, — город Чиребон, «врата Центральной Явы», разделяющий центр острова и его западную часть. Самый известный орнаментальный мотив чиребонского батика — мега мендунг, или небесно-облачный орнамент, в котором чувствуется мощное влияние китайской культуры. В китайской мифологии небо — символ божественности, свободы и величия. Мотив мега мендунг представляет собой многослойное небо. Традиционно в нем семь уровней (слоев), представленных различными цветами: от светлых и ярких до темных. Излюбленная цветовая гамма мега мендунг — синий и темно-красный. Ассоциирующиеся с мужественностью и динамизмом эти цвета отражают характер жителей побережья (Чиребон расположен на берегу Яванского моря) — это открытые, активные, легко приспосабливающиеся, веселые и счастливые люди.

Ключевые слова: *батик, нематериальное наследие ЮНЕСКО, Чиребон, Ява, мотив «мега мендунг», роспись по ткани, культура Индонезии, орнамент, символ культуры, этнический маркер, яванцы.*

Суси Магдалена,
кафедра русского языка гуманитарного факультета университета Паджаджаран (Бандунг, Индонезия), machdalena@unpad.ac.id

Д-р Таджудин Нур,
профессор кафедры арабского языка гуманитарного факультета университета Паджаджаран (Бандунг, Индонезия), tajudin.nur@unpad.ac.id

Шедевр нематериального наследия человечества

Индонезийский батик (художественная многоцветная роспись по ткани) известен всему миру. 2 октября 2009 г. технология и символика индонезийского батика были включены ЮНЕСКО в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Важно, что батик — это не просто

древний и прекрасный вид декоративно-прикладного народного искусства, но и символ национальной идентичности, подлинная гордость Индонезии.

Индонезийцы очень часто носят одежду из батика: он сопровождает человека от рождения до последнего дня. В батик пеленают новорожденных — это символизирует удачу. Когда человек умирает, его тело также накрывают тканью из батика. Одежду из батика носят совершенно в разных ситуациях — и формальных, и неформальных. Существует стиль одежды из батика с одним определенным видом декора, которую и мужчины, и женщины носят в деловой и академической сферах. Другой декор в сочетании с определенными украшениями предназначен для свадебных церемоний или будущих матерей. Есть даже специальный стиль батика, который надевают на представления кукольного театра ваянг и других видов сценического искусства. Более того, батик играет главную роль в определенных ритуалах.

Традиция производства батика передается из поколения в поколение. Батик тесно переплетен с идентичностью народов Индонезии, это своеобразный и точный этнический маркер. Эта связь четко просматривается в орнаментальных мотивах и цветовой гамме и имеет символическое значение, так как эти мотивы отображают творческие способности и дух народа Индонезии. В Индонезии множество крупных центров производства батика. У каждого региона свои виды и мотивы батика в соответствии с характером и образом жизни его жителей. Один из подобных уникальных региональных стилей — батик из Чиребона, которому и посвящена эта статья.

Батик из Чиребона

Город Чиребон — «врата Центральной Явы» — разделяет центр острова и его западную часть. Традиционно

чиребонский батик относят к так называемой группе прибрежного батика. Примерно половина всех создаваемых здесь батиков можно отнести к стилю яванских дворцов. В Чиребоне по сей день можно увидеть два дворца (кратона) — кратоны Касепухан (Kasepuhan) и Каноман (Kanoman). В мастерских при этих дворцах создавали батик со ставшими классическими чиребонскими мотивами: *Paksinaga Liman, Patran Keris, Singa Payung, Singa Barong, Banjar Balong, Ayam Alas и Mega Mendung*.

Орнамент чиребонского батика отличается от орнамента батика из Соло и Джокьякарты, других регионов. Разнообразные мотивы чиребонского батика указывают на влияние культуры арабских стран, Персии, Китая, Японии, Индии. Это влияние обусловлено тем, что Чиребон — портовый город. В нем расположен крупный морской порт Муара Яти, в который прибывали корабли купцов с разных островов Индонезии, Персии, Индии, арабского Востока, Китая, Европы. Местные мастера адаптировали элементы других культур в визуальный ряд батика, появлялись новые орнаментальные мотивы. Такой батик пользовался популярностью, его заказывали иноземные купцы. Полюбились новые мотивы и при дворе. Постепенно новые орнаментальные сюжеты переплетались с оригинальными мотивами чиребонского батика, впоследствии став частью дворцовой традиции художественной росписи ткани.

В чем уникальность чиребонского батика? Можно выделить следующие специфические характеристики: 1) В классическом чиребонском батике обязательно присутствуют стилизованные изображения скалы, льва, птицы и облаков. 2) Ткань основы ярче ключевого орнаментального мотива.

Один из самых известных мотивов чиребонского батика — небесно-облачный орнамент мега мендунг, своеобразный визуальный символ Чиребона.

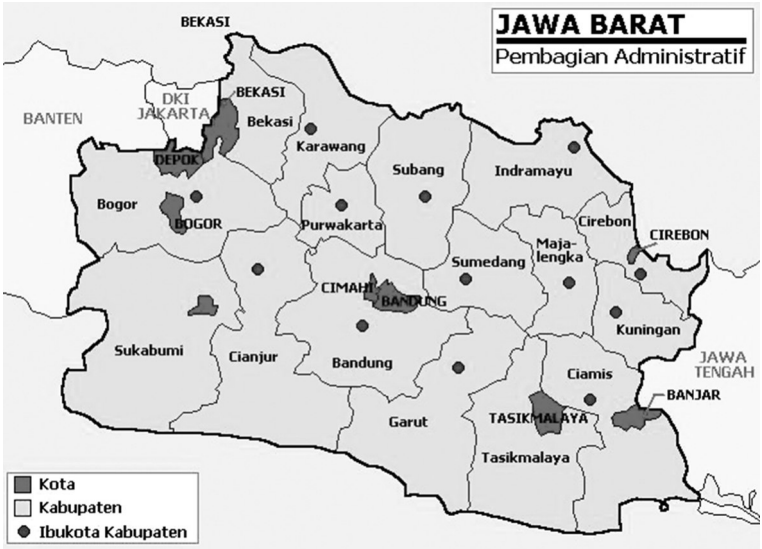


Рис. 1. Карта Западной Явы. Источник: Peta Jawa Barat: Lengkap Sejarah, Bahasa, Jumlah Penduduk & Gambar Lengkap. URL: https://www.abundancethebook.com/peta-jawa-barat/ (accessed: 06.10.2020)

Небесно-облачный орнамент мега мендунг

История батика *мега мендунг* свидетельствует о длительном диалоге культур. По некоторым источникам, орнамент чиребонского батика представляет собой процесс культурной ассимиляции, а также связан с традиционными религиозными ритуалами, когда в XVI в. Сунан Гунунг Джати принес ислам во «врата Центральной Явы». Главенствующий мотив прибрежного батика, небесно-облачный орнамент не встречается на севере Явы, в Индрамаю, Пекалонгане и Ласеме.

На чиребонском батике и только на нем вы увидите необычные разноцветные облака. Буквально *мега мендунг* переводится как «сверхоблачно». В этом небесном орнаментальном мотиве чувствуется влияние китайского ис-

кусства. Множество китайских купцов прибывали морем в Муара Яти. Своеобразным романтическим стимулом для слияния двух культур послужил брак султана Чиребона Сунана Гунунга Яти с китайской принцессой Он Тянь Ни. Этот союз стал своеобразными воротами, через которые традиционная китайская культура проникла в яванский дворец. Принцесса Он Тянь Ни привезла с собой драгоценный фарфор, украшения, богато декорированные шелковые ткани. Многие из них были украшены небесно-облачными орнаментами.

В китайской мифологии небо символизирует вершину мира, свободу и близость к божествам и небожителям. Чиребонские мастера адаптировали классический китайский мотив, взяв за основу глубокую яванскую орнаментальную традицию. Разумеется, следует различать небесно-облачные орнаменты из Китая и Чиребона. Китайский облачный орнамент округл и лишен острых углов, яванский — напротив, заострен, облака образуют треугольники и сужающиеся в острые углы овалы.

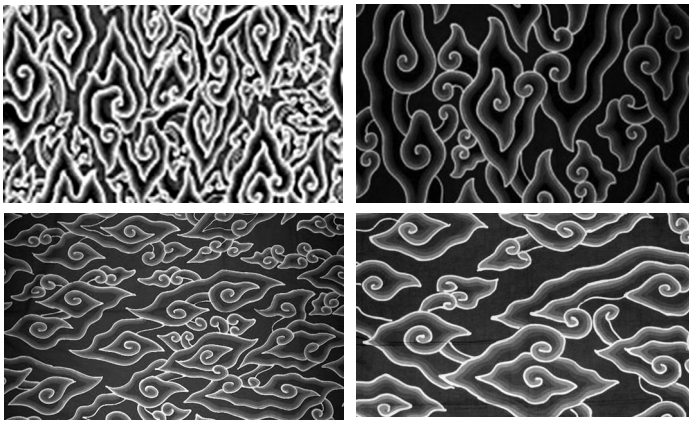


Рис. 2. Мотивы чиребонского батика мега мендунг. Источник: URL: Siti Afifiyah. Mega Mendung dalam Tujuh Warna, Motif 'Masterpiece' Batik Cirebon. URL: https://www.tagar.id/mega-mendung-dalam-tujuh-warna-motif-masterpiece-batik-cirebon- (accessed: 06.11.2020)

Небо в мотиве *мега мендунг* представлено семью слоями или уровнями. Каждый слой имеет свой цвет: от самого светлого и яркого до самого темного. Облака символизируют вечность — признак божественности.

Излюбленная цветовая гамма *мега мендунг* — синий и темно-красный. Ассоциирующиеся с мужественностью и динамизмом эти цвета отражают характер жителей побережья — это открытые, активные, легко приспосабливающиеся, веселые и счастливые люди. Смешанные браки здесь не редкость. Голубой и синий цвета также символизирует небо — величественное и спокойное, темно-синий – дождевые облака и сам дождь, дарующий жизнь и плодородие.

Традиции и современность

По мере своего развития *мега мендунг* претерпевал различные изменения в соответствии с требованиями рынка. Нередко небесно-облачный орнамент сочетается с изображениями животных, цветов или другими мотивами. Подобные сочетания орнаментальных мотивов применяют как традиционные мастера батика, так и современные дизайнеры. Изменилась и цветовая гамма *мега мендунг* — от красно-синего к практически всем цветам спектра: желтый, зеленый, белый и фиолетовый.

Орнамент чиребонского батика действительно уникален. Эти прекрасные творения из Чиребона не только служат приятными глазу этническими маркерами. Их красота и глубокий философский символизм — подлинное культурное наследие Индонезии.

***Susi Magdalena**,*
Department of Russian language, Faculty of Humanities,
Padjadjaran University (Bandung, Indonesia),
machdalena@unpad.ac.id

***Dr. Tajudin Nur**,*
Professor, Department of Arabic, Faculty of Humanities,
Padjadjaran University (Bandung, Indonesia),
tajudin.nur@unpad.ac.id

«Mega mendung»: an ornamental motif of Cirebon batik, Indonesia

Indonesian batik (hand painting on fabric) was recognized by UNESCO as a masterpiece of the intangible heritage of humanity in 2009. There are many types and styles of batik, with its own technique, ornamental set, and color scheme. Batik often serves not only as a cultural symbol, but also as an ethnoregional marker that defines the identity of Indonesian peoples. One of the centers of batik production is the city of Cirebon, the «gate of Central Java», that separates the center of the island from its western part. The most famous ornamental motif of Cirebon batik is the mega mendung, or sky-cloud ornament, which has a strong influence of Chinese culture. In Chinese mythology, the sky is a symbol of divinity, freedom, and greatness. The mega mendung motif represents a multi-layered sky. Traditionally, it has seven levels (layers), represented by different colors: from light and bright to dark. The favorite colors of a mega mendung are blue and dark red. Associated with masculinity and dynamism, these colors reflect the character of the coastal inhabitants (Cirebon is located on the coast of the Java sea) — they are open, active, adaptable, fun and happy people.

Keywords: batik; UNESCO intangible heritage; Cirebon; Jawa; Mega mendung motif; fabric painting; Indonesian culture; ornament; cultural symbol; ethnic marker; Javanese

Самира мир-Багирзаде

10.37492/ETNO.2020.62.4.014

Символика цвета в тебризской миниатюре

Отталкиваясь от исследований роли цвета в жизни человека, его влияния на все сферы жизнедеятельности, формирования мировоззрения и культурного кода, воздействия цвета на психику, быт, творческий процесс с точки зрения науки, автор рассматривает символику цвета в тебризской книжной миниатюре.

Ключевые слова: *цвет, символика цвета, тебризская миниатюра, культурный код, средневековая каллиграфия, физиология цвета, восприятие цвета, искусство книги, наследие.*

Значение цвета в жизни человека трудно переоценить. В течение всей жизни от рождения до смерти человечество пребывает в мире цвета, его гармонии и красоты. Окружающая его природа, климат с его цветовой гаммой воздействуют не только на образ жизни, менталитет, но и на психику, определяя характер, настроение и даже цель жизненных интересов. Краски природы — важнейший фактор в формировании культурного кода народа и страны. Природные цвета отражаются во всех творениях человека: коврах, картинах, керамике, декоративно-прикладном искусстве, костюме. Например, апшеронские ковры Азербайджана отражают всю природную колористику этого края: синий — цвет моря, голубой — цвет неба, светло-коричневый — цвет морского песка, желтый — цвет инжира, красный — цвет граната.

Мир-Багирзаде Самира Алтай кызы,
кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела «Культурология» Национальной академии наук Азербайджана (Баку), samiramb777@mail.ru

Северный климат с его холодными красками формирует особую психологию человека — такие качества, как спокойствие, уравновешенность, хладнокровие; яркие краски южного климата дарят яркие эмоции. В прошлом путешественники-полярники описывали чувства тоски и подавленности, которые внушает сумеречная монотонность полярной пустыни с ее бесконечным простором, лишенным разнообразия цвета, теней и бликов. Цвет может вызвать бодрость или, наоборот, угнетенность и печаль. Многие исследователи отмечали своеобразный характер психологического воздействия каждого из цветов. В своей работе «Paint power ... and How to sell it» Л. Кент [11] описывает воздействие цветов на физиологию и психологию человека:

«*Красный цвет* — цвет огня и крови, цвет, вызывающий тепло, и его излучение, соседнее с инфракрасным, глубоко проникает в человеческие ткани. Красный цвет увеличивает мускульное напряжение и, следовательно, кровяное давление и ритм дыхания. Красный цвет— цвет жизненности и действия, он имеет большое влияние на настроение людей в этом направлении, он также стимулирует мозг и вызывает эмоциональные реакции, эффективен при меланхолии.

Оранжевый — пылкий, яркий и блестящий. Поскольку он одновременно и согревающий, и стимулирующий, то он может в разных случаях успокаивать и раздражать. Вызывает радость.

Желтый — солнечный цвет хорошего настроения и веселья. Психологические опыты показали, что это самый веселый цвет. Центр наибольшей светимости в спектре, стимулирующий зрение. Различные тона желтого цвета имеют, по-видимому, некоторую способность успокаивать слишком нервное, перевозбужденное состояние людей. Этот цвет используется для лечения невроза.

Зеленый – цвет успокаивающий, цвет природы. Свежий и влажный, он дает некоторый отдых уму. Зеленый используют для лечения истерии и нервного переутомления. Пробуждает терпение. Уменьшает слишком яркое солнечное освещение.

Голубой обычно ассоциируется с небом или водой. Он светлый, прозрачный, холодный, успокаивающий. Его трудно сконцентрировать в небольшом пространстве. Под влиянием голубого цвета мускульное напряжение падает. В области чувств голубой напоминает о мире и пробуждает размышления. Наиболее любимый людьми цвет.

Фиолетовый — благородный, аристократичный цвет, вызывающий печаль.

Коричневый успокаивает, но вызывает депрессию, если его слишком много, чтобы избежать этого, его сочетают с желтым и оранжевым.

Черный — если употребляется один, угнетает. Очень полезен для создания контрастов.

Белый — символ чистоты, цвет холодный, если не сочетается с красным, желтым и оранжевым» [11, p. 69–70; 1, с. 184].

Данная характеристика воздействия цвета на организм помогает архитекторам, дизайнерам, модельерам грамотно использовать цвета для комфортной и уютной жизни, врачам и психологам — преодолевать недуги и психологические проблемы пациентов. Например, белый цвет в архитектуре увеличивает пространство, но абсолютный белый монохром вызывает ощущение отсутствия пространства, состояние невесомости — он схож с облаками. Голубой цвет оказывает любопытное психологическое воздействие, максимально увеличивая пространство и создавая ощущение холода. Зеленый — «цвет физического равновесия», он отражает внешний растительный мир, в котором человечество родилось и в котором оно желает жить.

Различают холодные и теплые цвета: *теплыми* обычно называют красный, оранжевый, желтый, *холодными* — голубой, зеленый и фиолетовый.

Воздействие цвета на человека, его здоровье, психику, эстетику, образ жизни и сознание интересовало многих представителей науки и искусства, включая живописцев, архитекторов, дизайнеров, музыкантов, литераторов, поэтов. На протяжении столетий философы, физики, искусствоведы, археологи, этнографы, архитекторы, инженеры, врачи, физиологи, психологи обращались к проблеме цвета (и света), пытаясь их решать по-своему. Среди них — Аристотель, Насир ад-Дин (Насирэддин) Туси, Садиг бек Афшар, Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносов и др. В трактатах Насир ад-Дина ат-Туси, Омара Хайяма, ал-Каши, ал-Хорезми, Аль-Фаргани отражены представления о величине, форме и *цвете* предметов. Перу Насир ад-Дина Туси принадлежат трактаты «Об отражении и преломлении света», «Об изучении радуги» — исследуется преломление света и образование радуги, в его «Книге о драгоценных камнях» (Джавахир-наме) приводятся эталонные цвета камней.

Один из удивительных образцов восточной культуры — книжная миниатюра, объединяющая четыре сферы художественного творчества: каллиграфию, искусство миниатюры, орнаментально-декоративное искусство и переплетное дело. Восточная миниатюра дает плоскостное видение изображаемого и носит декоративный характер, где важной особенностью является тонкое колористическое решение не только в самом рисунке, но и в оформлении каждой страницы. В Хое, Мераге и Тебризе создавались ранние образцы книжной миниатюры народов Ближнего и Среднего Востока. В конце XIII — начале XIV в. Тебриз (резиденция первых ильханов) и Мераге стали одними из наиболее развитых куль-

турных центров мусульманского Востока. Азербайджанская миниатюра характеризовалась разнообразием различных техник и методов школ-миниатюр.

В пригородах Тебриза Газнийе и Рашидийе в начале XIV в. располагались учебные и научные учреждения, обширные библиотеки и художественные мастерские. В мастерских работали лучшие каллиграфы, художники и другие мастера книжного искусства, прибывшие сюда из разных стран Востока. Они переписывали и иллюстрировали книги-рукописи, в том числе капитальный труд «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-Дина –врача, историка и государственного деятеля.

Азербайджанские художники создали многочисленные иллюстрации к произведениям классической восточной поэзии: «Шах-наме» Фирдоуси и «Хамсе» Низами, произведения Саади и Хафиза, Джами и Навои, Хосрова Дехлеви, а также великолепные миниатюры на отдельных листах, собранные в специальные альбомы — «Муракка», свидетельствующие о том, что азербайджанская миниатюра прошла длительный и сложный путь развития, прежде чем достигла высшего расцвета в 1530-е годы.

В приведенной табл. 1 по материалам А.Ю. Казиева, изложенным в его исследовании записей Мирзы Сангшаха в книге «Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII вв.», каллиграфы и миниатюристы обладали не только высоким графическим мастерством, но и тонким колористическим чутьем [2, с. 80–81].

Мастера орнаментального искусства — каллиграфы, нередко вступая в творческое содружество со строителями, создавали проекты декоративных надписей дворцовых и культовых сооружений. Наивысший расцвет искусство каллиграфии в Азербайджане достигло в XVI в. Каллиграфами были и правители (шах Исмаил I, шах

Таблица 1. Колористическое решение миниатюры тебризской школы (по материалам А.Ю. Казиева [2])

Цвет бумаги	Цвет чернил текста (материал)	Имя каллиграфа
Желтая	Красные (киноварь)	Мир-Али Тебризи (XIV–XV вв.)
Желтоватая	Зеленые (ярь-медянка)	Али-Риза Тебризи (XVI–XVII вв.)
Желтоватая	Тона цветка персикового дерева	Ала-бек Тебризи (XVI в.)
Оранжевая	Темно-синие (лазурь)	Мир-Абдуллах Тебризи (XV в.)
Оранжевая	Голубые (лазурь и белила)	Абд ул-Баги Тебризи (XVI–XVII вв.)
Ханайи (чайного цвета)	Тона цветка персикового дерева	Али-Риза Тебризи
Розовая	Черные (сажа)	Мир-Абдуллах Тебризи
Розовая	Зеленые (ярь-медянка)	Абд ул-Баги Тебризи
Голубая	Розовые (киноварь и белила)	Мир-Абдуллах Тебризи
Голубая	Белые (свинцовые белила)	Али-Риза Тебризи
Голубая	Розовые (киноварь и белила)	Али-Риза Тебризи
Голубая	Розовые (киноварь и белила)	Ала-бек Тебризи
Лазурная	Золотые (жидкое золото)	Мир-Абдуллах Тебризи
Лазурная	Золотисто-желтые (сернистый мышьяк)	Ала-бек Тебризи

Окончание табл. 1

Цвет бумаги	Цвет чернил текста (материал)	Имя каллиграфа
Лазурная глянцевая	Золотые (жидкое золото)	Азхар Тебризи
Зеленая	Черные (сажа)	Джафар Тебризи (XV в.)
Фисташковая	Красные (киноварь)	Мир-Абдуллах Тебризи
Белая	Зеленые (ярь-медянка)	Мир-Али Тебризи
Белая	Шафраново-коричневые (хна и сажа)	Абд ул-Баги Тебризи
Белая	Синие (лазурь)	Абд ул-Баги Тебризи
Черная	Золотые (жидкое золото)	Неизвестный автор

Тахмасиб I). Нередко каллиграфы были также и поэтами, и художниками, и резчиками, оформляли миниатюры и книги (Садиг бек Афшари, Али Рза Аббаси Тебризи), работали по металлу и создавали архитектурный декор.

На Среднем Востоке наиболее ранние образцы азербайджанской миниатюры, иллюстрирующие «Варга и Гюльшах» (начало XIII в., музей Топкапы, Стамбул, художник Абдул Момин ибн Мухаммед аль-Хойи), «Манафи аль-Хайван» (1298 г.), «Джами ат-таварих» (1308, 1314 гг.), свидетельствуют о возникновении новой школы.

В силу своего географического положения Азербайджан был перекрестком культур Запада, Востока, Севера и Юга. В формировании и первоначальном развитии художественного стиля тебризской школы миниатюры переплетались традиции различных школ: Восточного Туркестана — посредством китайских и уйгурских

художников, привезенных в Тебриз монгольскими ильханами, и арабо-месопотамской живописи через багдадскую школу.

Азербайджанский художник, поэт, каллиграф, музыковед Садиг бей Афшар или Садиги (1533, Тебриз – 1610, Исфаган) написал трактат о живописи «Ганун ос-совар» [7]. Этот труд – свидетельство длительного развития традиции тебризской миниатюры, повлиявшей и на другие школы изобразительного и декоративного искусства не только Востока, но и Запада. Культура арабского ислама обогащается различными традициями Востока: китайской, монгольской, иранской, египетской, турецкой, азербайджанской и др. Читатели «Ганун ос-совар» получали полное представление об искусстве книжной миниатюры и ее связи с другими искусствами исламского средневекового Востока: каллиграфией, изобразительным искусством, архитектурой, декоративно-прикладным искусством, поэзией, музыкой. Автор раскрывает символику и философский смысл декоративных мотивов, связь изображаемого с литературным содержанием. Элемент орнамента, цвет, рисунок, слово указывают на определенную традицию, по которой можно узнать школу, мастера и саму идею творческого произведения. Автор дает развернутую колористическую характеристику, предлагает свое видение гармоничных и дисгармоничных цветовых решений, причем делает это в особой стихотворной форме – *масневи:*

31. *Некоторое время гуламом*
покорным я служил у него. (Садиги пишет, что находился в услужении у великого художника Музаффара Али. – **Прим. С.М.**)

32. *Путь изобразительства настолько я прошел,*
что от формы к смыслу дорогу нашел.

33. *Как славное имя того старца-наставителя, Стал я победителем страны этого искусства.* (игра слов, «Музаф-

фар» переводится как победитель, тем самым Садиги раскрывает здесь имя своего учителя. — **Прим. С. М.**)

34. *Милостью Всевышнего, чтоб была радостна его душа,*
Да будет озарена полная отваги его душа!

35. *Да будет (он) избавлен от мирских грехов*
И погружен в милость вечного блаженства [7, с. 68–69].

В разделе «О смешении красок и технике письма» Садиги рекомендует использовать чистые краски, при смешении их не брать те, что образуют новый цвет. Садиги предпочитал два технических приема: 1) *дамшуй — «работа кончиком кисти»*, прием использовался при выполнении узора, подобного цветку фруктового дерева, деталь изображения растушевывалась, создавая постепенный переход от темного цвета к светлому; 2) *мияншу – «работа талией кисти»*, прием использовался при ровной сплошной заливке фона и крупных деталей. Далее мастер лакировал окрашенное основание для последующей отделки жидким золотом [7, с. 81–82].

На средневековом Востоке, как и во времена античности, музыка представляла собой единство поэзии и мелодии. Сохранились сведения о средневековых музыкантах-поэтах, песенных жанрах (*мерсия, маратхи, уруджуза, хиджа, медхия*) и музыкальных инструментах (*дуф, мизхар, деф, рубаб, уд, кеманча, канун*). Лютню *(уд)* завезли в Европу именно арабы. Каждая струна лютни связывается с определенным темпераментом (по Гиппократу) и цветом: зир (верхний регистр, высокий звук) — холерик и желтый цвет; масна (верхний регистр) — сангвиник и красный; мислас (нижний регистр) — флегматик и белый; бам (нижний регистр, низкий звук) — меланхолик и черный. К этим четырем струнам — телу музыки — добавляется пятая — струна души. Спустя столетия Н.А. Римский-Корсаков и А.Н. Скрябин дали цветовую характеристику каждому звуку и тональности. Явление музыкально-звуко-

вой синтезии — разновидность хромэстезии (цветового слуха). Скрябин также написал симфоническую поэму «Прометей (Поэма огня)» со специальной исполнительской строкой «Luce» (свет), которая исполнялась с использованием светомузыки и цветового спектра.

Идея гармонии пронизывала всю мусульманскую культуру средневековья, которая отражала основные положения Корана.

Широкое развитие в средневековой поэзии получил дескриптивный жанр васф, основанный на принципе восточного сравнения — уподобления одних явлений другим, в форме нанизываемых один за другим усложненных образов-метафор, нередко тяготевшие к зрительному, конкретно-чувственному образу. Поэтические описания живописны, декоративны, проникнуты орнаментальным видением. Лик земли открывается взору поэта как лента, узор, драгоценность. Характерен образ прекрасного покрывала, роскошной ткани, богатого плаща, узорчатого ковра. Поэты воспевают сад, как пестротканую одежду, рощи, расписанные золотом. Деревья, плоды, птицы, созвездия сравниваются с драгоценными каменьями, искусные руки ветров рисуют на текучей воде узоры из пузырьков воды. Поэты используют образы самоцветов, благородных металлов, вышивок: ручей — сияющий на солнце обнаженный меч, месяц — серебряный браслет, рябь на воде сравнивается с кольчугой, с посеребренной, покрытой резьбой колонной, в наступающей ночи река становится синим ковром, расшитым золотом. С узорчатостью предметов сочетается их светозарность. Этим качеством часто наделяются изображения дворца, правителя, прекрасной женщины.

Не касаясь стилистики классической арабской поэзии с ее тягой к эстетизации и усложнению чисто

словесного образа, упомянем лишь насыщенную красочную палитру стихов, где явление и предмет наделены конкретным, но поэтически преображенным цветом. Через ощущение цвета ассоциативный образ получает подчас зримую картинность. Если представить себе художественное наследие арабского мира как цельную художественную систему, в составе которой искусство слова, архитектура, музыка, орнамент, каллиграфия, то приходится признать, что все эти виды объединялись общим характером поэтики, тяготеющей к формам условной выразительности.

Искусство книжной миниатюры, как и декоративно-прикладное искусство, архитектура, каллиграфия, музыка Востока, представляет собой ценный и значимый памятник историко-культурного наследия со своими исторически сложившимися канонами, ценностями и религиозно-мистическими представлениями.

Михаил Васильевич Ломоносов в своем «Слове о происхождении света, новой теории о представляющих цветах» высказал мысль о трехцветовой основе зрения. Сегодня уже можно сказать, что цвет воспринимается человеком разносторонне, не только одним зрением, но и с участием всех чувств, включая слух, осязание, обоняние, вкус. Например, желто-лимонного цвета конфета со вкусом мяты может вызвать недоумение и удивление, черная роза — неприятие, разноцветное освещение аппетитной пищи может вызвать отвращение к ней. Многие ученые пришли к выводу о возможности борьбы с шумом с помощью цвета.

Своя символика цвета была в театральной традиции античности, Японии и Китая. Так, цвет и форма масок китайской оперы указывает на титул, характер, добродетели и пороки персонажа: красный цвет означает храбрость, мужество, целостность; черный — неискрен-

ность и резкость, в то же время дьявол появляется в красном, черном и зеленом.

Цвета используются как важные и необходимые символы, применяемые в дорожном движении в указателях, знаках и светофорах.

Особую роль цвет играет в геральдике. Азербайджанский флаг сочетает синий, зеленый и красный цвета. Идею флага Азербайджанской Демократической Республики (и нынешнего Азербайджана) предложил Алибей Гусейнзаде (1864–1940) — ученый, философ, художник и врач, написавший в соавторстве «Энциклопедический медицинский словарь». В основе идеи флага лежало триединство: *тюркизация* – синий цвет полосы флага; *исламизация* — зеленый цвет полосы флага; *европеизация и идеи модернизации европейской культуры*, в основе которой лежат идеи французского просветительства, заимствованные у просветителей исламской цивилизации, которые в Средние века дали возможность прогрессивному развитию науки и просвещения в медресе-университетах, делая открытия во всех областях науки и рассматривая науку как целостное явление, изучая все отрасли ее как единый организм, мусульманские просветители средневековья обладали энциклопедическими знаниями, а также создали огромное количество словарей, энциклопедий, трактатов во всех сферах науки и искусства. Красный цвет флага символизирует также свободу, просвещение и развитие общества.

Идея триединства Али Гусейнзаде нашла продолжении в творчестве Ахмеда Агаоглу (Агаев) и других просветителей того времени. В 1919–1920 гг. Ахмед Агаев написал труд Uc Medeшyet («Три культуры») [9], опубликованный в 1927 г. В нем он сравнил западную культуру/цивилизацию с буддийской и исламской и указал на превосходство первой. В «Трех культурах» он настаи-

вал на принятии западных ценностей не только путем ношения западной одежды или открытия учреждений западного типа, но своим мышлением, сердцем, взглядами и восприятием [8, p. 13]. Одними из основных свойств западной цивилизации Агаоглу считал либерализм и свободу личности. В противоположность восточным цивилизациям, по его мнению, на Западе развитие индивидуума является основой развития общества [9, p. 862.].

Завершая исследование, хотелось привести аят – послание Всевышнего из Корана – религии о разнообразии и многоцветии всего сущего на земле: *«Так и среди людей, скота, животных / Встречаются различные цвета... / Аллах поистине могуч...»* (Коран, 35:28) [3, с. 460].

Литература:

1. Деррибере М. Цвет в деятельности человека / сокр. пер. с фр. А.М. Григорьева; предисл. А. Щипанова. М.: Стройиздат, 1964. 183 с.
2. Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII веков. М.: Книга, 1977. 357 с.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М.: Рипол-Классик, 2016. 800 с.
4. Мир-Багирзаде С.А. Исламское искусство (Коран и искусство). Баку, 2009. 124 с.
5. Мир-Багирзаде С.А. Очерки по теории и истории культуры. Баку, 2019. 272 с.
6. Насирэддин Туси М. Джавахир-наме: [Трактат, посвящ. описанию драгоцен. камней. Пер. с фарси / Насирэддин Туси. Баку: Элм, 1984. 31 с.
7. Садиг-бек Афшар. Ганун öс-сöвäр: (Трактат о живописи): [Перс. текст и пер.] / Введ., [с. 13–64], пер., коммент. и примеч. доц. А.Ю. Казиева; Акад. наук АзССР, Ин-т архитектуры и искусства. Баку: Изд-во Акад. наук АзССР, 1963. 101 с.
8. Agayef A. Türk Alemi / Türk Yurdu. 1328. I/10.
9. Agaoglu A. Üc Medeniyet. Istanbul: Doğu Kitabevi, 2013.
10. Haciyev A. R□ng n□z□riyyasının □asları. Bakı: Elml□r Akademiyası, 1951.
11. Kent L. Paint Power ... and How to sell it. National Paint, Varnish & Lacquer Assn., 1947. 350 p.

Samira Altai kizi Mir-Bagirzade,
PhD, Associate Professor, Leading researcher,
Department of Cultural studies,
National Academy of Sciences of Azerbaijan (Baku),
samiramb777@mail.ru

Symbolism of colors in the Tabriz miniature

The author examines the symbolism of color in the Tabriz book miniature by reference to research into the role of color in human life, its influence on all spheres of life, the formation of worldview and cultural code, the impact of color on the psyche, life, and creative process from the point of view of science.

Keywords: color; color symbolism; Tabriz miniature; cultural code; medieval calligraphy; color physiology; color perception; book art; heritage

Глеб Унукаев

10.37492/ETNO.2020.62.4.015

Феномен фэнтези в контексте социальных сетей (на примере «Саги о Ведьмаке»)

На примере «Саги о Ведьмаке» польского фантаста Анджея Сапковского и продуктов массовой культуры, созданных на ее основе, автор анализирует феномен фэнтези в контексте социальных сетей. На основе контент-анализа социальной сети ВКонтакте были выявлены характерные черты объединения пользователей в рамках культуры фэнтези и основные формы активностей пользователей, интересующихся «Сагой о Ведьмаке».

Ключевые слова: *феномен фэнтези, культура фэнтези, «Сага о Ведьмаке», Сапковский, социальные сети, рунет, ВКонтакте.*

Унукаев Глеб Андреевич,
магистрант кафедры культурологии ИСГО МПГУ (Москва), zzogark@gmail.com

Популярный жанр фэнтези имеет множество адептов по всему миру и продолжает завоевывать новых почитателей, покорив области литературы, кино, компьютерных игр, проникнув в Интернет и социальные сети. Чтобы убедиться в этом, достаточно

проследить за динамикой прироста подписчиков на онлайн-сервисах после выхода фэнтези-сериалов (Netflix), проанализировать статистику игроков в The Witcher 3: Wild Hunt. Продукты жанра фэнтези, в свою очередь, обрастают комьюнити, каждый сеттинг (среда, в которой происходит действие) собирает немало сторонников, объединенных общим предметом увлечения. Это имеет отклик в социальных сетях, которые служат доминирующим инструментом для консолидации и коммуникации людей. Данные обстоятельства вызывают необходимость их понимания и анализа, который есть смысл проводить в контексте конкретного фэнтези-продукта. Каждый из них имеет свою обособленную аудиторию, но подчиняется одним и тем же законам жанра и объединяет людей в определенном векторе. Рассмотрим актуальность жанра фэнтези в социальных сетях на примере «Саги о Ведьмаке» Анджея Сапковского, которая является ярким представителем данного феномена культуры, а также имеет колоссальное количество фанатов.

Необходимо упомянуть, что фэнтези — в первую очередь литературный жанр [2], в котором описываемые события происходят в мирах, наполненных магией, необычными животными и существами, а эстетика образов главных героев и их оружие вдохновлены средневековьем. Зародившись в литературе, жанр становится частью массовой культуры и в настоящее время представлен и в кино, и в сфере компьютерных игр, и в живописи, и в музыке.

Первую книгу о Ведьмаке Геральте из Ривии — «Последнее желание» — польский писатель Анджей Сапковский (род. В 1948) выпустил в 1991 году. История главного героя Геральта получила продолжение. Последняя книга саги опубликована в 2013-м [3], однако широкую популярность вселенная Ведьмака обрела отнюдь

не благодаря книге. Здесь на сцену выходит современная интеграция различных видов искусства, создавая вокруг какого-либо персонажа или истории целый пласт массовой культуры. В 2001 г. польская телестудия выпустила по мотивам романов о Ведьмаке сериал Wiedźmin, состоящий из 13 эпизодов, а в 2007 г. вышла первая компьютерная игра, посвященная «Саге о Ведьмаке». Компьютерные игры принесли невероятную популярность персонажу и произведениям, по данным сайта Gamebomb.ru, к моменту выхода третьей части игры в 2017 г., суммарный тираж двух первых частей составили 20 млн экземпляров, а следующая часть — «Дикая охота» — за неполные пять лет преодолела цифру в 28 млн копий. Значительный коммерческий успех привлек американскую компанию Netflix, в 2019 г. увидел свет первый сезон сериала The Witcher, снятый этим сервисом. Новый виток популярности персонажа и его истории в очередной раз всколыхнул в интернет-сообществе интерес ко всему, что связано с Ведьмаком.

Обратившись к анализу социальных сетей, напомним, что они вошли в российский Интернет в 2006 г. сразу двумя крупными проектами. В марте стартовал сайт Одноклассники, а в ноябре — ВКонтакте. Появление социальных сетей — принципиально новых, на тот момент, площадок для общения людей, существенно перевернуло сам принцип нахождения и общения пользователей в Интернете. На «молодых» сайтах можно было быстрее и удобнее объединяться в сообщества по интересам, чем ранее на форумах, — появляются тематические группы в соцсетях, посвященные тем или иным явлениям современной массовой культуры. Социальные сети быстрее и острее реагируют на события, чем официальные новости или периодическая печать, поэтому еще задолго до того, как популярная книга, фильм, сериал или игра увидит свет, в соцсетях начи-

нают формироваться сообщества, группы, страницы, посвященные грядущему событию. В Instagram публикуются инсайдерские фотографии, полученные от источников в компаниях-разработчиках, на Youtube рассматриваются теории с возможными вариантами развития сюжета, во ВКонтакте и Facebook активно обсуждаются новости. Фанаты публикуют свое творчество, связанное с сюжетом: рисунки, стихи и песни, фотографии в образе героев и т. д. Так как социальные сети играют большую роль в продвижении любого коммерческого продукта, то производители прислушиваются к мнению фанатов, что может даже влиять на развитие сюжета. К примеру, специалисты Netflix учли, что фаны были недовольны нелинейностью временного аспекта в повествовании сюжета первого сезона сериала The Witcher, шоураннеры пообещали, что во втором сезоне этого не будет. Такая же история была с доспехами и общей стилистикой одежды героев сериала.

Чем же так интересна «Сага о Ведьмаке» современным пользователям социальных сетей? Ответ заключается в том, что повествование не привязано к конкретной идее, определенной задаче, главенствующей над героями книг в классическом фэнтези, как, допустим, во «Властелине Колец» Дж.Р.Р. Толкиена. Сапковский описывает жизнь человека (хоть и не совсем) — Ведьмака. Геральт, беловолосый убийца чудовищ, прошедший тяжелейшие испытания, сформировавший особый взгляд на мир, попадает в события, которые по своей сути являются отражением событий реальной жизни. Если обычно герои фэнтези-книг или игр погружены в мир, подчиняющийся законам магии и собственным законам мироздания, в Ведьмаке окружающая действительность проявляет себя в разрезе, взаимосвязанным с реальной жизнью, историей. Здесь присутствуют как

расизм, погромы, аморальность власти, так и честность, дружба, любовь. Они присущи личностям и выражаются как филологически, так и системно политически с оглядкой на конкретные прототипы — людей, социальные институты. Характерная черта Геральта — стремление сохранить свои принципы, желание остаться «человеком» несмотря ни на что. Обстоятельства его постоянно испытывают, окрашивая действительность со всех сторон. Он чувствует себя потерянным, часто вынужден принимать сложные решения, понимая, что ни на что повлиять не способен, но тем не менее, это постоянно происходит. К примеру, «ребенок-неожиданность», которого он ищет, а после опекает, оборачивается для Ведьмака знакомством с местной аристократией, новыми людьми, встречи с которыми он не ищет, но в жизни которых Геральт начинает играть весомую роль. Информация, которой он владеет, влияет на судьбы окружающих его людей.

Нередко в переживаниях Геральта наши современники видят себя: многие чувствуют себя потерянными, эскапизм в их жизни начинает играть важную защитную роль [1]. След в глобальной сети, общение и взаимодействие в рамках интернет-пространства — выход из сложившейся ситуации. Пользовательский контент, их мысли и оценки начинают влиять и на других. А ориентиром в жизни оказывается то, с чем вчера они еще не были знакомы. «Сага о Ведьмаке» стала аккумулирующим ядром, вокруг которого собирается комьюнити, изучает его, занимается творчеством, в основе проявлений которого лежит эта фантастическая вселенная. Социальные сети, как ничто другое, подходят для воплощения идей и консолидации людей вокруг игр, книг, сериалов о Ведьмаке. Наиболее ярко это проявляется в таких соцсетях, как ВКонтакте, Instagram, Youtube, поскольку именно они обладают наиболее широким ох-

ватом интернет-аудитории. Но особенный интерес вызывает ВКонтакте, как благоприятная для коммуникации самого разного уровня платформа.

ВКонтакте появилась и обрела популярность в рунете одной из первых. Несмотря трансформацию данного ресурса за годы существования, он до сих пор остается основным в плане объединения и общения людей в рунете. Основной формой консолидации аудитории являются так называемые сообщества, они же группы или «паблики». Интересанты создают свои сообщества, связанные с тем, что для них значимо и важно. Можно проследить за положением вселенной Ведьмака в социальной сети, если ввести в разделе «Сообщества» слово «Ведьмак» и проанализировать результаты поиска. Подобный запрос наиболее точен, поскольку в каждом из проявлений этой вымышленной вселенной, будь то игры, книги или сериальная версия, он сохраняется неизменно.

На конец августа 2020 г. во ВКонтакте насчитывалось около 940 групп, так или иначе связанных с Ведьмаком. Это несколько меньше, чем у знаменитой серии «Песнь льда и пламени» (1150) Дж. Мартина и универсума Дж.Р.Р. Толкиена (1332), но стоит отметить, что это восполняется высокой включенностью и заинтересованностью комьюнити, который можно проследить по актуальности постов в наиболее многочисленных сообществах: Вселенная Ведьмака | Netflix The Witcher (160 940 подписчиков) и Ведьмак (116 500 подписчиков). Количество просмотров на пост — 15 000–80 000. По меркам социальной сети это довольно много, учитывая четкую направленность указанных групп.

Проводя контент-анализ сообществ, можно разделить контент на три группы: 1) посты, связанные с информацией, содержащейся в первоисточниках (книжная серия, игры, сериал), направленные на внутреннюю ак-

тивность пользователей; 2) посты, отсылающие к заявлениям создателей конкретного продукта, связанного со вселенной Ведьмака; 3) посты, включающие в себя творчество самих подписчиков/пользователей разного рода, транслируемое в том числе и из других социальных сетей, ресурсов (например, функция «поделиться»).

Первая группа имеет прежде всего удерживающую аудиторию функцию. Например, обсуждение реплик и происхождения персонажа игры «Ведьмак 3: Дикая Охота» Гюнтера о`Дима. Его неоднозначность и проработанность подстегивает пользователей размышлять и делиться собственными идеями, связанными с его личностью, действиями. Также у аудитории появляется возможность представить и публично обсудить возможность его присутствия в книгах и сериале от Netflix, где персонаж не встречается.

Вторая группа поддерживает представление о том, что в рамках вымышленной вселенной нет стагнации, так как книги, игры и сериал The Witcher уже были выпущены. Публикуются переводы западных компаний, связанных с производством продуктов по «Ведьмаку», приводятся официальные посты в Twitter от шоураннеров сериала, разработчиков игр. Освещаются интервью и выступления автора книжной саги Анджея Сапковского. Все это обрастает домыслами, мнениями, спорами и беседами подписчиков, что позволяет не только сохранить интерес, но и планировать досуг.

Третья группа, пожалуй, самая важная в контексте социальных сетей, направлена непосредственно на аудиторию и ее творческий потенциал. Fanfiction — авторские тексты по произведению, репосты из сообществ по созданию тематической бижутерии, косплей героев из вселенной Ведьмака, ссылки на ролики с Youtube (к примеру, канал Evoice Erebus, сотрудничаю-

щий с группой Вселенная Ведьмака | Netflix The Witcher уже более четырех лет) и т. д. — все это присутствует в сообществах ВКонтакте.

Подводя итог, отметим, что феномен фэнтези проявляется в соцсетях как начало, которое: а) объединяет пользователей; б) создает возможность самовыражения и проявления авторского начала; в) снижает уровень отчуждения индивидов; г) помогает социализироваться и коммерчески развиваться как создателям игр, сериала, романов, так и обычным пользователям.

Литература:

1. *Греков М.А.* Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: дис. … канд. философских наук: 09.00.13 — религиоведение, философская антропология, философия культуры. Омск, 2008. 131 с.
2. *Демина А.В.* Фэнтези в современной культуре: философский анализ: дис. … канд. философских наук: 24.00.01 — Теория и история культуры. Астрахань, 2015. 156 с.
3. *Сапковский А.* Геральт: Последнее желание. Меч Предназначения. Кровь эльфов. Час презрения. М.: АСТ, 2016. 1168 с.

Gleb Unukaev,
Master's student, Department of cultural studies, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow), zzogark@gmail.com

Phenomena of fantasy in the context of social networks (on the example of the «Witcher Saga»)

Using the example of the «Witcher Saga» by the Polish science fiction writer Andrzej Sapkowski and the products of mass culture created on its basis, the author analyzes the fantasy phenomenon in the context of social networks. Based on the content analysis of the social network Vkontakte, the characteristic features of user associations within the fantasy culture and the main forms of users' activity interested in the «Witcher Saga» are identified.

Keywords: fantasy phenomenon; fantasy culture; «Witcher Saga»; Andrzej Sapkowski; social networks; Runet; Vkontakte

---

Анна Толстикова

10.37492/ETNO.2020.62.4.016

«Авторский платок — это вселенная в квадрате»

С художником и дизайнером, создателем неповторимых авторских шелковых платков Анной Толстиковой мы говорим о художественном образовании, абстракционизме и авангарде, актуализации историко-культурного наследия России через социокультурное проектирование, просвещение и моду.

Ключевые слова: *авторский платок, российский дизайн, художественное образование, Юрий Злотников, художественный текстиль, творческое объединение AGORApro & Anna Tolstikova, проект «Вербовка 100», «Амазонки Авангарда», историко-культурное наследие России.*

Толстикова Анна Вадимовна, *художник, дизайнер, художественный руководитель творческого объединения AGORApro (Москва), www.agorapro.ru, tolstikanna@yandex.ru*

Шевцова Анна Александровна, *доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии ИСГО МПГУ, член Союза художников России (Москва), ash@inbox.ru*

А.Ш.: *Аня, давай начнем с формальной части биографии. Ты же из «калининцев» – выпускников Московского художественно-промышленного училища имени М.И. Калинина (ныне Московское художественное училище прикладного искусства — филиал Строгановки)? Почему выбор пал на него? И кто его выбрал – ты или родители?*

А.Т.: Начать надо раньше. И я, и моя сестра Анастасия воплощаем папину мечту стать художником. Мой отец Вадим Петрович Юферов родом из Иванова. Он родился в 1938-м, по детям этого поколения война прошлась полным ходом, его отец — мой дед — погиб, мать парализовало, и они с братом воспитывались в интернате. Отец с детства очень хорошо рисовал, его мама тоже, она работала ретушером в фотоателье, то есть эта артистическая, худо-

жественная жилка у них была. Но в послевоенном Иванове, как бы он ни хотел рисовать, он поступил в текстильный техникум, отслужил в армии, а потом поступил в Московский университет на биофак. Он всегда мечтал рисовать, но для его поколения это всегда была такая заоблачная мечта. Поэтому меня — а я старшая дочь — «отдали в рисование», как только я ходить начала. Я ничем другим в жизни не занималась — с четырех лет в изостудиях.

А.Ш.: То есть это была продуманная отцовская стратегия. А как в твоей жизни появился Юрий Злотников? Это ведь был замечательный педагог, вырастивший несколько поколений художников.

А.Т.: Изостудию тоже нашел папа! Он реально искал лучшую художественную студию в Москве. Поехал во Дворец пионеров на Ленинских горах на выставку детского рисунка и увидел детские работы, которые сильно отличаются от всего остального. Оказалось, что это студия под руководством Юрия Савельевича Злотникова в старом особняке на Плющихе, в Доме пионеров Ленинского района. Юрий Савельевич на меня посмотрел и сказал: «Ну булочка с изюминками!». Я у него занималась пять лет, потом студия закрылась. А Юрия Савельевича за его неформальность и неформатность все время притесняли.

А.Ш.: Его называли «первым абстракционистом оттепели», но что это был за человек?

А.Т.: Совершенно особенный! Во-первых, он нас, шестилеток, воспринимал как полноценных коллег-художников. Мы для него были «авторы», и он видел наше предназначение с первого взгляда. Я из младшего поколения его учеников, и вот нас с Наташей Репревой он называл «две ткачихи», имея в виду, что мы в будущем станем прикладниками, будем работать с художественным текстилем. И я текстильный дизайнер, а Наташа —

художник по костюмам. Во-вторых, он нас обожал. Разговаривал с нами всерьез, хотел услышать, что мы думаем. Со своими учениками он всю жизнь поддерживал отношения, регулярно звонил, беседовал с нами до последних дней жизни. Очень волновался, если мы не занимались искусством, а занимались какой-то ерундой — рожали детей и варили борщи, например. Сам он был абсолютно предан искусству, его мало что другое в жизни занимало. Масштаб его личности я до сих пор не могу оценить.

А.Ш.: Он же еще теоретик абстрактного искусства. А он рассказывал вам о своей теории сигнальной системы, о том, что каждый элемент в живописном произведении должен что-то сигнализировать зрителю?

А.Т.: В детстве, если честно, я вообще не понимала, чем он занимается, да и нас, младших, он особо в абстракцию не посвящал. Даже в последние годы, когда прошли его крупные выставки в солидных музеях, он мало говорил о своем искусстве. При этом весь его круг знает, что Савельич мог позвонить в восемь-девять утра, чтобы поговорить о Рембрандте. Мог спросить: «Аня, быстро ответь, Пикассо или Матисс? Включай мозг!» Для него искусство было жизнью. Спрашиваешь его: «Как вы себя чувствуете?» Он: «Все это неинтересно. Я работаю». Про сигнальную систему, знаешь, был такой момент. Как-то мы вышли вечером из ЦДХ вместе, остановили такси на Садовом кольце. Сумерки, день гаснет, зажигаются фонари, окна, мигают светофоры, неоновые рекламы. Он посмотрел вдаль, обернулся ко мне и сказал: «Вот, взгляни, это тоже сигнальная система». Сел в такси и уехал! В его последние годы все думала, как мы будем дальше — без него. В 2016-м его не стало, но, как ни странно, Злотников в нас столько вложил, что диалог с ним не прекращается. Его ученики продолжают встречаться, думать над его вопросами

и, конечно, заниматься творчеством. В прошлом году мы сняли небольшой фильм воспоминаний о нашем учителе.

А.Ш.: Тебе очень повезло с учителями.

А.Т.: Мне повезло не только с Юрием Савельевичем, но и с теми, кто был дальше. Когда студию Злотникова закрыли, мне было лет одиннадцать. Встал вопрос: что дальше? Некоторое время мы еще собирались дома у Савельича на «квартирники», рисовали, что-то обсуждали, но это, конечно, не было регулярно. Я поступила в художественную школу Краснопресненского района — сразу за Тишинским рынком, занималась у очень хорошего педагога — Евгения Анатольевича Ефремова. Он до сих пор преподает! Тогда это был недавний выпускник Строгановки, он занимался монументальным текстилем — делал большие абстрактные и графичные гобелены. Такой рафинированный эстет, ставил нам потрясающей красоты натюрморты. Он меня и заразил художественным текстилем, я захотела дальше развиваться в этом направлении. У меня была идея поступать в Художественное училище памяти 1905 года (сейчас — Московское академическое художественное училище). В школе я училась без особого энтузиазма, и было понятно, что надо уходить после восьмого класса. Художественной школы, чтобы поступить в училище, не хватала, и папа (снова папа!) нашел репетитора — Леонида Григорьевича Кузьмова, выпускника Института кинематографии, художника кино. Но в итоге я решила поступать в Калининское училище — текстильная история меня очень увлекла, на «ковры» — факультет, где занимались гобеленами. Приняли меня на другой, «ткацкий» факультет — художественного текстиля. И это был лучший выбор!

Это оказалось невероятно интересно, а знания и навыки — гораздо более универсальные, чем ковроткаче-

ство. Платки и композиция в квадрате — эта моя idée fixe оттуда. В калининском был очень сильный педагогический состав. Одно время у нас преподавала Людмила Моисеевна Митурич, жена Сергея Васильевича Митурича. Так мы познакомились с кланом Митуричей, а также Юрием Бурджеляном. Бурджелян — тонкий, сильный художник, и я загорелась идеей готовиться у него в Полиграфический. Несколько лет я занималась у него живописью, он, что называется поставил мне масло, потому что в училище у нас масляной живописи не было. У Кузьмова я изучала станковую композицию. Но, окончив училище, я поняла, что еще учиться пять-шесть лет я не в силах. Калининское представляло собой своего рода монастырь с очень строгим уставом — мы учились по 10–12 часов в сутки, плюс домашние задания.

Я решила пойти работать, и тут уж началась моя рабочая биография — я работала и как дизайнер-оформитель, занималась дизайном интерьеров, фарфором, выставками и так далее. Когда мы в 2011-м создали AGORApro с Юлией Анищенко, нашей генеральной мыслью было прекратить заниматься ерундой и начать делать то, что по-настоящему хочешь. А я хотела делать только платки.

А.Ш.: Для зрителя твои насыщенные символикой платки – целая философия в квадрате. А как ты пришла к этой идее?

А.Т.: Я помню этот момент! Текстильную композицию в училище у нас преподавала Ульяна Петровна Тарабрина. Делала она это очень ответственно и даже жестко — одну и ту же вещь мы могли переделывать по десять раз, пока она не убеждалась, что это хорошо! Как-то раз повели нас в НИИ дизайна, и мы познакомились с научными сотрудниками, изучающими дизайн шейных платков (шалей, косынок) советской легкой

промышленности. Практически каждое текстильное производство в СССР выпускало ограниченные партии платков, хотя это и не было их главным продуктом. Главное было — сотни километров тканей, плюс небольшая партия платков с определенным рисунком.

Исследователи нам показывали: вот такое-то производство там-то, такой-то художник создал такой-то рисунок в таком-то году. Этот платок фестивальный, этот юбилейный, к годовщине революции, этот первомайский и так далее. И вдруг я осознала, что каждый платок имеет авторство, что это объект дизайна, что вещь может быть одновременно функциональной и очень талантливо придуманной, эстетичной. Тогда это знали только специалисты, где, на какой фабрике придумали и напечатали этот рисунок, — для массового потребителя вещи оставались абсолютно безымянными. Обычно это были художники в мастерской при фабрике, помимо рисунков для ткани они еще и разрабатывали дизайн платков. Разумеется, это не касается Павлово-посадской мануфактуры, это особая статья. Меня тогда настолько поразила глубина этой темы, что я для себя решила, чем буду заниматься.

А.Ш.: Расскажи, пожалуйста, о своем первом платке.

А.Т.: Это моя курсовая работа! Надо сказать, училище пошло мне навстречу, нас рассылали на производства, чтобы мы воплотили в жизнь свою курсовую работу. Меня отправили в Пятигорск на ковровую фабрику, где был небольшой цех росписи ткани, где мастера по моему эскизу сделали платок в технике батика. Не совсем профильная работа, но мне ее засчитали. Еще одной вехой стал конкурс Hermes после их большой выставки в Кремле в 1993–1994 гг. Их платки-каре, наполненные смыслом, удивительны, они произвели очень сильное впечатление. Я приняла участие в конкурсе дизайна платков (темой была лошадь) и вошла в short list.

А.Ш.: Когда рассматриваешь твои работы, поражаешься глубине и проработанности темы. Если «Трапезунд», то тут интереснейшая история Византии, если «Тургенев» или «Цветаева», то глубокое знание литературного материала. Одна из последних работ, «Час быка», украшающая обложку этого номера, то тут и обаяние оптимистичного стиля 1960-х, и советское монументальное искусство, и любовь к научной фантастике, целый космос, в общем, несколько слоев смыслов. Актуализация нашего историко-культурного наследия – эта задача стояла перед тобой изначально?

А.Т.: Идея, чтобы платки были наполнены историей, была изначально. Здесь я не могу не поблагодарить Юлию Анищенко, которая готова со мной это обсуждать, формулировать, собирать материал, иногда требовать глубины. Эта поддержка очень важна. Наши платки имеют три уровня восприятия: первый — красивый аксессуар, утилитарная вещь, которую можно носить; второй — история, литература или легенда в дизайне; третий — символы, знаки и так далее. Мой бренд платков Anna Tolstikova — часть творческого объединения AGORApro, есть платки с рисунками Юлии, а еще — Гриши, моего сына, например, «Хармс». Одна бы я не смогла создать бренд. Очень стимулировали наши просветительские вечера «Искусство в квадрате», которые проходили в доме-музее М.С. Щепкина: подготовить новый платок, выбрать тему, которая привлечет зрителей, пригласить музыкантов и так далее, и все это с минимумом коммерческой составляющей.

А.Ш.: А бывает так, что платок с неожиданной темой появляется на заказ?

А.Т.: Я тут читала интервью Дюшана, и он сказал ценную вещь: «Он не делает вещи для кого-то: этот кто-то может лишь выбрать какую-то вещь из того, что он сделал» [1].

А.Ш.: Ситуация идеальная, но малореальная.

А.Т.: Иногда тему диктует не заказчик, а ситуация, это, конечно, большая степень творческой свободы. Например, следующий год по восточному календарю — год быка, и ассоциативно у меня всплыло название романа Ивана Ефремова «Час Быка», и родился платок с футуристической темой, этой идеей покорения и освоения космического пространства. Серия сувенирных платков для «Музея истории русского платка и шали» в Павловом посаде для меня как дизайнера стала замечательным опытом! Я редко делаю платки на заказ, но это исключительный случай и интересная задача, нужно было продолжить фирменный стиль музея, где присутствуют треугольники и фрагменты платков. Я работала в творческом сотрудничестве с основателями музея, спасибо за творческое задание Владимиру Шишенину и Ольге Булкиной. В итоге были созданы три платка — «Авангард», «Головоломка» и «Лоскут».

А.Ш.: А как рождается платок? Каков алгоритм работы – появляется замысел, и что дальше? И всегда ли этапы одни и те же?

А.Т.: Бывает по-разному. У меня есть копилки идей. Иногда я вижу композицию, которая чем-то интересна. Вот возьмем платок «Тургенев». Мы как-то гуляли в Лефортовском парке, и на стенде я увидела очень интересную графическую композицию — репродукцию со старинной гравюры. Это был въезд императрицы, кареты, лошади цугом, тянущиеся зигзагом. Я это сфотографировала, положила в копилку. Платок «Тургенев» был своего рода социальным заказом — 200-летие со дня рождения писателя в 2018-м, а я еще член Тургеневского общества. Я много о нем читала, и вдруг поняла, что вся жизнь Тургенева состоит из переездов и писем. Мы ездили с Юлией Анищенко в целую экспедицию по его местам. Возникла идея с клеймами с изображениями городов из его биографии, фрагментов писем — это авто-

графы – и экипажей. И композиция въезда императрицы подошла идеально. Существуют очень известные контурные иллюстрации к «Запискам охотника», так появились мои контурные экипажи, кареты и дилижансы. Знаешь, и Тургенев, и Виардо хорошо рисовали. Иногда они слали в письмах свои зарисовки, как мы сейчас обменивались бы фотографиями. Пейзажики в клеймах нарисованы в стиле таких записочек на полях, слегка подкрашенных акварелью. Один из их домов сохранился только в рисунке Полины, он тоже есть на платке.

А.Ш.: А какую роль в твоей работе играет цвет? Есть ли какая-то персональная символика цвета, или ты отталкиваешься от содержания?

А.Т.: В платках часто тема диктует цвет. И да, это могут быть неожиданные источники. У меня есть платок «Мандрагора» – популярный у коллекционеров, так прототипом цветового решения для него – сложный зеленый, фиолетовый – стал африканский скворец! И это может быть что угодно, тропические рыбы или старинные шпалеры. Потом, и ты меня поймешь, когда делаешь платок, невольно делаешь его под себя: если у меня нет какой-то сверхзадачи, чаще всего я сделаю платок, который мне пойдет, с контрастными яркими цветами. Что касается графических работ, например, пейзажей с натуры, в последнее время я часто ограничиваю эту самую натуру, сразу отказываясь от каких-то цветов. Если это какие-то абстрактные вещи, я ориентируюсь на русский авангард.

А.Ш.: Мой следующий вопрос – о проекте «Вербовка 100», в котором вам с командой удалось соединить авангард и декоративно-прикладное искусство, музей и сообщество, абстракцию и функциональность и вовлечь в свою творческую орбиту людей, иногда далеких от этих материй.

А.Т.: Все началось с платка «Амазонки авангарда», который я сделала в 2014 году для нашего цикла «Искус-

ство в квадрате» в доме-музее Щепкина. Я готовила свое сообщение — историческую справку о женщинах-авангардистках, конечно, с картинками. И вдруг мне попадается подушка по эскизу Малевича 1917 года. У меня случился когнитивный диссонанс: Малевич и эскиз декоративной подушки? В 1917 году? Оказалось, что была такая Наталья Михайловна Давыдова с артелью вышивальщиц, которые вышивали вещи — сумочки, обложки, закладки и так далее — по эскизам русских супрематистов. И Малевич, и Клюн, и Розанова, и Попова, и Удальцова, и Экстер — они все делали эскизы для Давыдовой. Артель, кстати, называлась по топониму — деревне Вéрбовке. В 2017 году платок «Амазонки авангарда» участвовал в выставке, которую курировала Наталья Борисовна Козлова «Мода народу». Там было и декоративно-прикладное искусство, и архитектуры, и костюмы. Костюмы, что важно, были восстановлены, вернее сказать, отшиты заново по эскизам авангардистов силами добровольцев. Нам очень понравилась эта идея, мы поняли, как можно силами волонтеров, без привлечения больших средств реализовывать значимые социокультурные проекты.

Мы с Юлей решили восстановить, а вернее, сделать заново коллекцию Давыдовой 1915–1917 годов. Реконструкция невозможна — вещей нет, они сохранились только в фотографиях. Мы не ставили себе задачу восстановить технику вышивки или ткачества, мы лишь стремились максимально приблизиться к эскизу, авторскому замыслу. Второй момент — утилитарность, всеми этими вещами можно пользоваться. Мы сделали несколько вещей и представили план проекта на Международной научно-практической конференции «Мода и Дизайн: исторический опыт — новые технологии» в Санкт-Петербурге Наталье Моисеевне Калашниковой, признанному знатоку народного костюма, в РЭМе.

Можно сказать, она нас благословила. Через год у нас было уже 50 вещей, это был готовый выставочный проект, мы издали каталог, сделали несколько выставок на разных музейных площадках — в Москве и не только.

А.Ш.: Уточним, проект стал возможным благодаря добровольцам?

А.Т.: Да! Люди тратили свое время, безвозмездно отдавали вышитые работы, мы могли только помочь с материалами, но многие отказывались и от этого. Участники «Вербовки 100» — люди разных навыков и специальностей, но поскольку было художественное руководство (я эту ответственность взяла на себя), нам удалось сохранить стилистическое единство. Нитки — в сущности те же краски, они даже смешиваются. Если человек — художник, например, как Екатерина Тугарева, и может «взять цвет», сделать сложные цветовые переходы, ему доставалась более сложная вещь Экстер. Но бывает иначе. Моей маме 80, и она, глядя на всю эту историю, попросила дать ей тоже «что-нибудь». Я взяла эскиз Удальцовой с простыми геометрическими формами и локальными цветами, и она его вышила. Одна участница проекта, пенсионерка, узнала о нас, сказала, что хочет сделать что-то полезное. Валентина Павловна вышила вещь по эскизу Экстер, а потом поделилась своим впечатлением об абстрактном искусстве: «Раньше я все эти круги-квадраты в музеях мимо проходила, а теперь смотрю — это так интересно!»

А.Ш.: Вот оно, образование через всю жизнь! Я любуюсь работами твоих талантливых студийцев из изостудии «Желтый слон», которые сильно отличаются от обыкновенных детских рисунков. Скажи, применяешь ли ты какие-то педагогические принципы и методические подходы Юрия Злотникова?

А.Т.: На самом деле как художник я не продолжаю Юрия Савельевича, но как педагог он со мной посто-

янно! Это то, что в детстве было заложено. Савельич был с нами строг и очень требователен, без скидок на возраст. Пять тебе лет или одиннадцать – ты должен работать! Он мог выгнать с занятий, если не сделано домашнее задание. Я тоже строга, у нас дисциплина, они, малыши, друг на друга шикают: «Тихо, ты мешаешь мне работать!». Савельичу, кстати, нравилось, что я преподаю. Он, например, звонил и просил поставить детям ... чашку: «Вот пусть чашку нарисуют, но уж хорошо, не просто чашку, а портрет этой чашки!». Савельич в свое время настаивал (бедные наши родители!), чтобы мы работали с хорошими материалами. Если акварель – то только «Ленинградская», а ее трудно было достать. Только определенные кисти. Мне тоже не нужны какие попало материалы, мне важна атмосфера, чтобы в этот час дети не думали ни о чем другом. Мне важно, чтобы задание было сделано не просто хорошо, но индивидуально. Я никогда не лезу в их работу, ничего не поправляю своей рукой, даю им возможность проявить себя.

А.Ш.: А бывает такое, что родительские амбиции вырастить Леонардо не очень соответствуют возможностям и желаниям самого Леонардо, которому футбол интереснее?

А.Т.: Как ни странно, обычно я с противоположной стороны. Обычно родители недооценивают потенциал своего ребенка, обесценивают его работу. «Ну ты же все равное не умеешь!» или «А чего ты тут намалевал? Почему у тебя неаккуратно?» Приходится тут же отводить маму или папу в сторону и объяснять, что аккуратность – не критерий искусства, что гораздо важнее выразительность, индивидуальность, цвет, мы же тут не гладью вышиваем. Я довольно жестка с родителями, потому что для ребенка они первые критики. Я считаю, что все дети могут рисовать. Другое дело, что все мы разные и у всех своя специализация – кто-то любит крошечные детали, кто-то хорошо чувствует цвет. Важно дать ребенку время рас-

крыться, нельзя сразу ждать шедевра: он учится и последовательно проходит ступени мастерства. Так что давайте обойдемся без пренебрежения!

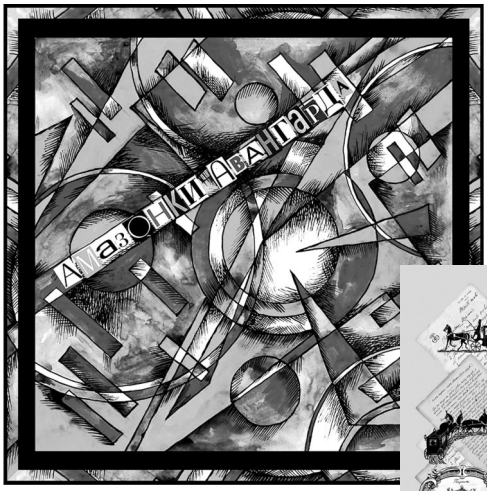
А.Ш.: И последний вопрос: Матисс или Пикассо?

А.Т.: Пикассо!

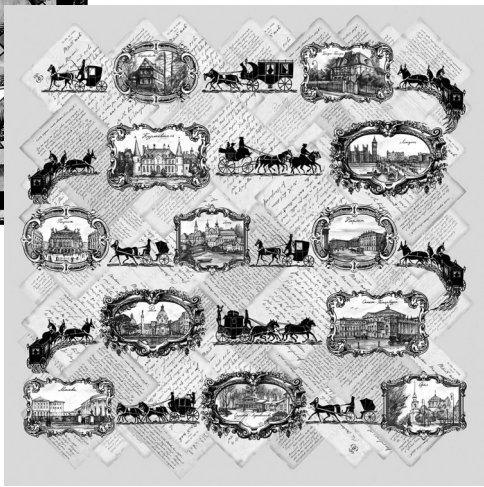
Литература:

1. *Кабанн П.* Марсель Дюшан. Беседы с Пьером Кабанном. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 224 с.

Иллюстрации. Авторские платки Анны Толстиковой. Принт на шелке

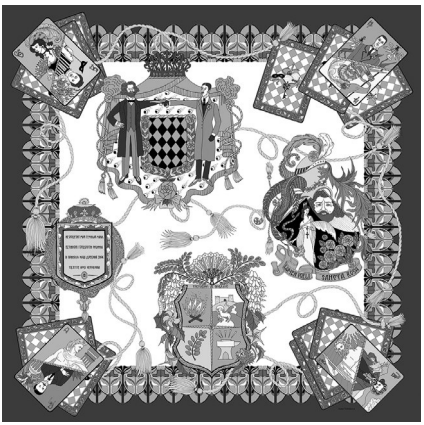


«Амазонки авангарда»



«Тургенев»

«Финист — Ясный Сокол»



«Черубина де Габриак»

На обложке этого номера – авторский платок Анны Толстиковой «Час быка». 2020. Принт на шелке.

Anna Tolstikova,
Artist, Designer, Artistic director, Creative association AGORA pro (Moscow),
www.agorapro.ru, tolstikanna@yandex.ru

Anna Shevtsova,
Doctor in History, Professor, Department of cultural studies,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University, Member of the Union
of artists of Russia (Moscow), ash@inbox.ru

«Designer handkerchief is the universe in a square»

With the artist and designer, creator of unique author's silk scarves Anna Tolstikova, we talk about art education, abstractionism and the avant-garde, updating the historical and cultural heritage of Russia through socio-cultural design, education and fashion.

Keywords: designer handkerchief; Russian design; art education; Yuri Zlotnikov; art textiles; creative Association AGORApro & AnnaTolstikova; project «Ve'rbovka 100»; «Amazons of the avant-garde»; historical and cultural heritage of Russia

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Меклер О. Где находится край света: повести и рассказы */ Ольга Меклер. СПб.: Скифия, 2019. 216 с.*

Ольга Меклер, лауреат литературной премии «Наследие», родилась в Казахстане, в Караганде. По окончании филологического факультета Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова преподавала русский язык и литературу в школе, затем русский как иностранный в медицинском институте. При всем уважении к фантастике и любви к сказкам Ольга не считает нужным выдумывать сюжеты – их щедро разбрасывает реальность: «Наше дело – подобрать и изложить в доступной форме. Это, конечно, не исключает некоторой метафоричности и полета авторской фантазии».

Автор более 20 лет живет в Израиле (Ашдод), но попрежнему считает, что выразительнее, чем русский язык, человечество ничего так и не создало, поэтому пишет исключительно на нем. Впервые книга «Где находится край света» вышла в издательстве Российского союза писателей в 2018 году. Предлагаем вниманию читателей альманаха один из рассказов сборника, призера российско-израильского литературного конкурса «На одном языке».

Маэстро

Назвать Сёму парикмахером у меня язык не поворачивается, и рука не поднимается. Ибо он — Художник. Мастер. Творец. Выйди от него когда-нибудь две абсолютно одинаково подстриженные женщины, будь они хоть однояйцевыми близнецами, Сёма бы, наверное, за-

стрелился. Или закололся. Филировочными ножницами. От стыда. Да, вы, конечно, можете увидеть выпорхнувшую от него счастливую, помолодевшую на двадцать лет клиентку и сказать: «О! Хочу точь-в-точь так!» И не мечтайте! Это будет ВАША, и только ваша стрижка!

Впервые попав к нему, я собралась вскакивать уже через четверть часа, вполне удовлетворенная своим отражением в зеркале, но будто приросла к креслу от грозного «Куда?! Мы только с формой закончили!»

И ведь не сказать, что парикмахерское искусство было мечтой всей его жизни, напротив: в отрочестве Сёма мечтал стать химиком-технологом. Формулы, опыты, жажда открытий так и звали, так и манили... Но мама, парикмахер от Бога, приложила недюжинные усилия, чтобы сына переубедить:

— Сынок, ну что в той химии? Всю жизнь в лабораториях? И чего ты достигнешь? Максимум должности. А хороший мастер — это верный кусок хлеба, причем всегда.

Его родители вообще предпочитали работать на себя, даже в эпоху махрового развитого социализма, и тому были свои причины.

Началось все давным-давно, когда в процессе триумфального шествия советской власти весьма обеспеченную, но многодетную семью Шахбазян лишили всего нажитого веками (это все включало две фабрики, конезавод, склады, магазины, жилые дома) и поселили в трех комнатах огромной тбилисской коммуналки. Особняк, некогда принадлежавший богатому курдскому еврею, иранскому подданному, а теперь превращенный в многоквартирный дом, что и говорить, был шикарным, старинной постройки, да что толку, когда на попечении 21 ребенок?! Как там в поговорке? В тесноте, да не в обиде? Ну-ну... С другой стороны, и на том спасибо, что не тро-

нули, все живы остались. И соседи славные, интеллигентные, в чужих хоромах таким же образом оказавшиеся. Сам бывший владелец, которому от щедрот новых хозяев жизни достались две комнаты в собственном доме, решил судьбу не испытывать и почел за благо убраться восвояси, не дожидаясь новых репрессий. А новые обитатели здания начали в нем обживаться.

Вот отец Сёмы Степан как раз был младшим, двадцать первым ребенком в большой и дружной семье переселенцев. Нелюбовь к социалистическому строю он впитал если и не с молоком матери, то уж точно с самого раннего детства, потому что твердо усвоил: коммунисты только отбирают, все пылкие слова о светлом и совершенно бесплатном будущем — их сказки. Вернувшийся из ссылки дядя, брат отца, укрепил племянника в этих предположениях и окончательно сформировал мировоззрение. Руки у Стёпы росли откуда надо, все новое он осваивал удивительно быстро, поэтому к 25 годам не было ничего, что он не смог бы сделать сам — от малярно-штукатурных работ до сборки автомобиля. Что же касается живописи и ювелирного дела... Скажу вам по секрету: некоторые счастливые обладатели раритетных яиц Фаберже, сервизов из тончайшего фарфора, расписанных трогательными пасторальными сюжетами, и прочих антикварных чудес до сих пор не подозревают, что вышло все это из-под умелых рук Степана во второй половине двадцатого столетия. Причем произведения благополучно проходили экспертизу!

Он же и остался, по местным законам, в родительском доме, когда разлетелись старшие братья и сестры, сюда же привел жену, здесь вырос Маэстро.

Вообще, коль уж мы углубились в родословную, скажем сразу и без обиняков: Сёма — плод страстной любви. Той самой, вечной, которая никогда не умирает, той, что заставляет человека вновь и вновь отправляться

в дальний неизведанный путь, отказываясь от всех иных соблазнов мира и жертвуя тихим домашним мирком — любви своего папы к футболу. И никаких извращений, все вполне закономерно: Степан был страстным болельщиком тбилисского «Динамо» и, как только подворачивалась возможность, ездил за любимой командой по всему Союзу в качестве группы поддержки. Так было и в тот раз, когда он прилетел со своими кумирами в Волгоград. С гостиницами было сложно, и Степана с радостью принял у себя старинный армейский приятель отца. Они ужинали, когда раздался звонок в дверь.

— Это Ниночка, дочь, с работы пришла, сейчас познакомитесь! — и радушный хозяин кинулся открывать.

В кухню вошла хрупкая девушка. Нет, это кому угодно могло показаться, что в кухню, а Стёпа-то сразу понял, что вошла она сразу, легко и уверенно, в его сердце, душу и во всю жизнь. В Тбилиси фанат большого футбола вернулся уже женихом. Через год в молодой семье родился сын.

Шахбазяны, как уже было сказано, занимали три комнаты, но маленькому Сёмочке даже в голову не могло прийти, что он не имеет права на все остальные, и соседи, обожавшие славного ребенка, дружно поддерживали его в этом прекрасном заблуждении. Мальчик, впрочем, соседским расположением не злоупотреблял, его как магнитом тянуло только в одну комнату — одинокой пожилой женщины. Во-первых, здесь была масса интересных вещей: антикварные статуэтки, старинные портреты и фотографии, буфет с резными ножками, таящий в себе еще неисчислимое количество сюрпризов, самыми простыми и ожидаемыми из которых были непременные конфета или пряник. Во-вторых, хозяйка жилища была самой настоящей княгиней. И ее неторопливая, исключительно правильная речь и рассказы о далеком прошлом завораживали Сёму. Хотя половины

слов в свои три года он не понимал, звучали они сказочно: Абиссиния, Имеретия, Индия (именно оттуда вели свою родословную князья Абашидзе). А в-третьих... в-третьих, и это главное, в центре комнаты важно, царственно возвышалось роскошное кресло, обитое алым бархатом, с ручками в форме львиных голов. И не было для малыша большего счастья, чем прокрасться в княжеские чертоги, забраться в это волшебное кресло, вообразить себя каким-нибудь всесильным царем (чем не трон, в самом-то деле?), да там же и уснуть. Почему прокрасться? Да потому, что не любила этого княгиня Абашидзе. Как только видела своего любимчика, карабкающимся на раритетный бархат, лицо ее болезненно перекашивалось, губы сжимались в ниточку и голос звучал иначе — устало, бесцветно:

— Не садись в это кресло, биджо, не надо: в нем Берия сидел, когда моего мужа арестовывали...

Чем так страшен какой-то там Берия и что означает красивое слово «арестовывать», Сёма тоже еще не знал, но веяло от всего этого жутким, беспросветным ужасом.

— Тетя, а где сейчас твой муж? — спрашивал любознательный гость.

— Далеко, малыш. Очень далеко, — глаза княгини наполнялись слезами.

— В Абиссинии?

— Да. Наверное...

— А ты поедешь к нему?

— Поеду. Когда-нибудь обязательно поеду.

Однажды, вернувшись из садика, он обнаружил знакомую дверь запертой и опечатанной. Взрослые сказали, что тетя уехала, далеко и навсегда. И Сёма успокоился: уж он-то знал, где она — в далекой и прекрасной Абиссинии, с мужем.

Как закончилось детство, он и не заметил. Школьные годы ничем особенным не запомнились, кроме

того, что в пятнадцать лет в доме появился остродефицитный томик Булгакова, принесенный мамой, и Сёма погрузился в чтение. Роман «Мастер и Маргарита» его потряс. И более всего... нет-нет, не бал у Сатаны, не Маргарита, летающая на метле, и даже не Бегемот, починяющий примус. Сёма в сотый раз перечитывал сцену на Патриарших, где Воланд убеждает Иванушку в существовании Христа и себя любимого. Он все пытался понять, что же происходит с сознанием человека, мировоззрение которого рушится в один момент. И всерьез увлекся теологией, настолько, что одно время даже подумывал о духовной карьере. Но пообщавшись со священнослужителями, понял две вещи: между истинной верой и религией как средством манипулирования массами — пропасть; знания многих полномочных представителей высшей субстанции на земле весьма поверхностны. А наш герой зрил в корень, что и породило интерес к естественным наукам. По получении аттестата он решил познакомиться с химией поближе и обратился к соседке, работавшей в соответствующем НИИ.

Дотана оказалась в этом доме так же, как и большинство его обитателей. Кстати, имя ее, на слух воспринимающееся как вполне обычное восточное, на самом деле было крайне социалистической аббревиатурой и означало «Дочь трудового народа». Это, правда, не спасло высокоидейных родителей от репрессий: отца расстреляли, мать отсидела как член семьи изменника родины, вернулась седой старухой — никому и в голову не приходило, глядя на нее, что этой некогда ухоженной породистой красавице нет и пятидесяти. Растрепанная Кети целыми днями сидела на балконе, смолила беломорину за беломориной и пристально наблюдала за спокойно текущей Курой и новой жизнью древнего города. Иногда она подзывала кого-нибудь из мальчишек, скиды-

вала им деньги и просила купить еще папирос. А вот Дотану не сломили ни раннее сиротство, ни детский дом. Девушка блестяще окончила школу и институт, защитила кандидатскую и к своим тридцати годам считалась одним из самых перспективных молодых ученых республики, к тому же нежно заботилась о матери. Сёме она помогла с удовольствием, устроив лаборантом в институт, где трудилась сама, и отрок был твердо уверен: отслужит и в только в химико-технологический!

В армию он пошел легко и охотно, попал в интендантскую службу. Запах пороха и романтика истинно боевого братства остались где-то в стороне, что немало разочаровало самого молодого бойца и очень обрадовало маму. Ну да ничего, было весело и достаточно спокойно. На базе имелось все: от валенок до боеголовок. При этом спереть из соседней казармы тапочки, которые пропадали со скоростью света то у одного, то у другого, считалось почти хорошим тоном. Сёма, человек достаточно самолюбивый и чистоплотный, таскать чужую обувь считал делом недостойным. Зато свои тапочки пожертвовал сослуживцу, когда самому привезли новые. Ах, этот сослуживец по прозвищу Монтана — отдельная история!

Да, а почему Монтана? А потому, что работал этот парнишка из глухой азербайджанской деревни, как и наш герой, на вещевом складе. Шик он представлял по-своему и самостоятельно вышил на своем х/б грубыми черными нитками надпись MONTANA. Пижонский образ завершал таким же способом явившийся миру то ли ощипанный, то ли не успевший опериться птенец со свернутой шеей и обломанными крыльями, видимо, по мнению автора, в точности повторявший символ известного бренда. В результате настоящего имени творческой натуры уже никто и не помнил — все называли добродушного толстячка исключительно Монтаной.

Сёмин подарок он оценил по достоинству, и эти тапочки стали началом крепкой армейской дружбы.

Демобилизовывался Монтана на полгода раньше и в качестве дембельского аккорда намеревался оставить в ленинской комнате (было такое обязательное помещение в период развитого социализма абсолютно во всех заведениях, включая воинские части) самолично изготовленные тумбу под бронзовый бюст вождя и книжные полки — под его же полное собрание сочинений. И в один прекрасный день с гордостью сообщил приятелю: «Можешь прийти посмотреть, я почти закончил!»

Увидев тумбу, Сёма застонал: в нём взбунтовался уже опытный хозяйственник, в голове которого никак не укладывалось, как можно извести на это чудо плотницкого искусства три килограмма гвоздей и шурупов. Они шли сплошной чередой — гвоздь-шуруп-гвоздь-шуруп — по периметру неуклюжего, кривого, уродливого, асимметричного сооружения. Полки того же качества тоже были готовы и уже красовались на стене.

— Слушай, зачем плачешь? Красиво, да? — миролюбиво улыбнулся Монтана из угла, где он сидел, обложившись ленинским наследием.

И тут Сёма увидел, чем, собственно говоря, тот был занят. Монтана брал один за другим тома полного собрания сочинений вождя мирового пролетариата и сосредоточенно вырывал из них страницы. Пачками. Никогда не бывший верным ленинцем, Семён тем не менее впал в ступор:

— Монтана, ты что творишь?! Зачем?! Тебя же посадят!

— Слушай, зачем посадят, да? Пятьдесят пять книжка, да, не лезет! Полка маленький — книжка много!

Сёма схватился за голову и вылетел из святая святых социалистического строя. Монтану он, конечно же, не сдал.

После армии состоялся приснопамятный спор на тему «Кем быть?», закончившийся тем, что Нина позвонила своей старинной приятельнице и коллеге, проговорила с той около часа, а на следующее утро торжественно сдала Сёму в обучение. Ему, с пеленок наблюдавшему за тем, как работает мама, как порхают в ее руках ножницы и расческа, как становятся податливыми и легко укладываются непослушные пряди и упрямые вихры, было легко. Но просыпались отцовские упрямство и любознательность, желание узнать и освоить все. И потому наблюдательный ученик брал что-то у каждого, с кем ему приходилось работать. Результат был налицо: Семён быстро стал популярен, к нему записывались загодя, ждали в очередях, ну и на чаевые не скупились.

Вскоре в Тбилиси началась стройка века. Приехали немцы и полностью, сами, не допуская коренное население даже на уборку, отгрохали такой салон красоты, что даже легендарная московская «Чародейка» задохнулась. Потому что тбилисское трехэтажное чудо «Оцнеба» («Мечта»), оснащенное новейшим европейским оборудованием, было поистине мечтой.

И нашего Сёму пригласили туда работать одним из первых. Золотые, скажу я, были времена! Во всех отношениях золотые. Доходы? Ха! Как раз тот самый случай: а что, у вас еще и зарплату платят? И никакого вымогательства, уверяю! Это особенности национального сознания — Закавказье, знаете ли! Привести себя в порядок в столь престижном месте, где стриглось все правительство, считалось делом чести. А не отблагодарить мастера хорошими чаевыми... Вай мэ! Это же несмываемый позор до седьмого колена! Причем сумма чаевых в тех краях всегда была предметом соревновательным: если Вано дал, скажем, 20 рублей, то Котэ просто обязан положить 25. И всем было тепло, светло и сытно:

и руководству, и мастерам, и клиентам. А иные коллеги и приятели умудрялись проживать полноценную жизнь прямо на рабочем месте, как Нодари, к примеру.

Несмотря на молодость, Нодари был высококлассным и весьма востребованным парикмахером. Но вот беда: определение «Дамских дел мастер» подходило ему со всех сторон. Ни возраст, ни внешность клиентки роли не играли (кинозвезду и так мог сделать из любой) — он просто любил женщин. Очень любил. Как самое совершенное творение Господне. И непременно старался доказать это каждой. Процесс охмурения очередной жертвы проходил прямо во время ее преображения. Надо сказать, красавцем Нодари вряд ли кто-то назвал бы, но был он натурой настолько пылкой и романтичной, что после стрижки процесс укладки становился чем-то само собой разумеющимся, и Нодари исчезал с рабочего места на неопределенный промежуток времени. Появились недовольные, начались жалобы, и начальство, вынужденное отреагировать, перевело Казанову в детский зал. Он было огорчился, но ненадолго. Решение проблемы было гениально простым, но все испортил мальчик, которого мама привела стричься и уединилась с Нодари, видимо, чтобы обсудить новую прическу сына. Малыш оказался нетерпеливым и разревелся на весь салон (сбежались даже косметологи и мастера маникюра-педикюра с третьего этажа). Уволить Нодарика не уволили, даже в дамский зал вернули, но на вид поставили. Пришлось ему стать осторожнее. Но разве осторожность — синоним сдержанности?

Грянули лихие 90-е. Уже никого не удивишь рассказами о рэкете, месяцами невыплачиваемых зарплатах, нищете и прочем беспределе, царящем на всей территории постсоветского пространства. Грузия не оказалась исключением в некогда дружной некогда семье социалистических республик. И Сёма понял: надо

уезжать, на собаках или на оленях, хоть тушкой, хоть чучелом.

Работы, спасибо папе, он не боялся никакой, но в Израиле очень скоро понял: заводской конвейер — не его, совсем не его. И пришла пора поблагодарить маму за то, что настояла на своем.

Его Schwarzkopf внешне мало чем отличается от сотен других салонов, разбросанных по всей обетованной, разве что просторнее, светлее и уютнее многих. К Сёме, как и к тем, кто с ним работает, по-прежнему не попасть без записи, но дождавшись своей очереди, вы получите удовольствие и от своего отражения в зеркале, и от общения с мастером.

Внешне Шимон, как его называют коренные израильтяне, совершенно не соответствует устоявшемуся образу субтильного юноши непонятной ориентации: это вполне крепкий, высокий, спортивный мужчина, глава семьи, обожающий жену, сына и дочь.

Как у всякой творческой натуры, страстей у Сёмы много. Одна из них — велосипеды. По выходным ашдодский цирюльник забывает об основной статье дохода и участвует в велопробегах и поездках с единомышленниками на десятки километров. Кстати, именно с его подачи я купила свой Marin — не столь навороченный, как у гуру, но, доложу вам, вещь!

А пару лет назад Маэстро затосковал. Работал по-прежнему, четко и отточено, но в глазах стояла вселенская тоска. Кризис. Возрастной. Бывает, решили мы с ним. Выход Сёма нашел замечательный: записался на курсы шкиперов и весь растворился в новой привязанности. Недавно он успешно сдал выпускные экзамены и взял напрокат яхту. С удовольствием прокачусь на ней при случае! Правда, очень переживаю, как бы не забросил он теперь парикмахерского дела: найти хорошего мастера не так уж легко!

Послесловие

Возможно, кому-то это покажется беспардонной рекламой. Да ничего подобного! Сёма в рекламе не нуждается. Но знаете... Если вы окажетесь в Ашдоде, особенно в период, когда вам необходимо подстричься, посетите парикмахерскую Schwarzkopf, что в Сити. И посмотрите, как работает Маэстро!

На снимке дом номер 13 на улице Горгасали в Тбилиси. Здесь вырос герой моего рассказа. А я указываю на мемориальную доску, гласящую следующее: «В этом доме жила Тина Перадзе-Абашидзе, известный педагог-логопед» — да-да, та самая княгиня...

Mekler O. Where the world ends: novels and stories / Olga Mekler. SPb.: Scythia, 2019. 216 p.

Olga Mekler, winner of «Heritage» literary award, was born in Kazakhstan, in Karaganda. After graduating from the philological faculty of the E.A. Buketov University of Karaganda, she taught the Russian language and literature at school, then Russian as a foreign language at the medical institute. With all due respect to science fiction and love of fairy tales, Olga does not consider it necessary to invent plots — they are generously scattered by reality: «Our job is to select and present them in an accessible form. This, of course, does not exclude some metaphoricity and flight of the author's imagination».

The author has been living in Israel (Ashdod) for more than 20 years, but still believes that humanity has not created anything more expressive than the Russian language, so she writes exclusively in it. For the first time, the book «Where the world ends» was published by the Russian Union of writers in 2018. We offer to readers of the almanac one of the stories of the collection, the winner of the Russian-Israeli literary competition «In one language».

Путешествие на поезде для детей всего мира в 2030 год

Get on Board Dear Children of the World */ by Denis G. Antoine (Author), Candace Paul (Editor, Illustrator). Washington, 2020. (Дорогие дети всего мира, приглашаем к нам на поезд / Авт. Денис Г. Антуан; ред. и иллюстратор Кэндис Пол. Вашингтон, 2020.*

Бывший посол и постоянный представитель Гренады при Организации Объединенных Наций г-н Денис г. Антуан стал автором замечательной детской книги: «Дорогие дети всего мира, приглашаем к нам на поезд». Он занимал пост вице-президента 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 70-летию Всемирной организации.

Участники совещания высокого уровня приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 целевых показателей в ходе специального саммита в штаб-квартире ООН в 2015 г. В течение предыдущего года Ас-

самблея провела 105 пленарных заседаний и приняла 327 резолюций.

ЦУР и Повестка дня на период до 2030 г. представляют собой хартию для людей и планеты в целом в XXI веке. Эти цели должны стимулировать действия в течение следующих 15 лет в областях, имеющих решающее значение для построения более справедливого и устойчивого мира для всех.

Цели устойчивого развития (ЦУР), известные также как Глобальные цели, — это призыв к действию по созданию мира, в котором никто не останется без внимания. Как отмечает ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН), Цели устойчивого развития не могут быть достигнуты без реализации прав ребенка. «В то время как мировые лидеры работают над выполнением принятых обязательств на период до 2030 г., дети во всем мире поднимаются на защиту своего права на полноценное здоровье, качественное образование, чистую планету и многое другое. Способность детей — лидеров завтрашнего дня — защищать наше общее будущее зависит от того, что мы делаем для обеспечения их прав сегодня», — провозглашает ЮНИСЕФ.

Книгу Дениса Антуана талантливо проиллюстрировала Кэндис Пол. Она переносит работу Организации Объединенных Наций и Повестку дня 2030 в реальные, виртуальные классы, библиотеки и дома детей всего мира.

В этой книге Генеральный секретарь ООН организовал экскурсию на поезде для детей всего мира в 2030 год. Все годы поездка проходила на большой скорости, а итоги достижений ЦУР были отмечены на Ассамблее детей уже взрослыми мужчинами и женщинами, работающими вместе в 2030 году.

Денис Антуан помог детям представить себе единый мир благодаря успехам ЦУР. Во время поездки возни-

кало много волнений, вызванных проблемами, с которыми дети сталкивались в своих сообществах. Были важные разговоры об условиях жизни, окружающей среде, здоровье и безопасности, общих обязанностях.

Это действительно необходимо прочитать, чтобы понять, что происходит с миром, который в 2030 году изменит каждого. Книга помогает увидеть цели ЦУР, когда взрослые будущего и Генеральный секретарь ведут диалог о том, как все должно происходить, чтобы оказаться в реальности 2030 года. Ассамблея детей проводилась с детьми с учетом планируемых ими взрослых профессий. Узнайте, что произошло, вернувшись из будущего в 2020 год.

Текст: Дж. Настранис (J. Nastranis, Нью-Йорк, IDN), перевод Владимира Захарова

Train trip for children around the world in 2030

Mr. Denis G. Antoine, former Ambassador and permanent representative of Grenada to the United Nations, became the author of a remarkable children's book: *«Get on Board Dear Children of the World»*. He served as Vice President of the 69th session of the UN General Assembly, dedicated to the 70th anniversary of the world organization. In this book, the UN Secretary General organized a train tour for children around the world in 2030. Over the years, the trip has gone at high speed, and the results of the SDGs achievements were noted at the Assembly of Children by adult men and women working together in 2030.

Ежеквартальный научно-информационный альманах

ЭТНО диалоги

ОТКРЫТА РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА 2021 ГОД

Чтобы оформить подписку на «Этно-диалоги», вам нужно:

- Заполнить прилагаемый бланк-заказ
- Оплатить стоимость подписки в банке или оформить почтовый перевод на указанный расчетный счет. Для удобства оплаты используйте опубликованную квитанцию
- Отправить квитанцию (копию) об оплате или переводе по адресу: 119261, г. Москва, ул. Панферова, д. 12. Центр межнационального образования «Этносфера» или по факсу +7 (499)134-50-98.

На обороте квитанции укажите, пожалуйста, следующие данные:

Почтовый индекс: _____

Страна: _____

Город: _____

Улица: _____

Дом: _____

Корпус: _____

Квартира: _____

Ф.И.О. подписчика: _____

_____

Тел.: _____

E-mail: _____

Альманах будет доставляться в ваш почтовый ящик!

Стоимость заказа 1 альманаха — 125 рублей, 4 номера в год — 500 рублей.

Извещение

Форма № ПД-4

(наименование получателя платежа)

7704156222 (ИНН получателя платежа) 40703810300220001038 (номер счета получателя платежа)

в _____ БИК 044525787

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810100000000787

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Кассир

(наименование получателя платежа)

7704156222 (ИНН получателя платежа) 40703810300220001038 (номер счета получателя платежа)

в _____ БИК 044525787

(наименование банка получателя платежа)

Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810100000000787

(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)

Ф.И.О. плательщика _____

Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.

Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 200__ г.

С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.

Подпись плательщика _____

Квитанция

Кассир

ЭТНО диалоги

Точка зрения автора публикаций может не соответствовать позиции редакционного совета.

Руководитель проекта и научный редактор издания
Юрий Горячев

Главный редактор
Анна Шевцова

Редактор английского текста
Марина Кривенькая

Ответственный секретарь
Елена Омельченко

Компьютерная верстка и дизайн
Светлана Пименова

Корректор
Елена Рябчикова

Перевод на английский язык
Кристина Корниенко

Регистрация DOI
Алексей Кричкин

Подписано в печать: 27.11.2020 г.
Формат 84 x 60/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура NewBaskerville, OfficinaSans.
Усл. печ. л. – 15 п.л.

Тираж 500 экз.

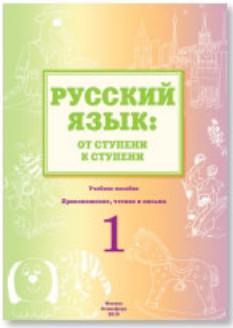
Адрес редакции:
109004, Москва,
Земляной Вал, 64, стр. 2

Тел.: 8-916-652-22-50

E-mail: etno1@dol.ru, mail@etnosfera.ru

Центр «Этносфера»
Адрес: 109004, Москва,
Земляной Вал, 64, стр. 2
www.etnosfera.ru

Формирование
межкультурной
компетентности
Методические подходы
и тестовые материалы


Русский
язык:
от ступени
к ступени
1

Елена Теплова